

ПРАВОСУДИЕ ЧУВСТВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

БОГДАНА САБАДОШ

18+

Богдана Юрьевна Сабadoш

Правосудие чувств

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66391514

SelfPub; 2021

Аннотация

История об обычных чувствах, которые испытывает каждый. Но что делать, когда обыденная жизнь, становится кроваво-жестоккой? Вот и главный герой, детектив Новаковски попытается найти ответ на этот и разные вопросы. Вкладывая все силы в расследование дела, он упустит шанс испытать настоящую любовь и жестоко обманется в игре истинного убийцы. Кто в этой истории палач, а кто жертва? Не только сухие факты, а и воспоминания о давно забытых ощущениях. Возможна ли истинная любовь в современном мире? Возможно ли остаться человеком., пройдя ад, узнав предательство того, кто был так близко, кого возможно любил?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

1	4
2	7
3	15
4	28
5	65
6	97
7	129
8	190
9	257
10	299
11	320
12	345
13	378
14	390
15	408

Богдана Сабadoш

Правосудие чувств

1

Проснулся от холода, посидев на кровати еще сонный двадцать минут передумал разогреть печку. Ступив босыми ногами на холодный пол ощутил острую потребность выкурить первую сигарету. Взяв полупустую пачку “Камэл” и спички вышел во двор где было еще более прохладнее. Не смотря на конец весны в горах царил ветер. Живя почти на самой вершине травянистой горы, где открывался прекрасный вид на луга и далекий одинокий лес, чувствовал как холод пробирался в каждую его вену, замораживая кровь, но он был доволен. Клубы пара вздымались ввысь соприкасаясь с небом и тем самым делали это место еще отрешенным. Оглядевшись вокруг убедился, что здесь нет ни души на целых двадцать километров и наконец то решился закурить, как будто он скрывается от кого то и боится чтобы его не поймали за преступление. Снова почему то подумал что надо заняться спортом, что совсем потерял форму. Горьковатый дым обжег сухое горло, он улыбнулся, потому что его позабавил тот факт, что не пил уже четыре дня, а горло все равно болит. Начал вспоминать есть ли у него вообще какой

то алкоголь. Выкинул докуренную до фильтра сигарету в жестяную банку и прихватив с собой пару дров вернулся в дом оставив дверь открытой. Прожив здесь два с половиной месяца убедился что кроме старого деда Игната здесь никто не появляется. Иногда в солнечный день пробегает олень, чтобы попасть или волк в поиске дичи, но кролики оказываются быстрее и волки оскалив зубы убегают. Он конечно всегда готов применить свой любимый кольт, но к его небольшому разочарованию в этом не было надобности. Так что полный магазин патронов остается не тронутым.

Только с четвертой попытки удалось зажечь огонь в старой черной печке. Вкинув большой кусок мяса в горшок понял на сколько все таки был голоден. На завтрак будет суп с картошкой и половина хлеба, это все что осталось. Решил немного прибраться, потому что некуда было уже поставить ногу, куча банок из под пива и разбитых бутылок из виски заполняли целую большую комнату, которая помещала в себе постель, стол с двумя стульями, печку, один шкаф и пару надобностей что походило на принадлежности для ванной. Побросав все лишнее в большой черный мешок он выставил его за дверь и решил снова закурить. Оглядываясь на все здесь прожитые дни почувствовал себя очень одиноким. После длительной и напряженной работы нуждался в отрешенности и поэтому выбрал такое далекое место, но не думал что будет так тяжело. Теперь наслаждаясь каждый день тишиной, он не хочет это все менять на шум города и надоед-

ливых людей, но что то почти каждую минуту гложет душу. Неужели это кровь тоскует по своему наркотику, что именуется работой? В голове всплывали знакомые улицы, знакомые запахи, но и они были чужие, ведь работа заключалась в постоянном поиске, это был не его родной дом, воспоминания вроде бы его, но нет. Гонимый жаждой загадки потерял себя в незнакомых уголках не своих переживаний, как будто украл чью то жизнь. А что же делает он? Скитается по жестоким историях людей, от которых ничуть не лучше. Отрицательно качал головой и одновременно улыбался, ведь единственное что в его маленьком мире имеет значение, так это работа. Ради нее он многим жертвовал, от много отказывался и наконец получив желаемое дал клятву, что никогда не изменит своему предназначению, и в конце пути, в конце каждого заключения сделает правильный выбор, чего бы это не стоило.

2

Захлопывал багажник в который вместился целый мешок мусора. Черная Audi 100 последнего года выпуска завелась с первого раза. Сразу зазвучала музыка Джо Дассена. Откинувшись на холодное сидение снова закурил, тяжело вздохнул, в пачке осталась еще одна сигарета, путь будет еще более долгим. Раздосадованный сильно надавил ногой на газ и машина резко рванула с места. Через открытое окно вдыхал мокрый и холодный утренний ветер, было только восемь часов. Мча по разбитой дороге прищуривался, чтобы случайно не сбить какое то животное. Ни с кем не разговаривал уже три недели, даже удивительно как на долго ему хватило еды, даже дед Игнат не приходил. Посмотрел на себя в маленькое запылившееся зеркало заднего вида, отросшая борода придавала ему лет десять, сухие губы и бледный цвет лица его ужаснули. Куда подевался жизнерадостный, румянец? Нахмурился и переключил песню на радио, уже съехал немного вниз, так что удалось поймать станцию. Ведущий весело желал всем доброго дня, потому что утро у него началось давно, и начал рассказывать что сегодня будет солнечный день, советовал прогуляться с семьей, друзьями, устроить пикник, побегать, в общем подбадривал чтобы не сидеть дома. Быстрый мужской голос становился фоном, а водитель автомобиля все сильнее вдавливал педаль в пол, чтобы за-

вершить эту томительную поездку чем быстрее. Наконец то через каких то еще семь минут он выехал на ровную дорогу и свернув на лево очутился возле большого отеля, где внизу был бар или кафе, но насколько он помнил здесь всегда пили пиво и подавали подгоревшие тосты или яичницу. Отсюда дорога вела в деревушку, где можно было купить еды, позвонить, проверить почту, но сначала хотелось увидеть людей, поговорить, а главное жутко хотелось курить. Застегнув пуговицы джинсовой куртки и подняв воротник спрятав поглубже шею, полез вытаскивать мусор. Подойдя ближе к дверям уже почувствовал острый запах жира, пота и древесины. Внутри играла какая то незнакомая ему песня по радио, за стойкой бара была крашенная блондинка лет сорока пяти, он ее не знал еще, она ему улыбнулась. Пошел прямо к ней. Как на утро обычного дня здесь было много людей, или же сегодня воскресенье? Подумал что надо обязательно спросить какое число месяца и день недели. Остановившись напротив этой блондинки он тоже хмуро улыбнулся.

– Пиво? – ее кошачий взгляд вцепился в него словно когтями.

– Нет, мне бы сигареты.

– Какие? – снова улыбка.

– “Камэл” хотелось бы. – пока она искала нужную пачку, он почему то решил продолжить разговор. – Ты здесь новенькая? Я тебя раньше не видел.

– Я тебя тоже не видела. – аккуратно положила желаемую

вещь на стол. – 54,80 гривень.

– Потому что я не часто здесь бываю. – начал искать мелочь в карманах. – спасибо.

Не успел он закончить свою речь как к ним подошел высокий мужчина и начал требовать еще пива. Этот тип как то полностью отбил ему желание продолжать какой либо разговор. Начав распаковывать пачку сигарет он пошел во двор к своей машине. От такого шума внутри и кучи незнакомых людей ему стало еще хуже на душе. Что то день сегодня совершенно никакой, ничто не радует. Нельзя было так долго оставаться одним, привык же работать с людьми, но если бы не жизнь, если бы не чувство вины. Под тот же самый радостный голос из радио он покатил свою любимую машину по мокрой дороге, которая будет короче чем предыдущая. По пути встретила только одна бабушка с коровой и тишина. Такое мирное и тихое место, на миг показалось что это параллельный мир какой то, куда сложно попасть и где нет плохих людей, есть только все хорошее в этом мире. Вот если бы было так возможно, но увы. От горечи за несбыточными фантазиями закурил снова сигарету и понял что уже доехал к желаемому месту. Пришлось подождать на солнышке и докурить. Здесь уже не такой влажный воздух и совсем не холодно, и людей побольше. Из -за того что выглянуло солнце впервые за десять дней люди повывлезали как муравьи и сновали от магазина к дому и обратно. Все здесь бушевало по своему. Приятно было наблюдать, хорошо быть зрителем,

а не героем, ведь ты будешь оценивать а не тебя. Тем он занялся, рассматривал до мелочи каждого проходящего мимо. Кое кто пришелся ему по душе, кому то не доверил бы даже велосипед, но у всех у них на лице была написана простота и наивность. Жаль нельзя здесь остаться жить, но он бы и не выдержал, привычки другие, характер уже испорчен. Снова улыбнулся и подставил лицо лучам солнца. Из этих приятных размышлений его вытянул тонкий мужской голос.

– Как же я рад, что встретил вас, уже переживал что придется к вам идти.

Это был местный почтальён, маленький и худенький мужчина лет пятидесяти, но выглядел на шестидесят, это от множества влитого в себя спиртного. Первые две недели он носил ему почту домой, потом складывал и отдавала деду Игнату, а потом никакого письма, казалось почта не приходит. В той старой деревянной хижине небыло света, а с этим и небыло соединения с миром. Чтобы позвонить надо было идти на почту и оттуда набирать номер по старому телефону как в девяностые, интернет был у одного парня, но его развлекало получать письма в реальности как в старые времена. Таких интересных событий пожалуй уже нигде не удастся получить. К тому же такая маленькая возможность связаться с кем либо затрудняла и другим найти его, а этого ему не хотелось, не имел желания чтобы кто то испортил ему такой отдых.

– Вам письмо. – костлявые пальцы протягивали белый

конверт.

– Не может быть! – от удивления самим собой, что он рад этой маленькой бумажке, воскликнул.

– Да-да... – мужчина почесал затылок и смущенно улыбнулся. – я надеялся что вы придете, письмо как уже неделю у меня.

– Не проблема, все хорошо.

– Очень рад, что вы не...

– Можно мне прочитать? – он махал ему перед глазами белым конвертом.

– Конечно, да. До свидания. – надев старую шапку он сел на велосипед и помчался.

Крутя в руках это таинственное послание задумался кто же пишет таким прилежным, аккуратным почерком? Провел тонким указательным пальцем по буквам, прочитал про себя «Новаковски Аристарх Викторович», как странно звучит, еще немного здесь просидеть и забудет свое имя. Почесал бороду и собравшись с духом оторвал краешек бумаги и достал письмо:

«Надеюсь это все что я пишу к тебе когда то достанется, потому что ты даже не представляешь сколько времени я потратил, чтобы напасть на твой след и узнав где ты я остался в недоумении... зачем? Да ладно, передо к делу. У меня есть просьба, скорее требование. Приезжай ко мне на работу, есть для тебя кое-что, и весьма занимательное, позабавишься... а если честно, то прошу мне помочь. Писать здесь не буду,

знаешь как бывает, поэтому жду.

А,»

После второго прочтения сжёг письмо, никогда не сохранял переписки даже в электронном варианте, не видел в этом смысл. Так подписывался только его давний приятель, Андрей Андреевич, они так условились шифроваться, ставить запитую вместо точки. Этот мужчина уже на службе своей родине двадцать четыре года, он дал ему первое дело и поддерживал во многом, потому Аристарх ни минуты не сомневался в том чтобы прервать свой отдых. Садясь в машину он даже почувствовал какой то укол в сердце и поток крови забурлил с новой силой, все вокруг заиграло новыми красками, все приобрело другой вид. Кажись старый автомобиль вот-вот отдаст коньки как лошадь загнанная до смерти. Но нет, она летела по разбитой дороге как лебедь по реке и прибыла к одинокой хижине за четырнадцать минут. Влетел внутрь и принялся вкидывать в чемодан пару вещей, проверил паспорт, телефон, поменял свитр на рубашку. Метался по комнате минут десять не понимая что ищет и только ощутив желание что хочет курить остановился у дверях окидывая свое жилище. Странно же как что прожил здесь столько дней. Оглянулся на все бессонные ночи проведенные под звездами, на солнечные дни, где гуляя встречались только бабочки и кролики, на ужин приготовленный в лесу и на возможность заниматься спортом которую он потерял. Где то между такими часами пробегали одинокие минуты, тоскли-

вые воспоминания и тогда медленно вкрадывался алкоголь. Напившись все расплывалось и убегало вдаль, не чувствовать, не существовать. Только теперь понял чего добивался от себя и ужаснулся. Одна неудача так его покосила. Это был не отдых, а скорее попытка исписать себя. Какая вопиющая ошибка, какая трусость. Но более так продолжаться не должно. Он обязан привести себя в порядок и вернуться к делам. Иначе в чем смысл жизни, неужели прозябать в таких сырых и отдаленных местах? Нет!

Сел на деревянный стул и налил в стеклянную тарелку холодной воды. Небольшое треснутое зеркало показывало искаженное отражение усталого молодого человека. Улыбнулся и принялся стричь, а потом брить бороду. Чтобы он делал не получи сегодня письмо? Остался бы или бросился все равно в путь? Но куда и зачем? Семьи нет, брата он не помнит, а друзей никогда не умел заводить. Единственное в чем не разочаровался была работа. Так чем заниматься человеку привыкшему всегда быть на работе? Какая досада! Трясущиеся пальцы порезали бледную щеку. Первое что попало под руку был листок бумаги, немного грязный, но показалось что это единственная чистая вещь здесь. Так что придавил сильнее и ждал рассматривая себя в зеркале. На левой стороне оставалась еще щетина, вертел головой туда-сюда с любопытством разглядывая себя. Там где придерживал двумя пальцами листок к скуле проявлялись черты немного грубоватые но правильные, породистые. Тонкие губы складыва-

лись в хитрую улыбку, на остром носу появился горбик, что доселе оставалось незамеченным. Бледность придавала ему загадочности. Отросшие прямые волосы спадали на плечи. Подумал что надо будет постричься. Кровь остановился и он продолжил начатое дело. Еще пару взмахов острой бритвой и он снова стал молодым, стал собой.

Вбросил чемодан и погнал свою машину уже другой дорогой. Каких то десять часов и он будет на месте. Длинный путь ему скоротают любимые песни и горький вкус сигарет.

3

Ему повезло снова оказаться в квартире, что снимал четыре или больше года назад. Риелтор сказал что она пустует уже два месяца и ее вид подтверждал это. Аристарх не понимал почему хозяин даже не удосужился хоть немного прибраться, но это сыграло ему на руку. Цена снизилась на тысячу, а из за его умения убеждать людей, сумел договорится еще на тысячу. Одинокая кровать размещалась у окна, он сразу принялся за перестановку. Окно ему нужно чтобы смотреть из него к тому же непереносил много света. Собрав волосы в хвостик принялся за чистку кухни и ванной. На его удивление тот самый холодильник еще работал и покрытая жиром кухонная мебель ожили после уборки. Желтая ванная после отбеливателя показала только знакомую маленькую дырочку в углу где стыкалась с голубой плиткой. Здесь не хватало массивного стола из дуба и большого шкафа, что прежде занимал всю спальню. Все вещи так и остались нераспакованными лежать в чемодане когда черная дверь захлопнулась и квартира снова стала одинокой.

Пройдя полтора часа пешком он нашел парихмахерскую и превратился из средневекового сеньора в зверского боксера. Короткая стрижка предавала мужественности и вернула ему его возраст. Набирая номер своего друга садился в машину и почувствовал голод. Через несколько секунд в трубке

хриплый голос сказал “Слушаю”. Договорились встретится почти что в центре Киева и все.

От весеннего солнца становилось жарковато и он думал что надо было переодеться перед уходом. Заказав холодный кофе смотрел в окно выглядывая поседевшего высокого мужчину в сером костюме который уже улыбался ему сквозь грязное стекло. Войдя внутрь молоденькая официантка сразу подскочила к нему, он что то шепнул ей на ухо и уже серьезный сажился за липкий стол.

– Ну здравствуй. – толстые уголки губ изобразили улыбку. – Как же ты достался в такую глушь?

– Ты о моем отдыхе? – сделал глоток кофе.

– Разве это отдых?! Скорей неприятная ссылка.

– Кому как. – Сделали паузу, потому что та самая официантка принесла кофе. Уходя пристально посмотрела на Аристарха который наблюдал за Андреем. – ты с ней...

– Сплю?

– Да?!

– По моему это не твое дело. – суровый взгляд стал злее когда на тонких губах заиграла презирающая ухмылка. – Сколько мы не виделись?

– Вот и я не могу вспомнить.

– Ты изменился.

– Время... – провел трясущимися пальцами по голове, – или жизнь.

– Ты пьешь?

– Пусть такие мелочи тебя не беспокоят. – вынул пачку сигарет.

– Здесь нельзя курить.

– Уже нет?

– Как видишь не только ты меняешься.

Аристарх потер левую щеку и уставился на пожилого мужчину который уже пять минут не мог открыть дверь. К нему подскочила официантка и последний посетитель составляющий им компанию покинул это устаревшее кафе.

– Так в чем же проблема? Зачем я здесь? – карие глаза снова обратили внимание на своего собеседника.

– Пару месяцев мы топчемся на месте нескольких незакрытых убийств и один мой смысленый парень составил все пазлы объявив, что это серийный псих. От чего не упростил нам задачу. Так что теперь я еще с большим гемороем чем прежде.

– Почему псих?

Андрей Андреевич открыл серую изрядно затасканную мужскую сумку и положил на стол белую папку которая вмещала в себе внушительную кучу бумаг. Зрачки моментально сузились, как будто доселе были под кайфом. Трясущиеся пальцы окрыли этот ящик пандоры.

Тонкие пальцы быстро перебирали бумаги, заключения судмедэксперта, свидетельские показания, какие то догадки патрульных полицейских, описания места преступления, подписи, печати, все это Аристарх даже нечитая отбрасы-

вал в сторону, он искал совсем другое, настоящую картину этой истории, факты в которые можно поверить или факты которые опровергнут догадку какого то малого дилетанта. В его руках оказались фотографии, тоже размером бумаг А4. Андрей Андреевич оглянулся по сторонам, но в кафе было по прежнему пусто, даже официантка исчезла в дверях кухни, хотел убедиться, что никто не подсматривает, успокоившись он расчистил стол, чтобы расставить фотографии. Одна картинка продолжала другую и с каждой секундой последовательность только усиливала ужас преступления. На первых двух было по всей вероятности орудие убийства, блестящий металлический скальпель тщательно протертый и аккуратно положенный на землю, и другой, но уже одноразовый скальпель с пластмассовой ручкой, он был весь в крови. На следующих четырех были запечатлены хижина, точнее одна хижина, деревья и маленькая тропинка. Аристарх сделал вывод, что именно здесь совершились преступления и местность находится где то в лесу. Рассмотреть все детально было очень трудно, ведь фото были сделаны ночью, совершенно не представлял где это могло быть. Потер щеку рукой и взглянул на Андрея, тот уставился на следующую фотографию и не моргая замер в ожидании, он как будто хотел быстрее это закончить, отключится от этого. После минутной заминки глазам представились последние шесть фотокарточек. Тело женщины распростертое на земле, потом правая рука, затем левая и крупным планом лицо. Черные волосы расчесаны и

разложены как будто она легла спать на подушку в спальне, бледное тело, без единственного синяка, кровоподтека, никаких следов насилия, только отрезанные кисти рук, так ровно отрезанные, что складывается впечатление что это сделала какая то машина или отрезали гильотиной. Они и были расставлены с минимальной точностью, параллельно рукам предплечья, где то на расстоянии пяти сантиметров, ни на миллиметр вправо или влево, пальцы ровные, ладонью вниз, а на ногтях синий лак. Губы сложены в презрительной усмешке, такая мимика наводила ужас. Неужели жертва сама в последний миг смотря на убийцу улыбнулась, чтобы досадить, чтобы показать, что не боится и готова отдаться смерти, или же это сам маньяк увлекшись игрой хотел придать своей кукле какой то оживленный вид? Или это какое то послание? Да и вообще смотрела ли она на него, потому что на глазах были монеты. Аристарх метался в догадках и чем больше в голове кружилось вопросов, тем отдалялся от разгадки. Он только теперь заметил что у нее отрезаны соски и поставлены сверху на монеты. Только кончики сосков, никакого надреза плоти. Все так удивительно точно. Еще более странным ему показалось, что крови совсем не было. Нигде не было крови. Ни на теле, ни на груди, ни на руках. Все вытерто, продезинфицировано или вымыто. Но как это возможно? Или же само убийство здесь не совершалось, а тело только привезли сюда? Но почему тогда один скальпель чистый, а другой в крови? Он снова осмотрел предплечья рук.

Теперь точно убедился что их отрезали чем то другим, не скальпелем. Тогда зачем они здесь, да еще и так расставлены? Глаза тяжело закрылись, так захотелось выпить. Чтобы хоть как то отвлечься закурил сигарету. Андрей Андреевич устало взглянул на него, но так и остался молчать.

Последние две фотографии показывали еще одну жертву, но здесь был уже другой характер убийства. Аристарх вертел в руках фотографию и хотел было уже возразить, что это совсем другой почерк, даже возможно преступление какого то психопата сбежавшего с психиатрической больницы и страдавшего шизофренией. Тоисть никакой аккуратности, никакой детализации. Тело, расположенное вертикально, было привязано к какому то столу, привязанное металлическими ржавыми цепями, по бледному телу стекала вниз засохшая кровь. Цепи так сильно в некоторых местах въедались в плоть, что прорвали кожу, добираясь до костей, показывая мясо. Ноги не были обмотаны, они болтались внизу, как у куклы, которой управляют. Но мясо на ногах было только до части коленей, далее же это был только скелет. Худые бедра, покрытые бледной кожей без единой царапины, превращались в белые кости без следов крови. На ногах никаких переломов, из под красной плоти виднелся надколенник, большеберцовая кость соединялась с малоберцовой костью, даже фаланги пальцев все на месте. Это как то удивило Аристарха, что же этот монстр делал с жертвой? Остановившись на пару минут на нижней части тела, он перевел взгляд

на другую фотографию. Там крупным планом показано лицо женщины, на глазах которой снова были такие же монеты. Но что самое удивительное, если тело было расположено строго горизонтально, то голова откинута назад, даже сломана, возможно оторвана и к туловищу ее соединяла только кожа. Подтверждением этого была ржавая толстая цепь, которая обеими концами крепилась к потолку, поддерживая затылок головы, чтобы та не повисла и чтобы монеты положенные на закрытые глаза, оставались на месте.

Аристарх взглянул в окно, уже привык к солнцу и рассматривая прохожих никак не мог сконцентрироваться на важных вопросах и услышать ответы. Кажется он долго молчал, потому что Андрей Андреевич начал поспешно собирать все бумаги в сумку.

– Ну что? – он потер руки и с раздраженностью уставился на своего собеседника.

– Не понимаю... не понимаю...

– Что именно? – раздраженность сменилась глупым непониманием.

– А то, что первое убийство такое точное, детальное, он как будто показывает нам, вот как я могу. Он знает, что мы это увидим, что мы будем все изучать, анализировать, тратить время на разгадку. Для него это произведения искусства, возможно он себя ассоциирует с да Винчи или Тицианом. Создает, трудится, чтобы мы насладились. Зная это все, он получает удовольствие, и чем дольше мы будем это ис-

следовать, тем дольше длится возбуждение. Но другое... я этого не могу понять. Я уже убедился было, что это совсем иной человек. Почему так зверски все сделано? Если бы не эти монеты.

– Да, второе наводит такой ужас. – Андрей Андреевич скривился в отвратительной гримасе. – Думаешь он ее пытал?

– Возможно. Но с чего именно начал? Отрезал мясо с ног или надрезал части тела в разных местах, или же просто сразу обмотал цепью, так сильно чтобы чувствовала боль, но могла с ним говорить?

– Ты думаешь он отрезал мясо с ног?

Аристарх кивнул, и с удивлением заметил, что его друг сдерживает улыбку. К чему такая странная перемена в эмоциях?

– Нет, это ошибка. Читай ты заключения патологоанатома ты бы увидел все картину и не надо было бы строить догадки.

– Не надо мне доказывать, что эти болваны что то в этом смыслят, я всегда упускаю эту чушь, увиденное глазами расскажет больше, чем личное мнение какого то закомплексованного докторишки, если можно их так назвать. – он рассмехался, данная мысль его очень позабавила. – к тому же всегда есть тот кто это читал уже, и мне не приходится тратить время на все , чтобы выделить только пару стоящих фактов. Теперь это ты. Так что отвечай будь добр на вопросы.

– Ты стал очень груб. – в голосе послышались нотки обиды. – ну ладно. Он сварил ей ноги. Отварил в большом котле. Я заставил двоих экспертов написать заключение и оба они сходятся во мнении. Сначала он подогревал воду, накалял, доводил до точки кипения, а потом давал ей остыть, это продолжалось очень долго, кажется несколько дней. Даже не представляю как долго надо это все делать, чтобы мясо отварилося.

– Представь, что ты варишь курицу. Градус кипения сто, с косточкой мне кажется где то до двух часов, но мясо остается на костях, а оставим ее на три и четыре часа или же пять?

– Да, очень умно, – снова раздражение. – как ты это так можешь?

– Это же как надо рассчитать время, чтобы варить и знать когда именно остановится. – Аристарх совершенно не замечал, что его собеседник стал очень раздражительным и что чувство отвращения вызывает уже он сам, а не труп. – Но вот что мне не дает покоя, она была мертва уже до варения, или же это первое что он начал делать?

– Мне кажется она... она...

– Ты что не помнишь выводы экспертов или они такие глупые что не знают это определить?

– Вот, – Андрей вытаскивал снова все документы на стол и быстро перечитывал черные печатные буквы перемешивая бумаги еще более хаотично. Наконец он остановился и с непониманием покачал головой, – она была жива.

– Значит, он примотал ее цепями и она оставалась жива, а потом когда эта попытка сдавливанием ему стала не интересна, он принялся за варение. И наверняка когда она умолкла, а ноги все варились, он рассердился и подошел сзади и с такой силой рванул за волосы, что сломал шею. А в каком месте сломана шея?

– Четвертый и пятый позвонки.

– Хм... он что такой сильный? Или же чем то это сделал? Было ли внутреннее кровотечение?

– Нет.

– Тоисть артерия не задета. Да, это же четвертый и пятый. Тогда вопрос, он это случайно сделал или же знал где именно давить и с какой силой, чтобы сломалась только кость, а связки остались целыми?

– Да, она даже не болталась, когда мы ее сняли то голова упала назад. Постой ты что этим хочешь сказать?

– То, что возможно это какой то умник с области медицины.

– Врач?? – в ужасе откинулся назад и отрицательно качал головой.

– Посмотри как все точно, это же надо разбираться в этом всем, к тому же давай вернемся к первому убийству. – Аристарх взял в руки карту с бумагами и нашел все фотографии на первую жертву. – Вот смотри, какая точность, рука не дрогнула, а значит практики очень много. Если доселе вы не нашли никакого сходства ни с одним убийцей, то это не

повторение, а новое, мастерство с которым не все даже могут сравниться, наверняка он самый лучший в своей области.

– Но я не верю, что какой то милый, доктор, который каждый день лечит людей, может в какую то минуту превратиться в монстра и сделать такое. Их же учат спасать.

– Да, и мне тоже не хочется чтобы мои догадки подтвердились. – взял в левую руку фотографию где отрезана кисть
– Смотри, это следы не от скальпеля.

– Я ничего в этом не понимаю. Но здесь же есть скальпель, и даже два. Ты что не заметил? На этом вот ее кровь.

– Вижу, но это не от скальпеля. Я такое уже видел, только не помню где. Есть какой то инструмент, его используют для... как же это слово то? А, точно! Для ампутации! Что здесь и видим. Но так точно, это нечто.

– Мне кажется ты им восхищаешься?

– Не смотри на меня так! Я не псих. Просто пытаюсь смоделировать его личность. Сколько ему понадобилось времени, чтобы дойти до высшей меры такой точности. Мне кажется лучше никто бы не сделал. Он наверняка получает неимоверное удовольствие.

– А как же соски? – Андрей взял в руки фотокарточку и ткнул пальцем. – это даже написано в заключении.

– Нет, избавь меня от этой чепухи! Если орудовать скальпелем, то надо делать надрез и еще, по крайней мере хотя бы два надреза и один раз отнять руку, но здесь все снято за одним разом. Одна попытка, чтобы снять ровно розовую плоть

и не отрезать бледную кожу. Он орудовал только одним инструментом, а скальпели расставил чтобы запутать нас или же чтобы намекнуть на свою личность, этого не могу сказать.

– Неплохо, ты еще больше все запутал или же наоборот?

– Ты меня спрашиваешь? Я так понимаю твой умник только нашел эти убийства, хотя здесь есть большая подсказка, монеты, так что с ним работать я не буду. Он глупец.

– Тебя послушать так все идиоты и дегенераты. Ты был таким милым парнем когда мы познакомились.

– Давай не будем переходить на личности. Знаешь ли мне тоже есть что тебе сказать.

– Ладно, ладно. – Андрей Андреевич спрятал в сумку все улики и сделал паузу пока официантка забирала приборы со стола, когда она скрылась в дверях кухни он пожал руку своего друга, чтобы вынуть его с задумчивости. – Так что ты берешь это дело?

– Еще один вопрос.

– Слушаю.

– На месте преступления в обоих случаях есть следы спермы, хотя бы капля?

– Нет. А что?

– Пока не знаю, только догадки.

– Хорошо, тогда пусть они останутся при тебе, пока ты не убедишься что это правда.

– Да, я согласен поймать этого ублюдка, но работаю я один.

– Мне кажется ты не справишься.

– Послушай, ты меня учил и я тебе благодарен, но это в прошлом. Теперь я один веду дела, и возможно лучше тебя.

– Вижу мы не сработаемся. Я слишком устал, чтобы спорить. Тогда тебе придется заехать все равно ко мне чтобы забрать другие бумаги, их много. Я только важное выбрал, чтобы не таскать все туда и сюда если ты откажешься.

– Понимаю, хорошо. – Аристарх встал и пошел к дверям говоря на ходу. – Твоя работа находится в том же здании?

– Очень смешно. – Андрей следовал за ним, они остановились возле его машины. – Я служащий своей стране, у меня все по старому как и в первый рабочий день.

– Ну вот не правда, – дрожащая рука указывала на ослепительное черное авто марки Infiniti QX70, – кажется такого у тебя не было.

– Ну это знаешь ли, мое личное...

– Как хочешь. Я систему знаю. Увидимся.

Раздражение у Андрея Андреевича только нарастало, садясь в автомобиль он горько пожалел, что позвал этого парня. Но по дороге вспомнив, что ему уже пригрозили, что он не может раскрыть такое казалось бы простое дело, то согласился сам с собой, что готов потерпеть его выходки, чтобы получить еще одну звезду на пагоны, пусть даже воображаемую медаль для себя.

4

Последняя, шестая коробочка опустилась на пол его спальни. Почесав затылок Аристарх вспомнил, что оставил пакеты с едой в машине, ему так не хотелось снова идти этими дурацкими ступенями вниз, а потом задыхаясь подниматься обратно, но чувство голода было сильнее. Дорогой он думал найдутся ли ответы в этих коробках. И вспоминал, какое же отвратительное место этот участок, там всё пропитано потом и дешевым кофе. Не хотелось бы работать в такой обстановке, да еще и каждую секунду кто то гудит над душой. Наверняка он бы не раскрыл ни одного преступления если бы имел в напарниках хотя бы одного из этих самодовольных болванов. А этот Давид совсем бесит, он такой глупый, что Аристарху стало жаль целое это управление и все страну. Ведь если все такие, то расследования никогда не закроются. А еще он заметил у него очень неприятную черту, этот парень на все пойдет лишь бы получить повышение, даже повесит убийство на невиновного. Во главе закона стоят гнилые люди. Это очень расстраивает, поэтому он дал себе слово, что доведет это дело до конца.

Сделал себе бутерброды с рыбой и свининой, выпил одно пиво и закурил на кухне. Через открытое окно доносились звуки автомобилей, уже было темно. Фонари освещали пустую улицу и свежий воздух успокаивал, уносил его воспо-

минаниями снова на вершину горы, где не было людей, где был только он один и его совесть. Грустная улыбка заиграла на его устах, ведь теперь у него новое дело и он не знает с чего начинать, все предположения шаткие. В уме строит план, моделирует ситуацию, а потом один аргумент и все разлетается как карточный домик. Он не сомневался в себе, ему хотелось как можно быстрее поймать убийцу. И все больше убеждал себя что все получится, чтобы не признаваться в том, что возможно это все не так и он так как и все остальные будет ходить кругами давая маньяку время, чтобы подготовится к новому преступлению. Этого боялся больше всего. Надо изучить все улики, пересмотреть все по кругу, возможно ему удастся заметить то что другие упустили. Надеяться только на себя, вести долгий монолог, заключать сделки с совестью, все это шло долгие годы. Работая без напарника он мог сконцентрироваться на деталях, не выслушивая чужие предположения, чтобы не отвлекаться от своих, Аристарх был уверен, что именно такая стратегия и отшельнический образ жизни экономят ему время в поимке этих психопатов. Но порой заходя в тупик, ему так хотелось узнать свежий взгляд на сложившуюся картину. Наверняка разговор с кем то за бутылкой пива дал бы ответ на донимающий вопрос и это был бы конец делу. Но годы шли, а подходящего друга не находилось и веселый парень с большим будущим превратился в обычного одинокого мужчину средних лет с разными недостатками, капризами, сомнениями,

черты характера которого некому было подправить.

Он уселся на кровать и начал вынимать все бумаги, потом и другие коробки стали пустые. Он отделил первое дело от второго, бегло пройдя все печатные страницы, разложил заключения специалистов в одну кучу, анализы экспертизы в другую и дурацкие показания случайных прохожих в третью. Главную и последнюю кучу составляли фотографии. Их было намного больше чем показывал Андрей Андреевич, детальные снимки, чуть ли не повторяющиеся каждого кусочка тела, предметов, местности, обстановки. Рассмотрел первую женщину он только убедился, что отсеченные части тела были сделаны не скальпелем, ни одним из оставленных на месте преступления. Нашел заключение что в данной местности нет следов крови, даже под телом жертвы, признаков борьбы тоже, даже следов что ее откуда то приволокли, или следов шин тоже нету. Значит ее сюда привезли и аккуратно уложили спать, как это делают маленькие девочки играя с куклами. Вот почему все так точно обставлено. Он это сделал не здесь, а значит сюда пришел уже не такой возбужденный или совсем уже сбросил адреналин и смог сохранить чистый ум. Такая последовательность давала возможность спокойно всё сделать как он фантазировал. Он с ней играл, растягивал удовольствие, делал все медленно, рассчитывая расстояние, заглядывал в своё внутреннее состояние, чтобы снова вернуть себе возбуждение. Полный контроль, вот чего он жаждет.

Аристарх развесил на стену фотографии жертвы, заключения эксперта и патологоанатома. Сложив руки на груди и сделав шаг назад вспомнил, что видел уже где то эти волосы. Крутил пальцем вокруг виска. Какая же короткая у него память, эти маленькие провалы начинали серьезно доставать и мешать. Спустя еще пару минут он рванулся к коробке и обнаружил на дне две папки. Раскрыв обе – убедился что это информация о жизни обеих женщин. Проще говоря досье, которое собрал Давид. Пару страниц соединяла скрепка и маленькая фотография в правом углу. Зеленые глаза смотрели с живостью, красная помада и синие тени придавали вызывающий вид такому красивому от природы личику. Ее звали Марина, Дробенко Марина Ивановна, 34 года, муж умер, мать четырех детей. Выписал имя и фамилию, и повесил на стену. В черный кожаный блокнот быстрым почерком записал адрес где жила и имена всех детей. Из скупой информации он узнал род ее деятельности. Полицейский утверждал, что она занималась проституцией, несколько раз была задержана, но из-за нехватки улик и отсутствия свидетелей была отпущена. Он не удивился, наверняка она платила какую то сумму стражам порядка, чтобы те закрывали глаза на ее делишки. Надо же как то кормить детей. В наркотиках не обвинялась, других преступлений тоже не было, не упоминались никакие имена, ни дружков, ни сутенеров, как будто работает одна и сама на себя. Этому Аристарх не мог поверить и сделал заметку в блокноте, чтобы проверить с кем же она

была повязана.

Хотел было перейти к изучению второго преступления, но фотография блондинки его задержала. Большие глаза, тонкие губы, лицо было под таким слоем усталости, что трудно сказать была ли она когда то красива и сколько ей лет. Шелеп Кристина Андреевна, 41 год, трое детей и есть муж. Он сел на пол и закурил сигарету. Это все было так странно. Обычно маньяки имеют какие то предпочтения, и возраст тоже очень большой. Сорок лет это не то что много, но большинство процентов по статистике это женщины от 25 до 35. Именно они привлекают психопатов. Такие женщины достигли привлекательности, созрели, часто живут одни, строят карьеру, пытаются всем доказать, что чего то стоят в этой жизни. Он не убивает детей, значит его интересуют женщины. Но эти две не подходят под эти параметры. У них есть дети, но внешне совершенно на себя не похожи. Что за хаотичность во вкусах? Аристарх нервно прочитал в слух следующие две страницы. Кристина не привлекалась ни в каких незаконных делах, даже не была свидетелем никогда. Работала на заводе, получала очень мало, поэтому иногда подрабатывала в кафе, недалеко от дома, брала ночные смены. Муж пил, но тоже работал, сторожем на том же заводе, избивал ее, наверняка много выпив поднимал руку и на детей, хотя в деле этого не написали. Это обычная женщина пытавшаяся свести концы с концами и дать детям хоть какую то жизнь.

Аристарх сложил две фотографии вместе и прищурился.

Пытался увидеть схожесть, но всё в пустую. Первая красивая, дерзкая, возможно преступница, видно было что деньги велись, наверняка обслуживала какого то дедушку из высших кругов. Вторая же уставшая от такой жизни отчаявшаяся мать, готовая терпеть насмешки других, избиения мужа и отказывать себе во всем лишь бы дети были в порядке. Он выписал адрес и имена детей. На пустой странице сделал пару заметок, что составляли отрывистые вопросы “Как называется кафе? Долго ли красит волосы? Есть ли друзья? Рассказывала кому то что муж бьет?” Обе фотографии засунул во внутренний потайной карман черного блокнота. Перелистал страницы, не забыл ли чего то и увидел, что жертвы жили на одной и той же улице.

– Как же это странно. – Аристарх оглянулся вокруг, он сам не понял, что сказал это вслух. Посмотрел в окно, такая тишина. Захотелось выпить. Почесал затылок. Он специально купил только пиво, чтобы не сорваться и не провалится на несколько недель. – Странно.

Чтобы побыстрее избавиться от чувства беспомощности, которое часто заглушалось алкоголем, принялся за кучу фотографий разбросанных на земле. Так же само развесил изображения и заключения специалистов на стену, рядом с первым делом. Второе убийство вызывало в нем больший страх, от чего съеденное за день усердно пыталось вырваться наружу. Это возникало не из того, что боялся, а просто усиливалось воспоминаниями. Десять лет назад ведя дело дале-

ко в глуши, и надеясь быстро его завершить, наткнулся на непредсказуемый сюжет. Парень был неразборчив в выборе убийства. Забивал жертву первым что попадалось под руку. Несмотря на возбужденность его натуры, его не удавалось поймать. И одним утром думая что попал на след, Аристарх обнаружил тело женщины, руки и ноги были отрублены и разбросаны. Вокруг бегала стая собак, они таскали эти уже кости и было принялись за туловище, но он их перестрелял. Запомнились стеклянные глаза смотрящие на небо, как бы прося о помощи, но в отображении вместо туч – застыл ужас. Так и здесь снова белые кости без мяса. Возможность повторения исключалась, ведь того парня посадили тем же днем, а год назад ему пришло письмо, что такой то заключённый умер перерезав себе горло отточенным куском плитки. Почему мозг не может забыть неприятное и зачем всегда старые призраки дают о себе знать?

Из заключения специалистов ничего практически нового не узнал. Даже разочаровался, ведь получил ответ на такой важный вопрос. Все стены, стол, ржавый пол были залиты кровью второй женщины. Можно было на сто процентов считать этот подвал местом преступления. Именно здесь все происходило с момента привоза сюда жертвы и до конца ее смерти. Также подтверждалось, что в других помещениях не обнаружено никаких следов крови, ничьи ДНК, кроме шерсти собак и экскрементов крыс. Убийца очень точный, а значит надеяться, что здесь будут его отпечатки или хотя бы

волосы, глупо. Но как бы это странно не звучало, Аристарх лелеял в себе надежду, что здесь его логово, а значит здесь была убита и первая жертва. Он лихорадочно все перечитал дважды и опустился на колени разглядывая созданную картину на стене. Две разные личности, отличающаяся манера нанесения ран, характер преступления от спокойного к агрессивному, но их что то объединяло. Это была тонкая паутинка сплетенная этим психопатом. Рассмотрел монеты, но так и не понял их значение. Со всей кипы бумаг стоящими были только сухие научные выводы.

В комнате становилось все светлее, это лучи солнца заглядывали сквозь слой грязи на окне. Не может быть, чтобы он просидел за этими мыслями целую ночь. Надеялся потратить по часу на каждое дело и вздремнуть, ведь на сегодняшний день столько дел. Впрочем нечего удивляться, это всегда так происходит. Взяв в руки наручные часы с потертым коричневым ремешком, убедился что уже почти шесть. Выключил свет и отправил ненужные бумаги в коробки. Повернувшись к фотографиям на стене, уставшие глаза снова все пытались запомнить, и все таки посчастливилось открыть что то общее. Повторялось имя патологоанатома. По мнению Аристарха он сделал неплохие замечания и все коротко и понятно написал в отличии от остальных. Этот парень произвел на него впечатление. Сделал последнюю заметку “Зелковский” и отправился в душ.

Заводя мотор автомобиля вспомнил, что не почистил зу-

бы, такая непростительная забывчивость. С раздражением втиснул педаль газа в пол и рванул по прямой дороге. Намеревался поехать в больницу, еще наводил справки в ноутбуке о котором и забыл. Пригодился же для дела, все таки современность не такая уж и плохая штука, только надо знать пользоваться мусором под названием интернет. Но когда внимание сконцентрировалось на дороге, он понял, что подъехал к участку. Нечего было делать, рано или поздно пришлось бы. Поправляя пистолет слева на поясе Аристарх входил в стеклянные большие двери, сдерживая рвотный рефлекс и сосредотачиваясь на деле, чтобы не замечать презрительные взгляды в свою сторону. Все его здесь отлично знали, ведь большинство служащих работали еще до его прихода сюда и прекрасно помнили его выходки в молодости. Давно он не умел сдерживать свой гнев когда дело доходило до справедливости и чести. Давал в морду каждому кто не соответствовал его понятиям морали и закона. Проработав здесь только пару месяцев он убедился, что все эти служащие мало чем отличаются от преступников, их отделяет только выглаженная форма, а прикрываются они значком. Не находя себе сил смириться с этими фактами и закрыв глаза на некоторые дела молодой парень исчез отсюда как только получил на это юридическое подтверждение. Приходил в это место только на слово Андрея Андреевича. Воспитанный по чувству долга и правильности принятия решений он не мог забыть, что именно этот мужчина приютил его у себя, научил базовым

навыкам, ознакомил с делом, которое стало ему жизнью.

Проходя коридорами отдела по борьбе с преступностью он увидел Давида и решил взять его с собой. Когда он к нему подошёл все вокруг стихли.

– Мне бы хотелось чтобы ты пошёл со мной.

– Чего? Так будешь разговаривать со своей девушкой когда она тебе...

– Я так и знал. – Аристарх улыбнулся. – Что скопившаяся эмоциональная неудовлетворенность внизу, – указал на область паха, – мешает расследовать убийства. Иди, сними напряжение со своим дружкой.

Давида удержал какой то молодой парень в форме, другие же стиснули кулаки. Но Аристарх последовал далее, ведь он знал что все равно всё будет как хочет он. Кабинет его давнего наставника находился этажом выше, в конце коридора. Сквозь серые жалюзи было видно, что Андрей Андреевич увлечённо что то пишет на большом экране компьютера. Обстановка в кабинете не изменилась с последней встречи, только добавилась звезда за раскрытие какого то там преступления связанного с наркотиками. Именно это пытался прочитать Аристарх входя в кабинет не поздоровавшись и без приглашения усаживаясь в черное, кожаное кресло напротив большого стола. На него уставился суровый, сердитый взгляд сквозь тонкую серебряную оправу очков.

– Ну и как это называется?

– Ты не рад меня видеть?

– Вообще то нет. – Поправил оправу и налил себе воды. – Если ты по делу, то я уже предоставил тебе всё что у нас есть.

– У меня есть вопросы к Давиду. Это же он работал над этим делом?

– Почему это работал? Он и сейчас ищет улики и кажется вышел на след убийцы.

– Ха-ха, ну это ложь. – Аристарх встал, чтобы взять конфет с маленького столика в углу, а потом уселся на прежнее место в позу, которая выражала самодовольство собой и правоту своих слов. – Да и если это так, то мне жаль...

– Давай к делу! У меня нет времени на спор с тобой.

– Окей. Позови Давида, я хочу узнать ответы и выпиши мне доступ в хранилище с уликами, мне надо рассмотреть предметы, ведь их вы мне не дали.

– Конечно не предоставили предметы! Это же улики, я не могу их отсылать почтой, чтобы кто то с ними ознакомился ради забавы.

– Кто-то? Я вроде как веду эту дело и намерен поймать этого психопата, а ты мне кажется хочешь в этом помешать.

– Вот как. Ты меня в чем то подозреваешь? Лучше это выяснить сейчас. – Андрей встал и облокотился кулаками на стол, агрессивно ожидая ответа.

– Да успокойся ты! – Тонкие пальцы развернули еще одну конфету и отправили ее в рот. – Вкусные.

– Ох, – рухнул в кресло и снял очки, – для тебя это всё игра. Как и всегда. Но ты ошибаешься если думаешь что я

не знаю об деле пятилетней давности.

– Я рад что ты так мной интересуешься, ведь это было так далеко, что там кажется даже птицы не летают.

– Хорошо. Вот тебе доступ и... Ах, он сам сюда идёт.

Аристарх повернул голову влево и увидел входящего в дверь Давида. Тот едко улыбался думая, что Андрей Андреевич отчитывает своего так сказать любимчика или же вообще устраняет от дела, он же думал, что дело вот-вот будет раскрыто. Он остановился возле стола в ожидании приказа.

– Я очень рад, что ты пришёл сам. Садись. У детектива Новаковски есть к тебе вопросы.

– Какие вопросы? Ведь я почти всё сделал. – Снова улыбка.

– И что же именно? У тебя в допросной сидит парень который признался в двух убийствах и рассказал все подробности?

– Нет... но... – Давид заерзал на стуле и нервно стискивал служебную фуражку.

– Так, успокойтесь. Не надо здесь мне тут. Задай свои вопросы и всё.

– Первое убийство когда было?

– Ты что не читал отчёты?

– Вопрос – ответ! Что здесь не понятного? – Андрей Андреевич покраснел от гнева и капли пота выступили у него на лбу. – Вы как мальчики в детсаде.

– Повторюсь, – Аристарх снова встал, чтобы взять конфет

и остался стоять в углу, пронзая уверенным взглядом полицейского, который всё больше и больше терял уверенность. – Когда было первое убийство?

– Так, тело обнаружили... эм...

– Вот, та же самая проблема! Вы не помните детали, как же расследовать то? – он вернулся в кресло и уставился уже на Андрея.

– Это было 15 августа.

– Прошло семь месяцев, кажется. А второе было два месяца спустя после первого ведь так?

– Да, кажется... – Давид сосредоточенно думал. – Господи! Откуда ты это знаешь?

– Что за вопрос? – Андрей Андреевич недоуменно взглянул на своего подопечного и покачал головой. – Дальше.

– Так вот, если разница между убийствами два месяца и две недели, то до следующего убийства осталась неделя. А, нет, уже шесть дней.

– Как это? – От ужаса данной информации начальник отдела подскочил на стуле и жадно хватая воздух начал пить воды.

– Так, вы проспали два месяца и ни на шаг не сдвинулись с места, а убийца на свободе. Вы что же думаете, если он свободно передвигается уже семь с лишним месяцев, то остановится? Это только забавляет его. Ему интересно наблюдать как вы даже не пытаетесь что то предпринять.

– О, это катастрофа... это ужас.

– Нет, всё не так плохо. – Давид с гордостью положил папку на стол. – Это подозреваемый. Я пришёл просить ордер на арест и...

– Что и? – Аристарх первым ухватился за папку и сердито отбросил ее в мусорный ящик. – Это же просто смешно! Какой то алкоголик, наркоман и садист, не раз сидевший за мелкие дела псих-убийца? Да этот дегенерат убьет не задумываясь за маленькую дозу и ради удовольствия первого встречного, но вопрос как это сделает. Он перережет горло и оставит подыхать на обочине шоссе или в лесу, а еще пустит пулю в лоб и не станет закапывать тело. Да на него можно повесить что угодно. Но чёрт возьми! – Ударил кулаком по столу. – Я не дам вам закрыть это дело. Нет!

– Ты что псих? – Андрей вышел из себя и начал орать. – Ты просто ненормальный. Здесь развязка дела, а ты...

– Ладно, если этого мало. То подумайте сами, вспомните, разве он никого не насиловал? Наш же маньяк никого не трогает, нигде нет даже капли спермы. Этот ваш наркоман совершенно другой психотип. Совершенно.

Воцарилась тишина. Все трое думали над сказанными словами, вернее двое, Аристарх же мысленно ругал всю эту кучу придурков и удивлялся как это Андрей идёт на поводу у таких малых парней и не понимает в простых вещах. Давид достал папку с мусорного ящика и вопросительно уставился на начальника, как это делают собаки ожидая команды.

– Бери и проверяй своего наркодилера. Это лучше чем ни-

чего. К тому же, если ты говоришь правду и у нас шесть дней, то его мы точно исключим, ведь он будет за решеткой, долго.

– Да. Слушаюсь.

– Иди.

Андрей махнул рукой, а самодовольный но глупый полицейский в форме исчез в дверях и растворился в коридорах неисправимой системы порядка.

– Ну вот и поговорили. – Аристарх поднялся, чтобы выбросить фантики от конфет. Разочарованно посмотрел в угол, ведь сладости закончились. – кажется вопросов нет. Я заберу пропуск и всё.

– У тебя кто то есть?

– Я только один день знаком с этим делом.

– А всё таки? – надежда в голосе не угасала.

– Нет, я никого не подозреваю.

– Жаль. Очень жаль.

Не отвечая на следующий вопрос Аристарх захлопнул за собой дверь и быстрым шагом спустился по лестнице вниз, чтобы избежать встречи с этими неприятными людьми. В хранилище его встретила миленькая молодая девушка. Она соблюдала все формы заполнения документов. И после часа ответов в письменном виде на вопросы на него накатила тоска и он понял что не пил кофе. Чтобы ускорить процесс Аристарх начал рассказывать ей забавные истории, но она всё равно не сдавалась. В конце концов он сдал бумаги оставив некоторые поля пустыми. Она кажется и сама устала, по-

этому не стала всё сразу проверять, а сказала что займётся этим потом и спустя пять минут предоставила ему желаемые улики.

Сел на металлический стул и под ее присмотром принялся вынимать предметы. Собственно его интересовали только монеты, поэтому всё остальное он только ощупал, проверяя настоящие ли это орудия убийства. Сами монеты были обычной формы, легкие, изображения на них он никогда не видел, и не мог понять серебро это или же подделка. Подставлял на свет, водил пальцами пытаясь что то почувствовать, приложил к носу, затем выше. Монета соответствовала размеру глаз. Одна монета, один глаз. Как же точно помещалась в падину. Ни меньше, ни больше. Вдруг в дверь кто то вошёл и ее взгляд стал мягче, маленький ротик изобразил улыбку. Это был полицейский, пока он закрывал дверь Аристарх быстро всё сложил в коробку и они оба одновременно оказались возле девушки. Она не могла проигнорировать тонкие пальцы которые держали коробку ожидая избавится от нее. Но толи появившаяся третья персона, толи невнимательность, помешали попасть предмету к цели и все улики рассыпались на землю. Две пары глаз в испуге уставились вниз. Секунда замешательства и виновник этому всему выскользнул в серую дверь игнорируя выкрики его так называемых коллег. Поднимался он ещё быстрее, ведь тусклый свет лампы наводил на неприятные мысли, а еще ему хотелось кофе. Оказавшись на выходе, в небольшом зале уловил

горький но желаемый запах утренней заварки кофе по-турецки. Постояв пару минут Аристарх убедился, что лучше где то остановится и позавтракать, нежели забивать себе живот такой гадостью как кофе из автомата. Выходя на улицу, он улыбался ведь в кармане куртки дрожащие пальцы стискивали монету.

К большому сожалению больница находилась в другом конце города и во избежание пробок чёрное ауди выбрало дорогу узкими улочками. Солнце подымалось всё выше, а сломанный кондиционер усиливал жару весенней поры. Он снял куртку и открыл окно, закурив последнюю сигарету включил радио. Не быструю езду сопровождала музыка успокоительного блюза. Мелодия навеивала воспоминания с детства о которых он уже и забыл. Возле дома бабушки росли берёзы, они так шумели когда веял ветер. Маленькие листки хаотично трепетались как будто испугались чего то и маленький мальчик приходил к ним, беседовал с ними, он пытался их успокоить. Ветер исчезал, а вместе с ним и тревога с невинного сердца. Это было обычное явление природы, но маленький Аристарх был уверен, что это его присутствие дало защиту этим прекрасным деревьям. Представление, что кому то помог, что кто то в нём нуждается будет преследовать его все эти годы. Это первое смутное воспоминание когда проявилось это чувство превратившееся в потребность. Но тогда было так хорошо и беззаботно. Если бы только остановить время и снова вернуться туда, всё забыть.

Ах, если бы...

Вот вывеска “кофе с собой”. Надо быстрее остановится. Да что это такое? Нога усердно давила на педаль, но машина всё не прекращала медленно катится по асфальту. Выключил радио, играющая музыка показалась ему раздражительной. Отпустил руль и переменял ногу, после чего езда прекратилась. Он отвлекся, всего то на несколько минут, и мозг перестал понимать, где реальность и вымысел, где газ, а где тормоз. Такого не должно случаться. Это всё бессонная ночь. Сегодня он точно ляжет по раньше и хорошенько выспится. Давая себе такое обещание Аристарх уже расплачивался за двойной эспрессо и три круассана. Выходя на улицу вспомнил, что закончились сигареты, но подобного магазина вокруг не было. Разочаровано хмыкнул и последовал в прежнем направлении, но уже без музыки.

Идя к стойке регистратуры впитывал в себя все эти неприятные больничные запахи. Дезинфицирующее средство вызвало отдельное отвращение. Такие заведения обычно посещал по работе, в свободное время только в очень крайних случаях. Медсестра в синей форме мило ему улыбнулась и продолжила заполнять медицинскую карту. Возле него в кресле сидел парень лет двадцати со сломанной ногой. Держащая его за руку женщина пыталась всячески отвлечь больного, чтобы тот перестал реветь.

– Здравствуйте, могу я узнать где находится морг?

– Да, но вам придется немного подождать. – не отрыва-

ьясь от карты продолжала медсестра. – Если вам не требуется срочная помощь, то вопросы подождут.

Покинула пост на пару минут чтобы передать больных в руки своей коллеги. Медсестра не обращая внимания на окружающий мир принялась за прежнюю работу заполнения бумаг. Аристарх начал сомневаться попадёт ли он сегодня в нужное место. В животе заурчало – это реакция на запах еды. Какое странное учреждение, даже несмотря на то что всё здесь пропитано потом и медикаментами еда просачивалась и инстинкты срабатывали. Раздосадованный тем что всюду препятствия к расследованию, а времени всё меньше, он агрессивно потребовал указать ему дорогу. Оказывается надо было пройти прямо и спустится вниз. Как же всё просто.

Аристарх прикрывал рот рукой, чтобы не чувствовать въедливого запаха ацетона, который ударял в ноздри стоило только открыть старую деревянную дверь. Белая, натёртая до блеска плитка наводила ужас, как в страшном фильме. Два металлических стола располагались по середине комнаты, в углу новенькая швабра, на подоконнике стеклянная пепельница, единственная лампочка была включена, но и то мигала. Он последовал дальше, потому что серый мраморный пол продолжался в другой комнате. Это помещение было меньше, окна замалёваны белой краской, только вверху маленькие форточки пропускали дневной свет. Большой металлический стол расположенный по центру, а на нём лежал труп.

Доктор где-то тридцати лет одетый в белый халат и перчатки рассматривал тело под галогенной лампой. Он вынимал с распоротого живота кишки и остановился заметив посетителя.

– О, добрый день. Вы родственник?

– Эм... нет. – Аристарх следил за ниткой слизи вылезавшей с бледного тела. Трудно представить, что когда то это было человеком. – Я детектив Новаковски. Могу увидеть... – Достал с заднего кармана джинсов блокнот. – Увидеть Зелковского?

– Пётр Ильич, – улыбка, – да это я.

– Мне бы надо с вами поговорить. Вы же работали над делом об убийстве двух женщин? Не знаю как точнее объяснить, – почесал затылок.

– Это было недавно или же наоборот. – он задумался. – Время на работе идёт так быстро, а я можно сказать всегда здесь. Вы же понимаете.

– Так вы готовы ответить на вопросы?

Патологоанатом вливал какую то жидкость внутрь тела, от чего вонь только усиливалась. Стеклянная посуда выскользнула с рук и разбилась. Брызги крови, слизи с большой силой разлетелись в разные стороны. Врач спокойно начал снимать перчатки и чистой рукой вытирать лицо. Он был весь в этих выделениях. Аристарх неприятно скривился и удивился, ведь этот парень оставался таким уравновешенным, ни малейшего намёка на проявление агрессий. Не каж-

дому пришлось бы по вкусу, если так выразится, быть обгаженным слизью трупа.

– Я так и знал, что надо было одеть другой халат, – окровавленная ткань упала на пол, – Вы дадите мне время закончить? Этажом выше от регистратуры находится столовая, можете там перекусить и подождать.

– Да, конечно. – очень обрадовался, что сможет поесть и не задерживаясь ни на секунду он исчез.

Аристарх разглядывал рабочих больницы. Медсёстры ходили кучами и посмеиваясь пытались с каждым завести беседу. Врачи уставшие кажется от общения старались есть в одиночестве, так сменяя друг друга. Если хирург покинул столовую, то тут же за его столик садился педиатр и так по кругу. Санитары же хаотично бегали туда сюда не успевая нормально поесть. Некоторые из них брали еду в контейнеры, ели на ходу громко разговаривая с медсестрами. Детектив приятно удивился насколько слаженно всё в этой системе. Несмотря на кучу работы, порой неприятной эти люди успевали уловить момент жизни. Они видят смерть, но он тоже и от этого ему стало стыдно. Ведь найденные им трупы это всего лишь работа, которую делает и уходит. Аристарх не задумывался над быстротой жизни, неповторимостью минуты. Наоборот, пытался ускорить время, чтобы быстрее поймать убийцу. Еще более стало грустно, что возможно один из этих представителей такой тяжёлой профессий будет тем самым маньяком, что кромсает женщин потешая своё эго.

Из угрюмых мыслей его вытянул Зелковский. Он был очень доволен, даже перевозбуждён.

– Ну, вы закончили? – не садясь за столик, надевал пальто и поправлял волосы. – Вы же не хотите это здесь обсуждать? – Подозрительно осмотрелся по сторонам.

– Нет, конечно нет. Я даже рад, что вы предлагаете куда то пойти, потому что мы с вами едем на место преступления.

– Но зачем?

– Мне нужны ответы.

– Я всё написал в отчёте.

– Что вы все заладили с этими бумагами? На деле же всё по другому.

К назначенному месту ехали два часа, потому что небольшие пробки и детектив немного заблудился в поисках заброшенного завода. Аристарх проигнорировал все попытки врача заговорить с ним. Понимая что беседу не завести он одел тёмные очки и всю дорогу делал вид что спит. Ауди остановилось возле развалин когда то большого строения дающего людям работу. Дверца автомобиля захлопнулась и рассматривая пустынную местность Аристарх прочитал снова описание где именно было обнаружено тело. Закрыв глаза и вспомнил фотографию, одинокая хижина спрятанная за деревьями. Молча последовал на запад и через каких то пять минут увидел тропинку ведущую вниз по склону. Действительно виднелась серая постройка с большими дырками в крыше. Он протянул доктору фонарь, застегнул куртку и от-

крыл дверь. Ничего особенного не произошло. Просторная комната с выбитыми окнами, стол со стулом в углу, куча пыли, экскременты, вот и всё. Но вдруг повернувшись назад, за дверью зияла чёрная дыра выдолбленная в полу. Посветив детектив увидел ступени и улыбнулся.

– Я туда не пойду. – Зелковский даже не скрывал того что боится. – Я здесь не был, тело привезли мне в морг. Я здесь не был...

– Эй...посмотри на меня! Там же никого нет. – Аристарх слегка стиснул его за плечи. – Мне надо чтобы ты туда пошёл! Мне нужны ответы. Пока мы здесь с тобой пытаемся решить твои страхи этот псих убивает снова.

– Что? Опять? – Ещё больше ужаса.

– Так, мне это надоело. – Он толкнул парня и тот свалился вниз, послышался только сдавленный стон от боли. – Не могу поверить, что ты копаешься во внутренностях человека и боишься таких вот подвалов. Представь что это квест. Это же весело.

Сырость душила, откуда то доносился стук капли. Она эхом откликалась в узком коридоре ведущем к большой покрытой плесенью двери. Темнота, только блуждающий свет фонарика, становилось холодно. С визгом пробежала крыса. Под ногами хрустело битое стекло. Остановился и дрожащее тело позади ударило в спину.

– Ты можешь успокоится?

Слова продолжило эхо, а потом опять тишина. Скрип

ржавой двери и ужасная вонь режущая глаза вырвалась наружу, как будто предупреждая о какой то тайне. Что то копошилось и шумело, но рассмотреть не удавалось. Аристарх пытался найти выключатель. Тонкие пальцы нащупали холодную стену, слизь, и наконец выступающий рычаг как на коробке передач в авто. Он сунул фонарик своему компаньону в трясущиеся руки и с немалой силой потянул ржавый прут вниз. В другом конце замигала лампочка и погасла, потом опять. Они ждали две минуты когда свет заполнит всё помещение. Первое что увидели глаза так это где то двадцать крыс чёрной горой клубящимися в центре комнаты. Они кажется что то ели. Крик от испуга и стук фонарика. Патологоанатом прислонился к стене и замер. Выстрел пистолета заставил крыс разбежаться. Ещё пару пуль и все они последовали наружу. Чёрная полоса пробегающая мимо них в секунду исчезла, оставив после себя только обглоданный труп своего собрата.

– Какая жуть. Какая жуть. Зачем мы здесь.

– Ты должен соблюдать хладнокровие, иначе не сможешь оценить ситуацию.

– Какую ситуацию?

Аристарх обходил кругами стол прикрепленный к ржавым трубам посередине комнаты и заглядывал в такой же старый котёл размещённый на шаг позади. Металлические цепи покрытые ржавчиной свисали с потолка вниз, были разбросаны вокруг и множество хаотично переплетённых на столе. Ко-

тёл был слишком тяжёл, чтобы сдвинуть с места даже двоим людям, а трубы слишком высокие, чтобы достать до вершины головы жертвы в момент, когда сделался перелом шеи. Никаких предметов не находилось, чтобы помочь себе хотя бы в одном из этих действий. Детектив сделал медленный круг на месте и уставился на Зелковского.

– Он либо какой то двухметровый здоровяк с силой супергероя, или он знал, что уже конец и увёз все лишние предметы, оставив нам только то что здесь и было. – Покрутил пальцем вокруг виска. – Скажи ка мне как именно он сломал ей шею? Как это возможно здесь сделать?

– Эм.. Ну.. – Всё еще дрожа парень сделал пару шагов вперёд, чтобы поподробнее всё разглядеть. – Надо стремянку или это можно сделать цепочкой. Например обмотать вокруг шеи или головы и потянуть вниз. Туловище же привязано намертво.

– Хм... интересно. – Аристарх пристально посмотрел на доктора. Слабый свет не давал точно разглядеть лицо, но ужас так и не исчез. – Ты уверен, что это было последним что он сделал?

– Нет никаких сомнений. Даже больше. Скажу что она умерла от шока. Травматический шок вызванный большой потерей крови, что привело к резкому уменьшению объёма циркулирующей крови в организме. Сам организм пытается защититься и выбрасывает адреналин, дофамин, норадреналин, но стабилизовав артериальное давление только ус-

губляет ситуацию и развивается ДВС-синдром. Потом может развиться нарушение свёртываемости крови за счёт массивного потребления свёртывающих агентов в процессе распространённого внутрисосудистого свёртывания. Я в этом уверен, потому что были нанесены новые травмы, которые привели к усугублению шока. В процессе организм пытается всё равно справиться с болью, но это приводит к падению артериального давления, затем тахикардия, нитевидный пульс. Думаю, что он заметил когда она перешла в торпидную фазу шока. Реакция снижается, игнорируются любые манипуляции в ране. Сухие губы, сильно обложен язык – указывают на интоксикацию. Она совершенно ни на что уже не реагировала. Я уверен, что убийца рассердился, что женщина смотрит не на него, а безжизненно в одну точку, куда то вдаль, совершенно его не замечая. Исходя из этого, в порыве гнева маньяк обмотал цепью ее голову и одним рывком прекратил ее муки. Возможно не зная он всю эту последовательность реакции организма, не удалось бы понять в какой она фазе и что оттуда уже не возвращаются.

– Мда... – Аристарх сосредоточенно переваривал информацию не понимая и половины того что было сказано. – Могу ли я утверждать, что данные познания свойственны, скажем к примеру, только врачам?

– Эм... Я бы не стал так узко мыслить. Как по мне то это очень просто.

– Да, конечно. Прямо иду и спрошу первого встречно-

го, такое наверняка знает пятиклашка. – Детектив повернул металлический стол в горизонтальное положение, закрепив один конец цепью и уселся на него. Зелковский снова отступил назад и застыл в ужасе. – Что такое? Я устал здесь торчать.

– Не могу больше тут находиться. – Пошатываясь он хотел было переступить порог, но суровый голос заставил его стать в прежнее положение.

– Ещё одна попытка уйти и я тебя пристрелю.

– Что за игры? – целившийся в него кольт заставлял даже не дышать, не то что бежать. – Ты псих?

– Мне доводилось это слышать, так что не старайся. Слушай внимательно то что я говорю. Тебе надо успокоится и сконцентрироваться на деталях. Подумай хорошо и ответь на пару моих вопросов, это же не сложно. Мы бы уже закончили не играй ты в невинную девицу. – В комнату забежала крыса, но учуяв запах посторонних тут же исчезла. На неё отвлёкся врач, Аристарх же пристально всматривался в бледное лицо. – И так, вопрос. Почему же она продержалась так долго, почему не умерла скажем так, спустя два часа после поимки убийцей? Я понял, что этот твой шок наступает быстро.

– Да, но он не сразу сделал раны цепями. Как видишь здесь отличная звукоизоляция и снаружи никого. Маньяк сначала только привязал её, потом стал всё сильнее сдавливать хватку. Она кричала, но никто не слышал.

– Это всё я уже понял. Когда он начал варить ноги, она была ещё жива...

– Варить ноги... да, я это уже и забыл. – Парень опустился на корточки и закрыл лицо руками.

– Не перебивай. – Так хотелось вдохнуть свежий воздух. Эта комната не давала привести в порядок мысли, сырость, затхлость, представление того, что здесь совершены эти зверства усиливали ощущение отвращения. – Я веду к тому, что почему кровью не истекла раньше, почему так долго держалась живой?

– Ах, вот это. – Маленькие глаза наполненные слезами застыли как бы удаляясь отсюда. – он использует нитрат серебра. На теле были чёрные пятна, это же надо даже рассчитать нужную дозу, переборщи он и женщина мертва.

– Что это значит?

– Нитрат серебра используют для прижигания ран. В медицине не часто и в малых дозах. Например прижигают бородавки. В большем количестве он ядовит, оставляет химические ожоги.

– Убийца, что прижигал каждую рану?

– Нет, только две или три кажется, они были более опасны и чтобы продлить ей жизнь он решил так остановить кровотечение. Мы можем уйти?

– Бедная женщина.

Аристарх спрятал пистолет и закрыл глаза представляя, что же творилось здесь. Каким же это надо быть зверем, что-

бы так долго мучить и придумывать пытки. Кажется даже голодные тигры повелись бы менее жестоко со своей добычей нежели этот психопат. Действительно человек самое опасное существо на планете. Он подошёл к Зелковскому и тронул за плечо, чтобы тот встал. Они молча последовали на улицу оставив дверь открытой. На часах было уже пять, повеял ветер и согреться было еще труднее. Доктор дрожа прислонился к капоту машины и вытянул пачку сигарет.

– Я бросаю курить, но всегда ношу с собой. Кажется на такие вот случаи. – Грустно улыбнулся. – Вы же не убили бы меня там?

– Не знаю, а ты как думаешь? – Не спрашивая он взял сигарету и самодовольно выпуская дым открывал дверцу автомобиля. – Садись подвезу.

– Снова будем молчать?

– Как хочешь. – заводя мотор посмотрел в зеркало заднего вида, чтобы запомнить трепещущие деревья на ветру и серое небо всё далее отходящие от него. – Мне кажется надо засыпать тот подвал и уничтожить сюда дорогу.

– Да, было бы неплохо.

Зелковский не проронил ни слова, он не двигался и сосредоточенно следил за дорогой. Аристарх выкурил почти целую пачку пытаясь составить психологический портрет убийцы и понять его. Пару дней и будет новое убийство, а у него даже нет подозреваемого, никого. Суетливость улиц не отвлекала, а раздражала. Люди сновали сюда-туда, на каж-

дом шагу светофор и почти всегда красный. Вот пробежала женщина с ребёнком. Потенциальная жертва. Как же они их ищут? Как выслеживает? Это незнакомец с которым случайно встретилась в метро или же это сосед живущий через дорогу? У них были доверительные отношения? Мог в процессе расположить к себе женщину и возник стокгольмский синдром? Детектив начал колотить руками по рулю. Машина остановилась и включилась сигнализация.

– Выключи это! И где мы? – Уставший парень разглядывал незнакомое место.

– Мы идём ко мне домой. Я проголодался.

Даже не возражая доктор закутавшись в пальто последовал за ним спотыкаясь на высоких ступенях подъезда. Аристарх закрыл дверь и быстро пошёл к себе в спальню бросая куртку на кровать. Остановился ожидая действий своего гостя. Зелковский медленно зашёл в комнату и так же безжизненно уставился на висевшие фотографии.

– Я это уже видел и мне пару ночей снились эти женщины. Как ты можешь в этом жить?

– А мне вот не понять, как ты работаешь в морге? Я бы не задержался там ни на минуту дольше.

– Правильно, всё правильно.

– Садись, я подогрею пищу и мы ещё побеседуем.

Спустя полтора часа они доедали свой скудный ужин и открывали второе пиво. Детектив дал передохнуть парню и говорил о футболе, хоккее, завтрашней погоде, спрашивал

о его коллегах. Отложив тарелку он взял пару листов документов и уселся напротив Зелковского, который расслабившись поддавался гипнозу сна.

– Так, я выписал пару вопросов и надеюсь ты мне ответишь.

– Снова вопросы! Лучше вызови меня в участок и я там всё скажу, а сейчас мне хочется спать.

– Эй, – бросил в него сумкой, – это просто разговор, никаких игр. Тебе же нравится твоя работа? – Врач приободрился, – Ты же лучший в этих всех анализах и тому подобное, – Махал бумагами, акцентируя внимание, что в руках история следствия.

– Хорошо, я готов.

– Вот и отлично. – Аристарх глотнул пива, он чувствовал себя пауком снующим сети для свободно пока что, летающей мухи. – Ты же и первую жертву осматривал?

– Эм... да. Вот она. – Палец указывал на фотографию на стене. – Как ты всё интересно распределил, но жутко. Вставать с утра и видеть это.

– Почему на ней нету следов, никаких, даже синяков?

– Вообще то есть.

– Как это?

– После её смерти, в течении пяти часов или меньше он подбирал тональный крем, краску, глину, чтобы скрыть все следы, старые шрамы и царапины. Убийца даже забальзамировал отрезанные руки и лицо.

– Лицо?

– Ага. Постарался не то слово.

– Какую глину?

– Ну обычную, с которой лепят статую.

– Но она не была убита на том месте где ее обнаружили?

– Конечно нет. Ее туда привезли и аккуратно положили как куклу.

– Вот! Я так и знал.

– Радоваться такому...

– Давай дальше. Чем он отрезал руки и соски?

– Есть такой хирургический инструмент...

– Пила. -Аристарх слишком проникся историей, он заблудился и вернулся в реальность только от возникшей в комнате длинной тишины. – Окей, продолжай.

– Так вот, это пила Джильи.

– Такая как резать дерево?

– Возможно и кто то так делает, но это не такая пила как ты себе представляешь. Проволочное витое полотно длиной 500 миллиметров и толщиной...

– Давай как то без этих умных высказываний. Объясни нормально.

– Если приглядеться к рукам этой женщины, то видно, что кость обрезана под углом. С тыльной стороны наблюдается больше кости, она как бы немного выступает за линию мяса. Исходя из этого я предполагаю, что он положил пилку под кисть и придавив ногой начал пилить, потягивая пилу в ту и

другую сторону. Знаешь как будто у тебя в руках сито и ты просеиваешь муку медленно размахивая вправо и влево.

– В этот момент она была мертва?

– Не могу сказать точно, но скорей всего он отрезал соски, а потом когда она истекла кровью принялся сразу же за отпиливание.

– Сколько крови она потеряла?

– Почти всю.

– И сколько это вылилось из неё?

– Ну количество литров крови в человеке зависит от массы тела. У неё было где то к семидесяти килограммам, а значит четыре литра вытекло, осталось двести миллилитров.

– Это же целое море. Какой ужас.

– Да, трудно представить, что он сделал с этой кровью. Надеюсь это не вампир. – короткий смешок. – Но у меня есть ещё одно предположение, оно объясняет точность и отрезанные соски.

– Выкладывай. Здесь ты такого не написал верно? – Аристарх отправил ненужные бумаги в коробку и допил пиво.

– Верно, тогда я решил, что это не моё дело. – Пригладил волосы и снял с себя пальто. – Я думаю что убийца поместил ее на какой то аппарат, нет точнее привязал к столу, а потом какими то металлическими предметами зафиксировал руки, прикрепил или привязал соски, он ее полностью обездвигил. Таким образом она всё чувствовала, но не могла прекратить эти пытки.

– Хм, неплохо. Мне такое в голову не пришло. Я в нём вижу обиженного женщинами мужчину, который хочет чем дольше продлить своё возбуждение и в фантазии всё больше и больше открывает новые границы, которые предоставляются нам как творение.

– Ещё соски он отрезал не пилой, а кажется натянутой гитарной струной.

– Не может быть.

– Да, именно так. Такое можно сделать скальпелем, но это не тот предмет. Натянутая струна идеально подходит. Если распределить ее параллельно желаемому предмету, то она снимет именно то, что надо. Это как программирование робота.

– Ты очень умный. – Аристарх снял наручные часы. – Ух ты! Уже час ночи. Неплохо мы с тобой поболтали.

– Вызову себе такси.

– Нет, не надо. Оставайся у меня. Ты мне так помог. Спи здесь, я всё равно ещё поработаю, пересмотрю детали.

– А ты не так уж и плох. – Зелковский улыбаясь ложился на кровать не раздеваясь. – Я действительно устал.

– У тебя нет семьи?

– Есть девушка, но я пока что не знаю на каком мы уровне, она иногда ночует у меня.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать шесть, а тебе? – Он уже медленно проваливался в сон.

– Это неважно. Где ты был 15 августа прошлого года?

– Стоп! Ты что меня подозреваешь? – Быстро поднялся и сел на кровати. Лицо покраснело, быстрое дыхание, на лице маска обиды, а не гнева.

– Ты врач, прекрасно во всем этом разбираешься, утаил свои догадки от следствия. Может быть ты это для удовольствия промолчал. – Аристарх стоял в двух шагах от него и успел уклониться от быстрого удара. – Успокойся, иначе я тебя задержу за нападение на служащего.

– Признайся, что ты не знаешь кто убийца и готов повесить дело на первого встречного.

– Ответь на мои вопросы.

– Ты нормально общаться умеешь? Наверняка у тебя нет никого. Я устал...

– Где ты был 15 августа прошлого года?

– О, Боже!

– Отвечай.

– Хорошо. В том году, в том месяце, летом я ездил домой! – Зелковский сел на кровать и закрыл лицо руками. Хриплый сдерживающий слёзы голос продолжал говорить. – Мать сломала ногу, а сестра уехала была в Хорватию на отдых с детьми. Я один остался чтобы за ней поухаживать. Мне и так нечем было заняться. Я люблю свою работу и редко наслаждаюсь отдыхом от нее. Поэтому придаться воспоминаниям и помочь матери было очень приятно. Я хороший парень, не плохой. Понимаешь, хороший! – И он расплакался.

Аристарх ошибся в этом мальчугане. Такой умный, работающий в холодном, неприятном помещении, где часто на целый день собеседниками становятся трупы. Всё это привело к портрету не способного на сострадание, жесткого, хладнокровного убийцу. Но догадки развеивались на протяжении целого дня. Отвращение к месту преступления, к фото, к самому факту такого зверского насилия. Но детектив что то упустил, не был внимательным. Он приравнял себя с маньяком, слишком глубоко пропитался всей этой историей, из-за чего потерял способность рассматривать хорошие черты в людях. Ему стало жалко парня и стыдно за свои слова и мышление. Аристарх подошёл к нему и только похлопал по плечу.

– Эй! Я же пошутил.

– Я лучше пойду. Надеюсь вопросы закончились. Если нет, то вызывай в участок.

– Нет, останься...

Зелковский пнул его в грудь и вытирая мокрое лицо исчез в коридоре. Секунда и дверь закрылась с силой развеивая бумаги по комнате. Были слышны звуки удаляющихся шагов и тишина. Ничего не чувствовал, кроме сожаления. Сожалел о том, что так и не купил сигареты или хотя бы не взял парочку от этого эмоционального парнишки. Не выключая свет, завалился на кровать, но так и не смог уснуть. Прежние картины преступления переплетались с теперешними и будущее, нарастающее чувство страха перед нераскрытым де-

лом бросало в пот. Охота только начиналась, а ему хотелось сесть в машину и снова рвануть в горы, в ту самую одинокую, старую хижину. Летом не надо было бы топить печку и воздух там наверняка летом еще свежее, еще ближе к небу. Воспоминания о тишине, что нарушалась только дуновением ветра и о возможности побыть одному совсем не успокаивали. Тревога усиливалась и он все больше отдалялся от сна, мучаясь вопросами и ускользая от главного, на который уже давно имелся ответ.

Выкуривая четвертую сигарету усердно разглядывал прохожих, надеясь заметить что то необычное. Но кроме малолетних наркоманов и пару дилеров в семь утра даже на такой улице не найдешь убийцу. Все такие вот отсыпаются после вчерашнего и сюда для ловли надо приходиться ночью. Но цель его визита совершенно не поимка маленьких воришек или проституток, а скорей информация или наблюдение. Черное ауди потихоньку начало привлекать внимание и вся группа подалась за гаражи. Только один парень, лет двадцати, с виду наглухо отбитый наркоман, вытирая нос тонким пальцем, вызывающе улыбаясь подался к нему. Аристарх не обращал на него внимания, но автоматически приспустил стекло и выкинул бычок. Мимо прошла женщина в коротенькой юбке, на высоких каблукках, с неплохой внешностью, он содрогнулся, когда она улыбнулась и все маленькие фантазии улетучились, у нее не было зубов, совсем. Сладковатый запах резко ударил в ноздри и уставшие красные глаза поднялись вверх на стоявшего рядом манекена, смутно напоминающего особь мужского пола.

– Тебе чего? – Детектив знал, что лучшая защита это всегда нападение, и резкий тон окончательно запутал обдолбанного парня.

– Мне бы... э-э-э... – Дурацкий смешок, – ты кто?

– Конь в пальто! Отвали.

– Не похоже... – На лице изобразилась гримаса недоумения. Не смотря на весеннюю жару на парне была зимняя шапка, он ее снял и пригладил растрепанные волосы. – Знаешь, если Чукр узнает что ты ошиваешься на его территории то... надо платить, кароче. – Надел шапку и не услышав ответа повторил тоже самое.

Аристарх наблюдал за кучкой подростков которые делили купленную травку, а на противоположной улице показались двое мужчин одетых весьма неплохо для данного района. Было понятно, что они всем здесь заправляют или доносят. Его раздражала такая шваль как этот парень, а еще больше действовало на нервы, что самая гниль этой системы диктует ему, что делать и то, что подростки медленно становятся наркоманами, а не ходят в школу. Сегодня же вторник или среда? Из-за снова ночной бессонницы чувства заострились и надо было как то разрядится. Детектив резко открыл дверцу автомобиля, от чего парень повалился на землю. Аристарх вскочил на ноги не давая тому даже секунды, чтобы опомниться и придавил ему горло тяжелым армейским ботинком. Кроме выше перечисленных наблюдателей на улице никто не показывался. Мужчины было рванулись к нему, но их остановил блестящий кольт, готовый вспомнить старые привычки.

– Я застрелю вас на месте и мне ничего за это не будет. – Детектив показывал удостоверение и купленный в Нидер-

ландах липовый полицейский значок, это всегда производило впечатление на таких тупиц. Насмотревших американских кино, низкие слои общества верили, что все полицейские одинаковы, на самом деле такие люди повсюду одинаковы. И данное приобретение в любой стране производило одинаковый эффект.

– Вот черт! – Они уже хотели бежать, но остановились от резкого крика того же самого голоса.

– Стоять! – Аристарх пнул ногой задыхающегося наркомана. – Вставай придурок. – В какой то мере ему нравилось то что он имеет преимущество над такими парнями, хотя всегда быстро осознавал как это низко и раздражался еще сильнее. Этот раз не исключение. Ему захотелось выпустить всю обойму в этих мужчин, а еще больше забить их голыми руками до смерти. Он тяжело выдохнул. – Давайте так. – Спрятал пистолет за пояс. – Меня совершенно не интересуют ваши делишки, но вы не мешаете мне здесь и отвечаете на вопросы если я задаю их, окей?

– Окей. Но...

– И передайте это всем, иначе ближайшие годы вместо свежего воздуха вы будете вдыхать запах мочи своих сокамерников, я постараюсь.

Сел в машину и закурил снова сигарету. Было так противно, что надо вот так себя вести, но опыт долгих лет, показывал, что по другому они не понимают. Пролистал черный блокнот, кое что уже пришлось вычеркнуть, а ответов

все нет. Наконец остановился на странице и открытие его поразило. Обе женщины жили на этой самой улице, только одна в начале, а другая в конце. Испытывал смешанные чувства, ведь не мог понять радоваться этому или нет. Разглаживал мятую рубашку и подумал, что пора бы постирать эти синие джинсы, но он их так любил. Захотелось кофе, а еще больше холодного пива. Покачал головой и посмотрел в зеркало заднего вида. Бессонница прибавила ему еще пару лет и несколько морщин, красные глаза закрылись. Задался вопросом, как же будет выглядеть дальше. Глаза широко распахнулись и заслезились. Почувствовал резкую боль под левым ребром, наконец признался, что не уснет... Это не смена климата или отсутствие спокойствия, это обычная, навязчивая идея. На этот раз бессонница исчезнет, когда он его поймает, когда найдет убийцу.

Чтобы отвлечь мысли, вспоминал детали первого убийства и внешность женщины, ведь именно в ее квартиру он поднимался долгими витыми ступенями. Когда то это здание было очень красивым и эти облупленные стены знавали лучших посетителей чем он. Остановился перед белой пластиковой дверью, которая должна была быть звуконепроницаемой, но за ней был слышен очень сильный крик, детей и женщин, или одной женщины, плакал ребенок. Детектив немного замялся, сглотнул, возникшее чувство жажды заставило его все таки постучать в эту дверь. Открыли не сразу. Крик стих, только детский плач усилился. Грубая ругань, и нако-

нец перед ним предстала женщина средних лет, возможно моложе, точно не смог определить из-за дешевого слоя крема, красного румяна на щеках, накладных ресниц и фиолетовых теней. Одета была в цвет своей губной помады, неприлично яркий розовый, еще больше все испортили салатовые туфли. Он ненавидел оба цвета. Подавил чувство рвоты, хотя такое было очень редко, улыбнулся. Гневная гримаса на лице сменилась вопросом, потом заинтересованностью. Она поменяла позу, придавая себе, как ей казалось более привлекательный вид, сделала затяжку и бросила недокуренную сигарету ему через плечо на лестничную площадку, обнажились желтые зубы. Он все так же улыбался, хотя хотелось хорошенько выблевать прямо здесь на пороге, влить в себя бутылку коньяка и уснуть, эдак на пару недель.

– Вам кого? – Снова перемена позы.

– Мне, кажется вас.

– Не может быть. – Противный смешок.

– Да, сам не верю.

– Уйми же его наконец! – Ребенок еще больше плакал, даже истерично визжал. Аристарху самому захотелось его успокоить. – Проходите... – Женщина оставила дверь открытой и побежала по коридору.

“Какая доверчивость, а вдруг я вор или... хотя чему удивляться?!” Детектив тихо закрыл дверь, и нырнул в запах плесени, мочи, собак или кошек, это не имело значения, ведь крик снова возобновился. Продвигаясь все дальше по тем-

ному коридору, ему все меньше хотелось здесь находиться, на долю секунды он засомневался надо ли вообще вникать в ее семью, кажется все нужное есть в деле. Покачал головой, это не его манера, он не будет превращаться в офисных зануд, неудачников, чтобы раскрыть грязное дельце нужно замарать ручонки, возможно окунуться в это месиво целиком. Пока мысленно прокручивал все это в голове глазам предстала обычная картина для такой среды. Даже призабыл как это бывает, когда не живешь один, но зачем же так жить? Та самая женщина трясла в руках ребенка, месяцев восемь, за юбку внизу ее тянула красивая, но грязная девочка, девяти лет, а на полу кухни, потому что это было подобие кухни, среди груды мусора игрались два мальчика с машинками, одинакового семилетнего возраста. Все кричали, что то требовали, и совсем не обратили на нового посетителя внимания. Складывалось впечатление, что приход незнакомого мужчины это привычное дело. Кто-то стукнул ложкой, это был еще один мальчик, он сидел за большим столом и ел какую то жижу, только его серые глаза с интересом разглядывали детектива.

– Ох, так тяжело с детьми. Так тяжело...

Женщина улыбалась, но было видно, что она не здесь, мыслями где то далеко. Еще минуту и она исчезла унося ребенка. Слышен еще какой то голос, девочка пошла за ней и там начала чего то усердно требовать. Ребенок перестал плакать, но девочка не унималась. Снова крики, пару минут

спор, затем пару ударов, кажется она дала ей пощечину или две. Стукнула дверь и отвалилась штукатурка, тяжелые шаги на каблуках и его снова одарили неприятной улыбкой.

– Ну что ты стоишь? Мы же на ты да? – не обращая внимания на детей она закурила. – Хочешь? – Толстые пальцы с длинными ногтями протягивали пачку сигарет.

– Нет, не хочу. – Снова чувство рвоты. Хотелось пить, но посмотрев на парнишек что играли в мусоре передумал. Сядься Аристарх достал свое липовое удостоверение и скрывая усталость напустил на себя рабочий вид. – Я детектив Новаковски, и хотел бы задать пару вопросов. Я долго думал кто же вы, но заметил какое то сходство между вами и Дробенко Мариной. Вы же ее сестра, да?

Былая приветливость улетучилась, она напугалась и даже не скрывала этого. Сначала он подумал, что она что то знает, но когда рванула собирать детей, то понял, что ошибся.

– Я вот, только что... – Начала надевать на мальчишек рюкзаки. – Готовила им завтрак и вот вы пришли... Наташа! – В комнату вбежала заплаканная девочка. – Ну что ты опять не собралась? Я же говорила...

– Ты же обещала, что я сижу с детьми и не иду в школу, а ты мне за это...

– Заткнись! – Улыбнулась ему и больно стиснула ее. – Взяла мальчишек и чтобы через минуту уже шли в школу.

Аристарху было безразлично чем занимаются дети, куда ходит эта женщина, на это все придумали кучу других лю-

дей, он же хочет сделать свою работу, все остальное упускалось. Ему по множеству раз приходилось видеть плохое обращение с детьми, насилие над женщинами, даже смерть, которую он мог предотвратить, но в погоне за своей целью переступал через это все, закрывая на такое глаза, экономя себе время и силы, предоставляя другим разгребать такой мусор. Откинувшись на спинку стула он молчаливо ждал когда лишних детей выпроводят за дверь. Его смущал только оставшийся бледный мальчик медленно жующий свою кашу. Наконец в комнату вернулась женщина и снова улыбнулась желтыми зубами, но уже смотрела на него с настороженностью.

– Меня зовут Клара.

– Давайте без шуток.

– Кира. – повисшая в воздухе пухлая рука сжалась в кулак и принялась крутить кольцо на второй. – Дети ходят в школу, мы просто проспали, а за ребенком я смотрю, все отлично. Если вы заберете деньги, то мне нечем их будет кормить. – темно карие глаза уставились на него ища понимания, но не нашли его и она нервно заморгала.

– Какие деньги? – Вопрос возник машинально, это все бессонница и мозг цепляется за любую загадку или подозрительное стечение обстоятельств. Женщина еще больше занервничала.

– Деньги... ну на мальчика, на Виктора...

– Сколько ему?

– Годик и один месяц.

– Интересно, я ошибся. – Почесал щеку. – Так он не ваш?

– Нет, конечно, – Улыбка, без ответа. – Мой Саша, пошел в школу.

– Я не знал, что у нее был младенец. – Это его очень огорчило. – Тоисть вы за ними... как это... вы их воспитываете? Но с маленькими же трудно, вы могли его отдать в приют, в таком возрасте ему наверняка нашли бы сразу прекрасную семью, если он здоров.

– Да, он полностью здоров. – Возрастающая тревога в голосе. – Я же говорю на него идут деньги, он маленький.

– Вы оставили малыша только из-за денег? А что потом?

Она молчала и Аристарх все понял, это получилось бы быстрее, соображай его мозг быстрее. Наверняка она всех отдаст в дет-дом, возможно даже своего, сейчас просто есть деньги, и возможно еще какая то выгода, но это уже не его дело. Снова стук ложкой. Мальчик решил о себе напомнить. Серые глаза переметнулись на эту Клару или Киру и умоляюще застыли, но он так и не проговорил. Тарелка была пуста.

– Так, я с вами отвлекся. Мне нужно узнать другое. Меня это не интересует.

– Другое? – вздох облегчения. – Что же?

– Ваша сестра...

– Она умерла. Другой у меня нет.

– Я в курсе. Но...

– Вы так и не знаете кто ее убил? – Казалось она перехо-

дит в оборонительную тональность, теперь его черед нервничать, ведь эта женщина начнет его обвинять, он это чувствовал. – Мне страшно ходить по ночам, вдруг этот маньяк и за мной охотится? Так значит вы нас охраняете! А оружие носить запрещается! Я бы его пристрелила.

– Хватить! – раздражительность только прибавлялась, а собеседница обладала не редким даром еще больше усиливать это чувство. Закрыв глаза, потемнело все, открыл, еще больше устал. – Мне надо знать чем она занималась на самом деле, с кем спала, куда ходила по вечерам и в этом духе.

– Ага, тут то я разбежалась все вам рассказывать!

Выпалив это она рванула к двери, но детектив умело схватил ее за руку и прижал к стене. Кажется этого она и добивалась все это время. Понял что допустил ошибку и она его не боится.

– Что арестуешь меня?

Вызывающе засмеялась и ликующе ушла из комнаты. Аристарх устало упал на стул и опустил голову на руки. Казалось это тупик. Переться в другую семью не имело смысла, там еще ко всему и мужчина есть, таким вот нечего терять, некуда падать, некуда проваливаться, они на самом дне, они уже там, где другие так сильно боятся оказаться. Нормальных людей пугает тюрьма, а служащий закону внушает доверие. Или уже нет? Про себя улыбнулся и содрогнулся. Снова стукнула дверь и опять обвалилась штукатурка. Удивился как еще этот дом держится в живых и выдерживает таких

истеричек. Выбежал в коридор, но было поздно. Кира ушла оставив за собой сладковатый до тошноты запах очень дешёвых духов.

– Прекрасно! Она удрала.

Его слишком громкий тон, привлек чье то внимание за стеклянной дверью. Матовое стекло не давало возможность разглядеть оставшегося третьего человека, только громадная тень медленно передвигалась. Никакого шороха, монотонный голос из телевизора и все. Сжимая в руке свой любимый кольт, детектив медленно приоткрыл дверь. Сразу ударил запах пота, пива, мочи и жареной картошки, что-то еще, но незнакомое, возможно что-то мёртвое, крыса или кошка. Удалось разглядеть не все, ведь плотные занавески не пускали в эту ужасную комнату хоть какую то жизненную силу света. Под окном старый потасканный диван, у стены детская кроватка, не было видно малыша, да и тишина, наверняка она забрала его с собой. Так он себя мысленно успокаивал. Маленький комод, а на нем телевизор. Свет от него и освещал сидящего в кресле мужчину. Лысая голова, длинная черная борода, рубашка в клеточку, голубые джинсы, в одной руке пиво, в другой рыба. Что-то все таки было не так и Аристарх усердно пытался заметить еще детали. Упускалось нечто важное, или же это уставший мозг дорисовывал себе нужную головоломку. Стоп! Теперь он все понял. Мужчина был прикован к инвалидной коляске. Вот почему она не беспокоилась о детях, а оставляла их как бы под его при-

смотром, а сама беспечно улетала на работу или к своим кавалерам. Ему не хотелось его будить и детектив тихонько закрыл дверь и хотел уже было уходить, но вспомнил о молчаливом мальчике. Тут возникла идея, но тут же погасла, ведь если парень немой, то нет смысла с ним возиться. Все таки не смотря на усталость, он не потерял свое чутье, это как будто разбудить врача среди ночи и заставить сразу же зашить рану, и он это сделает безупречно. Так и следаки, свои профессиональные навыки нельзя даже пропить, не то что забыть. Улыбнувшись направился в кухню и удивился. Парень сидел за столом держа в руке ложку, он ждал. Серые глаза так же пристально за ним наблюдали. Пришлось вспоминать все истории связанные с детьми, чтобы понять как ему действовать. Но его скудный опыт сводился к посещению психиатрической больницы, когда расследовал убийство семьи и подозреваемым был десятилетний парнишка с миленьким личиком, и минутные общения с потерпевшими или свидетелями убийства, но разговорить ребенка который видел как его мать убивают или насилуют, сродни разговору с камнем, ему не давалось общение, никогда легко, даже со взрослыми. Вздохнул и не обращая внимания на серые большие глаза, которые заставляли почему то испытывать чувство вины, сел на свой стул и попытался улыбнуться.

– Ты кого то ждешь? – Даже не моргнул. – как тебя зовут? – Никакой реакции. – Хочешь шоколадное мороженное?

Аристарх растер ладонями лицо, приводя себя в чувство, сейчас бы лучше холодный душ, но как есть. Расстегнул две пуговицы мятой рубашки и встал. Когда уже почти вышел послышал тонкий нежный голос и удар ложкой об стол. Это был вопрос и он с удивлением обернулся. Но парень стоял возле него. Маленький, бледный, даже детектив понимал, что с ним что-то не так. Тонкие ручонки, он слишком худой, поэтому глаза казались такими большими. Другие вроде были нормального веса на свой возраст, значит эта Кира их кормит. Так в чем проблема? Но думать не было времени, надо было скорее заполучить его доверие.

– Ты хочешь мороженное?

– Да.

– Сперва скажи как тебя зовут? – Тишина, только большие глаза быстро заморгали. Он присел на корточки, чтобы установить как ему казалось доверие. – Я куплю тебе мороженное, так делают друзья, но мы не сможем дружить если не будем знать имени друг друга. У тебя же есть друзья? – отрицательное кивание головой. – Нет? – Грустная улыбка. – И у меня нет. Ты будешь моим первым другом. Меня зовут Аристарх.

– Я Артем. Анна иногда зовет меня Тёма или Тёмка и мне это нравится. – Впервые его бледное лицо украсила улыбка.

– Кто это Анна? Твоя тетя или сестра? – Снова молчание. Синие губы сомкнулись в недоверчивой линии. “нельзя на него давить”, детектив взял холодную ручонку в свою горя-

чую и молча повел его вниз по длинной лестнице. – Сможешь сам идти?

Никаких слов, один кивок. Подумалось, как же удобно иметь такого ребенка, никакого, шума, крика, со всем соглашается, даже не все взрослые могут так. Но это было очень странно для его возраста, хотя ему так и не удалось определить сколько лет этому мальчику. Чем дальше, тем больше становало понятно, что он чем то болен. Аристарх надеялся, что это не смертельно и что он делает все правильно уводя его на пару часов из дома. Наверняка парень бы прождал эту дуру до вечера в ожидании еще одной порции каши или того хуже проснулся бы этот инвалид... но как то же они жили до его прихода. Это то его и беспокоило. Даже уже больше, чем возможность через пару часов держать у себя на руках труп бледного парнишки.

На улице все оживилось, куча детей, разного возраста прогуливавших школу, мамы в декрете с маленькими орущими младенцами, подрастающее поколение распивающее пиво в тени, мужчины покуривавшие травку и окидывая подозрительным взглядом свой район. Но все было без измен, все как всегда. Разве что мужчина средних лет в очень плохом виде закуривавший сигарету и мальчик, бледный, так резко бросающийся в глаза, на ярком солнце он как будто сиял. Они уселись на передние сидения. Не надо было оставлять окно открытым, машину еще больше напекло. Ауди завелось и быстро рвануло по переполненной улице. Все знали

кто это, поэтому отступались и делали вид, что совершенно ничего не замечают.

Аристарх переключал радио в поисках интересной музыки, но так ничего и не нашёл, и пришлось выключить единственный звук в этом авто. Еще пару вопросов остались без внимания, и он сдался. Ведя внимательно машину, все думал кто же такая эта Анна. Артем рассматривал деревья, собак на тротуаре, все его очень увлекало и под конец ихней поездки он оживился. Остановившись возле кафе, детектив выпрыгнул из салона и надевая солнцезащитные очки пошёл к окошку, но тут же обернулся.

– А как же я? – Обиженное бледное личико высовывалось в окно. – Я не могу открыть это!

– Да успокойся ты. – Он бережно взял его за руку, как будто она была из стекла и выпустил его из машины. – Доволен?

– Ага. – Снова улыбка.

Пришлось купить две мороженные, потому что парень снова затих и отказывался отвечать какое именно хочет. Чтобы не обидеть его детектив купил два вида, а себе двойной эспрессо. Держа в руках холодный аппетитный десерт он улыбнулся мальчику и застыл в ожидании. После пару минут последовал неожиданный ответ.

– Я не уверен можно ли мне мороженное.

Артем смущенно засунул палец себе в рот. Аристарху потребовалось не мало усилий, чтобы остаться спокойным и не выбросить все в урну, а самому сесть в машину и рвануть в

первый попавшийся паб, предоставив мальчика самому себе. Прикусил нижнюю губу, солнце поднялось высоко и становилось еще жарче. На другой стороне улицы катались подростки на роликах, присмотревшись повнимательней можно было заметить дорогу открывающую парк. Под обураваящими негативными чувствами он бросил парню “пошли” и не оборачиваясь следует ли тот за ним подался переходить дорогу. Поток машин следовал медленно, но проследить за маленьким мальчиком стоило бы. Аристарх держал в руках тающее мороженное и сердито ступал по асфальту не обращая внимания на сигналы гудков автомобилей. Только на другой стороне он остановился и с замиранием обернулся, но та тревожная доля секунды вмиг улетучилась. Парнишка бежал за ним и сейчас очень тяжело дышал. Бледная кожа покрылась синюшными пятнами, серые глаза умоляюще смотрели на него, а маленький рот выпускал хриплые звуки. Детектив бросил лишнее уже мороженное, выругался и взял как можно нежнее содрогающееся тело в свои тяжелые руки. Нашел первую скамейку и усадил на нее парня, сам сел на корточки и растирал холодные руки. Он понятия не имел что делать и сам готов был придаться приступу паники. Еще пару секунд, еще пару минут и надо будет звонить в скорую, но как бы это чудовищно не звучало, такой расклад событий портит все планы, а надо было довести все до конца, времени становилось все меньше. Ком в горле становился все больше, на улице наверняка уже плюс тридцать, а ему сделалось так хо-

лодно. Маленький мальчик совсем крохотный, такой милый со своими серенькими глазками и непривычно молчаливый. Закрыв глаза, открыл, снова сглотнул. Если он сейчас умрет у него на руках, то этот перепуганный взгляд будет преследовать его до конца жизни. Все увиденные кошмары будут лишь ромашковым полем по сравнению со смертью невинного парня. Опустив руку в карман за телефоном замер, ведь другую руку сжимали маленькие пальчики. Казалось бедняге становилось лучше, дыхание выравнивалось, а кожа снова становилась бледно сияющего цвета. Серые глаза немного потемнели, как будто там собрались тучи и будет дождь, но никаких слез не последовало, только тонкие губы снова попытались изобразить улыбку. Аристарху стало так больно, так трудно от осознания того, что Артем держится за эту его руку, чтобы ощутить тепло, чтобы почувствовать жизнь. Новые незнакомые чувства хлынули к его сердцу и он не отводил взгляда подавляя в себе устрашающие эмоции. Никогда он не видел маленьких детей, которые бы так спокойно реагировали на такие приступы, которые бы не терялись почти с незнакомцем, ведь он еще не так близко познакомился с ним, чтобы парень доверял ему. Холодные ручонки немного набрались тепла и отпустили большую руку. Он спрыгнул на землю и серые глаза уставились на растоптанное мороженное вдали. Когда детектив встретился с ним взглядом, то еще больше удивился, ведь здесь тоже не последовало никакой реакции. Бледное личико не выражало ни разочарования, ни

обида, одним словом ничего. Мальчик стоял на месте, как бы ожидая, что делать дальше. Аристарх подумал, что следовало бы извиниться за свои поступки, следовало бы купить новое мороженное, ведь глаза как всегда не лгут и там виднелась обида, просматривалась детская боль, что не получит вкусняшку, но... Это суровое, тяжелое “но”! Он выпустил стон с груди, протер руками лицо и стараясь заглушить царапающий до крови голос совести внутри, обратился с фальшивой улыбкой к мальчику.

– Хочешь прогуляться или посидеть на лавочке?

– Не знаю.

– Как это? – Захотелось снова все бросить, выкурить пару сигарет, отвезти его домой и забыть это дело. Улыбнулся сам себе, ведь он отлично знал, что остановится не сможет как бы сильно не было желание, а если этот парень единственная ниточка получить информацию, то стоит обуздать эти чертовы эмоции и дать волю темному детективу, что так усердно рвется наружу. – Ладно. Хорошо. – Вытянул пачку сигарет, покрутил одну в руке, вдохнул запах табака и закурил. Наверняка и дым вредит мальчику, но ему было плевать. – Думаешь сможешь пройтись? Мы будем идти медленно. Скажешь когда устанешь.

– Да. – Снова уголки рта изобразили улыбку.

– Чем ты дома занимаешься? Играешь в какие то игры?

– Играю с Шебой.

– Это кто? Кошка?

– Нет, это тигр, он очень милый, но боится чужих людей и мне всегда приходится защищать ее, и поэтому я всегда с ней дома сижу, потому что она боится.

– И как он выглядит?

– Такая красивая, с большими глазками, иногда она со мной разговаривает. Она мой друг, но очень трусливый друг.

– Разговаривает? – Аристарх не мог понять, кто это, и как тигр может жить в квартире, он бы увидел его когда был там. И тут он стукнул себя по лбу и выкрикнул. – Это же игрушка! Ну конечно! У детей есть игрушки. Ха-ха. Давно я так не смеялся.

– Нет! Она не игрушка. Она друг.– казалось это впервые мальчик показал какие то эмоции, пусть даже не позитивные. – Другие игрушки, а она друг.

– Да прости, я не понял тебя. – Детектив внимательно разглядывал лицо парня, и старался обдумывать дальнейшие свои слова, данная роль была ему совершенно не знакома, надо было быть куда изобретательней с ним чем с преступниками. Такой расклад его очень позабавил. – А ты значит не боишься.

– Ну мне приходится. – ногой пнул камушек.

– А с братьями ты не играешь?

– Они со мной не хотят играть. – он так тихо это сказал, как будто стыдился в этом признаваться даже себе. Аристарх снова подумал, знает ли мальчик, что он чем то болен и в целом чем же он болен? – И на улицу не берут.

– А сестра?

– Я ее боюсь, она меня бьет.

– И что же мама на это говорила?

– Мама... – Он остановился, запрокинул голову назад подставляя лицо лучам солнца. Сейчас мальчик выглядел еще более фантастически, как будто ангел спустился с неба на пару секунд взглянуть ввысь, посмотреть как высокое царство видят люди. – Мама была занята, чтобы... чтобы... – Так и не нашел нужных слов, вздохнул и медленно пошел дальше.

– Чем же она занималась? – Аристарх выбросил недокуренную сигарету, подавляя тошноту. Протер пальцами глаза, которые устали смотреть на этот мир. Ему так хотелось упасть на эту зеленую траву, улечься на живот, вдохнуть запах земли и забыться, но надо было делать совсем не то что хочешь, как всегда.

– Работала. Мама готовила оладьи с сыром, они были такие вкусные, больше такого я нигде не ел, очень вкусные. – неподдельная, искренняя детская улыбка заиграла на губах. – Оставляя мне оладьи, обнимала и уходила. Мне так нравилось как она пахнет.

– Где же она работала? – Ему так начинало действовать на нервы то, что парень повторяет слова, это путало и так хаотичные мысли.

– Я не знаю. – мама никогда не брала меня с собой.

– Ну конечно. – Растирал ладонями лицо, он это делал

так, как будто умывался водой с под крана. Вытянул кожаный черный блокнот с заднего кармана, решив сменить направление вопросов. – К вам кто то приходил посторонний домой?

– Да.

– Кто это был?

– Мама говорила что это ее друзья. Но они не были долго у нас, а потом я их никогда не видел.

– Только один раз приходили и все? А ты где был когда они были дома?

– Я был... приходили... – парень запутался и уставил непонимающие серые глаза на детектива, как бы говоря, что же делать дальше.

– Приходил кто то больше одного раза? – Аристарх понял, что не надо давить на мальчика, больше одного вопроса это слишком сложно, он забылся, что это не допрос преступника, а просто беседа с ребенком, к тому же не очень сговорчивым.

– Да.

– Ну и кто это был? – Еще больше раздражало, что надо задавать наводящие вопросы, иначе Артем самостоятельно не мог продолжить отвечать.

– Дяденька, более взрослый чем вы. Мама так радовалась когда он приходил, так улыбалась. Он приносил мне медвежонка и кролика, они такие сладкие.

– А как он выглядел?

– Такие волосы как у меня, только серые, маленькие глаза, маленький рот, большой нос и он был толстый, я был таким маленьким возле него. – снова миленькая улыбка.

– Да уж. – Потирал подбородок, размышляя, остались ли еще какие то зацепки. – Хоть имя его знаешь?

– Игорь, а еще он носил такие красивые костюмы, мне тоже захотелось хоть один такой иметь.

– Может у него был какой то шрам или родинка?

– Нет. У него была такая мягкая кожа и он не был таким бледным как я. – В голосе послышалась обида.

Аристарх остановился, на лавочке лежал мужчина повернутый к нему спиной. Одетый как обычный бездомный, тело поднималось и опускалось, а если прислушаться, то слышен был протяжный вздох. Детективу припомнился давний случай, более чем десять лет тому назад. Это кажется было в Польше. Столько стран испробовал на вкус, уже и не понять где точно находишься. Тогда он также само гулял парком, но погода была более мрачная, заканчивалась осень, а снега еще не было. Наблюдал за людьми, детьми, и остановился, заметив бледного мужчину сидящего на скамейке. Одет был весьма прилично, в серый костюм, только рубашка не была заправлена в брюки, свалившаяся голова на грудь, в руках недоеденная булочка, в уголке рта засохшая кровь. Точно бы прошел мимо, если бы не эта темно-красная линия в левом углу рта. Люди не обращали внимания на мужчину, нужна ли ему помощь, просто проходили мимо, даже не удостоив

взгляда. Недалеко сошлись три мамы с детьми, которые залезли играть в мокрую песочницу. Еще до сих пор помнится сырой, влажный воздух на небритых щеках, шершавый воротник старого пальто в которое закутался и пошел на встречу мужчине. Подходя ближе досадовал, что снова закончились сигареты, их как всегда нет под рукой в нужный момент. Но когда же он не хочет курить то? Приблизился так близко к лицу, что уже не было чего сомневаться, что перед ним труп. Какая то тишина возникла вокруг и через секунду всплеск. Все шло своим чередом, это он от осознания своего открытия застыл, подавляя тошноту. Наверное тогда впервые появилось это чувство – отвращения, гнева, даже возможно обиды. Как будто валяешься в грязи, варишься в котловане, а выбраться не можешь как бы не старался. Но вместе с этим всем, на фоне этого всего, он открыл в себе другое чувство, что в дальнейшем так помогало в расследовании. Возможно из-за него он заделался детективом. Хотел звонить своим коллегам, но что-то его остановило, что-то подсказывало, что надо поднять рубашку, надо это сделать. Последовав внутреннему голосу, так и сделал, но через секунду пожалел. Ужас, адреналин, это было похоже до того, как смотришь хороший ужастик, накал до предела, ты всматриваешься в экран, ожидая какое то чудовище и в тоже время страх подсказывает закрыть глаза, но они тарашатся, чтобы удостоверится, правдива ли интуиция. Тонкие пальцы подняли голубую ткань и тут объявилась черная дыра, ника-

ких органов, бледная кожа трупа и черная дыра. Тогда ему подумалось, что такая дыра есть в космосе, и так захотелось, чтобы она засосала этот мир в себя, полностью и целиком, с ним.

Сейчас Аристарх стискивал правую руку левой, подавляя то самое чувство, отгоняя желание разбудить бездомного и убедиться нет ли и у него такого страшного увечья. Это желание было сильнее даже, желания выпить. Что же это даст? Еще один труп, никому не нужный человек. Посмотрел вокруг – радующаяся парочка влюбленных на соседней лавочке, подростки смеющиеся и пробующие наверное впервые пиво, маленькие детишки на качелях, а рядом молодые мамы. Вдруг он почувствовал себя таким лишним. Совсем не вписывающимся в эту жизненную картину с этим бледным мальчиком. Возрастающая обида в первую очередь на себя, а потом на родителей, на друзей, что появлялись и уходили, на детей, да на все что приходило на ум. А больше всего хотелось, теперь хотелось, чтобы кто-то обнял. Ведь придя домой его никто не обнимет, как и этого парня. Говоря о матери Артем улыбался, радовался, а что же будет когда он скажет это слово? Он так давно не думал о ней, не представлял ее образ, не пытался придумать как бы сложилась жизнь выбери он что-то другое, отделив себя от образа детектива. “Мама” – такое странное для него слово, такое наверное уже чужое. Ни одна женщина так и не смогла втиснуться в его мирок, заставив забыть это слово навсегда. Пуль-

сирующим потоком выбивалось в мозг этот выкрик и жгуче отображалось в сердце. Так же когда его пырнули ножом или когда прострелили ногу, но было еще больнее. Протер глаза руками и встряхнул головой. Про себя умоляюще подумал, только не сейчас, только не здесь. Убеждал себя что это усталость, придет в квартиру, примет душ, уснет и все станет на свои места. Взглянул на мальчика стоявшего рядом, он напоминал собаку, верного пса ожидающего команды. Криво ему улыбнулся, ведь такое нельзя показывать даже детям, никому и никогда.

– Давай еще немного прогуляемся и пойдем домой.

Снова пожалел, что этот парень такой тихий. Ну пусть он что то начнет лепетать по детски, начнет кричать или бегать, чтобы отвлечь его мысли. Совсем уже взрослый, зрелый, сам о том даже не подозревал. Аристарху захотелось за чем то лично познакомиться с его матерью, спросить кто отец этого мальчика, понять как она с ним справлялась, любила ли она его? Ему стало не по себе, что это дело будило в нем какие то личные переживания. Обычно тоже убивали женщин, убивали мужчин, но все сводилось к плохому обращению в детстве или все нормально, а убийца законченный шизофреник. Все так стандартно для него, не интересно. Так что же на этот раз не так? Все было так просто – получил дело и гнался за этими ненормальными, пока не надел наручники или не выпустил пулю в лоб. Легкие перекусы, отвратительные запахи, маленькие квартирки, одинокие ночи и миллионы вы-

куренных сигарет – все это такое привычное в работе. И никогда ранее он не общался с детьми. Зачем только он вообще придумал себе возится с этим парнем? Было бы куда проще прижать эту Клару, сделать все грубо и приберечь время. Надо скорее отделаться от мальчика и успеть еще зайти в другую квартиру. Возможно хоть эта семейка вкинет света на это дело.

Пока он боролся с этими мыслями и строил планы, Артем отстал от него. Аристарх остановился нервно ища взглядом бледное лицо. Маленький фонтан плескал водой, а на площадке размещалась карусель с разноцветной крышей, кругами медленно сменялись лошадки, тигры, единороги, а на них весело сидели детишки. Возле этого то и застыл с открытым ртом бледный, крохотный парнишка. Детектив направился к нему и положил бережно руку на плечо.

– Хочешь прокатиться?

– А можно? – Как бы не веря тихо проронил Артем, а сам снова уставился на карусель, жадно желая оказаться там.

– Ну конечно. Это будет вместо мороженого.

Аристарх последовал к молодому мужчине, на стульчике в тени дерева, возле него был столик и надпись “прокатите ребенка за 25”. Расплатившись он взял за руку мальчика и решил объяснить ему как надо вести себя на этих качелях.

– Послушай. Сейчас остановится эта карусель и ты сможешь прокатиться. Выберешь себе какую хочешь фигурку...

– Лошадку! – Парень так сильно этого хотел, что даже не

пытался скрывать то, что его переполняют эмоции, но наверное он и не знал лгать о своих чувствах.

– Да, лошадку. – Аристарх искренне улыбнулся от неподдельных эмоций ребенка. – Так вот, когда ты сядешь на эту лошадку, то надо обеими руками крепко держаться за те две ручки, деревянные ручки. Я тебе покажу. Сможешь?

– Да!

Все замерло, дети радостно высыпали с карусели и побежали к своим родителям делясь впечатлениями. Новая партия активных девочек и мальчишек подбежали к неживым персонажам, выбирая каждый себе по вкусу. Детектив усадил Артема на белую лошадь и убедившись, что тот крепко сжимает деревянные ручки, спустился вниз. Нашел первую скамью напротив карусели, чтобы наблюдать за своим как бы другом или как его называть? Закурил сигарету и вспомнил, что так и не выпил кофе. Глаза были такие усталые, тяжелые, мятая рубашка пропиталась потом, на серых кроссовках остались пятна от мороженого. Ему стало интересно как он выглядит. Усмехнулся, ведь сейчас ни одна бы девушка не согласилась выпить с ним кофе. Подумалось, когда же он выглядел лучше, когда перестал нормально одеваться и походить на обычного мужчину? Или так было всегда? С самого начала катился по наклонной, даже не дойдя до вершины пьедестала?

Когда поток медленного движения остановился, детектив подошел к Артему, но тот отказывался слезать. Как то Ари-

старху стало жалко парня и он ему уступил. Пусть наслаждается хотя бы такими малостями. Для других это пустяк, а для него что-то новое, неожиданное. Было видно, что раньше ему не приходилось испытывать такие переживания. Возможно никогда не будет больше кататься на карусели, радоваться таким мелочам. Сам детектив уже давно забыл, что такое трепетать от восторга по пустякам. Находясь постоянно в черном цвете этого мира, он перестал чувствовать что то хорошее, даже сны нормальные не снятся, только кошмары. Все мысли направлены на поиски головоломок, на представление картины об убийстве, а затем когда остается с нормальным миром, то не понимает его. Всегда ускользает что-то важное, и никого нет рядом, чтобы объяснить ошибки, и он в конце концов остается сам. Сделалось снова одиноко. Даже мальчик с улыбкой машущий ему рукой не отгонял смутное настроение. В углу, возле куста, что трепетался на ветру, затаилась страшная, беспощадная – тоска.

Аристарх допивал уже пятый или шестой эспрессо, когда взглянул на время в мобильном телефоне. С утра никогда бы не поверил, если кто сказал бы, что так долго провозится с этим парнем. Как же трудно отказать ребенку. Было уже почти семь вечера, а карусель все кружилась и кружилась. Неужели самому Артему не надоело это все? Встал и тяжело вздохнул. Так не хотелось портить парню настроение. Пусть хотя бы он радуется этой жалкой жизни. Протер глаза, которые уже жгли от усталости, но все равно не хотели закрывать-

ся. Принять душ и уснуть, вот все желания уже такое долгое время. Усмехнулся и вдруг поймал интересную мысль. Чтобы все таки не выступать плохим полицейским, он подговорил этого молодого парня за столиком, чтобы остановил карусель и сказал, что она сломалась и не поедет дальше. Они уйдут, а тот снова продолжит свою работу. Конечно это было за неплохую сумму, но он давно ничего никому не покупал, а тем более ни за кого не платил, что было даже приятно немного потратится не на себя, не на обычные скучные потребительские вещи. Мальчик был так счастлив, что и не подумал возражать. Он верил каждому слову, кто бы что ему не говорил. Сломана так сломана, значит время уходить, идти дальше. Как же все просто. Не то, что детектив. Артем ухватился за теплую руку и как бы спеша пошагал с ним в обратном направлении. Улыбка не слетала с синих тонких губ, но всю дорогу они молчали.

Черное ауди покатило медленно среди других авто, что спешили домой. Аристарх курил сигарету, выпуская дым в открытое окно, переключал радиостанции, не находя нужной мелодии и украдкой поглядывал на мальчика, который внимательно смотрел вперед. Повеял теплый летний ветер, людей в какой то момент появилось еще больше, наверняка всем захотелось насладится прохладой после жаркого дня. Они сновали туда-сюда, тротуарами, перебегали улицу, выкрикивали что-то, разговаривали по мобильнику, по одиночке и кучками, такой хаотический беспорядок в этом боль-

шом городе. Детектив вздохнул, он так отвык от такой суматохи, да и страшно ненавидел людей. Всегда для прогулки выбирал дождливую погоду, и ко всему прочему его страшно бесило, что это расследование попало именно на летнюю пору года. Светофоры сменялись с красного на зеленый и он тиснул на газ. Было уже все равно сколько времени и когда придет домой. Как то все отошло на другой план, было приятно то, что сумел порадовать парня, пусть даже для себя ничего толкового не узнал.

– Эту.

– Что? – Его как будто вырвали с машины и выбросили на асфальт – таким неожиданным было это замечание.

– Оставь эту песню. – Серые глаза не моргая гипнотизировали, приказывали, а не просили.

– Почему?

– Ее всегда слушала мама. – И он отвернулся к окну, как бы давая понять, что не станет больше говорить.

Правая рука вернулась на руль, на левую он склонил голову и стал представлять, какие мысли были у этой женщины под песню Стинга “Windmills of your mind.” Уже когда отыгрывались последние ноты, понял, что эта медленная, ненавязчивая мелодия так подходит под его внутренние ощущения.захотелось вытянуть блокнот и записать название, чтобы не забыть прослушать дома, чтобы продлить хоть какие то эмоции.

Сворачивая на улицу в которой жил парень, не стал пар-

коваться на том месте, что с утра. Остановился в начале и стал всматриваться вперед. Бегали дети, подростки так же покуривали травку сидя на тротуаре, девушки в мини юбках расхаживали улицей и громко смеялись. Все это совершенно его не интересовало, ему надо было разглядеть две размытые фигуры возле большого дома, что начали смотреть в его сторону. Протер глаза, которые совершенно не слушались и от того, что он их слишком напрягал, выступили слёзы. Снова протер. Нашел в бардачке солнцезащитные очки и наконец узнал знакомое лицо, это была Кира или Клара, тетя мальчика. Она разговаривала с какой то девушкой, та была одета в больничный костюм. Окинул улицу взглядом, но скорой помощи нигде не было. Так что же она здесь делает? Он взглянул на бледного ребенка, что ждал его указаний и понял, что скорей всего это к нему. Стало еще более интересно чем же он все таки болен?

– Эй, – он нагнулся к парню, – Видишь там впереди с правой стороны стоит твоя тетя?

– Да. – серые глазки стали еще больше, он кивнул и снова повторил, – да.

– Так вот. Там твой дом. Я останусь здесь, а ты беги к ней. Сможешь?

– Да.

– Ну давай. – Детектив улыбнулся и открыл дверцу автомобиля, но мальчик сидел и не уходил опустив голову в пол. – Что?

– Мы сможем еще увидитесь?

Это очень удивило Аристарха и он ощущал, что должен ответить положительно, но в то же время понимал, что это будет ложь, ведь никогда больше ему не хотелось видеть этого парня. Так много приходилось врать и плевать на все приличия, человеческие добродетели, что казалось бы почему бы и здесь не сделать тоже самое, это же прям таки его естество. Но соврать маленькому ребенку было за гранью даже его невидимой черты каких то установленных для себя самого правил.

– Да, увидимся. Когда захочешь.

– Хорошо. – Бледное лицо засияло, а на синих губах заиграла слабая улыбка. И тихий, слабый голос развеялся по вечерней прохладе улицы, когда он выскочил из машины. – Спасибо. – Одно это слово пытался уловить детектив, чтобы насладится им и успеть ответить, но было поздно, мальчик бежал не обращая внимания на выкрики прохожих.

– Не за что. – Закрывая двери так же тихо промолвил Аристарх.

Так же две женщины вдали смотрели в его сторону, когда парень достиг цели. Он откинулся на спинку сидения и вдохнул свежий воздух. Не было ни сил ни желания идти еще к одной семейке. Как то сожалел, что не сделал как и планировалось, чтобы допросить всех в один день и двигаться дальше. Придется идти сюда и завтра. Вдохнул и завёл машину. Уже было почти девять. Пробок не должно быть.

6

Закрыл окно, потому что доносящиеся возгласы каких то людей из улицы, не давали уснуть. Взглянул на время – два часа ночи. Какая же досадная эта жизнь. Хотелось спать целый день, да и сейчас есть такое ощущение, но стоит улечься на постель, как тут же все страшно зудит, щекочет, представляется, как будто миллионы муравьев ползают по кровати и сожрут его до утра. Потушил сигарету в недопитый кофе, потер небритую щеку и со злостью бросил чашку об кухонную тумбочку. Осколки разлетелись по комнате, на белой стене осталось черное пятно. Вытирал рукой брызги кофе с лица, растирая все аж по волосам и не мог вспомнить принимал ли душ, когда пришел домой. Казалось, что это какое то бесконечное дежавю. Снимает одежду, подставляет голову под холодный поток струи, закрывает глаза и как бы проваливается в воду. Шершавое полотенце оставляет красные следы на коже, а смотрящий на него незнакомец в зеркале становится еще более страшным и пугающим. Разве это он? Снова заваривает кофе, ступая по осколкам разбитой чашки, выглядывает в окно – абсолютная тишина. Можно бы этим было насладиться, но его что-то гложет внутри. Сел на кровать, рассмотрел развешанные фотокарточки на стене, открыл черный блокнот, только одни знаки вопросов и никаких ответов. Сделал глоток горячего напитка. Мысли копошились в голо-

ве не давая покоя. Что же делает сейчас этот психопат? Как же ему добраться до него? Бесплезные заключения специалистов, глупые выводы полицейских все это надо было выбросить в мусорку, а не оставлять разбросанным по комнате. Такая невыносимая жара в квартире. Надо открыть окна, но он же их только что закрыл или нет? Где именно находится та грань бессонницы, когда теряется реальность и мысленные ужасы становятся правдой? Какая жуткая тишина, он слышит свои мысли. Положил пустую чашку на пол и устался в стену. Достал монету из кармана джинсов, что каким то образом оказались на свалившейся куче не распакованных вещей в углу. Кажется все таки серебряная монета. С одной стороны изображение женщины, на другой вроде тоже. Нет, все таки обе женщины. Неужели какие то древние богини. И что же это значит? Вот же досадно то как. Нельзя хоть какую то зацепку нарыть? Парень истратил ему весь день, а завтра скорей всего провозится и с этой семейкой до вечера. Какие же они все неприятные. Упал на кровать сжимая в кулаке монету. Кем же были эти две женщины? В какой именно момент своей жалкой жизни они столкнулись с этим убийцей? Ходили на работу и за покупкой товаров в магазине натолкнулись на какого то красавчика? Или намеренно сидели в баре, чтобы провести ночь с кем то? Но если он какой то молодой и красивый, то почему не двадцатилетние девушки? Его отшила как бы любимая женщина и он мстит всем остальным или безжалостно издевались в детстве? Если он вырос в

такой семье как этот Артем, то неудивительно, что никто за ним не смотрел и он от недостатка любви вырос таким монстром. Но нет же! Это глупость. Вот пойдешь пройдешь ночью улицей, так таких невозможно сосчитать. Но они же не начинают кромсать первых приглянувшихся женщин. Максимум что выдадут такие парни, так это пустят пулю в лоб. Но детектив был уверен, что лучше уж быстрая смерть, чем такое надругательство над человеческим телом. Да и этот мальчик такой тихий, даже милый, совершенно не похож на будущего преступника. Но кажется он чем то серьезно болен.

Аристарх закрыл лицо рукой как бы защищаясь от яркого света лампочки и прокрутил в голове идею, что надо будет все таки пройтись этим районом с этими наркоманами. И совершенно не ради того, чтобы поймать несовершеннолетнюю за проституцию, а чтобы хоть одна из них привела его к этому психопату. Мысли кружились и отдалялись, терялась связь с реальностью, все становилось более непонятным, а ему хотелось только спать. И наконец то соединяя двух женщин в одну он куда то провалился в свое подсознание. Было душно, жарко, очень горячо, как будто варится в котловане, не может выбраться и сгорает. Долгий коридор, сменяются комнаты, пустые и холодные, мелькает свет, он бежит, в самом конце видит чью-то фигуру, надо дотянуться, добежать и вот цель достигнута. Но нет! Свет очень яркий, совершенно ничего не понятно, не видно. Он оступает и падает, все исчезает. Черная комната, появляется свет

от огня, похоже на пещеру. Пару шагов и натывается на старика. Очередь из людей – старых и молодых, даже дети, но очень бедные, в лохмотьях. Проходит мимо и оказывается возле большого стола, на нем огромных размеров мясорубка. Черную ручку крутит этот старик похожий на буддистского мудреца, а вверх, по лестнице залезают эти все люди, по одному, добровольно вскакивают в мясорубку. Старец показывает беззубую улыбку. Мясо вылезает через маленькие дырочки, слышен хруст костей. Оборачивается и видит, что стоит по пояс в реке крови. Принюхивается к запаху плесени, и запаху мяса, но это же человечина. Поток людей не прекращается, все добровольно влезает в мясорубку, а старик все больше улыбается. Он хочет их остановить, кричит, но никто не замечает его. Какой жуткий, невыносимый запах. Пусть это прекратится. Он кричит, но все повторяется как механизм, как стрелки часов. Крови все больше, уже по горло мечется в густой жиже. Пытается плавать, чтобы еще осмотреться, найти нужное лицо. Что за мысли? Зачем ему здесь кого то искать? Борется, барахтается, но все в пустую. Наконец сдается, опускает руки и захлебывается чужой кровью. Снова длинный коридор, кажется это морг. Медленно ступает по старой плитке. Называет чье то имя, но сам не может услышать свой голос. Дверь не открывается, следующая тоже. Мигающий свет сильно раздражает, секунда и свет гаснет. Большие двери распахиваются, как в операционной, яркий свет ламп жжет глаза. Входит, натывается на метал-

лический стол, случайно разбросал кто-то инструменты. Он кривится от звона в ушах. Стены такие большие, а серые металлические шкафчики начинают открываться сами по себе. Отошел на другую сторону и снова закричал. В этих квадратных отсеках, где должен быть один труп, кучей забиты по нескольку тел. Одни без головы, без глаз, какие то обрубки. Глаза не закрываются, он не может отвернуться, пошевелиться. Что-то или кто-то заставляет его смотреть на это все. Какой кошмар. Кричит и кричит, но никто не приходит, никто не останавливает эту игру. Уставился в какого то мужчину. Очень уж знакомое лицо. Черные волосы, бледная кожа, на шее разрез, нету руки, отсутствуют уши, отрезаны губы. Показалось, что веки пошевелились. Сглотнул, но вкус во рту как будто выпил бензину. Правая рука достает из кармана зажигалку, но сигарет нет. Продолжает наблюдать за лицом мужчины. Рука подносит огонь к его рту. Что-то подсказывает, что не надо здесь находиться, надо бежать. Почему же тогда ноги не слушаются. Он смотрит, а рука все настойчивее пытается всунуть зажигалку ему в рот. Секунда и глаза того мужчины открываются, труп ожил. Холодный пот струится, дыхание учащается, глаза застыли в стеклянном ужасе. От удивления он открывает рот и обжигающее пламя вспыхивает, и загорается все его тело, весь он горит. Не просто взрывается, а медленно горит. И тут ощущает на своей руке, чужое прикосновение. Это не может быть мертвец, ведь рука неизвестного теплая. Хочется ухватиться за нее, но не успе-

вает. Какой то звонок вырывает его отсюда и он уже не хочет возвращаться, но что то его тянет за собой. Ищет взглядом, кому же принадлежит этот нежный жест, но единственное, что видит, это пламя на себе , он превратился в призрачного гонщика, и черные, стеклянные глаза мертвеца.

Аристарх издал хриплый крик, когда понял, что валяется у себя в квартире, в мокрой от пота кровати. Было уже утро, а лампочка одиноко пыталась излучать искусственный уже ненужный свет. Противный звук излучал его мобильник. Не мог представить, кто же это звонит. Не взглянул на экран, потому что удивлялся тому, что сумел уснуть. Послышал знакомый голос и снова упал на мокрые холодные простыни.

– Здравствуй! – Смешок. – Надеюсь ты работаешь, а не тратишь время за выпивкой. – Это был Андрей Андреевич.

– Какого черта ты так рано меня будишь?

– Ты спал? Ты где?

– У тебя какое то ко мне дело? – Даже не пытался скрыть раздражительность.

– Нет. – Снова смех. – А у тебя ко мне?

– Тоже. – Усталый вздох. – Так чего тебе?

– Хотел напомнить, что мы вместе работаем...

– Я работаю один!

– И не теряй бдительность, вот что я хотел собственно сказать.

– В шесть утра?

Не плохо да? – Долгий смех.

Я вижу ты собой доволен.

Ага....

Я бросаю трубку, мне это надоело.

Рука все еще сжимала монету, а в бок упиралась его любимая книга. Закрыв глаза и захотел побывать во вселенной, чтобы инопланетяне стёрли память, и ему никогда больше не снились такие кошмары. Приняв душ, понял, что сон только прибавил ему усталости, ведь бороться с такими ужасами, значит одолевать себя. Соревнование со своим “я” куда труднее, чем даже бежать марафон. Натер глаза – еще больше покраснели чем ранее. Взял бритву в руки, но тут же передумал. Почесал затылок, опрыскал себя одеколоном, почистил зубы и пошел заварить кофе. Открыл окно, чтобы понять будет ли сегодня жарко. В холодильнике нашел все необходимое для бутербродов и даже яйца. Надеялся, что закончит все быстро и сможет куда то забежать чтобы поесть нормально.

Допивая второе кофе понял, что за ночь очень похолодало, надо сменить гардероб. Вдохнул прохладный утренний воздух и принялся искать свой любимый коричневый плащ с дырочкой на правом рукаве. На лестнице столкнулся с женщиной среднего возраста, весьма симпатичной. На минуту завис, держа в руке сигарету и провожая ее взглядом, она только сморщила носик и хихикнула, скрываясь в дверях квартиры. Казалось день будет весьма приятным, на его лице заиграла улыбка, такая редкость хорошее настроение, на-

до скорее им насладится. Листья деревьев трепетались по ветру, а люди спешили на работу. Семь часов утра и начались пробки. Подумалось, что надо бы найти покорооче путь в этот район. Пару выкуренных сигарет и бесконечное переключение радиостанций в поисках нужной песни, и вот он уже подъехал к знакомым домам.

Черное ауди медленно остановилось на обочине в самом начале улицы. Детектив вытянул свой кожаный блокнот, чтобы точно удостоверится в правильном адресе и вспомнить имя жертвы. Выкинул окуроч в окно, откинулся на спинку сидения, закрыл глаза. В памяти восстанавливал подробности расположения тела, возраст женщины, припоминал то месиво мяса, что осталось от живого существа. Вздохнул и вышел из машины. Мимо пробежала девушка в коротенькой юбчонке. На противоположной стороне улицы женщина кричала из окна на подростка, чтобы тот вернулся назад и забрал младшего брата с собой. Усталый и грязный мужчина пытался встать с тротуара, он умоляюще посмотрел на Аристарха, когда тот проходил мимо.

Заходя в подъезд, сразу хотелось закрыть нос рукой, запах мочи невыносимо резал и щипал глаза. Подниматься надо было аж на третий этаж. Ноги становились тяжелее с каждой пройденной ступеней и капли пота начали выступать на висках. Все такие же отбитые стены и расписаны разными ругательными словами, но разница была в том, что здесь не было разбитого стекла и мусора, кажется, здесь время от вре-

мении кто-то пытался убирать. Дойдя до нужной квартиры он остановился. У двери усердно копошился здоровый мужчина, пытался открыть дверь. Детектив тихо подошел сзади и прокашлялся.

– Кхм. Простите. Это квартира 7?

– Да. Не видно что ли? – здоровенная рука указала на число, что висело вверху дверей.

– Видно, но...

– Вы кто такой? – Мужчина стал в защитную позу, скрестив руки на груди и тяжело дыша уставился красными глазами казалось мимо своего собеседника.

– Ах, я детектив. Расследую убийство вашей супруги. Вы же Шелеп Виктор?

– Не плохо вы все там знаете. – длительный смех. – А когда я в туалет хожу тоже знаете?

– Нет. Это нам не интересно, но если понадобится то узнаем. – Аристарх почувствовал острый запах спиртного, когда мужчина тяжело вздохнул. Ему показалось, что кружится голова. Потер щеку, провел рукой по волосам, облизал губы и подошел ближе. – Может зайдём? Мне надо задать вам пару вопросов.

– Ладно. – снова тяжелый вздох. – Что с вами подделаешь?

Ключ повернулся и не дожидаясь детектива мужчина устало побрел внутрь квартиры. Он снял куртку и бросил на маленький стол, что располагался в коридоре. В глаза бросалось большое количество обуви разных размеров и детские

вещи или это уже подростковый размер, некоторые предметы из косметики. Проходя за хозяином этого жилья, Аристарх вдыхал приятный запах сладких женских духов и сразу же задался вопросом кому это принадлежит. Они остановились в кухне, детективу подумалось, что все здешние люди ведут гостей там где едят, какая непонятная параллель. Виктор плюхнулся на стул и указал жестом сделать тоже самое детективу. Обстановка была не лучше его прежнего посещения. Такая же плесень на потолке и на кухонной мебели, грязная посуда в раковине, серый холодильник, на тумбочке недоеденный ужин трехдневной давности. Не было никакого признака, что здесь есть маленький ребенок, ему не удалось вспомнить, сколько же у них детей и есть ли младенцы.

– Ну, чего тебе? Мне казалось, что все уже замяли.

– Как это?

– Ну в газетах писали, что поймали кого то и все дела.

– Какая газета и когда?

– Ну такой парень был, он у нас жил, наркоту толкал, наварился на какого то босса и вот иду я утром на работу и его ваши ребята забирают, я и сложил все. Так потом газету покупаю и прочитав, понял, что это он с моей женщиной сделал, а я ее так любил. – Аристарху показалось, что он плачет. Большие руки закрыли лицо, а плечи вздрогнули, но он понял, что это действие алкоголя начинает свою силу. Потому успокоился. – Любил...

– Как вам объяснить то... – Скинул плащ и повесил на

спинку стула. – Это вы не правильно поняли все. – Немного подождал, чтобы тот сумел переварить сказанное. – Ваше видение ситуации весьма искаженное. Расследование ведется и если бы вы ответили на пару вопросов, то возможно помогли бы в его продвижении, ведь все и так затянулось.

– Так значит убийца не пойман.

– Сожалею, но нет.

– Ну и дела. Я все сказал вашим парням или вы между собой не разговариваете? И времени столько прошло, толку с наших разговоров? Ни денег не даете, ничего, а дети без матери остались. Да ну вас. – Махнул рукой. – Мне этого не надо.

– Чего не надо?

– Расследования вашего. Таскаетесь за мной, а сами ничего не делаете. Зачем же это все? Она мертва и все.

– Вы не хотите, чтобы мы поймали убийцу? – Аристарх был крайне удивлен, даже не скрывал своих чувств.

– Как же! – Смех. – Вы не сможете его поймать.

– Почему же?

– Потому что вы на это не способны.

В комнату вбежала девушка, подросток. Одета в рваные джинсы, серый топик, черную куртку и туфли на небольшом каблуке, в русых волосах пробивались фиолетовые пряди, а макияж был похож на ретро, когда ходили на дискотеки, но более приятный, даже подчеркивал ее еще не зрелую женственность. Красные губы улыбнулись детективу очень уж

миленько и она застыла в ожидании, чтобы отец ее представил. Было видно, что она любит внимание.

– Бери то, что хотела и в школу. Я занят.

– Ага.

Сердито повернулась к холодильнику и достала какие то флакончики и маленький шприц с оранжевой крышечкой. Немного потопталась на месте, ожидая, что взрослые заговорят, но не удовлетворив любопытства выбежала из кухни. Аристарх не хотел первым говорить, ведь было видно, что мужчина ждет, чтобы дети ушли, чтобы кто-то из них чего то не услышал. До них доносились еще два голоса мальчиков. Они ругались, кто должен взять с собой мальчика помладше. Стрелки часов бежали, а крики все не утихали. Наконец то крупный мужчина, что смахивал на пробудившегося со спячки медведя, встал и пошагал в коридор. Виктор накричал на детей, кажется кого то из них и ударил. Споры прекратились. Тихое сопение и подавляющие звуки обиды, переходящие в плач, удар дверьми и тишина. Детективу очень сильно хотелось взглянуть, кто же это еще был и ударил ли мужчина своих детей. Но пришлось сдержать свои желания и тихо сидеть на стуле, уставившись в разъедающую плесень на коричневой тумбочке. Его собеседник вернулся в кухню и направился к холодильнику. Достал тарелку с хлебом и салом, огурец и водку. Поставил все перед детективом и два казалось бы чистые стаканчики для этого напитка.

– Ночь была тяжелой. Будешь?

– Нет. Я не пью. – Аристарх вытер чело мокрое от пота и сглотнул, в роте пересохло. Ему было очень трудно, так тяжело, чтобы не выпить. Борьба с этим чувством было и так выше его сил, а тут желаемая вещь прямо здесь, и она реальна. – Где... где же вы работаете?

– Сторожем на складе. Не хватает.. Денег не хватает, но что поделать. – Развел руками в стороны и насыпал до краев холодной водки в оба стакана.

– Вы работали там, когда вашу жену убили?

– Да. Я там уже давно.

– У вас трое детей?

– Ага. Вот этой, старшей семнадцать, парню пятнадцать и младшему десять. Самостоятельные, мать научила. Я тоже стараюсь как могу. – запрокинул стакан и только выдохнув, засунул большой кусок сала в рот.

– Так значит вы пришли со смены, да?

– Ага.

– Если денег маловато, так как же вы троих детей кормите?

– Жена работала, да, она работала.

– Но уже три месяца прошло.

– Ты это, что на меня повесить хочешь? Я свое уже отси-дел.

– И за что?

– Ты я вижу недалекий. – Выпил и засмеялся, глаза налились кровью. – Я по началу хорошо жить хотел, молодой был,

вот и вляпался в историю, но я отсидел свой срок, двенадцать лет, а когда вышел, то сразу Кристинку встретил, она такая была радостная. Я от тусклой жизни совсем чувства потерял, а ей удалось во мне что-то расшевелить, понимаешь, вот тут что-то заиграло. – Ударил кулаком в грудь, прикусил губу, налил и снова выпил. – Красивая была.

Аристарха очень удивило такое переживание за свою жену, ведь по показаниям и свидетелей и полицейских было понятно, что этот мужчина неоднократно избивал супругу, и старые сросшиеся кости это переломы полученные в следствии зверского обращения. Было трудно представить как она выдерживала такую силу, ведь Виктор весьма крупного телосложения. Детектив вспомнил, что это происходило на протяжении долгих лет, а она не уходила. Он напивался и бил, возможно под руку и дети попадались, но это было все как обычно, а его интересовали факты другого характера. Вопросы заканчивались, потому что запах алкоголя не давал сосредоточиться. Нельзя было терять выдержку и он закурил, чтобы хоть как то сфокусироваться.

– Это все конечно интересно, но не могли бы вы что-то мне значимое рассказать. Например были ли у вашей жены друзья, какие, общалась ли она с кем то подозрительным?

– Мне откуда знать? Я на работу с работы. Прихожу, а дома нет еды. Как так то говорю? А она мне, что не успевает мол. Так я деньги принес, а пожрать нечего, ну и ударил пару раз, кто так не делает? Жена должна свои дела делать, я же

деньги заработал. Так когда я ее ударил, на меня сразу накатали. Придурки! Я говорю, что мол так слегка ударил, а они меня снова в тюрьгу. Я как вышел, так и дал ей, чтобы боялась, чтоб место знала. – Ударил кулаком по столу и засунул целый кусок хлеба в рот. – У тебя жена есть?

– Что? Жена? Нету.

– А-а-а, так тебе не понять. – выпил. – Ты это... когда жена будет, так нечего ей расслабляться, держи ее вот здесь вот, – сжимал кулаки, – они так и смотрят чтобы ничего не делать.

– Так ваша жена работала. У меня это записано, что на фабрику ходила, даже с работы шла, взяла дополнительную смену, тогда на нее и напал этот маньяк.

– Работала она, а как же...

– Что это значит?

– У них такая работа, у женщин, чтобы только от мужа убежать, а сами там кофе распивают и хвалятся, кто кому побольше рога наставил.

– Ваша жена вам изменяла?

– Только бы попробовала! – Снова ударил кулаком. – У меня все схвачено. Меня все боятся здесь, так если бы она только об этом подумала, то я бы уже знал. – Налил еще холодного напитка. – Она была красивая, да и в свои сорок ничего, не мне говорить, я уже старый. Жизнь она такая знаешь ли, не простая. На вот выпей, легче становится.

– Я не пью. – Аристарх сжал правую руку левой, чтобы та не ухватила за манящее зелье, которое так желала его

натура.

– А я вот выпью.

– Так, а с коллегами общалась же. Знаете кого то? Может кто заходил домой? Вы же днем дома были.

– Да, днем дома, а ночью нет, а она наоборот. Но нам хватало того времени, были дни когда она смеялась и я снова все вспоминал, как будто не было никакой тюрьмы, как будто мать жива, и не отказалась от меня, а я родился снова и пробую все сначала, только уже все правильно. Понимаешь?

– Ох, да. – подумалось, что этот мужчина очень даже умно рассуждает, а еще больше находилось с ним сходства. Они страдают одинаковой хворью, хотят все забыть, все повернуть назад, но нельзя и поэтому появляется тоска, глупая, жгучая тоска. – Но мне другое надо...

– Что другое то? Жизнь другой не сделаешь. Вот идешь ты себе, а потом оступился, и ударился, рана появляется, и не заживает, или бывает заживет, а шрам то остается. Так как же другое здесь тебе дать?

– Я говорю о том чтобы вы вспомнили друзей или знакомых вашей жены.

– Да она у меня недалеко была, красивая, но ума то как у кошки. Возможно этим то и покорила меня. Я многое передумал за годы одиночной отсидки. Всякое бывало. Один на меня там полез, так я чтобы не показаться трусом, я таким и не был никогда, пырнул его ножиком, жив здоров, а меня в карцер. Вот суки вы ребята! А я тебе выпить даю. В рожу

бы тебе дать. – Вылил остатки и бутылка пустая последовала в мусорное ведро, а из холодильника появилась новая, что совсем не обрадовало детектива. – Но я уже не такой.

– Давай так. – Аристарх думал над этим последние десять минут, лучше этого ничто не пришло в голову, а желание выпить было уже на пределе. – Ты отвечаешь на вопрос, а я тебе тысячу. – Положил купюру на стол, возле тарелки.

– Тысячу за ответ?

– Да. Ну что согласен?

– Ты дурак. – Длинный, хриплый смех. – Кто же откажется.

– Но если ответ мне не понравится, деньги мои.

– Ага, ща-с. – Большой нож, пропитанный жиром от сала, оказался в здоровенной руке и за секунду с силой острый конец вонзился в деревянный стол, дырявя бумажку, что символизировала деньги.

Лицо покрытое глубокими морщинами, как будто это были шрамы, а не физическое старение, впалые большие глаза и ухмыляющийся рот – все это вызывающе уставилось на детектива и он подумал, что же это за существо перед ним. Только сейчас удалось разглядеть во взгляде не человеческое, мутный цвет глаз отображал зверства и жестокость на которую способен этот мужчина. Виктор оскалил желтые зубы и замер в ожидании, как это делает волк, когда хочет набросится на свою жертву. Аристарх умерил возрастающее раздражение не из-за страха, наоборот это чувство его все-

гда только подгоняло вперед. Он стиснул кулаки, сцепил зубы и закрыл глаза, чтобы представить свои действия. Правой рукой потянется за пистолетом и выстрелит прямо в голову. Всего три движения и один выстрел. Детектив знал, что у него это получится быстрее чем этот амбал накинется на него с ножом. Все всегда занимает пару секунд. Это уже потом после действия следуют долгие дни и годы мучительных размышлений, как все могло бы сложиться иначе. Он уже убивал и сделает это снова, снова и снова. Первый раз был таким шокирующим, парализующим, а сейчас ему думалось, что мир бы никак не заметил отсутствие этого мужчины. Все люди, а тем более такие жалкие по его представлению людишки не заслуживали сочувствия, сожаления, даже второго шанса. Но сейчас его останавливало это дело. Убей он его, то ничего не узнает, а то самое жгучее чувство подсказывало, что еще не время уходить. Аристарх открыл глаза и выдохнул. Так хотелось выпить, сильнее чем поесть или справиться нужду, единственное желание, как чья то неосуществимая мечта, как свобода для каторжника, как оправдание для виновного, вот, что значило для него пару глотков обжигающего напитка. Зависимость которой страдают почти все и редкостное заболевание, которым наделены только избранные в этом мире. Так что же именно ему выбрать? Детектив расслабил плечи, откинулся на спинку стула, перелистал пару страниц блокнота и поднял уставшие глаза на своего собеседника.

– Мне все равно. Я пришел сюда за ответами и мне не важно каким способом я их получу.

– Да. – Большая рука спрятала деньги в карман штанов и Виктор увидев, что не надо обороняться больше, выпил, от чего еще больше захмелел. – Продолжим?

– Где ты был в ту ночь когда убили твою жену?

– На работе.

– Она вела себя странно пару дней до этого или как всегда?

– Ох... уже так много времени ушло. – В бутылке становилось все меньше алкоголя, – кажется, что все было как всегда. Дети ходили в школу, я на работу, я пошел был заплатить за свет, а вот моя эта... дочь приготовила еду какую то. Меня это даже очень удивило, но что поделаешь, жрать надо, и я взял себе на работу даже.

– Было ли что-то необычное в то время?

– Знаешь... – Виктор как будто не слушал вопросов и снова начал говорить про отдаленные вещи от сути дела. – Я ей говорил, что еще один ребенок не помеха, что выкормили этих, будет и этот нормальным. Но разница в возрасте... Конечно сначала это незаметно, а когда начинаешь стареть, то все в другом свете получается. Мне как то даже жалко было и совестно, что не переговорил, что дал ей это сделать.

– Ты о чем сейчас? – Аристарх видел, что его собеседник вот-вот провалится в спячку, количество выпитого начинало действовать и ему надо было поспешить с вопросами. –

Какой ребенок?

– Знаешь сколько мне лет?

– Нет. Мы же договорились, что вопросы задаю я. – Снова положил деньги на стол, но это не приободрило Виктора.

– Мне шестьдесят два года. Неплохо да?

– Какой ребенок?

Мужчина налил и выпил, потом повторил тоже самое еще два раза. Устало положил руки на стол и уставился куда то вдаль, как будто хотел оказаться в другом месте, как будто говорил все это своей жене.

– Не помню точно когда, пару лет назад, но точно не помню, моя жена забеременела. Об этом все говорили, все соседи и знакомые, что она сделала, но так до ваших ребят и не дошло. Хотя какое им дело то до этого, одним больше, другим меньше. Какая разница? Если мы о себе не позаботимся так никто другой за нас это не сделает.

– Ты меня так утомляешь, еще больше чем тот мальчик.

– Какой мальчик? – Красные глаза непонимающе блуждали по комнате.

– Неважно. – Аристарх протер лицо ладонями. – Что же дальше было то?

– Она очень расстроилась, когда узнала, что будет еще один ребенок. Я конечно начал ее переговаривать, а она все твердила, что я уже стар, что этих не могу нормально содержать, а как еще одного прокормим. Я вещи разные делал, но чтобы ребенка трогать это никогда. Ты знаешь, что с такими

ублюдками делают за решеткой?

– Да. Знаю.

– Так вот. Я... вернее мне удалось ее переубедить, и все месяцы я следил, чтобы она не сделала чего дурного с собой. Ну знаешь для этого есть разные вещи у женщин. Я даже руку не поднимал на нее. Посмотри на моих детей, они здоровые, я их не трогаю. – И глаза стали сине-красными, в мутном море печали можно было уловить капли слез, что зависли во времени. – Чего же ей надо было?

– Не знаю. – Он действительно замолчал ожидая слов, поэтому детективу пришлось ответить, более других мыслей он не нашел, хотя это не имело значение.

– Да, я тоже. Я так и не понял ничего.

– Что же сделала твоя жена?

– Я ходил на работу, в ночную, она родила утром. Захожу в палату, усталый, купил апельсинов, это первое что под руку попало и улыбаюсь, это была девочка, как я и хотел. А Кристинка хмурая сидит, но мне как то удалось ее разве-селить, потом и дети пришли. Ну вот. Жили мы как то нормально два месяца. Хотя жена жаловалась что денег нету, что спать не может из-за плача ночью, а меня все дома нету когда надо. Я ей и говорю, что мол как же она троих то выходила? А она снова про возраст. Какие года у нее то были?! Я в тюрьме и не такого натерпелся, но откуда знать таким обычным людям? Ну мы и снова ссорится. Она мне, что пью мол постоянно, а она то за детьми нормально не смотрела. –

Сделал паузу, чтобы выпить и провел ладонью по лицу, как будто хотел скрыть чувства. – Прихожу с утра домой, сме-на быстрее закончилась, мы с напарником так договорились, мне надо было того же дня поскорее вечером прийти. Так вот, я пришел, а ее нету и ребенка нету. Все трое взрослых дома, а девочки нету. Иду значит на улицу...

– Сколько было времени?

– Чего?

– В котором часу ты домой пришел?

– А-а-а, ну кажется три или уже пол четвертого утра. – Постучал пальцами по столу, как бы вспоминая что именно говорил до этого. – Ах, да, я вышел на улицу, было еще темно, иду себе и наткнулся на соседа нашего, там живет через дорогу. Говорю не видел ли моей жены, а он указал в сторону мусорки. Мне спать хотелось, я думал вышла погулять, мусор вынести. Уже хотел было домой вернуться. Только закурить стал по середине улицы. Тишина, холодно, парни как всегда околачивались, смотрели чего лишнего не творится, всегда, что-то да случится здесь. Девочка проходила мимо, удалялась уже, и я даже лица не запомнил. Когда оказалась возле мусорки, то как заорала. Мне аж страшно сделалось. А я то ничего не боюсь. Думаю, что за черт там сидит. Бросил сигарету и чуть ли не побежал туда. Парни тоже уже туда метнулись, а девочка эта удрала. Зачем ей проблемы? Вот, прибегаю я первым, а там моя жена сидит. Как то странно думаю, что села то? Она на корточки присела и как будто ро-

ется в пакете. Свет от фонаря далеко, туда не доходил. Пришлось подойти совсем близко, положил руку на плечо, склонился над ней, чтобы увидеть, что же там прячет. Хочешь верь иль нет, но меня вырвало. Сразу, за пару секунд.

– Что же там было? – Аристарх напряг каждую свою мышцу, чтобы не пропустить ни единого слова, а правая рука машинально делала заметки.

– Ребенок. – Поджал губы, как это делают дети, когда хотят заплакать. – Там была моя девочка. Она замотала ее в пакет из пот мусорки, белый, прозрачный, и я заметил только месиво крови и мяса. Ее руки стискивали головку, хотя это было трудно различить, какую то часть тела. Она ее била головой об асфальт и хотела выбросить в мусор, еще пару минут и ей бы удалось это скрыть. Жена замерла от страха, когда поняла, что это я. Бросила ребенка и подалась бежать. Куда думала убежит не знаю. Я бы ее все равно нашел. У меня сработал рефлекс, и пока я корчился от спазмов в углу. На это все успели сбежаться соседи, я опомнился и собрал все остатки с пакетом и завернул в свою куртку. Так вот она и убила ребенка.

– Твоя жена убила ребенка? – Детектив не мог поверить и начал прокручивать в голове всю рассказанную картину преступления. – Но почему ее не посадили в тюрьму?

– Потому что здесь у нас никто ничего не говорит.

– Как это?

– Не сдают свои своих. Понял!?

– Да. – Аристарх записал последнюю фразу и выделил ручкой. – Все понятно. А дальше то, что? Что ты сделал?

– Я сам вырыл могилку, и спрятал тело, только я знаю, где мой ребенок. Накупил выпить и не ходил на работу. Жена не появлялась дома, хотя ей некуда было идти, и мы оба знали, что она не протянет долго без меня. Вот, сижу я дома и дверь открывается, детей нет. Это была она. Тогда то я ее и избил. Так долго бил, что она пару раз теряла сознание. Но я знаю как это делать, я не хотел ее убивать, да и не смог бы. Детям мать нужна, что бы там не случилось. Мать это все.

– А потом? Что еще она сделала?

– Ничего. Я выбил из нее всю глупость, и остатки мозгов. Ты мне кажется не знаком с такими женщинами или вообще не знаешь женщин. Я преподавал ей урок, а она меня просто боялась, вот и все.

– Как все? Она же твоего ребенка убила!

– Да, но я все ей объяснил. Что мне с другими делать? Я тебе говорю, что детям мать нужна, это закон такой, ты человек гнилой, если не понимаешь такого.

– Как же она к другим относилась?

– Нормально. Не видел что ли? Нормальные у нас дети. Она четвертого не хотела, это я ее убедил оставить, а она все равно свое думала, вот и захотела избавиться. Что поделаться? Каждый живет как знает сам.

– И это все?

– А чего тебе еще надо? Жила себе женщина, сделала

ошибку, крупную ошибку, мне что быть ей судьей? Вот над нами суд. – Толстый палец указывал в потолок, как бы в небо. – Все там пишется. Я человек живущий по понятиям. Если она сделала такой выбор, то это ее дело. Правда она и не мучилась, столько мозгов как у нее, только у птицы еще. Ну и женушка мне попалась. – Он засмеялся, громко и устрашающе, а потом затих, что то вспомнил и уставился в налитый до краев стакан.

– Ну и жизнь у вас. – Аристарх перевел взгляд с пустой бутылки на человека, что пытался сдержать слезы. Ему всегда казалось, что человек совершивший плохое не способен на честные чувства. Представлял, что все переживания забирались, как наказание. Но сейчас он понял, что настоящим тяжким испытанием было как раз сохранение этих всех эмоций, как честь, сожаление, сочувствие, даже любовь, что переходили в слезы и делали жизнь невыносимой. Детектив находил с этим мужчиной сходство и закрыв блокнот, он поддался чувству порока, что так беспокойно бурлил в его душе. Но было поздно. Левая рука, что потянулась за стаканом замерла в воздухе. Виктор одним махом выпил остатки горючего пойла и вырубился. Большая голова упала на стол. Вопросы закончились, как силы и терпение. – Ну и жизнь у всех нас.

Это все что приходило на ум, последние слова еще долго кружились в голове, преследуя его дорогой к машине. Он крутил руль и все куда то сворачивал в маленькие улочки, а

потом выбирался на центральную дорогу, минуя светофоры и кафе. Людей становилось то больше, то меньше, а черное Ауди так и не находило себе места, чтобы припарковаться. Усталые глаза так слипались, что ему как то подумалось, что он точно врежется в пешехода или автомобиль. Радиостанции сбивались со своей волны, а мир тонул в холодном ливне. Погода действительно испортилась. Раскаты грома и хаотичное освещение города молнией пригнали дождь. Дворники быстро ходили из стороны в сторону, что очень его раздражало. Еще пару минут и он выстрелит себе в голову. Было невыносимо бороться со своими мыслями. Хотелось остановиться, выйти из машины и просто бежать под проливным дождем. Хотелось намокнуть и застудится, и никто бы о нем не позаботился, ведь у него никого нету. Ни единого человека чтобы позвонил и узнал где именно он находится, ели он сегодня и вообще что он чувствует. Аристарху было трудно дышать, даже открытое окно не помогало. Холодные капли били по лицу, а он не мог надыхатся. Тучи сгущались как и его хаотичные переживания. Было трудно представить как это мать может убить своего ребенка? Но не равносильно это все тому же как сотни или миллионы женщин делают аборты? Единственное оправдание делают для себя, что это только какой то там эмбрион, а не сформированное человеческое тело. Так мало в этом мире людей способных на искренние чувства, способных действительно полюбить. Он облизнул губы и почувствовал соленый вкус. Ветер ударял

маленькие капли в лицо, но две струйки стекающие по щекам, были слезы. Любил ли его кто-то когда-нибудь? Долгие годы разъездов, погоней за невидимым и неужели так и не встречался никто хотя бы способный создать иллюзию этого желаемого мира? Голова тяжело упала на руль, а сзади слышалось гудение соседних авто. Черное ауди зависло во времени на зеленый цвет. Ливень пустился еще больше, удары молнии и раскаты грома разогнали всех людей и сделали улицы пустыми. В пять часов вечера было темно как в три ночи. Мигающие вывески приглашали на горячий кофе, но вместо этого грустные продавцы наблюдали за порывами ветра. Детектив надавил на газ и осознал, что чувствует себя снова ненужным в этом мире. От злости сцепил зубы, соленый вкус так и продолжал впитываться в губы. В данную секунду был уверен только в одном таком для себя желаемом предмете введившим в экстаз, в заблуждение. Этот порочный предмет имел единственную силу, одну власть над ним, и исполнить желание, просто забыться.

Аристарх осознавал, что этого не стоит делать, но допитая до половины бутылка водки на столе уже его не отпускала. Ветер открыл окно и бумаги разлетелись по комнате. Он наступил на мокрый плащ и с трудом притворил непослушную деревянную раму. Всплески молний освещали предметы кухни, затем спальни. Разбросанные вещи, скомканные бумаги, недоеденная еда, брошенная бритва на полу ванной и фотокарточки умерших женщин повешенные на стене. Ка-

кая долгая, длинная казалось бы жизнь, а эти две женщины потратили ее так глупо. Он подошел ближе, чтобы все рассмотреть, как будто забыл как все выглядит. Сделал глоток и выдохнул. Черный, кожаный блокнот торчащий из кармана джинсов оказался ненужным, ведь за эти дни появилось еще больше вопросов, а его мучал все тот же единственный – что именно связывает этих жертв? Выбросил пустую бутылку и тут же открыл новую. Про себя улыбнулся, ведь он так похож на Виктора, мужа второй женщины. Упал на кровать и в какой то мере был счастлив, ведь он никому не портит жизнь. Чувствует одиночество и тоску, но ему не больно от того, что причиняет неприятности другому человеку. Любимая книга оказалась под головой, чтобы исключить неудобства, правая дрожащая рука сжала толстые сшитые бумаги и наконец ему удалось закрыть красные, усталые глаза.

Он сидит на кухне у своей бабушки, но уже взрослый как сейчас. Она ему улыбается и кладет на стол свежий пирог. Как приятно оказаться дома, в безопасности. Ее старые руки гладят его по голове и нежный голос спрашивает почему он так плохо выглядит. Аристарх ощущает что он счастлив, абсолютно счастлив, на сколько может испытать человек такие чувства. Казалось бы самый замечательный день в его жизни. Но есть еще что-то. Смотрит в окно, на жаркое солнце, на пробежавшую мимо черную кошку, и на пирог. Выглядит как с рекламы яблочного пирога, так и хочется засунуть кусок побольше в рот. Облизывает сухие губы и

быстро разрезает еду по полам. Серебряный нож блестит на солнце и разворачивает румяное тесто. Усталые глаза замирают от ужаса. На белую тарелку высыпалось горячее мясо. Аристарх спрашивает себя, почему бабушка решила приготовить мясной пирог, ведь никогда раньше она этого не делала. Сердце забилось быстрее, потому что ему удалось уловить знакомый запах, но он очень не приятный. Это запах с работы. Так пахнет человеческое вареное мясо. Он кривится, сдерживая тошноту и переводит взгляд на свою бабушку. Глаза хотят закрыться, но не могут, а губы застыли в тихом крике о помощи. Его бабушка улыбается, но с нее слезает мясо, у нее отсутствует мясо на правой половине лица, и на плече. Где должно быть сердце, там черная дыра, там нечего нету. Ему хочется заплакать, бросится в бега, или спросить, что случилось, зачем это все, как ей помочь. Но что-то мешает открыть рот, не дает пошевелиться. Старая кожа и красное мясо сползают на пол, а запах вареного все усиливается. Как будто кого то запихнули в большой казан и варят на обед. Он смотрит на свое отражение в зеркале. Очень усталое лицо, как будто это совсем другой человек, тонкие губы, невероятно большие глаза, но это он. Как все странно и удивительно. Он перестал дышать, ведь в зеркале мужчина с набитым ртом мяса, и в руках у него мясо, весело улыбается. Аристарх смотрит на свои руки и кричит, но все равно что-то мешает. Осознает, что он ест это самое мясо и запихивает все больше, но ему не хочется этого делать. Бабушка смеется и сама

уже сдирает свою плоть подавая ее своему внуку. Он кричит вырывается, бросает все, но что-то его удерживает. Все прокручивается снова и снова, а он плачет от того, что прекрасный момент жизни, возможно самый лучший, так жестоко испорчен. Нельзя ничего поделать, надо только сожалеть и бездействовать. Когда он задыхаясь от слез устало, медленно положил кусок мясного пирога в рот все исчезло.

Такая жуткая темнота и очень сыро. Кто то монотонно выстукивает молотком, секунда вдох, пауза, и выдох. Этот стук начинает действовать на нервы. Его руки скользят по чему то мокрому в поисках выхода или входа. Ноги медленно переступают, слышен хруст. Холодный пот покрывал все тело, по спине пробежали мурашки. Страх всегда заставлял двигаться вперед. Правая рука так и не нашла слева под мышкой в кобуре, свой любимый пистолет. Закрыл глаза, выдохнул и сделав шаг ему тут же ударил яркий свет. Это была какая то пещера, где кругами сидели десять одинаковых мужчин, у них у всех было одно и тоже лицо. Аристарх всматривался в эти грубые черты, но так и не мог узнать где именно встречал эту личность. Все освещалось большими свечами, размещенными тоже кругом. Мужчины его не заметили, они были заняты ковкой мечей. Сильные руки поднимались и с размаху ударяли тяжелым молотком по горячему железу. Подошел ближе, и сразу пожалел. Как можно было не заметить огромного старика в центре? Глаза быстро заморгали, кровь с рывком побежала по венах, дыхание участилось. Серые во-

лосы спадающие вниз, и густая борода, полу прикрытый торс какой то черной тканью, старческая рука спиралась на посох или палку. У старика была изогнутая в коленях поза, но он ни на чем не сидел. Аристарх сжал чем посильнее зубы, чтобы не выкрикнуть. В правой руке старика свесив голову лежал младенец. Никто не плакал, и не кричал от боли. Но жадные старые губы впивались в грудную клетку маленького тельца, как будто старик хотел засосать в себя этого чудесного малыша. Седая борода скрывала рот, в котором застряла белая плоть отделяющаяся от тела и показывающая красное мясо. Лицо младенца застыло в немом ужасающем крике о помощи. Аристарх блуждал глазами по пещере, но надо было бежать. Отсутствие пистолета внушало тревожность, но ему хотелось спасти маленького мальчика. Он думал, что где то уже слышал такую мысль у себя в голове. Пока пытался вспомнить, старые мутные глаза встретились с его и все вокруг задрожало. Хрупкое тельце было жестоко отброшено в сторону и разбито о скалу. Гигантская фигура все приближалась и когда он хотел повернуться, все десять мечей впились в его тело. Аристарх замер на месте, с ужасом в глазах ожидая появления возле себя этого чудовища. Пару секунд и горячее дыхание обдало его с ног до головы. Было невыносимо жарко, а та самая мысль не давала покоя. И было страшно от того, что он не знает ответа. Совершенно ничего не знает и не может никому помочь. Даже в этой ситуации себе помочь не может. Промелькнула большая тень, потушила несколько

свечей и с хохотом оказалась возле его левого уха. Ему было так страшно, так грустно и одиноко. Чей то голос прошептал. Он собрал все свои силы и внимание, чтобы расслышать слова. Седая борода поднялась над ним, тонкие волосы развеялись по ветру, губы приоткрылись, вместо языка, показалась черная вбирающая в себя все – дыра. Аристарх осознал, что хохочущая тень это невыносимая, преследующая его повсюду тоска. Она шептала и хохотала, и все по кругу. В момент, когда сердце от переживаний было готово выпрыгнуть из груди ему удалось уловить фразу. Старик схватил его в охапку левой рукой и приблизил к нему свой рот. В секунду все поглотила тьма. Его голову откусило это чудовище, но вместо крика холодную тишину разрезали пробивающие до самых глубин, тоскливые слова “Тебя никто, никогда не любил”.

Протирая дрожащими пальцами глаза, он пытался всмотреться в дорогу, что усердно скрывалась в тумане. Все тело пробирало холодный озноб. Сквозь открытое окно, большими рывками, пытался вдохнуть свежий воздух, чтобы подавить возрастающее чувство тошноты. За эти пару минут не попадалась ни одна машина. Взглянул на часы – три утра, но какого именно дня? Не мог вспомнить, что случилось за последние сутки. Живот крутило от боли и голода. Вкус желчи во рту хотелось задушить сигаретами, но провозившись пять минут за этим делом, выбросил сухую сигарету в окно. Руки так дрожали, что не был уверен, что сможет удержать руль. Не был уверен, что едет правильно, но дорога казалась знакомой. Съехав в сторону от шоссе еще больше убедился, что уже здесь был. Становилось уже очень жарко, хотя погода не менялась. Расстегнул черную кожаную куртку и вытер мокрую ладонь о футболку. Хотелось покурить, а еще больше вспомнить, что делал последние дни. Сквозь густой туман удалось разглядеть свет от прожекторов и несколько полицейских машин. Знакомые лица топтались на месте возле места преступления. Люди в белых костюмах, медленно собирали материал в пробирки, махали кисточками, а пару фигур одетых в черные тона разговаривали чуть дальше, спокойно покуривая. Аристарх остановил автомобиль и остано-

рожно пошагал по мокрой дороге, что превращалась в коричневую жижу под ногами. Наверное дождь лил все это время. Но ведь и в последний раз, что он помнит был ливень. Так на сколько длинным окажется на этот раз провал в памяти? Держась за живот, дыша глубоко и пытаюсь выглядеть здоровым, как можно увереннее подошел к Андрею Андреевичу.

– Что здесь случилось?

– Выглядишь ты не очень. – Едко улыбаясь бросил через плечо своего начальника тот самый Давид.

Был одет в серую рубашку, такого же цвета брюки и черный пиджак, все идеально выглажено, даже прическа отлично уложена, что было весьма странно, как на утро рабочего дня. Аристарх не имел сил на ответы, поэтому даже не удостоив того взгляда, выжидающе смотрел на своего друга.

– Ладно. Вот взгляни. – Пухлая рука держащая черную папку показывала в сторону прожекторов.

Из-за скопившихся там людей, нельзя было разглядеть, что именно там находится. Детектив засунул руки в карманы давно не стиранных джинсов и закрывая глаза каждую секунду, чтобы избежать вспышки фотоаппарата, направился в то самое наиболее освещенное место. Перед ним расступились, давая дорогу. И взгляду представилась удивившая его картина. Где то с час назад раздался звонок, голос, что принадлежал Андрею Андреевичу сказал, что надо прибыть на это место, но зачем не объяснил и обнаруженное здесь тело по-

вергло в шок. Провалы в памяти и потеря себя в пространстве времени еще больше не давала Аристарху сконцентрироваться на увиденном и понять, что это почерк именно того самого маньяка над делом которого он работает.

На мокрой земле лежала женщина на спине, раскинув руки в стороны. Волосы, выкрашенные в пепельный цвет, рассыпались по плечам, были аккуратно разложены как и в первой жертвы. На ней была одета фиолетовая футболка – это единственный предмет одежды. Ноги были отрезаны чуть ниже чашечки коленей и расставлены на расстоянии пяти сантиметров. Все ногти на месте и выкрашены в фиолетовый цвет. Макияж сделанный очень аккуратно. Под ярким светом прожекторов выделенные черты лица, придавали внешнему виду живой оттенок. Складывалось впечатление, что она только прилегла отдохнуть. Ее выдавал только бледный цвет кожи, как и надлежит выглядеть труп. Аристарх остановил взгляд на лице. Две давно ему знакомые монеты, располагались так же аккуратно на закрытых веках жертвы. Чтобы убедиться, что это именно те самые монеты детектив сделал два шага вперед и наклонился. Но кто-то на него накричал.

– Какого черта? – Андрей Андреевич останавливал разгневанного Давида, что рвался к Аристарху. – Ты наступил на руку, придурок!

Опустив глаза вниз, детектив заметил, что стоит на правой руке женщины. Он медленно поднял ногу и отступил в сто-

рону. Протерев глаза, снова спрятал руки в карманы. Очень сильно хотелось курить. Вдохнул и выдохнул. Вкус желчи не давал сглотнуть и распрямив плечи он резко согнулся. Пробежав пару шагов в менее освещенное место Аристарх дал себе волю, не в силах больше сдерживаться. Выпитое за не понятно какое время вырвалось наружу. Корчась от спазмов рвоты, он пытался заглушить в голове возрастающий шум, что не давал ничего услышать.

– Ну это просто уму не постижимо! – Давид с отвращением смотрел в сторону своего врага и размахивал руками. – Я же вам говорил, что он здесь лишний! Давайте отправим его домой поспать. Это же видно, что он не делом занимался, а пил бесконечно все эти дни.

– Да, успокойся ты. – Андрей Андреевич махнул рукой на парня и подался к Аристарху вынимая с кармана куртки пачку сигарет. Когда поравнялся с ним то похлопал по плечу. – На, держи, может полегчает.

Дрожащие пальцы сжали сигарету и поднесли к губам. Друг прикурив себе, дал и ему. Обжигающий горло дым въелся в каждую клеточку организма заставляя еще больше дрожать от холода. Шум усиливался, в голове закрутилось и он прислонился к дереву. За несколько затяжек сигарета была докурена. Открыв красные глаза он вспомнил что проснулся от очередного кошмара и пил, чтобы забыться. Ему не хотелось признаваться, что он снова поддался пороку, но это было так очевидно, что даже смешно. Менее всего

хотелось быть здесь и разглядывать этот труп. Потер щеку рукой и закурив еще одну сигарету подался к месту преступления. Его сильно раздражали вспышки фотоаппарата, еще больше чем этот выскочка Давид. Заслонил глаза ладонью, чтобы хоть как-то отгородить взгляд от яркого искусственного света. Надо было сосредоточиться, чтобы увидеть детали, а шум в голове так сильно действовал на нервы, что хотелось крикнуть, пусть все заткнется. Вместо желаемого он медленно и внимательно побрел к телу и присел на корточки возле лица женщины. Это действительно были две серебряные монеты расставлены только одной стороной. У него было много времени, чтобы изучить украденную монету из коробки с уликами и убедиться, что это не подделка. Кивнул головой, как бы подтверждая и одобряя свои мысли. Показалось очень странным, что на ней была одежда, ведь у двух предыдущих ее не было. Вытерев руку о майку, он потянулся к краю футболки. Два все еще дрожащие пальца приподняли слегка тонкую ткань. Там не было никаких надрезов, дыр или швов. Он по меньшей мере ожидал снова отрезанные соски. Закусил нижнюю губу и встал. Выбросил недокуренную сигарету, вытер испарину на лбу и обратился к первому попавшемуся человеку в белом комбинезоне.

– Сзади на спине есть какие то надрезы? Возможно она там вся испорота? Можно ее перевернуть?

– Нет необходимости. – Андрей Андреевич стоял возле него, кивая человеку в белом, чтобы тот продолжил работу. –

Ноги, это единственное увечье.

– Как так?

– Ты удивлен?

– Конечно. – Снова закурил, но уже из своей пачки. – За последней жертвой я ожидал чего то более...более...

– Оригинального?

– Не знаю. – скривился от отвращения. – Звучит не очень, но я ждал точно не этого.

– Мне кажется он просто устал.

– И это я слышу от тебя? – Пытался засмеяться, но спазмы в животе его остановили. – Как то все не так.

– Тебе все мало! Ты меня удивляешь. По моему все как всегда, а ты не находишь ответов вот и придумываешь уже. Скажи честно, что ты делал все эти дни?

Аристарх уловил нотки сарказма в голосе и продолжи он разговор, то пришлось бы признаться, что так ничего и не узнал. Но причиной, что заставила оставить вопрос безответным был лак для ногтей. Детектив встал на колени возле левой ноги и наклонился так близко, что чуть ли не касался кончиком носа большого пальца.

– Ты что делаешь? – Андрей Андреевич тоже ступил чуть ближе, но остался стоять.

– Вот, здесь лак стерся.

– Вижу и что?

– Да, то, что жертва сама накрасила себе ногти. Помнишь первую женщину? У нее тоже был лак, но это он нанес его

ей после смерти, даже возможно уже на отрезанных руках. А здесь отрезал ноги разложил все аккуратно и забыл про лак?

– Забыл? – Почесал затылок и прищуривая глаза стал пристальней всматриваться в ногти.

– Да, именно забыл но проблема в том, что такие как он никогда ни о чем не забывают. Как можно притащить ее сюда, все сделать как всегда и лишиться себя удовольствия поухаживать за женщиной? Нанесение макияжа или лака или даже когда моет тело, то от всего этого он получает удовольствие. В этом же и есть смысл. Черт возьми! Ну как же так?

– Я тебя не совсем понимаю.

– Я тоже не понимаю. – Аристарх встал и отошел чуть в тень от прожекторов. – Не могу понять почему ранее все так детально и точно, а здесь так все по другому, даже не могу объяснить, но здесь что-то не так.

– Что опять? Ты глаза ее видел? Монеты точно такие. Тебе фото показать, чтобы вспомнил? А ноги? Они как и там расставлены по пять сантиметров. И все без крови. Он это не здесь делал.

– Да, понял я это все. Но лак на ногтях...

– Тебе только бы неприятности найти. Ты выпивкой все мозги в мусорное ведро спускаешь...

– Подожди! – покрутил пальцами возле виска и нервно забегал глазами по трупам, как бы надеясь найти, что давно искал. – Тот парень... не помню как его! – Растер лицо руками, что уже менее дрожали. – А, да, ладно, не помню. Так вот,

он говорил, что этот психопат использует какую-то кислоту, серебро какое-то. Можно их спросить есть ли и здесь такое же? Они будут знать. – Детектив размахивал руками, чтобы поймать снова человека в белом комбинезоне.

– Хватит им мешать работать. – Андрей Андреевич его остановил. – Мы уже все расспросили, и они сказали, что некоторые анализы будут готовы через три дня, и...

– Что? Три дня? – Схватился руками за голову. – Это шутки?

– Нет, конечно. – Сглотнул уже безвкусную жевательную резинку и обернулся в сторону приближающихся к ним остальных полицейских. – Мы здесь два часа торчим...

– Вот именно. – К ним вмешался Давид. – Хватит здесь топтаться и так все ясно.

– Пусть он уйдет, а? – Аристарх вопросительно уставился на своего единственного здесь друга.

– Нет, мы все уходим и я забираю тело. – Давид с гордо поднятой головой подошел к какому то человеку держащему в руках планшет.

– Он прав, нам пора сворачиваться. Думаю эти вот тоже закончили. – он помахал черной папкой всем остальным ребятам давая понять, что работа окончена.

– Эх, ну ладно. Скажи хоть куда ее повезете?

– К Зелковскому. Ты его не знаешь?

– Зелк... А нет, знаю. Да. Встречались. Ладно. Буду там.

Аристарх наблюдал как выключаются один за другим про-

жектора, как прекращаются вспышки фотоаппарата и как бережно упаковывают когда то живую, красивую женщину в черный пакет. Все суетятся, тщательно по два раза проверяют все ли улики собраны и сложены по нужным местам. Последние записи делались под свет маленького фонарика. Человек в белом снял маску и закурил. Стоя возле детектива начал весело напевать себе под нос, что сильно злило Аристарха. Он пошагал назад к своей машине. Ожидая когда все поедут отсюда, рассмотрелся вокруг и узнал то самое место, где была найдена вторая жертва, только намного дальше. Виднелось только одинокое дерево, за которым скрывалась хижина. По всей видимости сейчас они приехали с другой стороны дороги и не сразу удалось понять в чем суть. К тому же только теперь туман оседал и пара вздымалась ввысь. Вся мокрая земля превращалась в кашу и различить следы шин или обуви было невозможно. Прошел пару шагов в право, чтобы издалека оценить всю картину преступления. Холодный ветер медленно покачивал верхушки деревьев, еще не осевший пар, приятно ласкал невымытое лицо. Ничего необычного, только заросшая кустами обочина, необрезанные деревья, в дали заброшенное здание фабрики. Зачем же он снова сюда притащил тело? Чтобы получить удовольствие от воспоминаний? Или этот психопат знает насколько далеки они от разгадки и показывает им, что не боится, что они никогда его не поймают? Меньше всего хотелось, чтобы это дело осталось висеть в воздухе. Такое случается, но только не

с ним. Все убийства раскрыты и спрятаны на пыльные полки архивов. Вот почему его всегда вызывают на сложные вещи и именно поэтому он сам берется за такие тяжелые убийства. Детектив покрутился на месте, не осталось ли что-то незамеченным, но нет. Маленькая птичка вылетела из куста и быстрыми размахами крыльев вздымалась ввысь. Прищурив глаза он замер. В десяти шагах от него высунув длинный язык за ним с интересом наблюдала собака. Большая, белая и лохматая псина принюхивалась и облизывалась, ведь на том месте всего двадцать минут назад лежал труп. Наверняка брошенная своими хозяевами, которые когда то ее полюбили. Они смотрели друг на друга, как бы предлагая что-то подходящее им обоим. Молчание и неподвижность разделяла только одинокая, жестокая грусть.

Проходя мимо регистратуры Аристарх не удостоил внимания ни одной из медсестры и быстрым шагом направился вниз, уже к знакомым дверям. Хотелось быстрее избавиться от толпы людей, что сновали в коридоре. Пробежав ступени ему ударил неприятный запах и здесь было еще холоднее чем на улице. Закутался в не очень теплую кожаную куртку и вспомнил, что не пил кофе. Черные циферки на старом телефоне показывали пять часов утра. Войдя в первую дверь он сразу натолкнулся на Зелковского. Тот молчаливо или обиженно кивнул, поправил очки и последовал в другую комнату. Тот же стол, та же пепельница и слепящий неоновый свет. Возле металлического стола на котором был труп уби-

той нервно переминались с ноги на ногу Андрей Андреевич и Давид. Мужчины резко повернулись на шаги входящих и покачали головой.

– Ну где тебя носит? – Пухлая рука все так же размахивала черной папкой. – Снова ждем тебя.

Аристарх промолчал и остановился у ног жертвы, всматриваясь в лицо на котором уже не было монет. Одев белые перчатки Зелковский поправил большую лампу, и открыл папку с которой начал читать свои заключения.

– Так, труп женщины, возраст где-то от тридцати пяти до сорока лет. Никаких следов насилия не обнаружено, я не нашел каких либо следов краски, чтобы скрыть порезы, все сделано естественным путем. Или же от чего именно она умерла нам покажут дальнейшие анализы с лаборатории. Единственное, что вы видите это отрезанные ноги. Надрезы сделаны были скальпелем, скорей всего обычным, ну обычным скальпелем. – Он запнулся, поправил очки и продолжил. – Так вот. А распиливание костей было совершено пилой Джигли как и ранее...

– Ты уверен, что это точно пила, не что-то другое? – Все вопросительно уставились на Аристарха, он проигнорировал этот жест и не замечая поджав губы ожидал ответа.

– Да, уверен. Вам этого не понять, но есть характерный рваный след краев раны. Вспомните я уже это объяснял в прошлый раз. – не дождавшись слов на длинную паузу он продолжил. – Самое интересное здесь то, что... – Два пальца

в толстой перчатке надавили на плечо, затем на левое бедро. Оставшиеся отпечатки как вмятина на теле за несколько секунд исчезли. Все трое непонимающе на него смотрели и его довольная гримаса улетучилась. – Это конечно не точно, но она умерла где-то двенадцать или четырнадцать часов назад.

– Чего? – Андрей Андреевич выронил папку на пол и провел рукой по волосам, Давид нервничая подобрал предмет с земли и замер, чтобы его начальник пришел в себя. – Как так?

– Ну это не точно...

– Да мне плевать точно или нет! Факт в том, что мы топтались на месте четыре часа, а этот ублюдок мог быть там. Как же он успел?

Аристарх достал из желтой пачки одну сигарету и стал водить ей возле кончика носа, вдыхая запах табака и перебивая неприятный запах разлагающегося тела. Ему стало не по себе от того, что первые мысли оказались правдой. Не было уже сомнений, что этот психопат за ними наблюдал. Как же близко надо подобраться, чтобы взглянуть ему в глаза? Пока он сдавливал возрастающее чувство рвоты, два полицейских нервно зашагали по комнате.

– Как насчет макияжа? – Аристарх подошел к лицу женщины и слегка провел пальцем по щеке, на кончике мизинца оказался тонкий слой тонального крема.

– А-а-а, ну... – Зелковский последовал его примеру и прищуривая глаза сосредоточенно рассматривал засохший крем

на перчатке и бледный след оставленный на щеке жертвы. – Не исключаю, что макияж она нанесла себе сама.

– Получается, она накрасилась, оделась и ушла куда то? Но это было не свидание, ведь лак на ногтях слезает, а значит не сильно уж она и хотела впечатлить своего партнера или друга. Кто же он ей на сей раз был? – Аристарх вытер пальцы о футболку и почесал заросший подбородок. – Мы еще не знаем кто эта женщина?

– Мы над этим работаем. – кивнул Давид.

– А что майка? Там есть какие то ДНК чужие?

– Нет, ткань не новая, кажется она ей и принадлежала, но перед тем как ее надеть, футболку выстирали, да так, что даже ее ДНК там нету.

– А вот это интересно. Зачем было снимать и стирать этот предмет, что именно он хотел этим сказать? У двух предыдущих такого не было. Он до совершенства доводил тело, как бы показывая, что это его творение. Так для чего было так возится с этой вещью?

– Еще более все понятно станет из других анализов. – Решил добавить Зелковский, нарушая нервное молчание.

– Есть что то в волосах?

– Только листья с того места где она лежала и глина.

– А спина?

– Да, вот здесь мне показалось странным. Если она умерла каких то пятнадцать часов назад, то лежа на спине должны были остаться хоть какие то признаки пребывания мест-

ности, до того как труп оказался там где вы его нашли. Но кроме мокрой земли и следов от нее ничего на теле нету. Мне кажется, что с самого момента смерти она была голой, и лежала на какой то мягкой поверхности, что не оставляет следа.

– Удобная кровать?

– Возможно. Мягкая кровать. – Как бы говоря с собой решил поправить детектива патологоанатом. – И уже потом, когда они оказались в этом заброшенном месте он надел на нее футболку.

– И где убил ее? У себя дома? Купил мягкий матрас для трупа? Сидел и наблюдал? Где это все происходит? – Аристарх не мог остановить возрастающий шум в голове и от этого его последние слова перешли на гневной крик. Трое мужчин переглянулись, но остались молчать. Даже Давид приглаживая рукава пиджака сосредоточенно думал над услышанным. – Хотя это похоже на первое убийство. Но мне чего то не хватает. – Принялся расхаживать возле бледного тела освещенного невыносимо ярким светом.

– Ты снова за старое? -Андрей Андреевич тоже терял терпение. – Две монеты, отрезанные ноги пилой этой... какой то... Разве этого мало? Тебе нужно больше зверства?

– Да, конечно. Примешай меня к этим психопатам! – Аристарх облокотился на металлический стол и закрыл лицо руками, из-за чего слова были приглушенными. – Она так же красива, и возраст подходит. Кто же она такая? Я пытаюсь

понять, что он хотел этим всем сказать? Опирайтесь на два положительных факта из ста в минус очень глупо.

– А ты мне скажи, что же удалось узнать за эти пять дней?

– Сколько? – Руки снова задрожали, лицо искаженное от удивления и отвращения застыло в непонимании, как будто он потерялся, не давал себе отчет о месте пребывания. – Какой сегодня день? Пятый?

– Как же трудно с тобой говорить!

– Нет, я когда считал с самого начала, то говорил, что осталась неделя, а точнее шесть дней, я все даже рассчитал, но... – На секунду сделал паузу, чтобы упустить или вспомнить моменты когда выпивал, но кроме картин с кошмарами ничего не всплывало в горячем мозгу. – Так остается еще день!

– До чего? – Андрей Андреевич покраснел от гнева и подался к закрашенному белой краской стеклу.

– К убийству. У преступника, что совершил два предыдущие убийства еще день.

– Что он говорит? – Давид выкрикнул это и хотел наброситься на Аристарха, но тот стоял на месте и улыбался. – Ты меня достал.

– Здесь явно что-то не так. Мне надо выпить кофе и подумать.

Повернувшись спиной к трупам он еще немного постоял на месте, а затем под удивленными взглядами вышел из холодного помещения. Прodelал в спешке тот же путь, быстрее проходя скопившихся пациентов возле регистратуры и

наконец оказался на свежем воздухе. Оказалось что он проторчал там два часа. Скорая помощь припаркованная возле входа выгружала очередного больного. Два мед работника высунули каталку и опустив устало голову побрели в здание. Возле знака “НЕ КУРИТЬ” Аристарх поднес все ту же сигарету, что все время держал в руках, когда был в морге и выпуская дым закрыл глаза. Какой чудесный должен быть день. Еще чувствовалось как кровью пробегает жаркий алкоголь. Нельзя было давать себе волю, нельзя было сдаваться. Снова нарушил данное себе обещание. Тихо усмехнулся, ведь признался себе насколько он жалкий человек. Тяжелая рука упала ему на плечо и пришлось выпрыгнуть из внутренних размышлений. Рядом стоял Андрей Андреевич и тоже прикуривал, держа под мышкой все ту же черную папку.

– И куда ты сейчас?

– Выпить кофе.

– Врешь.

– Вот как раз теперь нет.

– Не хочешь со мной в участок?

– Ты разве забыл, что я работаю один?

– Это и есть твоя основная ошибка.

– Дай знать когда узнаешь ее личность. Я хочу сам всех допросить.

Кивнул, выбросил недокуренную сигарету мимо урны и подался к своему автомобилю. На противоположной стороне дороги было кафе, где предлагали нужный ему напиток.

Прислонившись к дверце Ауди, заглянул в салон, и на соседнем сиденье валялся черный блокнот. Очень обрадовался находке, ведь все это время пытался вспомнить куда его подевал. Надо было быстрее записать свои догадки и удостовериться в собранных фактах. Тяжело вздохнул, положил обратно в карман пачку сигарет и внимательно окинул взглядом улицу, перешел дорогу. В кафе был только один посетитель и молоденькая официантка. Детектив выбрал столик для двоих в углу. Не успел он сесть как девушка тут же подскочила к нему. Заказал двойной эспрессо и воду. Здесь нельзя было курить, что немного его расстроило. Снял куртку, положил перед собой черный блокнот и начал перелистывать страницы. Короткие заметки, длинные мысли в несколько избитых предложениях, но ничего стоящего. Кое-что пришлось уже вычеркнуть, ведь он там был, задавал вопросы, но нужных ответов не получил. Как можно было проваляться два дня в кровати? Ему надо было метаться по всему городу в поисках этого психопата. Что если он ошибается и это действительно третье убийство и серия? Только он один знал, что монеты легко украсть с хранилища, надо только захотеть. Но как быть с отрезанными ногами. Об данном убийстве говорили, но всячески пытались утаить детали преступления. Надо перечитать газеты или порыться в интернете. Какая глупость или нет? Он опустил голову на руки и не обратил внимания когда принесли заказ. Машинально не покидая свои мысли, выпил кофе. Захотелось покурить и выбраться из этого

всего. Взглянул на экран телефона, ожидая что он заиграет мелодию, чтобы значило, что есть какая то информация. Но предмет остался молчать. По столу постучали. От неожиданности он подпрыгнул и поднял голову. Возле него стояла девушка, она мило улыбалась и ждала вопроса. Аристарх быстро окинул ее оценивающим взглядом и замер от удивления. Она была одета в черные кожаные штаны, такого же цвета туфли на высоком каблуке, белую облегающую рубашку с расстегнутыми тремя пуговицами, что сразу принуждало глаза приковаться к чуть обнаженным грудям. Длинные светлые волосы собраны в хвост, что напоминало хвост лошади и легкий макияж подчеркивал ее невероятную красоту. Пухлые губы расплывались в улыбке и показывали белые, ровные зубы. Длинные ногти окрашены красным цветом монотонно постукивали по столу. Девушке явно не терпелось заговорить, но голубые глазки сверкали кошачьей, выжидающей хитростью. Аристарх улыбнулся, но скорей себе, нежели ей и тут же напустил на себя серьезный вид. Он поймал мысль, что эта девушка странная смесь Моника Белуччи и Мэрилин Монро. Вот этих двух актрис он прекрасно знал, даже в свое время страшно тащился от Белуччи. Кто не страдал такой манией? Но как реагировать если такое сочетание стоит прямо перед ним? Не выдержав его безразличия его новая собеседница сама присела на соседний стул и не моргая начала говорить.

– Вы же детектив?

– А что? – Этот вопрос еще больше заставил напрячь каждую мышцу тела.

– Мы знакомы.

– Ну это вряд ли. – Он уже усмехнулся не сдерживаясь. – Я бы запомнил.

– А вот и нет. – Миленький смешок. – Вы меня даже не заметили.

– И где же мы виделись?

– Сегодня утром.

– Разве что во сне. – Аристарх хотел было встать. Он ненавидел всякого рода шутки и вообще не хотелось разговаривать пусть даже с такой красивой девушкой. – Мне пора уходить.

– Ну зачем вы так? – Ее нежная рука ухватилась за его запястье. – Я фотографировала труп. Женщину убили ведь так?

– Да... – От удивления детектив упал на стул и одним глотком осушил стакан.

– Если не верите, то вот мои документы. Меня недавно приняли на работу. – Она выложила листок и разрешение на данную должность. Снова улыбнулась. – Я зашла попить кофе и увидела вас. Подумала, что вам одному скучно.

– Мне не скучно. Но вы в курсе, что нельзя говорить так просто о таких вещах? Нас могут услышать.

– Я ведь только с вами. – Смущенный и грустный взгляд как у ребенка. Аристарх хотел уйти, но не смог, что-то при-

вязало его к стулу, притягивало к этим голубым глазам. – Давайте поговорим о чем то другом. Меня зовут Полина. – Протянутая рука с ухоженными ногтями и блестящей кожей осталась одиноко висеть в воздухе. – Вам бы тоже можно представится.

– Я...я...Аристарх... Детектив Новаковски.

– Вы же не работаете на полицию или как?

– Сейчас я с ними сотрудничаю.

– Почему? Нельзя самому это расследовать? Если бы вы сами раскрыли дело, то и вся слава досталась бы вам одному.

– Я здесь по просьбе своего друга. Если бы не он, то меня бы не было в этой стране.

– Интересно. – Она о чем то задумалась на несколько секунд. – а кто ваш друг?

– Это не имеет никакого отношения к данному разговору и мы с вами не так давно знакомы. Возможно вы репортер или еще кто-то и хотите выведать информацию.

– Хм... – Ухмылка. – А как же мои документы?

– Все можно подделать.

– Тогда вы мне поверите когда увидите фотографии с сегодняшнего утра?

– Нет. – потер рукой щеку, взглянул внимательней в небесного цвета глаза, изучил изгибы губ, тонкие пальцы на шее, длинные ресницы. Единственно о чем он мог думать, так это о том насколько она прекрасна. – Могу поверить. Да...

– Я думала детективы знают чего хотят.

– И где фотографии?

– У меня в номере.

– В номере? Это отель что ли?

– Да. Я же говорю, что меня недавно только приняли на работу.

– И где вы были до этого?

– В Америке.

– Да ну! – Ему подумалось, что она точно его разыгрывает. Только не мог понять зачем ей это. – И в каком штате?

– Чикаго.

– Послушай мне это надоело. Я хочу уйти. Если ты действительно та за кого себя выдаешь, то принеси мне фотографии по этому адресу через час или я их увижу все равно. Мне нечего терять. – Он написал на салфетке, адрес магазинчика у себя на углу, возле дома и протянул ей. – Даже не знаю зачем это делаю.

– Ты хочешь снова меня увидеть. – Она прикусила нижнюю губу сдерживая улыбку. Коварные глаза хитро сверкали скрывая от него что-то очень важное.

– Нет, не хочу.

Холодно бросил последнюю фразу и не смотря на выражение ее лица быстро встал и вышел. Не обращая внимания на поток автомобилей, перебежал улицу и сел в черное ауди. Открыл окно, включил первую радиостанцию и закрыл глаза. Вспоминал изгибы шеи, маленькую впадинку меж грудей,

ямочку слева, когда улыбалась, красивые длинные волосы, что переливались на солнце, а еще ее запах. Такой нежный, утонченный запах, напоминающий какой то цветок. Зачем он вышел? Почему не остался с ней? Так давно не поддавался влиянию женщины. Пусть даже она бы его обманула, но эмоции бы остались. Потер пальцами глаза. Хотелось спать, снова забыться сном. Но разве кошмарные провалы это здоровое сновидение? Выдохнул и вдавил педаль в пол. Машина тронулась с места. Он понятия не имел куда ему податься. Домой? Внимательно, осторожно пытался вести машину, чтобы не врезаться в кого то. В данную секунду очень сомневался в своих действиях. Хотелось гнаться, что есть силы, найти этого мерзкого типа, но он не обладал никакой информацией. Город такой большой, что если собрать список с более подозрительными персонажами, то поиск займет пол года. Или взять пару фото и тыкнуть в первого попавшегося пальцем и дело сделано. Что за глупости? В животе заурчало, а он все ловил запах нежных духов. Ну что за день сегодня? Взглянул на светящийся экран телефона – никаких пропущенных звонков. Четыре цифры показывали пол двенадцатого и исчезли. Под надоедливое лепетание ведущего радиостанции он проехал очень мало, но прошло пол часа. Остановившись возле аптеки, тут оказалось свободное место, а везти машину больше не мог. Глаза слипались еще сильнее чем перед этими двумя днями. Откинулся на спинку сидения, выключил радио и сжимая в руке зажигалку отдался пу-

таннным размышлениям об убийстве. Слабое солнце светило в глаза и делало все ярким, из-за этого не мог изобразить в уме утреннюю картину преступления. Внешний шум все отдалялся, дыхание замедлялось и мозг снова сделал скачек, чтобы прекратить звон внутри и дать волю чистым и ужасным мыслям.

Аристарх провалился в свое подсознание. Он брел темными улицами, убегая от себя, спотыкался и падал в грязную воду, но снова поднимался, потому что должен был поймать человека бегущего впереди. Месяц освещал только мечущийся силуэт между кустов и исчезающий в деревьях. Вот он выбежал на знакомую тропу, потом свернул направо. Еще пару шагов, несколько нервных секунд и преступник будет пойман. В глаза ударил свет, что-то острое впилося в левую пятку. Усталые глаза посмотрели вниз. В обе ноги были вбиты гвозди, его буквально прибили к земле. Не мог пошевелиться, не смотря на боль пытался высвободиться, но все напрасно. Жгучая, невыносимая боль, заставляющая стонать и кричать все усиливалась. Но детектив понимал, что нельзя отвлекаться, пусть даже на такое. Надо найти убийцу, чего бы это не стоило. В пятнадцати шагах от него, на том самом месте, что и утром, в траве, метались две фигуры. Одна более крупная пыталась сдавить, втоптать в землю маленькую, хрупкую. Присмотревшись, он понял, что это та самая женщина. Она еще жива! Как же ему повезло, но он не может пошевелиться. Вынимает из кобуры пистолет, прицеливает-

ся. Твердый палец завис на спусковом крючке, сердце заби-лось быстрее. Фигуры переменились. Тошная, женская оказа-лась сверху и закрывала мужскую тень. Нельзя было в такой темноте точно прицелиться. Если он выстрелит, то возмож-но убьет жертву. Этого нельзя допустить, но и бездейство-вать тоже. Ржавые гвозди все сильнее впивались в кожу, про-бирались к костям. На другой стороне послышался плач, протяжный, умоляющий, похожий на вой собаки. Небо стало чистым и лунный свет уже достигал нужного ему человека. Вдох, выдох, сжал обеими руками пистолет. В ту секунду как прицелился, как осознал, что увидел лицо, то горячая пуля вылетела на встречу врагу. Он тут же закрыл глаза, только оглушающий звук от выстрела завис в голове...

Неприятный звук вырвал из сна. Телефон вибрировал в правом кармане. В роте пересохло. Не сразу понял, что уснул в машине. Резко подался вперед и ударился животом в руль автомобиля. Почесал затылок, облизывал сухие губы и по-тихоньку осознавал, что сжимает в руке мобильник, а не пи-столет. Мелодия прекратилась и на другом конце трубки, по-слышался хриловатый, недовольный голос.

– Ты опять пьешь? Я до тебя два часа пытаюсь дозвониться.

– Нет. Я просто... – Оглянулся по сторонам и нечего не смог придумать.

– Да ладно. – Пауза, чтобы напиться воды. – Мы нашли кто эта женщина. Это жена полицейского, он работает у нас. Не хочет идти домой. Очень расстроен. Скверное это дело.

М-да...

– Как давно вы это узнали?

– Четыре часа тому назад.

– А сейчас сколько?

– Шесть вечера. Ты что спал?

– Уже шесть? – Аристарх с большим сожалением ударился головой о руль, как бы наказывая себя, что смог заснуть. – Дай мне ее адрес.

– Там уже были наши ребята. Ничего особенного. Давай ты лучше сюда приедешь. Дома только дети, я не думаю, что тебе стоит с ними...

– Сколько детей?

– Двое.

– Только двое? Точно?

– Что за вопросы? Ты начинаешь действовать мне на нервы...

– Да-да. – Он уже уносился мыслями очень далеко и совершенно не слушал слова Андрея Андреевича и снова его перебил. – Дай мне адрес.

– Даю, только пообещай, что нормально все сделаешь. Задашь пару вопросов и все. Обещаешь?

– Да-да.

– Если бы только я не был уверен в твоих способностях...

– Тяжелый вздох и чирканье спичкой о коробку. – Пиши адрес...

Аристарх обгонял медленно плетущиеся машины и не об-

растал внимания на выкрики прохожих, что так же не спеша переходили дорогу. Выкуривал третью сигарету, не дослушав песню по кругу переключал радиостанции, вдыхал холодный воздух. Сильный ветер приносил серые тучи, что собирались на грозу и ливень. Ему было душно не смотря на погоду. Разглядывая старые и новые здания, детектив пытался вспомнить лицо увиденное пару минут во сне. Странное дело надеяться на свое обманчивое воображение. Но внутренний голос так сильно жаждал найти убийцу, что готов был согласится на любую дурацкую идею. Черное ауди остановилось возле магазинчика с продуктами. Чтобы убедиться в правильности местонахождения, руки потянулись к блокнутому.

Не смотря под ноги и наступая в каждое болото, он искал глазами улицу Жилинскую 30 А. на этот раз его сильно удивила местность. Нормальный район, даже слишком, все ухоженно, и люди постоянно куда то спешат, а не сидят на тротуаре в ожидании партии наркотиков. Было подумал, что ошибся, и хотел податься в знакомые места, где проводил допрос ранее. Но интерес брал вверх. К тому же вспомнил, что это жена полицейского, что для выбора жертвы весьма странно, но для выбора квартиры вполне нормально. Квартира номер четыре находилась на втором этаже и не дожидаясь лифта он пошел пешком. Пару ступеней, но добравшись до цели, дышал как будто пробежал марафон. Протер лицо руками, пригладил еще не отросшие волосы и большой

палец нажал на звонок. Через секунды две у двери послышались шаги, как будто хозяева кого-то ждали. Кажется его рассматривали в дверной глазок, а затем послышался сдавленный мальчишеский голос.

– Вы кто?

– Я детектив Новаковски. – Протянул свой значок, чтобы собеседник с другой стороны смог его увидеть. – Я хочу задать несколько вопросов и все.

– Здесь уже была полиция. Папа говорил, что все уже закончилось.

– Ну это не правда. Все закончится когда мы поймаем убийцу.

– Вы точно детектив? – Слышны нотки сомнения или страха в голосе.

– Да. Можешь позвонить отцу и спросить. Я тут по приказу своего начальника. Мои коллеги... – При этом слове он запнулся, как бы не веря своим ушам, что смог такое сказать. – Коллеги, не все узнали. Я должен еще раз спросить кое о чем.

– Открывай уже... – Это был нервный голос девочки. – Хватит!

Она кажется два раза ударила брата или оттолкнула его и большая дверь открылась. Перед детективом стояла заплаканная, красная девочка лет четырнадцати и сзади нее перепуганный мальчик, такого же возраста.

– Проходите!

Отвечала она очень грубо, не пытаясь даже скрыть этого. Мальчик же наоборот внимательно разглядывал незваного гостя и все как бы пытался спрятаться за спину сестры. Минуя узкий, длинный коридор, они оказались в просторной гостиной с красным большим диваном, большим телевизором на стене. Все было прибрано, уютно, тепло, с кухни доносился приятный запах жареного мяса. В животе у Аристарха заурчало. Смущенно улыбаясь он плюхнулся в кучу подушек на диване и достал блокнот и ручку.

– Вас только двое в семье?

– Да. – девочка держа за руку брата стояла напротив детектива и не моргая сжигала его глазами. – А что?

– Мне это надо знать. – Облизал сухие губы и засомневался, можно ли попросить у них воды. Ему нужно было настроить их на дружелюбную беседу. – А сколько вам лет?

– Мне четырнадцать, а ему тринадцать.

– Вы ходите в школу?

– Ага.

– А где вы были вчера?

– Дома.

– А ваша мама? – После этой фразы парень расплакался и убежал с комнаты.

– Вот видите! Вы его расстроили. Только смогла его успокоить. – Покачала головой, сердито скрестила руки на груди и села на тумбочку, что размещала на себе радостные семейные фотографии.

– Прости, я не хотел. – Подумал, что если не ушла, то хочет говорить. Надо быть более осторожным. Снова пытался втиснуться в героя хорошего полицейского. – Чем занималась ваша мама?

– Она дома сидела, готовила еду, ходила по магазинам.

– Нигде не работала?

– Давно кажется да, но это я еще маленькая была, а потом папа запрещал ей работать и она сидела дома. Говорила, что так будет лучше для нас.

– Угу. – Записал в блокнот. – А какие то увлечения? Возможно она занималась спортом или ходила в поход?

– Поход? – Тонкие бледные губы пытались улыбнуться, но вспомнив что-то она тут же напустила серьезный вид. – Нет, мама любила готовить.

– Хобби – готовка. Как интересно. – Он приподнял голову. – Можно мне посмотреть на фотографии.

– Да.

Аристарх встал и они поменялись местами. Девочка ослаблено прислонилась к спинке дивана, а детектив стоял возле стены, где были развешаны фото и по очереди брал в руки то одну рамку то другую. На него смотрели веселые маленькие дети, молодые, красивые мужчины и женщины. Потом с годами милые лица приобретали взрослое очертание, а разглаженную кожу немного украшали морщины. Женщина, что лежала сегодня утром на столе, даже с тем засохшим макияжем была красивая, но на этих фото ее глаза сияли, а

губы улыбались. Ни на одном снимке не было видно и тени грусти или недовольства. Она полностью была счастлива, радовалась с детьми, с обожанием смотрела на мужа. Аристарху подумалось, как повезло этому полицейскому. И немного стало стыдно, ведь ему на какую то долю секунды хотелось занять место мужчины на фотокарточке. Переведя взгляд на девочку понял как та похожа на свою мать. Не высохшие еще глаза испытующе разглядывали детектива. Он взглянул на настенные часы и вспомнил красивую женщину в кафе. Та незнакомка обещала ему фото. Стало интересно принесла ли их? И тут же с сожалением ударил себя по голове. Ведь не отдайся он власти сновидений, у него бы был снимок футболки и лака и даже макияжа. А так не мог вспомнить оттенок ни одной вещи перечисленной в уме.

– Вам плохо?– Девочка подалась вперед, но остановилась.

– Нет, все в порядке. – Тут он понял, что можно попросить воды. – Можно попить?

Тонкие ноги быстро передвигались по деревянному паркету и она исчезла. Все вокруг идеально убрано, нигде никакой пылинки. Подошел к окну, занавеска пахла ромашкой. Он не отдавая себе отчета, потерся о приятную ткань щекой. Улыбнулся и взглянул вниз, несколько машин на парковке, женщина гуляет с собачкой, подросток забежал в подъезд, все обычное, серое, не интересное. Оттого, что все так обыденно и возростало чувство не спокойства. Кто же эта милая женщина? Кому именно ты попалась под руку? Район такой

беспечный, что каким способом убийце удалось словить ее? Возле него неожиданно, оказалась девочка, протягивая ему стакан холодной воды.

– Спасибо. – Осушил за два глотка и как можно мило улыбаясь возвратил вещь назад.

– Вы закончили? Можете уходить?

– Еще нет. – Снова фальшивая улыбка. Ему самому было противно, но всегда так делал и чтобы добиться желаемого не гнушался никакими грязными делишками. – А как насчет друзей? Ты знакома с друзьями своей мамы?

– Да. У нее есть две подруги, тетя Света и тетя Алла, они еще со школы дружат.

– И какие они?

– Не знаю. Обычные.

– Да-а-а-а, обычные. – Повторил, как бы обдумывая это слово, чем оно грозит. – У них есть мужья?

– Да. И дети. Я же говорю ничего такого. Они как моя мама, дома сидели, не работали.

– И ничем не занимались?

– Не-а.

– Как все сложно то

– А по моему наоборот. Вам надо найти одного человека и поймать. Вы же накажете убийцу? Папа сказал, что он сам его найдет и убьет.

– Н-да. я не сомневаюсь, ни в чем не сомневаюсь. – Аристарх снова сел на диван и пролистал свой блокнот. Ему ка-

залось, что вопросы заканчиваются и нету смысла здесь находится, но так хотелось зацепится хоть за что-то. Протер ладонью чело, что аж заболело. – Какие у вас с мамой были отношения?

– Нормальные.

– Другими словами нельзя?

– Ну она нам еду готовила, в школу отводила, иногда папа и забирала по очереди. Уроки с нами делала, я с ней многим делилась. Мне кажется... – девочка сдерживала выступавшие слезы, – что мне ее будет не хватать.

– А к брату как относилась? – он рассматривал фотографии не обращая внимания на борьбу которую вела его собеседница, чтобы сдержать чувства и не разрыдаться перед незнакомым человеком.

– Так же как и ко мне.

– Вы были на отдых куда в последний раз?

– На море.

– Ага, а куда именно?

– На Сицилию.

– Неплохо. И это все оплатил ваш папа, да?

– Конечно, он неплохо зарабатывает.

– Хм... – Снова записал в блокнот. Уже созрел новый вопрос, но девочка сама заговорила.

– Ой, в этот раз папа с нами не поехал. Сказал, что много работы. Поэтому были только мы втроем. А так мы дома ездили на отдых, в Украине.

– Угу... – Аристарх медленно ступал по начищенному до блеска полу и всматривался в каждую фотокарточку. Что-то он упустил или так только показалось? – Могу я посмотреть другие комнаты?

– Зачем?

– Чтобы убедиться, что ничего не упущено. – Детектив безучастно наблюдал как меняется выражение ее лица, становилось бледным, затем красным и в конце каким то неестественно желтым.

– Меня сейчас вырвет.

Девочка так и не назвавшая своего имени убежала и со стуком заперлась в ванной комнате. Аристарх покрутил головой и обнаружил в углу справа небольшой шкаф с книгами. Мокрые пальцы прошлись по нескольким названиям Толстой, Пушкин, Драйзер, Кристи, Моэм, Ремарк. Такое разнообразие во вкусах очень удивило его. Скорей всего, сделал выводы, что это читала женщина. Наверняка долгие дни ожидания пыталась скрасить классической литературой. Как можно тише ступая последовал дальше. Первой попавшейся комнатой была спальня. Большая серая кровать, такого же цвета мебель. Зеркало в белой рамке он быстро пробежал взглядом, чтобы не увидеть свой жалкий вид. Следующие двери не стал открывать. Сквозь матовое стекло виднелась тень, это был парень. Если прислушаться, то он все еще плакал. Пару шагов и оказался в просторной белой кухне. С духовки доносился приятный запах мяса. Облизал губы, за-

пихнул блокнот в задний карман джинсов. Прислонившись к дверному проему стал думать как же им живется. Что в последнее время делала эта женщина? Что ела, куда пошла? Как бы не старался, но мысли уносили его к жестоким ночным кошмарам. Вздохнул и повернувшись увидел девочку. Она держалась за живот и ее бледное лицо изображало отвращение.

– Я ухожу. – на его как бы милую улыбку суровая мимика собеседницы не изменилась.

Детектив медленно последовал к выходу. Нагнулся, чтобы одеть кроссовки, подавил острую боль в пояснице. Прошелся пальцами по карманах, если чего не забыл. Ухватился за ручку двери и секунду заколебался. Долгий хриплый вздох, притопывание ног и холодная, обиженная фраза кинутая вслед “Она нас любила, козел!”

Только оказавшись у себя в автомобиле он расстегнул куртку, расслабил натянутые до предела мышцы и плюхнулся на руль. Ему знакомо чувство каково это быть подростком без родителей. Как не обращать внимания, когда его друзей ласкала мама, а он молча стоял в сторонке. Незаменимое, далекое, ни за что не повторимое чувство одиночества и желания. Как же трудно этим детям, но Аристарх не смог посочувствовать. Он уставился в пол и прислушивался к утихающему городу. У него была работа. Такая же востребованная, любимая, как и люди, что испытывают какие то эмоции. Единственный вопрос засел в голове – куда же податься? До-

стал мобильник и набрал последний номер. После трех гудков послышался хриплый голос, на заднем фоне доносились выкрики как в пабе.

– Ты где?

– А что?

– Я хочу встретиться.

– Давай в том же кафе через десять минут.

Аристарх хотел объяснить, что у него не получится так быстро добраться, но его друг уже отсоединился. Дождя не было целый день и все люди как сумасшедшие высыпали на улицу. Все как из муравейника бежали в разные стороны. Куча машин создавала ужасную пробку. На восемь вечера это было очень странно. Из-за такой беспощадной суматохи детектив ехал пятьдесят минут. Вдыхая холодный воздух и выкуривая сигарету пытался сосредоточиться на желаемых вопросах. Не смотря на усердное отрицание, что не нуждается в напарнике, сейчас нужно было еще какое то мнение, чтобы угасить нарастающее сумасшествие в голове.

Заходя в грязные стеклянные двери кафе, прикрыл нос рукой. Здесь пахло то ли мочой, то ли сгоревшим салом. Скомкал пустую пачку сигарет и бросая ее на стол, устало упал на стул напротив Андрея Андреевича. Тот нервно жевал зубочистку и поглядывал на часы.

– Снова я тебя жду.

– Я был дома у того полицейского.

– И как? Мне надо будет извиняться?

– У них красиво дома и двое детей.

– И что с того? – Непонятно почему он улыбнулся.

– А то, что у двух других жертв плохо все. Даже очень. Я бы сказал низ общества. Здесь что-то не так.

– Объясни уже наконец, что не так! – Ударил кулаком по столу. Но в кафе никого не было, так что измученная официантка даже не взглянула в их сторону. – А то заладил, что не так...

– Вот черт! Я же забыл спросить... – Начал легонько бить себя пальцем по левому виску. Шум в голове перешел на монотонное выстукивание, как в его кошмаре с молотками. Холодный пот сразу пробежался по всему телу. – Нельзя ли позвонить этому Зелковскому?

– Зачем? – Допил кофе и позвал официантку. – Он знаешь ли не любит тебя или ненавидит даже. Ты что и до него успел добраться? – Повернул голову к девушке и смазливо улыбнулся. – Мне еще кофе, а вот этому еды. Что-то вкусное и побольше. – Проводил ее взглядом как бы наслаждаясь.

– Ты ему позвони.

– А что сказать? Если это какая то глупость, то не стану. Тебе то все равно на всех, а мне вот стыдно. Я так с людьми не работаю.

– Ладно. – Слишком сильно обострилось чувство голода, чтобы вступать в спор и Аристарх выжидающе поглядывал на двери кухни. – Прошлый раз он говорил, что убийца использовал кислоту или... я не помню, надо было записать.

Так вот, я хотел спросить, есть ли и сейчас такое.

– Ты бы видел его лицо когда я сказал, что это ты наступил ей на руку. – Пухлое лицо покраснело от смеха. Он не смог остановиться даже когда официантка принесла заказ. – Еще что-то?

– Кажется нет, – Не смотря на противный затхлый запах от еды, Аристарх все равно набросился на большую порцию жареной картошки, двух сосисок и омлета. Все это жадно запивал большими глотками горячего кофе. С набитым ртом он продолжил. – А как насчет анализов?

– Да. Все таки она была мертва десять часов до нашего прихода. А все остальное непонятное. Надо тебе будет прочитать.

– От чего умерла?

– Тут сложнее. У них аппарат сломался или что-то типа того и этот Зелковский отправил материал в другую больницу. Завтра с утра будет готово.

– Дай мне адрес.

– Ну зачем? – Понимая, что этот сумасшедший не отстанет он быстрым почерком на салфетке написал. – Вот.

– Городская больница номер три. У них нет значит, а там есть? – Его друг только покачал головой. – Вы допросили полицейского?

– Допросили? С чего бы это? Он скорей жертва нежели подозреваемый.

– И где он был?

– Работал.

– Ночью?

– Нет, днем. Потом пошел в магазин и к брату зашел, отвозил машину в ремонт.

– И это все в таком порядке? Когда домой пришел не показалось странным, что жены нету?

– Он очень подавлен, все знали как он ее любил, не надо на него давить.

– Но мне хотелось бы знать где он был когда его жену убивали? Как же так то? Ты в курсе, что она нигде не работала? Только дом и работа, пару подруг. Куда же она шла? – Запихнул большой кусок сосиски в рот и пару секунд молчал. – Вы во сколько пришли на место преступления?

– В час ночи.

– Так... Если десять часов тому назад умерла, то ее убили где-то в три вечера...дня? Не может быть! Он все это проделал днем? А как же дождь?

– Ты мне кажется не все понимаешь. – Самодовольная улыбка.

– Что же? – Следующий кусок сосиски повис на пол пути так и не попав в рот.

– Убили ее десять часов до этого, но на то место тело притащили возможно час или два до нашего прихода.

– Да ну! Он был так близко?

– Вернее мы были так близко. – Нервно забарабанил пальцами по столу. – Черт подери! Какая неприятность.

– Ага. Скорее невезение. – Допил кофе. Живот начал переваривать еду и в мозг хлынул поток крови. Аристарх приободрился. – А кто же ее нашел?

– Бомж. – Кивнул в подтверждение словам, потому что детектив поднял брови от удивления. – Он припрятал себе еду в какой то дыре. Шел проверять не растаскали ли собаки и вот наткнулся.

– И до этого никого не встречал?

– Нет конечно.

– А как же в полицию позвонил?

– Мобильник есть у него. Да-да, я сам удивился. Сказал, что сразу начал нам звонить, чтобы на него не подумали, как бы он часто на том месте ошивается.

– Так часто, что ни одно убийство не видел?

– Не-а. Все точно. Мы ему две бутылки водки купили, так он родную мать готов продать за такое. Все выложил, но по мелочи. Ничего стоящего.

– Вот дела! – Официантка долго не появлялась, и он взял почти полную кружку кофе от своего собеседника.

– Эй! Закажи другое, я тоже хочу. – Он скривился и перестал вырывать напиток с рук, потому что Аристарх ужепил украденное пойло.

– Так что же этому парню даже ливень не помешал сделать свое дело? Как можно быть уверенным в погоде?

– Ну возможно он так долго и держал ее у себя, и узнав, что дождь прекратится, пошел отвозить тело. – И как будто

что-то вспомнив продолжил. – Но разве в дождь не было бы лучше? Капли смыли бы улики.

– Зачем? Он же и так все делает без отпечатков. Так бы смылся макияж, от воды тело не было бы таким...таким...

– Безупречным?

– Именно. – Официантка забрала пустую тарелку и они заказали еще кофе. Аристарх достал черный блокнот и пролистал его. – Кто может подтвердить алиби этого полицейского?

– Ты снова за старое! – Расстегнул две пуговицы на рубашке и взглянул на часы. – Ладно. Завтра приходи в участок. Сам все спросишь. Мне надоело отвечать на твои вопросы, как будто я подозреваемый.

– Эй! Давай звони этому Зелковскому.

Пока Андрей Андреевич усердно четыре раза выслушивал длинные гудки в трубке, им принесли кофе которое уже успело остынуть. Аристарху нравился горьковатый вкус на языке, а не металлический исчезающий привкус утренней рвоты. Захотелось подставить грязное от всех событий лицо под мелкие капли начинающегося дождя и закурить. Смотри сквозь грязное окно вспомнил о красивой женщине, что так незабываемо пахла знакомым цветком. Стало интересно принесла ли она фотографии?

– Чем же занят этот маленький умник? – Пухлая рука записала телефон в черную папку. – Достал! Сам все узнаешь завтра.

– Ты как будто не спешишь с этим делом?

– Знал бы ты где мне это все... – Приставил обе руки возле шеи, как будто душил себя. – Как же надоело таскаться с этим психопатом. Такие самые опасные.

– Какие такие?

– Терпеливые психопаты умеющие выжидать.

– Это точно. Терпения у него навалом.

– Теперь ты выкладывай, что же ты нарыл?

– Ты знал, что вторая жертва убила ребенка?

– Чего?

– Угу. Мне ее муж рассказал. Она не хотела эту девочку и задушила или просто разбила ей голову. – Аристарх оставался спокойным и сделал глоток кофе. Его друг же наоборот стиснул зубы, лицо покрылось синими пятнами и впившись ногтями в стол он замер, даже казалось бы не дышал. – Не думал, что ты так сочувствуешь другим.

– Как... как ты говоришь?

– Убила ребенка, он сам спрятал тело. Только ты не ходи туда, будет лучше если ты не станешь это расследовать. К тому же сама убийца мертва.

– Когда ты успел стать таким... таким отвратительным?

Аристарх только улыбнулся на этот вопрос и отвернулся. Он предпочитал не видеть в глазах друга тоже самое, что испытывает к своим кошмарам. Не хотел подтверждения, что он перешел запрещенную линию грубости, жестокости, не человечности. Все это значило бы, что все шансы на нор-

мальные чувства утеряны, безжалостно уничтожены. Кажется они молчали несколько часов, но на самом деле пару минут. Андрей Андреевич оправился от шока и быстро моргая решил продолжить разговор.

– И что же ты хотел этим сказать?

– Даже и сам не знаю. Мне не дает покоя скорей всего большая разница бедности и богатства. Две первые жертвы сводили концы с концами и занимались не очень приятными делами, чтобы выжить. А вот эта третья, совсем другое. Она нигде не работала, ездила на отдых, все имела. Я было подумал, что мотив какой то в деньгах что ли, но как то глуповато, да и этот случай все перечеркнул. Потом исключил мужей, у первой его нету, у второй... короче не из тех он чтобы таким заниматься, если бы дело дошло до убийства, то ножиком бы заколол и все. Ну и третье... да и говорить нечего. В общем родственников я исключил, они ничего из этого не имели бы и все по признакам не подходят. Как ты сказал наш убийца умеет ждать, а они все неспособны на такое. Им все и сразу подавай. Да и от денег зависят. Если бы все жертвы были богатыми, то я бы не сомневался, что к этому делу приложили ручки такие жадные шакалы как эти...

– А дальше то что?

– Дело в детях, но я не до конца уверен. Надо еще кое-что проверить, но...

– Что но?

– Вот почему я сомневаюсь в третьем. Здесь явно что-то

не так. Пазл не сходится.

– Ха! – Всплеснул обеими руками. – монеты ты видел? А подтверждение Зелковского, что это точно такое же... такие надрезы? Все то! Не пойму при чем тут дети?

– Заладил с монетами. – Аристарх помнил, что украл одну из хранилища и не сомневался, что и две другие тоже кто-то украл. Сделал заметку, чтобы завтра сходить и проверить. Он долго выписывал буквы в блокноте, чтобы не вспылить и не проговорится о своем маленьком преступлении. Объяснить свой поступок не сможет, поэтому пока не убедится в достоверности мыслей, нельзя говорить все. Мотнул головой и уставился на разгневанного друга. – Вторая убила ребенка, а первая... у первой кажется болен парень, но не пойму чем.

– И что с того?

– Да не знаю я! Но это пока единственная зацепка.

– Черт тебя дери! Ты истратил неделю на бессмысленные допросы, которые мы уже давно сделали и говоришь только это! Я сомневался, но мне кажется ты потерял свой талант. Нельзя столько пить.

– У каждого из нас есть пороки.

– Не надо сейчас мне здесь... – Он достал бумажник, бросил намного больше денег чем стоил весь заказ и встал. В который раз взглянул на часы и немного постоял, как бы обдумывая не сесть ли снова. – Приди все таки в участок. Даю еще шанс, чтобы реабилитироваться.

– Я же не участвую в соревнованиях, чтобы кому то что-

то доказывать.

Андрей Андреевич взял папку под мышку и не дожидаясь выхода официантки быстро зашагал к выходу. Аристарх наблюдал за ним сквозь окно, как он прикрывает голову папкой, как бежит к машине, наступая в каждое болото и наконец исчезает в летнем холодном ливне. Допив кофе он тоже ушел. Но по пути к авто не спешил. Медленно шагал мокрой дорогой, капли падали на горячую шею, пробирались внутрь, аж в глубокие, темные складки души. Ему было хорошо и приятно, ведь он словил желанный момент, он чувствовал.

Так же как и всегда быстро переключал радиостанции, но неожиданно остановился. Знакомая песня вливалась в уши, заполняла холодный салон Ауди. Sting “Windmills Of Your Mind” – вот, что объявил сонный ведущий радиостанции. Капли дождя сползали по стеклу, а он бодро управлял машиной по пустому городу. Левая нога отбивала медленный такт нотам, а голова сама начала покачиваться. На сухих губах изобразилась улыбка. Было пол первого ночи. Еда и то, что смог уснуть днем, привели снова бессонницу. Круглосуточный магазинчик возле дома мигал еще из далека. Ему не хотелось идти в квартиру, но интерес брал вверх. Зашел внутрь, сразу попросил пачку сигарет.

– Эм... Я детектив Новаковски. Вот. – Снова показал значек. Мужчина средних лет внимательно его изучил. – Не приходила ли сегодня женщина сюда и не оставляла ли чего?
– Да. – Он порылся внизу в тумбочке и положил на кассу

белый листок.

– И это все?

– Да.

Аристарх не стал читать при нем, но там ничего такого не было. Расплатился и сжимая в руке бумажку быстро побежал к машине. Закрыв окно, бросил сигареты на сиденье и с большим возбуждением стал читать красиво выписанные буквы: “улица Б. Хмельницкого, 34А – Приди и забери”. Он дважды прочитал послание, а затем весело засмеялся. Так давненько уже не смеялся. На душе было как-то тепло и спокойно. Даже призабыл, как это нормально реагировать на разные вещи. Как не думать только о работе. Заводя мотор машины понял, что все время за целый день хотя бы на секунду но все таки думал об этой незнакомке. Внимательно смотрел на зеленый цвет, и выжидал красный на переходе. Этот жест делал только чтобы отнестись мыслями в сегодняшнее утро, ведь улицы были пустыми. Некого было пропускать через дорогу, никто не выкрикивал из пешеходов, даже возле него не было чужих машин. Только черное ауди катило одинокой улицей, все сворачивая не туда. Непонятные, новые мысли прокрадывались в клетки мозга, чтобы еще больше усложнить жизнь. Детектив улыбался, а потом его настроение улетучилось. Хорошие эмоции исчезли за секунду, как и серые тучи, что унесли с собой холодный дождь. Он опомнился, когда автомобиль остановился на обочине. Подсознание само привело его к начальной точке расследо-

вания. Та самая улица, тот самый дом, а ведь желание было пойти по новому адресу написанному на листке бумаги. Открыл окно и увидел свет в окне квартиры. Стало интересно как живет тот мальчик? Надо бы сдержать обещание и увидеться с ним, но зачем? Ему было более интересно чем болен Артем, нежели желание увидеть парня. Закрыв глаза и вспомнил бледное лицо, синие губы, что криво и неумело старались изобразить улыбку, его холодные руки на своих. Действительно ли любила мать мальчика? Несмотря на то что болен, что не умеет высказывать эмоции все равно любила? Или же это по ее вине он стал таким? Кого же обвинять если нет улик?

Что он здесь пытается найти? Какие мотивы привели сюда? Через каких то пару минут на улицу вышли подростки и включили музыку. Незнакомую для детектива, современную, бессмысленную музыку, что не давала спать. Но соседи не жаловались, никто даже не высунулся в окно. Наверное такие ночи это норма для этого района. Они ругались, смеялись, бросали на мокрый асфальт фантики из под конфет. Затем из-за угла показались те самые парни, что и в прошлый раз. В свете фонаря мелькнуло знакомое лицо. Кто-то указывал на его машину, но не подходили. Все внимательно наблюдали, они за ним, а он за другими. Цифры в телефоне показывали пол третьего ночи. Аристарх застегнул куртку, положил сигареты и блокнот на соседнее сиденье и закрыв окно стал выжидать, как это делает тигр на охоте. Бес-

сонница вступила в свои права и сухие глаза уже начинали осыпаться привычной красной усталостью. Подумалось, что с утра в полиции ему снова никто не поверит, что он не пил. Вздохнул и отвернул от глаз зеркало заднего вида. Ему все больше было противно смотреть на свое опухлое, желтое лицо. Прикусил язык, который пытался достать застрявшее мясо между зубов. Потер левую щеку, щетина уже кололась. Он знал, что не станет бриться, как и то, что в последний раз так плохо выглядел, когда женщина которую любил безвозвратно исчезла с его жизни.

Мимо прошла некрасивая девушка очень юных лет в коротеньком платьице, на высоких каблуках и с длинными красными волосами. Наблюдал удаляющуюся фигуру в левое зеркальце машины. Она остановилась возле припаркованного мерседеса вначале улицы. Оттуда вышел высокий мужчина в возрасте. Они пару минут о чем то поговорили, затем обнимая ее за талию проводил к заднему сиденью и захлопнул дверцу. Внимательно осмотрелся по сторонам, и убедившись что ничего подозрительного нету выехал отсюда. Детектив быстро записал номера автомобиля, но не стал ехать за ним. Запомнил внешность, даже в слабо освещенном месте. Был уверен, что узнал бы это лицо и в темноте.

Прислонился к холодному стеклу. Захотелось пить, но не алкоголя, а просто попить воды. Пожалел что не купил по пути чего и поесть, ведь рядом ни магазинов ни кафе не было. Через дорогу пробежала большая худая собака. В поис-

ках еды стала рыться возле мусорных контейнеров. Недалеко ошивались те самые подростки. Один за приметил животное и бросил в нее камень. Долго не думая другие повторили тоже самое. Окружив ее со всех сторон они начали пинать и забивать камнями собаку. Та и так слишком слабая, наверное от долгого голодания сразу повалилась на землю. Легла на правый бок и не пытаясь даже огрызаться принимала удар за ударом. Камни отбивались от живота и черепа, а затем снова ударялись об плоть. Даже сквозь закрытое окно был слышен хруст сломанных ребер и глухие два удара, что разбили череп. Аристарх не отрывая глаз смотрел, как собака истекает кровью, как мозги растекаются по мокрому асфальту и как ликуют бесчувственные дети над еще теплым телом. Она умерла, но зачем? Почему они это сделали? Когда уходили, то один еще повернулся и два раза пнул животное и самодовольно побежал впереди всех. Детектив все равно смотрел на собаку, которая пару минут назад устало брела ночной улицей. Если бы она только знала, что ее ждет, то не пришла бы сюда. Или ей надоело жить, она слишком измучилась все время тратить дни на поиски еды и поэтому так смиренно приняла смерть? Ему подумалось, что же чувствовали женщины в последние секунды своей жизни? Что последнее было в голове жертв? Так хотелось иметь супер способность, чтобы повернуть время вспять и оказаться на месте убийства. Но что бы он сделал? Остановил его? Так зачем так сильно сожалеть если при жестокой расправе над

собакой он сидел и наблюдал?

Пытался расслабить правую руку, но понял, что сжимает рукоятку пистолета. Все это время Аристарх держал палец на спусковом крючке, но так и не применил оружие. Неужели смог бы застрелиться кого то? Думать о таком и сделать совершенно разные вещи. Детектив знал это лучше всех. Положил руку на колено и признался себе, что даже пусть люди хуже животных, но он не будет лишать человека жизни из-за какой то псины. Вытер слюну, что стекала по подбородку из открытого рта. Опустил голову на руль и уставился в пол. Хотелось заснуть, но не видеть кошмаров. Для него как то, что реальность, что его выдуманный мир снов, становилось одним фильмом ужасов, где жизненные картинки смерти, сменялись на уродливые искаженные снова ожившие трупы. Протирал глаза, что не хотели закрываться. За последующие два часа ничего не произошло. Все блуждающие на улице исчезли в осыпающихся старых зданиях. В некоторых квартирах зажигался и тушился свет, как будто ребенок играет на какой то игрушке. Аристарх не мог понять, что могут делать эти люди целую ночь? У него затекла спина и он изо всех сил пытался расслабить мышцы ног. Стал массировать левое бедро, что начинало неметь. Ближе к утру постукивая каблуками вернулась домой та самая девушка с красными волосами и ему пришлось вычеркнуть записанный номер в блокноте. Открыл окно и закурил сигарету. Появлялся толстый слой тумана, что предзнаменовал начало нового дня.

Потирая чело мокрой рукой всматривался в обочину улицы.

– Ну же парень, где ты?

Он все еще надеялся увидеть убийцу и очень расстроился, когда серое облако рассеялось и показало сидящую на тротуаре девушку. С растрепанными волосами, в простой футболке и рваный джинсах, босая с грязными ногами она что-то усердно пыталась привязать к левой руке. Аристарх безучастно хотел отвернуться, но к ней подошел парень, с виду лет на семнадцать. Детектив задержал взгляд на правой руке девушки. Она зубами и пальцами завязывала резиновый жгут вокруг плеча, выше локтя. Ее красные глаза безжизненно зависли на маленьком шприце с оранжевым колпачком. Ему уже приходилось такое видеть. Нагнулся вперед, чуть ли не вываливаясь с машины через открытое окно. Казалось, что он слышит ее медленное сердцебиение, но это стучало в голове. Вспомнил как дочка Виктора пару дней назад доставала с холодильника флакончик и такой же шприц. Но на сей раз это была не она. Бледную девушку полу живую не узнавал. Парень снял колпачок, выпрыснул жидкость, пару капель и протянул ей. Рука начала дрожать. С большим трудом она попала в вену и расстегнула жгут. Когда пустой шприц упал на асфальт она облизывая губы тоже свалилась на землю. Все это происходило в пяти шагах от черного Ауди. Тлеющая сигарета обожгла пальцы и Аристарх выругался. Он единственный решился нарушить утреннюю тишину. Две пары глаз перепугано уставились на незнаком-

ца. Доселе не замечали ничего. Скорей всего это не впервые проводили такую процедуру на улице, если даже не удосужились убедиться, что нету посторонних. Парень начал тянуть за собой девушку, что уже впадала в экстаз. Глаза закатывались, ноги не слушались, она как бы еще понимала что надо уходить, но уже не могла. Детектив не открывал дверцы, не закрывал окно, не зажигал новую сигарету. Он молча, в том же положении наблюдал как худощавый парень тянет за руку ужасно неприятную на внешний вид, как будто пьяную, но все таки под кайфом девушку в подъезд. Уже совсем развиднелось. Было шесть утра когда Аристарх завел машину и оставил лежать на земле использованный шприц на конце иголки которого были капли крови.

По дороге снова принялся за любимое дело, переключать радиостанции. На сей раз не подошла никакая песня, но указательный палец продолжал нажимать на кнопки. Ему очень сильно хотелось кофе. Выехав из этого заброшенного района еще не встретил по пути открытое кафе. Поэтому вместо того чтобы сидеть в участке решил смотаться в больницу. Наверное этот лентяй Зелковский еще спит, так что придется самому все делать как и всегда. Почему то улыбнулся и мысленно похвалил этого парня, ведь вспоминая ихнюю последнюю встречу, то как он с ним грубо обошелся. Но что поделаешь в этой ситуации у него все подозреваемые.

Оставил машину чуть дальше от больницы, потому что знак запрещал ставить ближе, чтобы автомобили скорой

смогли выехать на вызов. Поднимался все выше к приемному отделению, и встречал по пути еще сонных пациентов, что выходили на улицу покурить. Потоптался пару минут возле большого цветка в горшке, надеясь найти хотя бы автомат с кофе, но не удалось. Медсестра в блекло розовой форме бодро улыбалась за столом приемного. Серые часы на стене показывали восемь утра. Протирая глаза Аристарх очень удивился, что так долго ехал.

– Здравствуйте. – Достал с куртки блокнот и найдя нужную страницу перевел взгляд на все еще улыбающуюся медсестру. – Я здесь по поводу результатов от имени Зелковского...

– Пётр Ильич ничего не говорил. Или возможно мне забыли передать? – Она начала просматривать что-то в компьютере.

– Нет, это он наверняка заработался и забыл. Не надо искать ничего, просто можно мне отдать результаты?

– А вы врач? – Миленькое личико стало серьезней и не сдвигаясь с места она ждала ответа.

– Нет, я детектив. – хотел достать свое удостоверение, но медсестра замахала руками.

– Не надо, я все понимаю. – Кажется она ему подмигнула. – Подождите здесь, я все сделаю.

И она растворилась в длинном коридоре. Аристарх прислонился к стене возле цветка и начал ощущать усталость от бессонной ночи. Какой жестокий у него организм, или это

подсознание шалит? Захотелось оказаться под струями холодного душа или кушать в каком то кафе, все что угодно только не стоять здесь и вдыхать резкий запах медикаментов перемешанных с человеческим потом. Как же ему не нравились больницы. Куча народа, все чего-то хотят. Но разве это не лучше, чем мертвое холодное тело раскромсанное на куски и брошенное в канаве? Вздохнул и попытался рассмотреть не появится ли медсестра? Мимо проходил мужчина в красном длинном халате и нес кофе. Впалые щеки, желтый цвет кожи, синие губы, большие серые мешки под глазами, почти как у панды. Детектив было уже направился к нему, но его дернули за рукав куртки.

– Я вас напугала? – Та самая девушка в блекло розовой форме и белых резиновых тапочках держала его за руку и ожидала ответа.

– Нет. – Попытался улыбнуться. – Вы нашли...

– Да. Вот. – Маленькие ручки протягивали к нему конверт. – Олег Сергеевич просил передать, что больше ничего не сможет сделать потому что уходит в отпуск. Вы скажете это Пётр Ильичу?

– Ага. – Он крутил в руках белый конверт, ликуя что узнает все первым и сильно надеялся, что этот анализ прольет свет на эту головоломку.

– Ну мне пора уже домой. До свидания.

– Ага.

Медсестра немного разочаровано потопталась на месте

ожидая еще каких то жестов от незнакомца, но тот уже отошел в сторону на пару шагов. Приподняла и опустила плечи, а через секунду весело приветствовала свою коллегу, что сменяла ее на посту. Аристарх разорвал клейкую бумагу и достал листок формата А4. Там было написано имя и фамилия жертвы, возраст. Глаза все быстро пробежали, куча непонятных цифр, какие то буквы и пустота. Он перевернул на другую сторону но там ничего не было. Снова пытался взглянуть в цифры, но даже максимальная фокусировка внимания не помогла все разгадать. Почесал затылок. Возле стойки приемного оказались сразу четыре пациента. Оставшаяся медсестра по очереди громко отвечала на поток задаваемых вопросов. Запихал листок в разорванный конверт и засунул в карман куртки. Возле входа послышался знакомый голос. Девочка в кожаной куртке, мини-юбке, на сей раз в кроссовках мило улыбалась женщине в белом халате. Они застряли в дверном проеме увлеченно о чем то беседуя. Дочка Виктора радостно обняла женщину и помахала ей в след рукой. Врач в зеленой форме быстро прошла мимо Аристарха даже не взглянув на него. Вдыхая запах сладких духов он очнулся и побежал к девушке.

– Эй. Подожди!

– Ого. Детектив? – губы обрисованные толстым слоем розовой помады слащаво расплылись в улыбке.

– Ты сейчас с кем разговаривала?

– С врачом?

– Да. Женщина в белом халате, кто она?

– Я же говорю, что врач. Она мне инсулин выписывает.

– Что?

– Инсулин. – В ее руке оказался такой же маленький флакончик как в прошлый раз.

– Что это?

– Вы реально не знаете? – Она закатала глаза. – У меня диабет.

– Диабет бывает у детей?

– Чего? – Подросток так сильно засмеялась, что на них стали оборачиваться прохожие.

– Успокойся. – Его рука сжала ее плечо, от чего она вскрикнула.

– Больно же!

– Вот именно. – Снова сжал и стиснул зубы.

– Да пусти ты!

– Скажи мне как ее зовут?

– С чего бы это? – Ей удалось вырваться и отступить на два шага назад.

– Я отправлю тебя в участок за не содействие в расследовании. Когда полицейские задают вопросы то надо отвечать. – Он оскалил зубы, а сам почувствовал как к горлу подступала рвота.

– Ты детектив.

– Ну скажи уже имя и как мне ее найти и уходи.

– Она как бы еще не врач. А работает в кардиохирургии.

– Куда сейчас пошла?

– К детям. И я знаю только ее имя – Анна.

– Это в детском отделении?

– Какой же вы глупый все таки.

Девушка засмеялась но боясь отступила назад. Аристарху не нравились подростки, он считал что это самые жестокие создания на земле. Проходя мимо кучи пациентов в приемном, быстрым шагом по указателям проследовал к детскому отделению. Запах дезинфицирующего средства и спирта все больше въедался в ноздри не давая отдышатся. Весь красный он хаотично искал глазами среднего роста привлекательную женщину, с ровно подстриженными черными волосами. В который раз поблагодарил свою неимоверно острое чувство обоняния. Сквозь запах пота, мочи, медикаментов улавливал сладкий и спасительный вкус духов. Детектив остановился посередине коридора. В четырех шагах стояли три медсестры, один врач и та кого он искал. Женщина в зеленом держала в правой руке кружку с кофе, а левой пыталась поправить выбившийся локон волос. Она выглядела немного уставшей, мятый халат был этому подтверждение. После глотка на белой чашке оставался слабый след от губной помады. Аристарх прислонился к стене и неожиданно для себя проникался нежностью, которая исходила от этой незнакомки. Наверное он очень долго так простоял. Стрелки часов бежали, а все пятеро продолжали вести какой то спор. Наконец медсестра отвлеклась на выбежавшего с палаты маль-

чика и детектива заметили. Медсестры подбежали к нему и заулыбались.

– Вы папа Славика?

– Что? – Было трудно оторвать взгляд от женщины и уделить внимание другой. – Нет. Я детектив Новаковски. Могу я поговорить...э-э-э... как зовут ту... – Пару секунд, но не смог вспомнить имя и просто ткнул пальцем в застывшую от удивления врача.

– Анна Викторовна?

– Ага.

Медсестра как бы подала знак, знакомый только медикам или коллегам и врач сразу же появилась возле него. От сладкого запаха духов ему сделалось плохо, или это от ее присутствия?

– Я бы хотел с вами поговорить.

– Это детектив. – Пояснила медсестра.

– О чем же? – Зеленые глаза застыли на стрелках наручных часов. Не дождавшись ответа продолжила. – У меня есть двадцать минут. – И как бы уже себе добавила. – Кажется я домой сегодня не попаду.

– Ты еще здесь будешь? – Медсестра сочувственно покачала головой и забрала пустую кружку с незаметным следом от губной помады.

– Да-а-а. – Помассировала шею. – будут делать... – И она остановилась как бы вспоминая о постороннем не желательном мужчине. – Хотите кофе? А то мне бы не помешало.

– Да.

Дорогой к больничной столовой Аристарх пытался придумать, что же ее спросить. Она же уверенно следовала длинными коридорами, приветливо улыбаясь каждому, здороваясь с пациентами и коллегами. Усевшись на холодный стул он сделал два глотка горячего кофе и борясь с возрастающим чувством рвоты непонимающе уставился на нее. В голове разбивался о скалы паники только один вопрос – зачем он здесь?

– Так что же? – облизала приподнятую верхнюю губу, выбившаяся прядь волос непослушно щекотала подбородок.

– Можете мне объяснить это? – Дрожащие пальцы положили на стол конверт. Ему стоило больших усилий, чтобы не дотянуться к ее лицу и поправить волосы. Поставить черный локон за маленькое ухо. Коснутся золотой заушницы с камушком. Аристарх моргнул, чтобы понять что она говорит.

– ...много. Она же умерла ведь так? – Зеленые глаза умоляюще засверкали, как бы надеясь услышать отрицательный ответ.

– От чего умерла? – Потер висок, что аж в глазах потемнело. Неприятно скривился, потому что никак не мог понять почему не может сосредоточиться.

– От инсулина. – Женщина допила кофе, размяла пальцы и посмотрела на него как это делает учительница объясняющая урок глупому ученику. Аристарху сделалось не по себе. – Вы понимаете что это такое?

– Та девочка пыталась мне...

– Какая?

– Вы сегодня разговаривали возле входа в приемное.

– А-а-а, Нати. – Приятный смешок.

– Как?

– Наташа. У нее диабет. Я выписываю ей... точнее помогаю чтобы она вовремя получала инсулин. За этим надо следить. – Серьезно кивнула головой и посмотрела на время. – Еще семь минут.

– Можно сказать, что у этой женщины тоже был диабет?

– Эм... Скорей всего нет, сто сорок три единицы, но даже при таком возможно спасти. Ей что никто не оказал помощь?

– Ее убили.

– Да ну! – В ужасе откинулась на спинку стула. – А почему же вы ко мне с этим вопросом пришли? Я даже не знаю как вас зовут. – Улыбка.

– Аристарх. – Он не улыбнулся и она тоже напустила на себя формальный вид, все время поглядывая на часы. – Откуда вы знаете эту девочку?

– Я давно с ней знакома, еще с первых дней практики в детском.

– Вы педиатр? – И тут он вспомнил бледное лицо мальчика и большие серые глаза. – А-а-а-а, это же были вы.

– Где? – Она встала и забирая с собой обе кружки из под кофе уже бросала на ходу через плечо. – Мне надо бежать на операцию. До свидания детектив Аристарх. – И улыбаясь

исчезла в белых дверях.

Закрыв уши руками, чтобы приглушить достающий лепет заходивших и уходивших людей. Видел только светлые зеленые глаза, маленькие черные точки, верхнюю пухлую губу, что прикрывала тонкую нижнюю, большое чело, сверкающие камушки в ушах и болтающиеся волосы. Он так сильно пытался вспомнить ее имя, что забыл обо всем на свете. Но жестокие мысли подгоняли все что угодно, кроме желаемого и заставляли изнывать от раздражения, что будило спящую жгучую боль. Все остановилось, как в кино. Затихли голоса, прекратился шум в голове, сердце не бьется, а кровь застыла. Все покатило в другом направлении. Холодный пот покрыл спину, а внутрь ворвался нож придуманный коварной, неотстающей тоской. Он смог! Поймать и удержать жаркий вечер на улице, милое прощание мальчика и брошенную лживую фразу, что сразу исчезла на ветру, как и женщина. Те самые волосы, тот самый маняще обманчивый силуэт вдали. Ах, как же хотелось закричать, подпрыгнуть и побежать отсюда. С кем-нибудь поделится. Но с кем? Детектив больно свалился из своих размышлений снова в реальность. В кармане вибрировал телефон. Через секунду на него недовольно сетовал Андрей Андреевич.

– Ну и где тебя носит? Только не говори, что ты снова пил? Ты меня достал! Черт! – слышался стук разбивающейся тарелки об пол.

– Я в больнице.

– Что?

– Забирал анализы.

– И как?

Допивал третью кружку кофе и напихивал в рот сухое печенье. Неудобный деревянный стул только усиливал боль в спине. Сильно пожалел, что ночью не пошел домой, а остался подсматривать за этими людьми. Не находил ответа на вопрос – он детектив или обычный прохожий? Подул, чтобы развеять крошки с клавиатуры ноутбука. Понятия не имел на чьем месте сидит. Лучше уж в допросной торчать, нежели в таком кабинете. Три одинаковых стола, ноутбуки, четвертый в углу завален бумагами, один шкаф в цвет столам, где только несколько кружек, пачка с кофе. На подоконнике электрический чайник и пепельница. От мысли, что работал бы в таком месте лихорадочно передернуло. Андрей Андреевич ходил по кабинету и опускал жалюзи. Желание покурить в окно сразу улетучилось. Доев печенье пересел на другой стул возле окна. Включил чайник, чтобы снова выпить кофе. В двери постучали. Его друг сурово на него посмотрел, положил папку с фотографиями жертвы на стол и пошел открывать двери. В кабинет вошел среднего возраста мужчина в полицейской форме. Снял фуражку и сразу уселся напротив Аристарха. Густые брови сошлись на переносице, ноздри раздувались как у быка, что готов бросится на красную тряпку, большие волосатые ручки тяжело опустились на стол. Облизал тонкие губы и самодовольно уставился на

детектива. Андрей Андреевич взял стул и сел с боку, как бы между этими двумя. Аристарх залил черный кофе кипятком и медленно стал раскладывать фотографии.

– Я не хочу это видеть.

– Почему же?

– Он что будет меня допрашивать? – Игнорируя вопрос Аристарха он уставился на начальника.

– Не допрашивать, а просто узнает кое-что и все. – Андрей Андреевич всеми силами пытался уладить нарастающую бурю, но признавался себе, что должен довериться этому сумасшедшему парню. – Оставь фотографии. – Он не сильно сжал протянутые руки полицейского. – Пусть будут.

– Как его зовут?

– Обращайся ко мне!

– Как тебя зовут? – Аристарх сделал глоток горячего напитка и в душе страшно наслаждался этим моментом. Он их всех поймает! И улыбнулся.

– Олег.

– Думаю себя мне не надо называть. – Самодовольная улыбка.

– Конечно. Тебя здесь все презирают. Вот увидишь, Давид первым доберется к этому психу и ты больше никогда сюда не приедешь. – Неприятный хриплый смех.

– Может уже начнете? – Андрей нервно привстал, затем плюхнулся на стул скрестив руки на груди.

– Да. – Снова глоток кофе. – Целый день ты был в участке?

– Нет, только до десяти.

– Я думал ты вечером пришел домой.

– Домой да. Но с работы я ушел в десять.

– Угу. – Пальцы перебирали фотографии, выбирая те, где крупным планом снято лицо и отрезанные ноги. Он внимательно каждую секунду следил за меняющейся мимикой полицейского. – И куда ты пошел с работы?

– В магазин.

– Есть чеки?

– Да.

– Ты там пробыл допустим час.

– Показать чек, там же есть время. – Потер выбритую щеку и сжал кулаки.

– Не надо. – Стал рассматривать лицо женщины. Под светлой вспышкой видно, что макияж сделанный недавно, но уже не свежий, на шее слева виднелось синее пятнышко. – Так, это значит уже одиннадцать.

– Нет, кажется двенадцать, я же ехал еще.

– Ах, да. Пробки. – Постучал пальцем по виску. – Забыл. – Кофе начало остывать. – Затем ты куда пошел?

– К брату. Я купил еды и сладости детям. Давно не заходил и вот. – Улыбаясь взглянул на Андрея, тот безучастно смотрел на разбросанные фотографии.

– А мне казалось ты машину в ремонт отвозил в это время? – Аристарх прищурил глаза, чтобы не упустить ни одной эмоции. Мужчина потирал руки, уголки губ слева на-

чали приподниматься, немного обнажая зубы. Это делалось отстраненно, как рефлекс. Сам он не понимал, что делает, потому что над чем то задумался. – Так, что же, брат или машина?

– Я был у брата. – Темные глаза уставились на детектива.

– И ты там пробыл до... – Пытался найти нужный листок, но не удовлетворив желания, не закончив фразу принялся перебирать фотографии по кругу.

– Я там был до четырех.

– Мне кажется, что надо увидеться с твоим братом.

– Нет. Я говорю чистую правду. – Даже не моргая повторил тоже самое.

– А потом уже ты поехал в автосервис? – Аристарх сделал глоток и взял в два пальца фотографию с изображением фиолетовой футболки.

– Да. Можете позвонить. – Он быстро достал визитную карточку из бумажника. – Машина все еще там.

– Угу. Проверим. – Слабый кивок. – А дальше что?

– Я оставил там автомобиль, а сам поехал на такси.

– В четыре значит ты был дома?

– Нет, кажется в пол пятого.

– Угу. И тебя не удивило, что жены нету дома?

– Что? – Он на секунду приоткрыл рот, но моргнул и как бы что-то вспомнив начал говорить. – Ну, она же не ребенок, не обязана говорить куда идет. Пять вечера не так уж и поздно, тем более для взрослой женщины. – Пытался улыбнуться.

– А где же были дети?

– Сын на футбол пошел, а дочка в кино кажется ходила.

– И ты не поехал их забирать?

– Им по четырнадцать и тринадцать лет, сами все знают и дорогу домой.

– Неужели? – Аристарх положил перед ним последнюю фотографию.

– Значит ты был дома один?

– Ну не долго. Дети пришли в шесть или семь часов...

– Так шесть или семь?

– Остановимся на этом времени и шесть и семь, за час много не успеешь в таком городе. – Андрей решил вмешаться, потому что полицейский уже сжимал кулаки, а ему хотелось нормально закончить допрос, иначе пришлось бы начинать сначала.

– Ладно. – Горький напиток успокоил детектива. – И ты все равно никому не звонил даже в семь вечера? Совсем не переживал, где жена?

– Нет конечно! Я позвонил ее родителям и подруге, затем второй. Сюда... в полицию позвонил, кажется в девять.

– И ждал дома?

– Да. – Пригладил спадавшие на уши волосы. – Я занервничал, плохо соображал. Помню дети сидели в компьютере, я заставил их съесть что-то и они ушли спать. Я сидел на телефоне, ждал, а потом мне позвонили. – Он указал пальцем на Андрея и стал растирать правой рукой глаза, как бы пы-

тался скрыть слезы. – Как увидел ее, сразу вырвало.

– Я не помню тебя там? – Аристарх вопросительно уставился на друга.

– Он сразу уехал. – Расслабил руки. – Зачем на такое смотреть близким?

– Угу. – Сделал последний глоток кофе. – Узнаешь эту вещь? – Сунул почти под нос фотографию. Темные глаза широко распахнулись и засверкали.

– Нет.

– Это не футболка твоей жены?

– Нет.

– И ты никогда ее не видел?

– Говорю же, что нет!

Аристарх не спеша подошел к чайнику и проделал то же самое что и прежде. За минуты тишины, было слышно только урчание нагревающейся воды. На стол опустилась кружка с горячим кофе и полицейский подскочил на стуле. Детектив внимательно заглядывал в холеное лицо мужчины. Тот радостный парень на фотографиях дома, и милая женщина, что же их на самом деле связывало? Как мог он так сильно поменяться? Там обветренное загорелое лицо наполнено жизнью. Сейчас перед ним сидит угнетенный мужчина с мешками под глазами, прибавившимися морщинами, как будто постарел лет на десять. Чему именно приписать такую жесткую перемену? Андрей Андреевич встал и подошел к окну, приподнял жалюзи и в комнате стало светлее. Не обо-

рачиваясь к ним, очень мечтательно бросил.

– Красивая погода.

– Чем же это? – Обжег язык еще не остывшим кофе.

– Не льет дождь.

– А мне нормально. В такие дни людей меньше на улице.

– Я могу уходить? – Олег сжимал в руке фуражку.

– Кажется да. – Андрей выжидательно уставился на Аристарха.

– Угу. – Во рту все горело. – Я все проверю, будь уверен.

– Конечно.

Полицейский выровнял спину, сровнял форму и быстро вышел с кабинета. Детектив нашел холодную воду и жадно глотал ее. Его борьбу нарушил Андрей.

– Ну, что доволен?

– Угу. – Крутился на стуле пытаюсь отыскать удобную позу. – Ты видел его лицо? Он точно что-то недоговаривает. Я таких знаю. Давай проверим его на детекторе лжи?

– Мне кажется ты только и занимаешься тем, чтобы придумать как поиздеваться над людьми.

– Не веришь? Тогда слушай. Когда я спрашивал его дочь чем занимались с мамой, то говорила, что почти всегда за ними присматривала. Сказала, что со школы их по очереди забирали. Понимаешь? Они не позволяли им гулять одним. Если до этого даже с уроков привозили, так с чего бы это вдруг дети гуляют где хотят?

– Ну остались с папой... я тоже своей лишнего позволял

в свое время. – Радостно улыбнулся.

– Угу. Это если бы уже он знал что мать мертва, но в шесть вечера он еще не знал, что с женой. Так почему он отправил их гулять?

– Не знаю. – Продолжал рассматривать фотографии и задумавшись потирал подбородок. – возможно он не знал, где они и это сделала мать?

– Ты бы знал, что дети придут со школы и не позвонил бы узнать как дела обстоят дома?

– Да. Наверняка позвонил.

– Вот именно. Все он знал.

– Почему не спросил об этом?

– Как то не сообразил.

– Да-а-а-а, скверно. – Сел на прежнее место.

– А еще его внешний вид.

– Что не так?

– С момента смерти жены третьи сутки идут, а он выбрился, надушился, следит, чтобы форма не была мятой. Если ты говоришь, что он ее любил, то неужели любящий муж будет обращать внимание на внешние факторы? Как по мне то он должен дни напролет реветь, а у него глаза оставались сухими все это время.

– Хорошо. Согласен, что-то в нем не так. – Собрал пару фотографий в кучу. – Черт! Эти снимки ничего не дают. Бессмыслица какая-то!

– Ну почему же? Они подтвердили мои догадки. Надо по-

казать эту футболку детям. Я уверен, что эта вещь их матери.

– А если он скажет им, чтобы они солгали? Думаешь дети не станут защищать отца?

– А-а-а, – Радостно присвистнул, – вижу ты уже на моей стороне.

– Не совсем. – Начал уклоняться от протягивающихся к нему рук. – Это только слова.

– Дай мне ордер.

– На что? Мы все дома пересмотрели. Этого всего мало-вато.

Аристарх стал лихорадочно перелистывать блокнот, затем пересматривать каждую фотографию, но все безрезультатно. Закрыв глаза, вдохнул запах кофе, откинул голову назад и отыграл сегодняшний день во времени. Куча размышлений в дороге, больница, ночное наблюдение, разные эмоции и вопросы в уютной квартире. Пожалуй мысленное возвращение к этому месту было самое приятное из всего путешествия. Нашел нужные ответы и открыл глаза. Но в голове повис ответ медсестры: "Операция продлится десять или двенадцать часов. Не думаю, что вы сможете так долго ждать..." Да, он действительно ни за чтобы не остался добровольно и минуту в таком месте.

– Ты что завис?

– Я знаю где надо искать!

– И где же?

– Никто не сказал, где машина умершей. Она же ездила за

покупками и забирала детей со школы. Если он свою отдал в ремонт, так где ее автомобиль?

– Хм... А вот это интересно.

– Еще как! Я уверен, что у них есть гараж, а там машина.

– Неплохо. Я согласен. Когда поедешь?

– Да хоть сейчас!

– А как же Зелковский?

– Кто?

– Он звонил и очень сильно расстроен, что ты полез забирать анализы, а еще не передал ему что-то. Что ты не сказал? Мне проблемы не нужны. Он грозит, что не будет с нами сотрудничать, а это один из лучших, возможно единственный здесь...

– Ну звони ему, я сам хочу спросить...

На сей раз только после двух длинных гудков послышался нежный голос, что отдавался эхом в пустом помещении.

– Я на работе.

– Здесь Аристарх и...

– Эй, я сделал за тебя твою работу, а ты злишься?

– Ты испортил все. Они и так не хотели браться за такое.

У нас непонятно когда придут материалы, я не смогу работать.

– Меня это не интересует. – Он отмахнулся от Андрея, который подсказывал, чтобы смягчил тон, но опустил руки и закрыв лицо упал на стул. – Ты мне скажи от чего она умерла?

– От инсулина.

– Это я слышал, а нормально рассказать сможешь? Она была диа... как там?

– Диабетиком. Нет, не была. Сто сорок три единицы инсулина стали для нее убийственной дозой. Получилась гипергликемия и...

– Давай только без этих терминов, я и так ничего не понимаю.

– Сахар в крови повысился...

– Нет, ты не понял. Я спрашиваю, что умерла она именно от инсулина? Не от удара по голове, не от передоза наркотиков, или утопилась в луже, нет? Инсулин?

– Да, это точно.

– Вот тебе и новость! Я вот, что еще хотел. Помнишь ты говорил о какой то кислоте, что кровь останавливает?

– Это нитрат серебра, применяется как прижигание краев раны и в больших случаях...

– Да, мне лекции не надо. Научись отвечать по факту. Так вот, в этот раз тоже использовал это серебро?

– Нитрат серебра!

– Ответь. Тебе что жалко?

– Нет. – Тяжелый длинный вздох. – В последний раз кровь останавливали зажимами, я даже нашел два шва на правой ноге. Из-за рваных краев не совсем можно определить характер отреза...

– Чего? – Он включил на громкую связь. – Повтори.

– Зажимы надорвали плоть, искромсали немного мясо и все выглядит не так безупречно как в первые два раза. Прижигание нитратом серебра позволило сохранить как бы целостность раны. А еще это делалось примерно с такими интервалами, надрезал и сразу прижигание, потом ждет, затем снова режет. Ох, как это сложно...

– А сразу сказать нельзя было?

– Я не успел все осмотреть, утро же, я и так двое суток не...

– Базируясь на этих фактах можно сказать, что убийство другого характера?

– Возможно... – Легкий стук инструментов. – Меня скорей удивляет как удалось убить инсулином? Это же надо близко подойти и без следов насилия, то есть борьбы...

– Это сделал кто-то из знакомых? Кого она знала ведь так? – Аристарх аж прокричал последнюю фразу.

– Возможно.

– Да, что это такое? Ты фактами должен обладать, а не сомневаться во всем!

– Хорошо. – Длинный вздох. – Да, скорей всего убийца был ей знаком. Я думаю подошел сзади, потому что знак от иголки на правой стороне шеи, мне кажется, что целился в сонную артерию, хотя не понятно зачем. И это наводит на мысль, что убийца дилетант, как бы совсем не знаком со строением человеческого тела...

– А в предыдущих убийствах такого не было?

– Ты можешь меня не перебивать? – не прикрытое раздражение в голосе. После минутной паузы Зелковский продолжил. – В желудке обнаружено непереваренное куриное мясо. Возможно он пригласил ее к себе и за ужином сделал свое дело. Пришлось еще ждать какое то время, чтобы она умерла, ведь был шанс ее спасти.

– Она тоже это сказала. – Аристарх прокручивал в голове моменты из прошедших часов бодрствования, запах мяса с духовки дома у полицейского, затем больничный запах мочи, и женщину врача, что усердно боролась с сонливостью.

– Кто она? – Андрей Андреевич перевел взгляд с маленького черного экрана на него.

– Неважно.

– Вы меня слушаете? – Зелковский перешел на крик. – У меня здесь работы куча, а этот ваш... гений, – Сделал пискливым голос на последнем слове, – совсем меня достал.

– И это все? – Детектив всегда игнорировал неприятные высказывания в свой адрес.

– Да, надеюсь мы больше не будем вместе работать.

– Угу. – Аристарх нажал на красную кнопку на экране и разговор прекратился. – Ну и что мы имеем? – Принялся расхаживать по кабинету в поисках еды, потому что в животе сильно урчало.

– Ты подозреваешь его?

– Сам подумай...

– Не знаю... – Андрей Андреевич собрал все фотографии

в белую папку.

– Ладно. Слушай, я это чувствую, но не понимаю зачем. Дома все выглядит очень идеально, как обычная семья. Причина должна быть тоже обычной, как и всегда.

– И что ты ему предъявишь?

– Найду машину и скажу.

– А если нет?

– Он целый день ходил туда-сюда и ни разу не позвонил ни детям ни ей, а вечером ждал как бы, и единственно кто может подтвердить алиби это спящие дети. Где он был точно между девятью и двенадцатью?

– Дома.

– Ты уверен? Там даже нету видеонаблюдения, чтобы убедиться. Какая досада.

– И он убил ее дома? А если бы дети вернулись?

– Не-е-е-т, не дома. Мне кажется в этом самом гараже. В квартире дал дозу инсулина, она вырубилась и...

– Заметили бы соседи, как он тянет тело.

– А если сказал, что плохо и отвозит в больницу?

– Из соседей никто ничего такого не видел, мы спрашивали.

– Ладно. – Сделал паузу, не хотел признаваться, что о соседях он забыл. Глупое похмелье. – Тогда повел в гараж и там уже все сделал. Поэтому и выстирал футболку, чтобы наверняка не оставить ничего.

– Все конечно не плохо выходит, но если у них нет этого

гаража, то твоя идея просто глупая.

– Верно. – Покрутил в руке пустую кружку. – Но я никогда не ошибаюсь.

Последние слова прозвучали очень убедительно и после никто не находил никаких мыслей в голове, чтобы развить новую идею. Аристарх чувствовал себя слишком усталым, чтобы пускаться в долгие размышления. Данное развитие событий его вполне устраивало. Он рассматривал прохожих в открытое окно и в душе ликовал, что смог убедить этого ворчуна на ордер. Даже и на секунду не сомневался, что прав в своих догадках. Получив бумажку, но остановился у двери.

– Вот же! Я забыл. Выпиши мне удостоверение...

– Тебе это зачем?

– Надо. Ваши парни не всегда меня узнают.

– Ну я бы так не сказал... – Короткий смешок.

– Тебе жалко, что ли?

– Ладно. Подожди... – Через пару минут, он задержал бумажку в руках и самодовольно взглянул на дергающегося друга. – Ты же понимаешь, что туда поедут еще полицейские? И Давид тоже.

– Не сомневаюсь. – На секунду широко оскалил зубы и захихивая блокнот в карман куртки вырвался из этого отвратительного кабинета наружу.

Аристарх всеми силами пытался заглушить нарастающее чувство невероятного голода и вдавливал педаль газа в пол, снова и снова нарушая на красный цвет. Этот не легкий путь

должен был сэкономить время и доставить на нужное место первым. Но даже отказ от горячего кофе и булочки не принесли желаемого результата. Заглушая мотор и выпрыгивая чуть ли не на ходу из машины он сразу же натолкнулся на кучку полицейских, что топтались возле гаражей с зелеными воротами. Давид заприметил его первым и сразу же ринулся в атаку.

– Ну наконец-то! Наступит ли такой день, когда мы не станем тебя ждать?

– Заткнись!

– Что?

– Заткнись я сказал! – Аристарх держал руки в карманах куртки, чтобы сдержатся и не врезать по этой слащавой роже. – Вот, ордер. Этот ваш коллега, не должен здесь быть?

– Олег уже едет.

– Вот как? Вы здесь, а он едет.

– У тебя какие то проблемы? – Давид сжимал ключи в руке. Затем слишком самодовольно подошел к широким воротам, и двумя щелчками открыл большой замок.

Левую сторону открывал он, а правую Аристарх. Детективу жутко хотелось увидеть, то что желал. В узком гараже, как будто подогнанном под этот автомобиль, медленно под лучами света вырисовывалась ŠKODA SCALA, серого цвета. Совсем новая машина, как будто никто и не ездил на ней. Кто-то включил единственную лампочку в углу. Аристарх вместе с полицейским втискивались внутрь, что было весьма за-

труднительно. Только дойдя до капота детектив понял, что по обе стены выставлены коробки с неизвестным внутри и тщательно запечатанными. Облокотился на ящик с инструментами и стал разглядывать, изучать все. Машина чистая, нигде ни царапинки. Наверняка прежде чем оказаться здесь, побывала на мойке.

– Давайте, разберите коробки. – Все уставились на него. Никто и не пошевелинулся с глупо смотрящих полицейских. Но приказ прозвучал снова, уже из уст Давида.

Пока все ходили взад и вперед он успел выкурить шесть сигарет. Проход освободился и Аристарх первым оказался внутри машины. Потому что все столпились возле прибывшего Олега и стали ему объяснять, что и к чему. Было видно, что все на его стороне и как бы просто делают свое дело. Он то и дело выкрикивал гадости в ихний адрес.

Отодвинул водительское кресло назад, опустил стекло, поправил зеркало заднего вида, открыл бардачок – пусто. Взглянул на задние сидения – нигде ни пылинки. Сжал руль, встряхнул им зачем то. Нажал на кнопки, открылся багажник и включилось радио. Медленно опустился на спинку сиденья и закрыл глаза. Этот автомобиль показался ему более удобным чем его. Подумал, почему никак не решится сменить старого друга на нового? Вздохнул, он на такое не решится, разве, что машина взорвется. Выпрямил ноги, скрестил руки на груди, медленная песня заглушала достающие звуки. Зачем только этот Андрей Андреевич прислал этих

тупиц сюда? Работа с кем-то всегда отвлекала мысли. Будь он здесь один, то уже давно что-то нашел бы. Удар кулаком о плечо заставил пробудиться от накатывающего сна.

– Ты что делаешь? – Давид так орал, что лицо все больше становилось ало-красным. – Ну это уже тотальный перебор! Или ты работаешь или уходишь!

– Да, успокойся ты. – Аристарх медленно протискивался к багажнику и пытался выдавить огонь из зажигалки.

– Пришли эксперты, но мне кажется все бессмысленно. – Провел руками по волосам и уронил черную папку.

Огонь тушился на холодном ветру. В глазах начало двоиться. За секунду на плечи упала невероятная тяжесть. Он был голоден, хотелось принять душ и завалиться в постель. Зачем он это все делает? Прищуривал красные глаза с которых начали катиться капли. Пожевывал горький конец сигареты и неспешно выпускал дым. В черном багажнике ничего не оказалось. Аристарх наклонился вперед, аж головой залез внутрь и оставил там пепел. Смахнул рукой, вдохнул запах чистящих средств, почесывая затылок вернулся в прежнее положение. Было так досадно, что ничего из представленного в голове не оказалось. Он был так уверен, что этот автомобиль даст свет на путаницу в деле. Все очень усложнилось, даже для него. Повернулся и подошел к полицейскому.

– Твоя жена всегда так чистила свою машину?

– Я не буду отвечать, я...

– Как же. – Помахал бумажкой. – У меня ордер. Все за-

конно и ты обязан отвечать.

– Не знаю... – Он застегивал и расстегивал две пуговицы на полицейской форме. – Да, она любила чистоту.

– Так да или ты не уверен?

– Уверен я!

Аристарх потоптался на месте, чтобы разглядеть с другого ракурса все. Полицейские распаковывали коробки, где оказались мягкие игрушки, одежда для малышей, в общем все то, что уже не нужно в доме. Сигарета зажата между двух пальцев потухла и ему пришлось снова побороться с ветром. Мимо проходили эксперты, то и дело махая кисточками и укладывая все в чемоданы. Давид записывал на бумаге в углу и почти каждую секунду приглаживал волосы. Детектив отвлекся на собранный в кучу мусор. Сделал шаг в перед, но что то неожиданно хватая за плечи повалило назад. Размахивал руками, чтобы ухватится за что-то, но напрасно. Когда грохнулся на землю, то боль в спине вспыхнула так сильно, что пришлось свернуться калачиком. Он сжимал живот руками, притискивая к подбородку колени. В ушах звенело, кровь пульсировала в висках и пояснице. Невозможно было надышаться, никакого притока воздуха. Казалось, что последние жизненные силы его покинут и он окажется в другом мире, составленном из кошмаров, из плохих людей. Начало холодеть. Неужели это смерть? Металлический вкус во рту сменился на кислый и все порции кофе и еду за сегодняшний день выплеснулись на землю. Как то полегчало. Стоя на чет-

вереньках он поднял глаза. Возле четверо полицейских пытались усмирить Олега и размахивая папкой яростно кричал Давид. Аристарх понял, что это он его толкнул, но не было никаких сил, чтобы нанести ответный удар. Поднимаясь на ноги и вытягивая дрожащими руками пачку сигарет, больше всего удивлялся почему все таки эти парни его остановили? Ведь каждый из них рвется всегда нагадить Аристарху. Детектив выплевывая остатки желчи и засовывая сигарету в рот не оборачиваясь поплелся к машине. Уже нажимая на газ, нога резко сменилась на тормоз. По капоту стучал Давид. Подойдя к опущенному стеклу он серьезно и долго всматривался в усталое, бледное лицо. Один выплюнул невкусную жевательную резинку, а второй выбросил недокуренную сигарету.

– Ну чего тебе?

– Я хотел... – Пригладил волосы. – А, да неважно. Остается надеяться на анализы экспертизы. Хотя я не уверен, что что-то найдется.

– Угу.

И черное ауди покатило в поисках еды. Снова переключая радиостанции Аристарх пытался понять где ошибся, но к большому сожалению ничего не нашел. Вынимая блокнот и бросая на сиденье, он заметил кусок белой бумаги. Развернул и сразу вспомнил приятный, манящий запах духов, завораживающий смех, небесного цвета глаза, что так и предлагали унести ввысь. Детектив свернул с намеченного пути

и улыбаясь под звуки незнакомых недослушанных до конца песен подался к этой незнакомке.

Входя в отель, задался вопросом сколько зарабатывает эта женщина, ведь жить в таком месте не каждый сможет. А ему бы хотелось здесь быть? Просыпаться с утра и есть вкусную еду, а не доедать пиццу, тонуть в мягких простынях? Ударился коленкой о стул, возле ресепшена. Как всегда отвлекаясь на мысли забыл о реальности. На него сразу обратил внимание парень лет двадцати, одетый в черный костюм, белую сорочку с синим галстуком. Причмокивая Аристарх положил свое удостоверение на стойку и взял конфет из стеклянного аквариума.

– Вы...э-э-э – Пару секунд на чтение имени. – Вижу вы детектив.

– Верно.

– И чем могу помочь? Меня ни о чем таком не предупреждали. – Парень уже ухватился за телефон.

– Не надо звонить. – Запихнул в рот три конфеты и пригладил мятую футболку. – Хотя нет. Позвоните Полине.

– Кому, простите?

– Полине. – Начал понимать, что не знает ее фамилии и вообще ничего не знает. Проходившая мимо пара втиснула ему чувство неполноценности. Захотелось развернуться и уйти, но он продолжал говорить. – Ну... Такая высокая блондинка, красиво одетая. Эй! Я уверен, что ты точно ее знаешь. – И уже тише прибавил. – Таких не забывают.

– А это в целях расследования? – Просмотрев что-то в компьютере, парень еще раз с сомнением взглянул на удостоверение.

– Она моя коллега. – Снова передернуло от этого слова.

– А-а-а, кажется да, она что-то такое говорила. – Молодое лицо засияло в неподдельной улыбке. – Я забыл простите.

– Угу. – Взглянул на часы и показалось странным, что продолжал думать о больнице. Стало интересно, закончилась ли операция?

– ...пять...

– Чего? – Совсем забыл о месте нахождения. Потер щеку ладонью, становилось душно.

– Говорю, что она спустится через пять минут или вы можете подняться к ней.

Аристарху захотелось взглянуть как у нее в номере, какие у нее вещи, что она ест. Идя по безлюдному коридору, медленно ступал по дороговому ковру и прищуривая глаза всматривался в цифры на дверях. В пару шагах от него повернувшись спиной оказалась женщина. Голубое платье подчеркивало ее упругие формы, а высокие каблуки удлинляли ноги. Взмахнув волосами она одарила его приятной улыбкой. Приподняла брови от удивления и протягивая руку подошла к нему.

– Здравствуйте детектив. – Рука нежно легла на его плечо, затем переместилась на шею, он чувствовал ее легкое, секундное касание кожи. Вдохнул запах духов, остановил

взгляд на левой щеке, где появилась ямочка. – Пойдем?

– Куда? – Облизал губы и отступил на шаг назад, чтобы сделать дистанцию.

– Идем поедим. Я была занята целый день и очень проголодалась. Уверена ты испытываешь тоже самое.

– Испытываю? – Улыбнулся. – Какое странное сравнение... нет, применение к еде.

– Ну так как?

– Да... – В животе еще больше заурчало.

– Или я могу отдать фотографии и все. – Кажется пауза затянулась, поэтому она указывала на черную сумку, где видимо и была уже не нужная ему вещь.

– Нет, идем.

Полина решила не пользоваться лифтом и они молча спустились ступенями. В холле ей все улыбались и здоровались. Мужчины проводили взглядами, и бросали презрительный на детектива. Аристарх приглаживал футболку и джинсы, но это не исправляло его запущенного вида. Женщина как бы не замечая никаких косых взглядов последовала к машине. Он тут же запротестовал, что не сядет в ее авто. Его удивило, что она сразу же согласилась сесть в его. Подождала пару минут, пока он сообразит и откроет ей дверцу, а затем придерживая платье без какой-либо неловкости села на сиденье. Аристарх не знал о чем с ней говорить и не понимая своих чувств молча сворачивал куда она указывала. Это все слова, что они произнесли. Выходя из машины он в который раз

пожалел, что не забрал фотографии и не ушел. Можно это время куда полезнее провести. У него не раскрыто дело, а он идет ужинать с красоткой. К чему это все приведет? Стрелки часов указывали семь, и он сразу вспомнил спешащую женщину в зеленой форме.

– Это здесь.

Поднял глаза, а там иероглифы, а затем большими серыми буквами написано “Хайян”. Было слишком прохладно, чтобы сидеть на террасе и зайдя внутрь сразу ударил запах морепродуктов, уносивший в море под парусами удовольствия. Здесь так же все ей улыбались. Детектив заметил как быстро ей нашли место, не смотря на заполненный ресторан, и сдержались от замечаний в его адрес по поводу внешнего вида. Столик на двоих в углу, почти не проходимое, рядом неизвестные, но красивые растения. Он устало плюхнулся на стул. На этот раз за ней поухаживал молоденький официант, улыбаясь, вежливо подсунил стул, забрал сумку и предоставил меню. Не дав даже подумать, она сразу сделала заказ. Аристарх попытался рассмотреть знакомое слово и улавливал набор высказываний из еды.

– Я сразу закажу. – Облизала губы. – Мне Кэлэ Цзи Чи, Гу Лао Жоу, Баоцзы и вино на ваш вкус. – Отдала меню. – Ах, да, белое вино. – Улыбка.

– Мне... – Понятия не имел, что заказывать и наконец одно слово “утка”. – Мне утку по-пекински, двойную порцию. – Еще Хэйхэ. А ты пить не хочешь?

– Воды. Просто воды.

– Ладно. Спасибо.

– Мы это где? – Напротив них, в другом конце располагался стол, за которым готовил мужчина, одетый в кимоно или так показалось детективу.

– “Хайян” это городской уезд в Китае, оттуда владелец этого ресторана и мой друг. О, а вот и он.

К ним подошел приятный мужчина, с бородкой, как у самураев, среднего возраста. Он улыбнулся и сделал небольшой поклон, Полина встала и повторила тоже самое. Затем на английском представила Аристарха и забыв о нем на пару минут весело беседовала с другом. Детектив пытался угадать в каких отношениях они действительно состоят. В горле пересохло и очень кстати принесли воду, а через минуту и еду. Облизывая губы и глотая слюну, он удивился с количества порций, что заказала девушка. Когда он уже запихнул в себя половину тарелки, она принялась есть, выбирая палочками маленькие кусочки. Сделав пару глотков вина, мило улыбнулась и решила завести разговор, что не обрадовало Аристарха. Он уже спланировал, что по быстрому все съест и уйдет.

– Так тебе еще нужны фотографии или ты пришел ко мне?

Поперхнулся от прямоты заданного вопроса. Ему показалось, что под приглушенным светом голубые глаза сменились на бирюзовые. Вглядывался и тонул в кристальной воде глазурного моря, что уносил к бурному водопаду.

– Нет, нужны.

– Хм... – От него не ускользнуло минутное разочарование, сменившееся привычной милой улыбкой. – Так значит, ты сегодня не работал.

– Работал.

– Я же отправила фотографии в полицию или у тебя нету такого уровня доступа...

– С чего ты взяла такое? – Ухмылка.

– Ты же не местный, верно?

– Что значит не местный?

– Ты не работаешь здесь, так зачем тебе это?

– С чего у тебя такой интерес ко мне? – Его серьезное лицо заставило ее покраснеть или ему это только показалось?

– Если нельзя, то не буду. – пытался рассмотреть, что именно она ест, мясо или рыбу. – Спроси тогда меня о чем-то. – Улыбнулась так, что от удовольствия закрыла глаза.

– Не хочу. – Доедал последние кусочки утки и пожалел, что не заказал кофе или у них нет кофе?

– Как это? – Надула губы, как это делают дети.

– Хватит так делать. – Его начинало все раздражать здесь и хотелось курить.

– Как так?

– Да, вот, эти губы и брови, да и глаза. – Он помахал левой рукой почти возле ее лица. Секунду помолчав, она рассмееялась, громко, да так, что из соседних столиков к ним начали оборачиваться и тоже улыбаться. Аристарх наблюдал за приоткрытым ртом, тонкой шеей, которую обвивала рука,

она как будто поглаживала сама себя, улавливал каждый ее вздох. Но больше всего ему хотелось понять, что он чувствует при взгляде на эту женщину. Голубые глаза сверкнули на него и детектив отвернулся.

– О, ты уже все съел. – Официант забирал пустую тарелку. – Может хочешь еще что-то?

– Нет, мне вполне достаточно. – Достал пачку сигарет.

– Здесь не курят.

– Да, я пойду уже.

– Что? Так нельзя! Подожди хотя бы меня, я еще все не съела.

– Угу. Удивляюсь как вообще все это умещается в тебя. – Улыбнулся.

– Я ведь могу и обидеться.

– Угу. – Но хотел сказать, что ему плевать.

– Давай, садись. Вот, попробуй, это очень вкусно. – Две палочки сжимали кусочек чего-то, и детектив усердно отворачивался, но настойчивая девушка все-таки запихнула все ему в рот. – Ну как?

– Это мясо? – Начал жевать, понравилось.

– А ты что думал?

– Не знаю. Ты всегда так много ешь?

– Да, с того времени как себя помню. А что?

– Это необычно. Ты больше меня съела.

– Это проблема? – Она серьезно уставилась на него.

– Да нет. – Возникло ощущение, что еще немного и оби-

дит ее, но ему не хотелось этого делать и он умолк.

Мимо проходили посетители, официанты, за все время поток проходящих и уходящих только усиливался. Пожилая пара напротив за столиком уставилась на него. Во взгляде у обоих он прочитал отвращение. Улыбнулся им и кивнул. Смутившись от такого жеста они отвернулись. Наверное Полина заметила перемену в его лице. Уголки рта опустились, а в глазах появился привычный тоскливый осадок. Ее рука оказалась на его и начала медленно поглаживать. На пухлых губах остались капли соуса, от чего ему захотелось провести пальцем по нижней и попробовать на вкус. Но он смотрел на ее руку, от прикосновения которой внутри что-то переворачивалось или будилось снова. Запускался механизм о котором он забыл. Дыхание участилось. Сглотнул и забрал свою руку. Отодвинул стул и достал бумажник.

– Правильно я уже поела. Можно уходить. – Быстро встала и пошла к своему другу.

Аристарх хотел возразить, но она исчезла оставляя за собой только нежный запах духов. Подходя к ним, он услышал как девушка разговаривает на китайском. Протянул ей деньги, но она замахала руками, мол все за счет заведения. Снова два учтивых чуть заметных поклона и забрав свои вещи они вышли на улицу. Не оборачиваясь он пошел к машине. Его руку оттянули когда хотел открыть дверцу.

– Ты чего? – Под слабым освещением уличных фонарей, ее лицо казалось другим, не похожим на то, что он видел

прежде. – Давай прогуляемся.

– Зачем это? – Пытался высвободить руку, но она на удивление оказалась сильной.

– Да, так. Разве после ужина люди не идут гулять?

– Я хочу домой, у меня много дел.

– Сейчас уже восемь, все спят или распивают пиво в пабе. Ты не можешь идти кого то допрашивать или в участок. Будешь сидеть в квартире и рассматривать фотографии? – С большим интересом заглянула в глаза.

– Тебе то какое дело? Мне кажется ты слишком много знаешь. – Вырвал руку и попытался открыть двери.

– Пройдись со мной только до конца улицы, потом я отдам фото и ты сможешь уйти. – Она покусывала нижнюю губу и чуть-чуть нахмурила брови. Отводила светящиеся глаза, как будто стеснялась своих чувств.

Аристарх глубоко вдохнул ее запах. Почему так это все знакомо? Прямые распущенные волосы развевались по ветру и оголяли шею. Ему захотелось обнять эту все еще незнакомку, притиснуть к себе, потереться щекой и поцарапать колючей щетиной эту безупречную кожу. Ему хотелось оставить на ней след. Так красива и так близко. Правая рука растирала плечо, затем указательный палец оказался на губе. Грудь опускается и поднимается, она продолжала смотреть не на него. Вдохнул и пошагал вперед. Опомнилась через пару секунд, затем быстро переставляя ноги сровнялась с детективом. Полина пыталась отдышаться и уличную тишину

решил нарушить Аристарх.

– Откуда ты знаешь китайский?

– Друг в Америке научил, он преподавал этот язык, а затем я прожила в Китае два года.

– И сколько тебе лет?

– Тридцать два.

– Неужели? – Его удивило, что не пыталась скрыть возраст. Улыбнулся. – Выглядишь на десять лет младше.

– А ты на десять старше. – Тихий смех. – Тебе же сорок?

– Неплохо. – Причмокнул. – Никому не удастся угадать мой возраст. На самом деле тридцать семь.

– Да-а-а, с тобой действительно сложно.

– Почему же?

– Ты сам виноват, плохой образ жизни.

– Что значит плохой? – Пытался разглядеть ее лицо, но мерцающий свет от кафе и магазинов не давал этого сделать, к тому же усталые глаза позволяли увидеть мир только на половину.

– То и значит. – Снова приятный смех.

– Ладно. – Выпустил длинный клубок дыма. – Как хочешь. – Он чувствовал себя странно рядом с ней и все время хотелось развернуться и убежать, но с каждым пройденным шагом интерес усиливался. Что творится у нее в голове?

– Представ, что у тебя появился шанс начать все сначала.

Что бы ты хотел изменить?

– Ничего. – Такой неожиданный вопрос заставил ответить

первое, что пришло в голову, но через пару секунд ничего другого не появилось. – Я бы сделал тоже самое. Тот же выбор, та же работа, дом, смена жительства, короткие отдыхи и даже так же само оказался бы здесь рядом с тобой. – Последнее он проговорил скорей себе самому.

– И ничего другого не хотелось бы?

– Что например?

– Скучно как то все у тебя. – неприкрытое легкое разочарование.

– Ну значит я такой. – Улыбнулся. – А, что бы ты хотела?

– Я бы купила большой фургон с шеколадными тортами и ездила по городам раздавая детям.

– Что? – Остановился и засмеялся. – Я думал мы серьезно говорим. Это детские фантазии.

– Почему же это не может быть реальностью? – Впервые за это время посмотрела на него. Надула губы, а голубые глаза наливались слезами. Аристарх начал понимать, что она все еще капризная девчонка.

– Да, ладно тебе. Может быть. – Выбросил недокуренную сигарету и засунул руки в карманы, собирая силы, чтобы не обнять ее. – А почему же все не бросишь и не сделаешь это сейчас?

– Не знаю. – Она обняла себя руками и пошла дальше.

Они уже прошли одну улицу, а детектив и не думал возвращаться. В мерцающем свете от фонарей женщина идущая рядом казалась хрупкой, незащищенной и в тоже вре-

мя сильной и независимой. Щеки стали румяные, а с глаз исчез привычный жизненный блеск. Мягко ступала на больших каблуках и смотрела себе под ноги. Скрестила руки на груди и продолжала нести черную сумку. Немного ссутулилась. Наверняка ей было холодно, но он и не думал отдавать ей свою куртку, но все это осознавал. Прекрасный образ уверенной женщины на пару минут исчез и ему показалось, что она так же устала как и он. Вдруг остановилась, повернулась к нему лицом и на сухих губах, где оставался еще след губной помады, изобразилась милая улыбка. На безлюдном перекрестке, где светофоры указывали красный, дрожа от холода или от перевозбуждения стояли мужчина и женщина.

– Давай еще встретимся?

– Зачем?

– Приходи завтра. Посмотрим кино.

– Я таким не занимаюсь.

– Или когда захочешь приходи. – Улыбаясь она усердно игнорировала его отказы, а он пытался угадать, что на самом деле хочет эта женщина. – Я буду ждать.

– Послушай я...

Полина нежно приложила ладонь к его рту и замотала головой. На секунду закрыла глаза, откинула голову назад. Ему была видна пульсирующая артерия на шее, впадинка между грудей. Все закружилось и единственным желанием было приложить губы к коже слева, чтобы понять как бьется ее сердце. Забирая руку назад она провела по его футболке.

Не поднимая взгляда сунула ему конверт с фотографиями и перебежала на другую улицу. В пару шагах от Аристарха стояло такси. Вместо нежной и теплой блондинки перед ним появилась ужасно одинокая тоска.

По пути назад к своему авто он докурил пачку сигарет и купил новую. Маленькие цифры в телефоне показывали девять. Еще раз вздохнул сожалея, что мобильник оставался молчать. Его нынешний день не придал никакого успеха. Такое множество событий, куча незнакомых лиц и ничего нового. Сердито переключал радиостанции и превышал допустимую скорость. Больше всего расстраивала нынешняя ошибка. В последний раз такое случилось... непонятно когда. И от этой осечки, как будто целился в убийцу, а пуля осталась в магазине, становилось дурно и тошно. Бросил пистолет в кобуре на сиденье. Спина заныла с новой болью, уже такой острой, что он застонал. Стоит ли сходить к врачу? Перед глазами всплыл силуэт женщины в зеленой медицинской форме, которая все время растирает шею. Что отличало их всех? Работа? Эмоции? Внешний вид или все сразу? Выходя с машины почувствовал во рту вкус желчи. Ударил ногой в колесо. Захотелось выпить, чтобы обжигающий напиток впитался в ткань клеток, чтобы заменил кровь и забыть этот день. Поднимался ступенями и вспоминал как пухлые губы открывались и она делала маленький глоток вина. В квартире жуткий беспорядок. Забыл закрыть окно, но это вышло весьма кстати, ведь пришлось бы задушиться от запаха спир-

та и пота. Бросил куртку на кучу коробок и сбросив простыни, упал на кровать. В комнате летала муха. Было тяжело дышать, ком в горле все увеличивался. Боролся с отвратительным чувством тошноты. Перевернулся на бок и закрыл глаза. Ночная темнота и чуть уловимый холодный ветер, что доносился через окно, забирали его в свою одинокую охоту.

Пробирался сквозь длинные ветки деревьев, а когда упал, то оказался на льду. Большие тающие ледники откалывались и становились все ближе. Неимоверный скрежет, а кругом на сотни километров никого. Даже белые медведи разбежались, чтобы не попасться в лапы стихии. Из рта шёл пар, а телу было все холоднее, казалось что еще пару минут и превратится в ледышку. Пытался рассмотреть, словить какую то жизненную энергию, но все понапрасну. Пробежал немного вперед, но не удалось согреться. Лед приближался усиливая чувство страха. Не хотелось признаваться, что он здесь один. Вдали, что то зашевелилось. Растирал глаза холодными пальцами, но рассмотреть не удалось ничего. Взглянул на ноги – нету ботинок, конечности начинали замерзать. Возрастала боль в спине, а затем уходила вниз. Стараясь не обращать внимания на покалывание и жжение в пятках и ладонях продолжал бежать. Не понимал почему оказался здесь, почему один? Но мысли тоже замерзали. Казалось, пару движений и превратится в статую. Только брюки и сорочка, а голые ноги начали прилипать ко льду. Даже легкие отказывались работать. Когда оторвался кусок мяса от пяты, то за-

кричал. Можно было делать все что угодно, и так никто не услышит. Но детектив продолжал бежать. То самое достающее чувство заставляло двигаться вперед. Был уверен, что там ответ на его вопрос. Цель становилась все ближе, и стоя над небольшой прорубью, он оглянулся назад – следы крови тянулись на сотни километров. Сколько все-таки он пробежал? Холодное царство тишины нарушил детский плач. Аристарх опустил взгляд вниз – в отверстии барахтался Артем. Мальчик сливался с белым льдом, только синяя бездна воды отличала бледное тело и серые глаза. Он кричал, плакал и всеми силами хватался за лёд, оставляя на нем кровавые следы от сломанных ногтей. Детектив сильно удивился, что парень так выражает свои эмоции. Ступил пару шагов, но боль заставила остановиться. Мясо полностью оторвалось и ему послышалось как собственные кости врезаются в лед. Не хватило сил взглянуть и убедиться в догадках. Если бы он не думал о разном, если бы не сомневался и не был так эгоистичен, то смог бы это сделать, но... Всего каких то несколько секунд. Аристарх преодолевая боль начал идти вперед. Их разделял один шаг. Надо было нагнуться и подать мальчику руку. Но детектив слишком долго шёл. Артем закрыл глаза, разжал пальцы и опустился вниз. Среди смертной тишины был слышен сумасшедший крик мужчины, что навеки прилип ко льду. Ему уже никогда отсюда не выбраться, и ни за что не спасти парня, ведь на такое дается только одна попытка. Изнывая от боли физической и душевной он заплакал.

Согнулся и закрыл руками лицо. Катившиеся горячие слезы по щекам приклеивали пальцы и ладони к коже. Ему было холодно и одиноко.

Вот те два чувства Аристарх испытывал, когда проснулся в своей кровати. Леденящий ветер доносился сквозь окно. Снял футболку и вытер чело, струи пота скользили по телу, но никак не мог согреться. Весь дрожа побрел в ванную. Десять минут под горячим душем, затем кофе и сигарета. Закрывая окно вспомнил серые большие глаза и пообещал себе, что точно увидится с мальчиком. Сменил простыни на кровати, скинул грязное белье в корзину и засунул разбросанные бумаги в коробку, остался только большой конверт на полу, рядом с книгой. Одевшись в синюю рубашку и темные штаны упал на постель и достал фотографии. Все тоже самое, что видел в участке. Пересмотрев одну за другой, задался вопросом – зачем ходил к этой женщине? Такой безупречный вид, на нее очень приятно смотреть, он даже не мог вспомнить, встречал ли таких женщин. Про себя улыбнулся. Но совсем не это манило его. Какая-то невидимая лживая заинтересованность. Но пока что детектив не мог понять в чем же именно суть, а это было самым страшным. Ведь всю жизнь он разгадывает тайны, загадки, и не успокоится пока не разгадает этого нового персонажа. Закрыл глаза и представил ее смех, ее губы, волосы, шею, она была так близко, и ее запах. Последнее более всего доставало, даже раздражало, ведь этот цветочный запах был так ему

знаком. Встал и бросил конверт в кучу бумаг, только одну фотокарточку сложил и запихал в карман кожаной куртки. У него были дела поважнее или нет? Выходя на холодную улицу сразу захотелось взбежать по лестнице и переодеться, но вместо этого снова закурил. Цифры на маленьком экране показывали пол седьмого. Открыл одну мигающую СМС, от Андрея Андреевича: “Ты где?”. Сменилась минута и телефон последовал на сидение автомобиля вместе с черным блокнотом. В животе заурчало, а сигарета показалась слишком горькой. Тяжело вздохнул. Недельная щетина начинала чесаться. Глаза, как всегда красные, на переносице стал выделяться горбик, сухие губы потрескались, в светлых волосах начинала пробиваться седина. Пару переброшенных радиостанций и остановился на прогнозе погоды. Дождь отступил, но тепла не будет. Ауди все сворачивало, уныло ожидая на красный, а затем следовало в потоке машин в никуда. Аристарх еще вчера записал, что надо пойти в участок, а уже сегодня дал слово, что заедет к Артему. Даже не понимал, почему этот ребенок так въелся ему в подсознание. Он никогда не играл с детьми, не пытался прислушаться к чьим-то желаниям. Будившие, новые чувства были непонятны, но начинали нравиться. К тому же, он на все пойдет, лишь бы исключить хотя бы один кошмар из миллиона мучавших его.

Только отвратительная незнакомая песня вырвала детектива из размышлений. Указательный палец с силой нажал на кнопку и звучание прервалось, но он так удивился от увиден-

ной, знакомой кирпичной кладки и старых окон, что при- свистнул. Дверь машины закрылась с четвертого раза, но пришлось проделать все снова, ведь внутри остался телефон и блокнот. Расстегнул куртку, от злости весь вспотел. При входе пять минут вдыхал запах табака, затем вернул сигаре- ту в коробку. На приветливую улыбку медсестры только кив- нул. Истратив на объяснения кучу времени, махнул рукой и поплелся темным коридором, даже не поблагодарив. Навер- няка у женщины испортилось настроение, но его это совсем не беспокоило. Втиснулся в лифт с мужчиной на каталке и двумя врачами, что весело болтали о вчерашнем дне рожде- нии. Повернул к знакомой вывеске, прошел знакомые пала- ты и остановился у поста, ожидая появления хоть кого-то. Из последних дверей вышла медсестра. Увидев его она заулы- балась и быстро побежала бросая на стол кучу бумаг.

– Вы снова кого-то ищите? Что-то вы часто к нам. – Непо- нятный смешок.

– Да. – Пожевал слюну и сглотнул. – Мне бы... Я пришел к женщине, точнее врачу. Помните я в последний раз с ней разговаривал? Она здесь?

– Нет, Анна Викторовна кажется в своем отделении. Она сюда только иногда заходит.

– Она здесь не работает?

– Нет. С чего вы это взяли? Вы не знаете кто она? – По- явилось недоверие в глазах.

– Знаю. – Решил больше не спрашивать, а то не получит

что хочет. – Так как мне ее найти?

– О, здравствуйте. – из ниоткуда появилась еще одна медсестра помоложе, ее тоже Аристарх не мог вспомнить. – Что опять случилось?

– Ты не знаешь Анна Викторовна еще здесь? – Они начали говорить между собой, позабыв о детективе.

– Да, у нее была операция. Ой, это уже почти девять! Тогда она ушла домой.

– Ты уверена?

– Не знаю.

– Она вообще то должна была к нам прийти, взглянуть на Вову из четвертой палаты.

– Да?

– Именно. Мне кажется, что ему нужна операция. Как достало это ожидание... – Она взглянула на Аристарха и замолчала.

– Я ей позвоню и узнаю.

– Подождете? – Обращаясь к детективу она исчезла в соседних дверях, где было написано “Сестринская”

Оставшаяся медсестра с тяжелым вздохом села за стол и начала пересматривать бумаги. Он стал рассматривать раскрашенные в разные цвета стены, с рисунками животных, несколько плакатов о детских заболеваниях и подошел к увядающим цветам. Стало интересно, когда в последний раз их поливали. Но не ему о таком говорить. Через окно доносились звуки сирен, а к горлу подбирался большой ком. Ста-

новилось трудно дышать от переизбытка чужого запаха пота и спирта, хлорки и мочи. Облизал губы, но пожалел. Появилась еще одна трещина и новая боль поселилась в мозгу. Свежо заваренный кофе пробудил урчание в животе. Большие стрелки настенных часов бежали очень быстро. Из палат слышно было пение, кашель, глухое гудение разных голосов. Наконец двери лифта открылись и через секунду вошла женщина, казалось бы, все в той же зеленой форме. Волосы собранные в хвостик, под глазами синие круги, бледные губы, она делала большие шаги в резиновых шлепках и пыталась оттереть пятно на рубашке. Врач прошла мимо Аристарха, обделяя его вниманием и оставляя после себя сладкий запах духов перемешанный с потом.

– Привет. – Она бросила салфетку в мусорное ведро и села в кресло напротив медсестры.

– Мы тебя заждались.

– Ох, у меня была такая тяжелая операция.

В коридор вышла прежняя медсестра, неся две кружки с кофе.

– Нет, я откажусь. Дома выпью.

– Ты уже домой?

– Да, еще пока доеду. Так хочется спать. – Длинный зевок.

– А как же Вова?

– Ах, да. – Ударила себя по лбу. – Премедикация?

– Ты нас спрашиваешь? Нам никто ничего не говорил.

– Ну как? Виктор уже идет оперировать.

– Вот же черт! – Медсестра бросила бумаги и кофе и побежала в другую комнату, ее коллега скрылась в палате.

– Да, подождут они, чего уж... – Крикнула Анна и начала растирать шею.

Аристарх все это время оставался на прежнем месте, желая быть незамеченным. Но когда она осталась одна, решил напомнить о себе. Подошел к столу и прокашлялся. Врач открыла глаза и застыла в недоумении. Казалось вспоминала где уже видела этого мужчину. Выбившиеся пряди волосы непослушно болтались и закрывали часть лица, уголки рта опустились вниз, зеленый цвет глаз потускнел.

– Я детектив. Вы меня не помните?

– Да, помню, только мне хочется спать, поэтому так долго думаю. – Улыбнулась. Левая рука потянулась за резинкой и она распустила волосы. Аристарху захотелось их поправить, чтобы видеть ее лицо.

– Так вы идете домой?

– Хотелось бы.

– Могу подвезти.

– А вам, что по пути?

– Конечно. – Попытался улыбнуться, но потрескавшиеся губы так жгло.

– Хорошо. Если я не еду на автобусе, то не буду переодеваться. – Бросила виноватый взгляд на коричневое пятно. – Подождите у приёмного, я сумку заберу.

Она еще перекинулась пару фразами с медсестрами, но

из-за плача ребенка он ничего не расслышал. Не попрощавшись он опустил голову вниз и поплелся одинокими коридорами к выходу. На пути попадались только работники больницы и его удивляло, где сегодня пациенты? Выходя на улицу сделал пару глубоких вдохов и отошел как можно дальше. Даже на холодном ветру еще чувствовал уже впитавшийся больничный запах на одежде. Не мог понять почему все время смотрит на маленький экран мобильного. Нахмурил брови, застегнул куртку и закурил. Горький вкус все равно не перебил давно блуждающий вкус желчи во рту. Натертые красные глаза начинали слезиться. Он приложил руку к челу и присматривался к идущей женщине. Черные волосы развивались по ветру. Она закутывалась в синий свитер и придерживала спортивную сумку, что все время спадала с плеча. Сразу пошла к соседней дверце автомобиля и открыла ее. Не дожидавшись детектива села. Когда он бросил на нее секундный взгляд, то ему показалось, что ее щеки стали красными. Аристарх барабанил пальцами по рулю и делал короткие кивки на ее указания пути. Образовались пробки и ихнее молчание затянулось, стало неловко. Он смотрел на уставшую женщину и подумал, что ему хочется спать так же само как и ей. Включил радио и перелистал пару станций.

– Эй, это же хорошая песня. – она приободрилась и нажала на кнопку, возвращая мелодию.

– И что это?

– Рок. Это Scorpions. Только не говори, что не знаешь эту

группу. Это же классика. – Анна провела рукой по волосам и повернулась к нему.

– Классика? – Переключил передачу. Сделалось неловко из-за того, что незнакомая женщина наблюдает за ним, а он даже не может взглянуть ей в глаза. Чувствовал себя как за витриной в музее. – Я бы классикой назвал классическую музыку.

– Что? – Засмеялась. – Какая это классическая музыка?

– Ну-у-у. – Ничего не приходило на ум и наконец единственный из всех самых известных. – А! Бах.

– Ага. И ты его слушаешь?

– Нет, я вообще музыку не слушаю.

– Не может быть. – Ударила себя по коленке. – Как же ты живешь то без музыки?

– Вполне себе нормально. – Открыл окно и закурил.

– Мне не приходилось встречать тех, кто бы не слушал музыку. – Повернула голову вперед. – Вот здесь на лево поверни. – Порылась в сумке и вздохнула с облегчением. – Ну, я то тоже только рок слушаю. Все остальное мусор.

– Хм... Я думал, чтобы оперировать надо сконцентрироваться и вы все слушаете классику.

– Все врачи? – Засмеялась и вытерла слезы. – Ты даже не представляешь какой у всех разный вкус. Для меня такие звуки как эти, – указала пальцем на радио, откуда доносилась следующая песня, – стимулируют стволовые клетки мозга и заставляют думать быстрее. Под мелодию пианино или арфы

я бы уснула через пять минут. – Зевнула, прикрывая рот рукой.

– Я бы тоже. – Незаметная улыбка. – Но все равно продолжу переключать радиостанции.

– Что ты делаешь?

– Когда я еду... – Запнулся на секунду. От того, что признается постороннему в своих привычках сделалось тошно. Почему она так влияет на него? Ненавидел рассказывать о себе. Надавил посильнее на газ и преодолевая сожаление все-таки продолжил. – Ну когда вот так еду, то просто натискаю пальцами на кнопки, чтобы переключить и так по кругу не дослушав ни одной песни до конца.

– Но почему? – Его удивило, что она не рассмеялась, а продолжала смотреть вперед.

– Не знаю... не нравится ни одна песня.

– Давай дослушаем хотя бы эту.

Анна закуталась в свитер и склонила голову к окну, отворачиваясь от Аристарха. Ему показалось, что она спит. Протер глаза и сбавил скорость, если вдруг поедет не туда, то пусть возвращаться будет не долго. Нежные звуки гитары перекликались с барабанами, а хриплый голос напевал как сильно когда-то любил женщину. Неспешное катание по немногочисленной улице в сопровождении незнакомой музыки начинало поднимать настроение. Солнце пробивалось сквозь серые тучи, а холодный ветер не давал заснуть. Потирал щеку, выкинул еще одну сигарету и нажал на тормоз.

Неожиданно на него прикрикнула его попутчица.

– Вот здесь. – Поправила непослушные волосы и вышла с машины. – Я не хотела так громко. – Виновато скривилась. – Может хочешь кофе?

Детектив перегнулся через сиденье и кивнул. Немного постоял на месте разминая спину и осматриваясь. Но ничего особенного. Средний район, недалеко вывеска от круглосуточной аптеки и магазина. Серые унылые здания, пару деревьев и тишина. Мимо прошла бабушка с маленькой собачкой. Она улыбнулась и помахала Анне, что остановилась возле коричневых дверей и вводила код. Аристарх подбежал к ней, не был уверен, что она не забыла о нем. Здесь не было лифта и подниматься ступенями вышло еще труднее чем до сегодня. Поясница так заныла. Пришлось схватится руками и глубоко дышать, скрывая острую боль. Дверь открылась и они сразу оказались в спальни. Небольшая кровать, но двухместная, аккуратно устлана синими простынями и покрывалом. На полу разбросаны книги, ноутбук и маленький сотовый телефон как в начале двухтысячных. На другой стороне размещалась кухня с плитой и разными принадлежностями. Стены выкрашены в белый и зеленый. Девушка скрылась в другой комнате. Он подумал, что это ванная. Стоя на месте пытался уловить что-то необычное, что-то очень важное. Но если бы не куча книг и бумаг, еще несколько медицинских плакатов, то складывалось впечатление что здесь никто не живет. Почесал затылок и усмехнулся. Чем то эта квартира

напоминала его, более ухоженная, но такая же безжизненная. Анна появилась в другой одежде – серые спортивные штаны и синяя футболка. Аристарх не был уверен, что она забыла надеть лифчик или сделала это намеренно? Пошла к кухонной тумбочке, достала две одинаковые кружки, насыпала кофе и включила чайник. Обернувшись к нему лицом окинула комнату отсутствующим взглядом, а затем заговорила.

– Садись на кровать. Как видишь больше нет места. – Поправила волосы за уши и облизала бледные губы. – Я так устала. – Растирала шею. – У меня отвратительное настроение.

Это неожиданное признание застало детектива врасплох и он оставался стоять на месте. Ко всему недавний смех в машине и непринужденное болтание поставили его в недоумение. До этих слов замечал только ее усталость, а эмоции казались такими неподдельными. Как далеко она может зайти и почему от него ускользают такие важные детали? Снял куртку и все таки сел на мягкий матрас.

– Я целую ночь наблюдала ребенка в детском, даже с вечера еще. – Она продолжала смотреть в пол, отрешенный вид наводил на мысли, что ей просто хочется выговориться и будь на его месте кто-то другой она бы повела себя так же само. – пока провели исследования, пока нашли все нужное. Я так набегалась и вот получив анализы выявляется, что у него миокардит с вирусом Коксаки. Два года ребенку, а та-

кой безжизненный взгляд, такое равнодушие ко всему.

Аристарх взял протянутую ему кружку и перевел дыхание. Его еще Зелковский изводил этими дурацкими терминами, а тут все сначала, ведь и возразить нельзя. Даже не хотелось спрашивать, что это такое. Теплая кровать так и манила прилечь. Но вспомнив последний кошмар начал греть руки от горячего кофе, как будто снова оказался в одиноких ледниках. Какой сегодня день? Искал календарь в комнате, но напрасно. Анна достала тарелку и высыпав лапшу засыпала водой. Посмотрела на наручные часы и продолжила свой монолог.

– Признаюсь, я пожалела, что взялась за этот случай. Мне всегда было больно смотреть на детей. Ох, – Пару глотков горячего напитка, – и тут Виктор приходит и говорит, что у нас поступление. Смотрю я значит на время, а там пол пятого утра. Передаю все своему коллеге. Страшно усталая бегу делать УЗИ, затем КТ, хотя и так все было понятно. Истратила уйму часов с этой беготней. Ноги так болели и еще болят, не ела кажется с прошлого вечера. Готовимся к операции, мою руки, он лежит уже на столе. Одевая перчатки молось, чтобы не случился разрыв. Как по мне то мы потеряли время которое должны были истратить на операцию. Виктор заметно нервничает, но делает свое дело покойно. Мы только раскрыли его и вот же черт!

– Это был мужчина?

– Что? – Мутные зеленые глаза уставились на позабытого

собеседника, как будто он был привидением. Мотнула головой и вспомнила где находилась. – Да, сорок один год, аневризма брюшной аорты. Такой статистический случай, где возможно избежать летального исхода. Сложно конечно бывает, но возможно, я уже не раз проводила такие операции.

– Так что случилось?

– У нас закончилась кровь... – Перевела учащенное дыхание и сделала глотки кофе. Лицо становилось еще бледнее. – Если бы можно все предвидеть наперед. – Растирала шею обеими руками. – Я даже не успела ничего сделать. Виктор только коснулся рукой и тут на нас хлынула кровь, а у него оказался резус отрицательный. Представляешь?

– Не совсем.

– Вливаем один пакет за другим... – Как будто не слышала ответа. – Отсос откачивает кровь, но разглядеть что-то не удастся. Мои ноги уже скользят по липкому полу. Несколько зажимов и вдруг крик мед брата, что это последний пакет. Виктор кричит на всю операционную. У меня большие глаза, ведь я понятия не имею где достать еще. Медсестра вбегает и говорит, что через двадцать минут привезут еще крови с другой больницы. Двадцать минут! – Усмехнулась. – Каких то двадцать минут, а нам нужно сейчас. За это время можно пообедать, вздремнуть, пройтись, осмотреть пять пациентов, но спасти одного не удалось. Мы не могли ждать. Давление упало и на нем остались только холодные зажимы, когда проводилась реанимация. Все закончилось так

быстро. И когда я принимала поступившую кровь, то хотелось расплакаться. Куча уже ненужных пакетов последовали в холодильник. Мы действительно изо всех сил пытались его спасти, но увы. Я чувствую себя так ужасно.

Она обняла себя руками, склонила голову на бок, спадавшие волосы скрывали щеки по которым катились слезы. Аристарх наблюдал как поднимаются и опускаются плечи, как тишину разрезает сдавливаемые всхлипы. Не впервые стал свидетелем человеческой слабости. Но это единственный раз, когда ему захотелось успокоить постороннего. Сжимал кружку, что аж костяшки побелели. Было так неловко и так паршиво. На долю секунды показалось, что он испытывает тоже самое. Ее дыхание сплелось с его, ее мысли отобразились в его и наконец детектив встал, подавлявая тошноту и закусывая сухую губу на которой выступила кровь. Дрожащая рука протягивалась вперед навстречу этой милой незащищенной женщине. Он сглотнул и скривился от металлического привкуса во рту. Анна повернулась спиной, вытерла слезы и старалась улыбаться, когда зеленые мокрые глаза одарили Аристарха умяющим взглядом.

– Откуда у тебя кровь?

Она поспешила к нему и не смотря на возражения легонько провела салфеткой по губе. Он даже не почувствовал этого. Девушка была на голову ниже от него, с пару лишними кило, но это только придавало ей женственности, а пухленькие щечки так и хотелось тискать как ребенку. Сглотнул и

заглянул в ее глаза. Была так близко, что глубоко вдохнул запах пота перемешанный со сладкими духами. Ему стало страшно. Возрастающая паника переходила в возбуждение, на лбу выступили капли пота, дыхание участилось. Он даже вздрогнул когда она устало зевнула. На своей грубой коже он ощутил теплое человеческое дыхание. Хотелось взять ее лицо в ладони, заглянуть в самые тайные ее мысли и спросить – почему? Возрастающее желание впиться в эти неровные бледные губы сбивало все в голове. От всего увиденного ранее и от ее невинного взгляда становилось больно. Он не мог понять зачем это все делает, зачем мучает его? Схватился за сердце и кажется ей удалось прочитать его мысли, ведь Анна сжала руку в кулак и медленно пошла назад. Опомнился от ужаса, от осознания, что прокололся, что она его обыграла. Упал на кровать и начал лихорадочно прокручивать ее слова, чтобы начать разговор. На самом деле он не хотел признаваться, что ее ледяное спокойствие и равнодушие будило в нем жестокое, обжигающее и такое всегда болезненное желание к чужому физическому телу. Переведя дух, собрался и поднял глаза. Она ела лапшу и запивала все кофе.

– И тебе нравится твоя работа?

– Она не может не нравится. – Говорила с набитым ртом и улыбалась, как будто прежней сцены и не было. – Здесь ты либо хочешь этим заниматься либо уходи.

– Жестко как то у тебя. – Попытался улыбнуться, но губы так горели, что с трудом даже разговаривал.

– А что насчет тебя?

– У меня все просто, я должен поймать преступника, и не могу успокоиться, пока не взгляну в эту гнилую рожу. – Красные глаза следили за бледным лицом, но она даже не моргнула.

– Вот о себе я тоже самое говорю. Не успокоюсь пока не вылечу пациента. В этом собственно смысл всего процесса.

– А как насчет того, что люди умираю?

– Да, такое случается. – Утвердительно покачала головой.

– И все равно тебе нравится эта профессия врача?

– Да, ведь я могу спасти эту жизнь, могу исправить орган, в конце концов добавить лет жизни.

– Говоришь как Бог.

– Какое сравнение. – Закусила губу. – Мне не нравится.

– Но так звучит.

– Ну, а ты? Тебе же тоже близка смерть или чем ты занимаешься?

– Поимкой маньяков и серийных убийц.

– И все да? Только этот круг? – Мимика не выражала ни страх, ни удивления. – я бы не выдержала смотреть все время на трупы. Живое общение переваривает мысли, не дает забытья. К тому же мне так нравится видеть счастливые лица после операций или длительного эффективного лечения.

– Так ты педиатр? – Аристарха так раздражала ее ложь, ее спокойная реакция на собственные слова.

– Нет, – Тихий смех. – Я кардиоторакальный хирург.

– Для меня это значит, что ты режешь людей. – Его серьезный тон и суровый взгляд заставили ее забрать улыбку с лица и она решила объясниться.

– Какое жестокое сравнение. – Проскользнула обида в голосе. – я делаю операции на сердце и грудной клетке. Например если у человека гемоторакс...

– Только давай без этих терминов, я устал... – Раздражение только усиливалось, и он уже не мог скрыть этого, не хотел убеждать себя, что она хороший человек.

– Это скопление крови в плевральной полости, что приводит к сдавливанию легкого и смещению органов средостения в противоположную сторону, мне нужно...

– А еще что? – Он становился максимально грубым, а она всячески пыталась не замечать этого, что еще сильнее злило Аристарха.

– Я же говорю операции на сердце. Это ты хоть понимаешь?

– Да, – Захотелось открыть дверь и убежать, никогда больше не встретив эту женщину, но... – А почему не педиатр?

– Я проходила практику почти что два года, и хотелось работать с детьми, я их так люблю. Но мне было всегда так больно смотреть, как они болеют, как плачут, как даже умирают. Смирится со смертью было всего труднее. В общем я не выдержала этого. Но по иронии обстоятельств кардиохирурги все равно сталкиваются с детскими болезнями сердца, так что я все равно работаю с детьми, но меньше. Стараюсь

не брать такие операции. Поэтому прошедшая смена была такой тяжелой для меня. Из-за болевшего мальчика.

Она доела еду и вымыла посуду. Аристарх смотрел как складывает тарелку в тумбочку, как вытирает мокрые руки, как собирает волосы в хвостик и идет к нему. Синие круги под глазами увеличились, а зеленый цвет сменился на коричневый. Если сейчас заглянуть внутрь, то можно там навсегда остаться. Опасаясь этого детектив встал. Выбрав нужные книги и бумаги Анна удобно села на подушки и включила ноутбук.

– Ты не собираешься спать? – Гонял по кружке остывший кофе.

– Нет. Мне надо пересмотреть результаты и подготовиться к операции.

– Ты всегда так делаешь?

– Что именно? – Брови приподнялись, а губы надулись.

– Приходишь домой и не идешь спать. Мне когда хочется спать, то я это делаю, только...

– Что только?

– Меня кошмары замучили и я боюсь засыпать.

Снова непослушная прядь волос выбилась и начала щеко- тать кожу. Скрестив ноги по-турецки, она смотрела в экран и набирала слова, все время массируя шею. Аристарх не мог оторвать от нее глаз. Эта женщина не была так красива как Елена Троянская или Афина, но не лишенная притягательности, что заставляла следить за каждым ее жестом. Обли-

зывала губы. Симпатичная, умная девушка, которая всё время посвящает работе. У него тоже есть только работа. И детектив подумал есть ли у нее какой то мужчина. Ему захотелось отбросить все эти вещи, закрыть ноутбук, вдохнуть ее запах, положить голову ей на колени, затем снять футболку, попробовать на вкус. Из мечтаний его выбросил ее приятный голос.

– Мой личный рекорд три дня и одиннадцать часов. Я проводила на операции, затем осмотр пациентов, задержалась из-за поступления, придя домой приняла душ и села читать книги. Предстоящая операция должна быть очень тяжелой. Так и получилось. Даже не знаю сколько кофе выпила, потом меня вырвало.

– А как же еда?

– Я ем, что под руку попадет и то, что не надо долго готовить. На мою зарплату нельзя много закупить.

– Разве врачи плохо зарабатывают? Да еще ты делаешь эти операции на сердце.

– Я еще прохожу интернатуру.

– И как это?

– Под присмотром другого врача я могу делать операции и только те случаи самостоятельно вести, которые мне доверит старший врач.

– Сложно то как у вас.

– Да, и поэтому я меньше получаю денег.

– Значит ты оперируешь, лечишь, и учишься?

– Ага. – Внимательно всматривалась в экран монитора.

– Но орудовать с инструментами ты умеешь? А накладывать швы? – Хотел записать мысли в блокнот, но остановился, вместо этого допил кофе.

– Конечно. Я оперирую уже, глупо такое спрашивать. – Она с непониманием на него посмотрела и снова продолжила работу.

Аристарх потер щеку и отнёс чашку на тумбочку. Анна полностью отдалась занятию, как это часто происходит с ним. И ему стало интересно как она ведет себя на операции, что чувствует и как сдерживает свой аппетит? Подошел к двери, одел грязные кроссовки, еще раз окинул взглядом комнату. На этот раз искал следы мужчины, но ничего такого. Надо было зайти в ванную? Возможно, там спрятана зубная щетка? И вдруг удивился, почему это его так интересует ее личная жизнь? Ведь у него совершенно другие цели. Стиснул зубы и откашлялся.

– У меня еще дела. Я пойду.

– Ладно. – Отложила книгу и бледные губы изобразили улыбку. – Спасибо, что подвез.

– Спасибо за кофе.

Закрыв за собой дверь, он почувствовал присутствие стыда. Что это такое? Не в его манере испытывать такое. Переступал через одну ступеньку и смеялся. Выбежал на улицу и подойдя к машине уже не мог сдержать накопившееся в нем отвращение. Он презирал себя за возникшее желание

и сострадание, ненавидел эту девушку, что так неподдельно умела врать. Все вдруг закружилось, тело задрожало и покрылось холодным потом. Секунда и согнулся пополам, преодолевая боль в спине. Порция кофе вышла наружу. Вытер ладонью рот и сел в автомобиль. Радио продолжило играть на последней станции. Аристарх сердито начал переключать песни, чтобы забыть ее милое личико, чтобы вытеснить ее из своей жизни.

Выбрал первое кафе, где была вывеска с едой. Заказал порцию картошки, кусок жареного свиного мяса, пепси и кофе. Пока все уминал, пытался вспомнить ключевые вопросы и ответы, записывая быстрым почерком в блокнот. Настолько был голоден, что управился со всем за пять минут. Удивленная официантка принесла счет и помахала на прощание. Ветер сменился на теплые порывы, что пробудило в нем желание пройтись. Но докурив сигарету он сел в автомобиль и поехал убажывать свою совесть. По дороге то и дело поглядывал на экран молчаливого телефона. Не мог поверить, что истратил на нее целый день.

Въехал в знакомую улицу и внимательно рассматривался по сторонам, не увидит чего странного. Все так же слонялись без цели подростки, мужики что-то засовывали в машину, мамы как бы приглядывали за кучей детишек. Шум притих когда детектив показался под лучами заходящего вечернего солнца. Не подавая виду, что он заинтересован вошел в здание. Пожалел, что поел, ведь резкий запах мочи

снова заставлял его подавлять тошноту. Держась за живот добрался до нужной квартиры, постучал. Набирался терпения, ожидая увидеть ту самую Клару, но через четыре стука у порога оказался ее муж. Он уставился на незнакомца отсутствующим взглядом и ничего не спрашивая покотил в свою комнату. Наверное он подумал, что Аристарх клиент или как?

Единственным изменением в квартире была осыпавшаяся стена. Из первых попавшихся дверей доносился смех, кто-то смотрел мультики или шоу. Никуда не сворачивая детектив подался сразу на кухню. На полу этой заброшенной и грязной комнаты сидел мальчик. Он сразу узнал черные тонкие волосы, хрупкие плечики. Подойдя ближе, наклонился и удивился, потому что парень плакал. Маленькие пальчики стискивали игрушку в которой была оторвана нога. С больших серых глаз катились две большие капли слёз. Тонкие синие губы были плотно сжаты, а из носика потекли сопли. Аристарху показалось, что он стал еще бледнее чем в последний раз и разглядел на правом плече синее пятнышко, это был синяк. Детектив положил руку ему на спину и легонько погладил. Не в силах больше смотреть на молчаливый плач, решил заговорить.

– Эй, ну ты чего? Давай я куплю тебе мороженное? – Никакой реакции. – Пройдемся, что будешь делать здесь один?

Парень сделал тяжелый длинный вздох и обнял игрушку. Закрыв глаза и начал покачиваться из стороны в сторону.

Аристарх только сейчас осознал насколько этот парень одинок. Понял, что у них обоих в сердце таится боль, обида и тоска. Он растер лицо ладонями, приводя себя в чувство. Подумал ел ли вообще сегодня Артем? Слишком много эмоций за последние часы. Запрокинул голову назад и посмотрел на желтый потолок. Становилось трудно дышать. Быстро заморгал, чтобы отогнать наступавшие слёзы.

– Эй! Мы и твоего друга забираем. Пошли со мной. Ты же хотел увидеться? Или мне уйти?

Мальчик остановил монотонные движения и с ужасом взглянул на детектива. Замотал головой, встал и вышел из комнаты, стискивая игрушку. Аристарх не мог понять, боится ли и его ребенок? Кто же так сильно его напугал? Неспешно ступал лестницей ведущей вниз, наблюдая за маленькими бледными ножками. Остановился возле машины, ожидая когда ему откроют дверцу. Слёзы успели высохнуть, оставляя на бледной коже две полоски. Ауди покатило по улице, заинтересованные зеваки остались позади.

– Ну чего же ты хочешь?

Парень продолжал тиснуть в объятиях игрушку, смотреть вниз и пускать на полосатую голову слюни.

– Угу. Я же забыл, что ты не разговорчивый. – покрутил руль вправо, внимательно вчитываясь в вывески кафе. – Как ты там говорил, что любишь пирожки?

– Оладьи. – тоненький голос прозвучал так неестественно, но продолжал смотреть в пол, как будто боялся чего то.

– Точно! Идем искать олады и вкусный сок. Какой хочешь? Апельсиновый?

– Нет.

– Ананасовый?

– Нет.

– У-у-у, абрикосовый?

– Нет. – Поднял голову и взглянул в окно.

– А! Знаю, шоколадный!

– Такого нету. – тихо засмеялся и откинулся на сиденье.

– Точно? – Аристарх тоже улыбнулся от того, что смог разговорить его. Он сам себя хвалил и строил план как дальше развить разговор.

– Да! А сок я хочу...

– Ну давай я угадаю.

– Нет...

– Эй. – Пытался выглядеть обиженным.

– Хорошо. – Хрупкая рука коснулась плеча детектива, от чего он содрогнулся и чуть не наехал на пешехода. – Только две попытки.

– Обычно три дают. – Ему хотелось курить, но сдерживался, чтобы Артему не сделалось плохо. Он так и не узнал чем мальчик болен.

– А я две. – Засмеялся уже громче и эти эмоции были похожи на детские, а не сдержанные взрослые.

– Ладно. Мой первый вариант это... Малиновый! – Наконец на другой стороне улицы увидел кафе где составлялось

детское меню.

– Нет же. Ты не угадал.

– Хм... – Потер щеку. Ему так понравилась эта незамысловатая игра. После похода в больницу и разговора с врачом, он был как выжатый лимон. Солнце уже почти исчезло и надвигалась ночь. Надо было всячески заполнить пустоту приятными эмоциями, чтобы вытеснить кошмары. Боялся ложиться спать. Лишь бы ничего не снилось. Ничего! – Тогда ты хочешь персиковый! Да! Персик, он же такой сладкий и вкусный. Все дети любят персики.

– Нет. – покатился по сиденью, от смеха. В машине он казался еще крошечным чем снаружи. – Не угадал.

– Тогда что же? – Детектив открыл дверцу парню со своего места. Вышел сам, а затем ждал пока Артем вылезет из авто и они вошли в кафе.

– Я скажу, но ты купишь мне два сока.

– Хм... умно. Я согласен. – Аристарху так понравилось тратить на этого мальчика деньги, и получать взамен лишь искренние эмоции.

– Яблочный.

– Да ладно! Как же все просто то. – Усмехнулся и посадил своего друга на стул. К ним сразу подошла молоденькая официантка. – У вас есть оладьи?

– Здравствуйте. – Улыбаясь посмотрела на мальчика. – Какие хотите?

– А какие есть?

– С творогом, с яблоками...

– Яблока! – Показывая маленькие зубы выкрикнул Артем.

– Да, нам две порции с яблоками и два яблочных сока, а мне кофе.

– Еще что-то? – Записала в блокнот.

– Ах, да. У вас есть шоколадный сок?

– Нет. – Девушка не понимала это шутка или нет. Но потом засмеялась, когда услышала детский радостный возглас. – Нету. – Повернулась к парню и погладила по голове. – У тебя забавный папа.

Она тут же исчезла, а детектив замер от последнего слова. Как это интересно примерить на себя такую роль. А ведь он и не подумал, что разгуливая с ребенком его примут как родителя. Кто в его возрасте дружит с такими крохами? Внутри что-то передернулось, в сердце открылся новый клапан, и кровь заиграла с новой силой. Такой самый мальчик мог быть у него, или даже постарше, если бы не разные обстоятельства. Сам виноват или работа забрала все чувства? Он просто устал. Хотелось прийти домой, упасть в кровать и чтобы рядом кто-то был, а не это вот все. В серых глаза Аристарх узнавал себя – брошенного, никому не нужного, лишнего в этом мире. И не хотелось быть жестоким с ребенком, не было желания продлевать его страдания. Пусть забудется, хотя бы на время. Им принесли сок, первый стакан оказался пустым за минуту. Смотря на синие губы еще больше усилился интерес к его болезни. Детектив и сам себя не узна-

вал. Такая большая перемена в себе, очень пугала, но то, что мысли не бились как в буре, то, что не надо было следить за своими эмоциями, так подкупало и заставляло поддаваться этому детскому кораблю беззаботности. Когда принесли оладьи Артем стал серьезным.

– Что случилось?

– Я не умею этим пользоваться. – Ткнул пальцем в нож. –
Порежешь мне?

Все было измельчено на маленькие кусочки. Аристарх умолял мысленно, чтобы его не пришлось еще и кормить, но к счастью довольный парень запихивал все в рот, запивая соком. Сам же съел две оладьи и начал наблюдать за ребенком. В кафе становилось все меньше посетителей, что весьма успокаивало детектива. Его и так постоянно раздражительная натура терялась среди балагана. Посмотрел на черный экран сотового телефона и вздохнул. Даже сам не понимал от кого ждет звонка. Когда на тарелке остались три кусочка и парень приубавил темп, детектив решил расспросить Артема.

– Почему у твоей подруги оторвана лапа?

– Это сделала моя сестра. – Положил игрушку на стол и обиженно приложил недостающую конечность.

– Хотела поиграть или...

– Нет, она это специально, они всегда так делают. Но мама зашивала все, а эта не хочет.

– Кто эта? Твоя тетя?

– Да. – сделал глоток сока и помрачнел.

– А что ты делал за это время? – Аристарх заметил, что парень вот-вот расплачется и повел разговор в другое направление.

– Ел, играл, смотрел мультики, спал, не помню еще.

– А откуда у тебя вот это? – Ткнул пальцем в синяк на плече.

– Я остался один дома, все ушли, а хотелось есть и вот я притянул стул к холодильнику и достал сыр с колбасой. А когда пришла тетя то накричала на меня и вот... – Провел ладонью по руке, поглаживая все еще болезненное место. – Я так не делаю, я всегда ждал маму... А теперь ее нет, а я хотел есть. Хотел есть.

Тут то детектив и вспомнил как парень повторяет свои слова и как это действует на нервы. Начал растирать переносицу, закрыл глаза. Старался не подсчитывать как долго ребенок оставался один в квартире. Все-таки этот мальчик неимоверно взрослый. Хотел есть, так достал только еду, а другое не трогал. Ему бы играть во дворе, смотреть мультики и есть сладости, а не реветь по любому дурацкому поводу и быть обиженным всеми кому не лень. Так красиво говорит о матери. Аристарх почувствовал, что та женщина любила Артема, раз готовила ему и он всегда ее ждал. Смахнул с век усталость и выступившие слезы. Разозлился, что тратит время на глупости, а убийца разгуливает на свободе.

– Я поел. – Бледное лицо сияло от удовольствия.

– Молодец. Пойдем домой?

В дороге те же движения, короткие повторяющиеся ответы и бесконечная смена радиостанций. Сквозь открытое окно доносились звуки бушующего города, который не хотел ложиться спать. Аристарху не удалось уговорить парня, чтобы отдал игрушку, а тот бы принес уже здоровую и полноценную. Открывая дверцу машины не выдержал и закурил. Во рту пересохло, а на заднем сиденье не оказалось воды. Сплюнул и переспросил Артема дойдет ли до квартиры. Милая улыбка и радостный кивок. Маленькие ножки еще топтались на месте. Он чего то хотел но не решался сказать. Облизал губы, покрутился и еще секунда, затем другая. Детектив хотел уже было нарушить затянувшееся прощание, но мальчик резко повернулся схватил его за ногу, притиснул к себе и побежал по лестнице на верх. От удивления уронил недокуренную сигарету. Как далеко зашел в своих собственных интересах? Он даже не подумал как тяжело все для парня. Если он исчезнет, перестанет сюда ходить, то что будет с ребенком? Сколько он еще протянет так?

С силой захлопнул дверцу машины и закрыв окно опустился на спинку сиденья. Смутно представлял, что надо делать дальше. Зашел в тупик? Зачем тогда разгребать дело полицейского если времени в обрез? Но если на это дело нету улик подтверждающих его догадку, то как можно быть уверенным в недавно созревшем подозреваемом? Меньше всего хотелось повесить такое убийство на невинного челове-

ка. Громко выругался и бросил на пол пустую пачку сигарет. Всегда все заканчивается в неподходящее время. Может и с этим расследованием такая же история? Он просто что-то не замечает. Ах, если бы только кто-то был тоже хоть на пару ступеней ближе к нему. Даже в Андрее Андреевиче не был уверен, подозревал что тот о чем то молчит. Вокруг одни вопросы. Обнял руками руль и опустил голову, чтобы смотреть на улицу.

Мимо прошла девушка, казалось что где то видел такое лицо. Проводил ее взглядом в зеркале. В углу, возле мусорных баков толпилась куча парней, все время поглядывая в сторону черной Ауди. Как карты здесь тасовались большие купюры и пакетики с белым порошком. Про себя подумал какая гниль здесь живет. он всеми клетками презирал таких людей, но ничего не делал, чтобы прекратить эту цепочку. Ведь возможно удалось бы спасти таких как Артем, если бы поймал взрослых. Но всех не выловишь, а терять силы, и время на такое нельзя. Ни за что на свете не уделит и минуты в помощь по мелочи, когда такой ублюдок разгуливает этими улицами. Ему всегда было наплевать на дела, что не касались его. Никогда не помогал никому, поэтому и не работает с напарником. Сидевший рядом, наверняка бы гудел и без усталости тараторил, а ему всегда нужна тишина. В подъезд зашла Клара. В нужной квартире горел свет. Посмотрел на время, зевнул и покачиваясь, как бы разминая спину надавил на педаль газа. По дороге все-таки признался себе, что

ждал, чтобы убедиться, что Артем точно будет дома.

Уже почти возле дома вспомнил, что нету сигарет. Почесал затылок и свернул в улицу, чтобы добраться до первого магазинчика. Сквозь прозрачное стекло витрины увидел сонного мужчину, который ел арахис. Вошел в пустой магазин, вдохнул приятный запах и попросил “Кэмел”. Отдавая сдачу мужчина улыбнулся ему заговорил как будто они старые знакомые.

– Я вам должен кое-что передать, снова.

– Не может быть.

– Да, это от блондинки. – показалось, что он ему подмигнул. – Вот.

На прилавке оказался небольшой коричневый конверт. Взяв в руки определил, что там письмо или вообще ничего. Кивнул и собрался уходить, но продавец его окликнул.

– Вы детектив?

– Да.

– У нас недавно грабёж был. Есть видео, там даже лицо видно одного. Не могли бы вы помочь? Я в долгу не останусь.

– Заявите в полицию.

– Так уже, но они так долго это делают, почти месяц, а они все твердят, что дело в процессе. А денег то прилично взяли. Так как? – Мужчина улыбнулся.

– Это не моя специфика.

Вышел оставив дверь открытой и в недоумении приятного мужчину. Сел в авто и быстро надавил на газ, чтобы оказать-

ся дома. Каких то десять минут и Аристарх бросая куртку на постель остановился по середине комнаты и открыл конверт. Его все-таки съедал интерес, что внутри. Дыхание участилось, с сухих губ потекла кровь, потому что он их прикусил, но это все не имело значения. Глаза округлились и потемнели. В руке оказалась фотография с которой на него коварно смотрела женщина. Распушенные волосы уложены на левую сторону, тонкий макияж, подчеркивающий красоту, длинные стрелки как у Клеопатры. Скрещенные руки прикрывали обнаженную грудь, а длинные пальцы застыли в движении, как будто она поглаживала свою кожу. Приоткрытый рот, а по взгляду нельзя понять, то ли счастлива, то ли нет. Черно-белое исполнение фотографии не давало насладиться безупречными оттенками ее тела. Женщина смотрела вперед, прямо в камеру, просто на детектива. Аристарх на секунду задержал дыхание. Ему захотелось провести ладонью по этой сверкающей щеке, опустится вниз, он желал, чтобы она его поцеловала. Когда наступало утро, он все еще пытался угадать какой цвет губной помады выбрала на этот раз.

За последующие три недели поиски убийцы снизились к нулю. Он то и дело сновал между больницей и домом мальчика. Перебивался отвратительными перекусами в кафе и заливал в себя невероятное количество кофе, что приводило к рвоте. Заросшая борода придавала еще пару лет. Тонкие светлые волосы начали прикрывать уши, но внешний вид его совершенно не заботил. Он продолжал носить всё ту же куртку, пару футболок и грязные кроссовки. Надо было подтвердить свои догадки, надо было поймать этого психопата. Когда удалось уговорить Артема, чтобы он отнес и пришил лапу игрушке, то прошло десять дней. Но это единственные позитивные эмоции за все время. Испытывал он вообще что-то еще помимо навязчивой тревоги, что все так и останется?

Долгие ожидания в больнице, казалось, пропитали тело до последней косточки дезинфицирующими средствами. Всегда покупал кофе, но оно остывало, когда появлялась женщина в зеленой форме. Она ела на ходу, пила на ходу, мило всем улыбалась, но во взгляде всегда читалась усталость. Анна уделяла несколько минут детективу, а затем умудрялась убежать, бросая как оправдание, что снова операция, осмотр и так по кругу. Ему чертовски надоело проводить время в коридорах разных отделений, спрашивать, когда все закончится и уходить домой так и не дождавшись кого хоте-

лось бы. Он вмешивался в ее разговоры с медицинским персоналом, влезал в опросы пациентов и всем надоедал. Из-за отсутствия объяснений почему он здесь, его выталкивали из ординаторской и приходилось часами сидеть в столовой. На все вопросы и ответы женщина только улыбалась. Приходила, клала руку ему на плечо, а он заглядывал в зеленые глаза и удивлялся как мастерски она подделывает свои чувства. Один раз договорились встретиться в кафе после работы. Аристарх прождал ее час и вот когда уже почти не осталось ни одного посетителя появилась она. С растрепаны волосами, в больничной одежде и большой сумкой. Заказали кофе и порцию картошки для нее. Удалось спросить, как прошел день. Из ее рассказа он ничего не понял, эти дурацкие термины путали мысли. На бледных губах играла улыбка, в этот раз женщина не была такой усталой. Детективу было приятно наблюдать за ее движениями, как ест, как поправляет волосы, зеваает. Было что-то такое подходящее ему, давно знакомое в этой девушке. Сильно расстроился, когда завизжал мобильник, Анна скривилась, со всем соглашалась с человеком на другом конце трубки и убежала, ничего не объяснив. Оставляя после себя сладкий вкус. Аристарх пытался понять почему использует одни и те же духи?

Ночи проводил за наблюдением. Длинные часы возле ее дома, затем бессмысленное кружение все в том же районе. Свет в окне врача почти никогда не гасился. Она приезжала с утра и собиралась среди ночи вызывая такси. В то время

когда тучи разошлись и показалась луна, детективу хотелось спать. Боролся с дремотой, когда остановился автомобиль и появился мужчина. Под слабым светом не удалось разглядеть лицо, только легкую полноту, седину и высокий рост. Незнакомец пробыл у нее три часа. Когда Анна вышла его провожать, то еще долго стояла в дверях высматривая что-то. Аристарху показалось, что она его заметила или же просто боролась с отвратительным чувством, что снова останется одна?

Преодолевая боль в спине детектив поедал слишком сладкое печенье и старался не шуметь. На соседнем сиденье спал Артем. Мальчик свернулся калачиком и сопел, прижимая к себе огромную черную куртку. Целый день провели вместе. Немногословное общение и постоянно повторяющиеся фразы. Аристарх страшно обрадовался, когда парня сморил сон. Детское тело так трудно утомить. Сам же он с первых же минут готов был лечь в постель, но решил сдержать обещание. Сводил ребенка на мультики, где немного подремал, накормил сладкой ватой и горячим обедом. Пришлось возвращаться в кинотеатр, потому что на пустом кресле осталась та самая теперь уже здоровая игрушка. Прогулялись парком, где купили хлеба для уток, который потом доел детектив. И наконец в семь вечера приехали к этим полу развалившимся зданиям, но Артем отказывался выходить из машины. Не получив ответ на вопрос, он сдался и закурил. Его так достал сегодняшний день, что было наплевать мешают дым мальчи-

ку или нет. Усталость пробралась в каждую клеточку тела и немного разминаясь на улице Аристарх плюхнулся на сиденье и включил радио. Через пару минут ребенок уже спал, и чтобы не стал еще бледнее решил укрыть его своей курткой. Так неспешно наступало утро. Чувствовал какое-то удовлетворение. Исчезали сомнения, оставалась только тоска, а увиденное за ночь сохранилось в одном вопросе, записанном, в черном блокноте. Выкинул пустой пакет из-под печенья в окно. Все что угодно пусть происходит лишь бы не разбудить этого бледного ангела сохранявшем невинность в глупом мире.

Артем проснулся в семь и проведя его до квартиры детектив потрепал скомканные слабые волосы и оставил пакет с едой. Пусть даже все съедят другие. Но все-таки надеялся, что поделится с парнем, когда заводил мотор Ауди. Растирал красные глаза и думал – зачем ему таскаться с этим ребенком? Усмехнулся и понял, что ничем другим уже не может заняться. Идеи закончились, фотографии пересмотрены сотни раз, а надоедливые звонки от Андрея Андреевича остались не отвеченными. Он не знал куда двигаться дальше и это раздражало больше всего. Сворачивая пару раз в маленькие улочки, избегая пробки на дорогах оказался возле довольно-таки знакомого здания. Служащий отеля показывал, что нельзя курить и улыбнулся. Одинокая сигарета последовала назад в коробку и детектив хмуро чуть ли не пробежал мимо ресепшена, позабыв о лифте, взбегая вверх пере-

скакивая через одну ступень. По памяти найдя нужный номер с цифрами остановился отдышаться. Вытирал футболкой мокрое чело и мысленно уже себя ругал, понимая, что его присутствие здесь более чем неуместное. Но невидимая сила толкала к этой женщине. Не успел он сровнять спину как дверь открылась. Первым бросились длинные, босые ноги, затем голубой, шелковый халат, прикрывающий все остальное. Моргнул, затем еще, она ему сладко улыбнулась и прикрыла веки, как будто от удовольствия.

– Ты пришел посмотреть кино?

Женщина посторонилась, чтобы дать войти неожиданно-му гостю. Аристарх еще раз удивился тому, как она может оплачивать столь роскошные номера. Ухоженный, безупречный вид с живыми цветами, вкусным запахом, что дурманил. Все так вкусно выглядит, все под стать ей. Он сел в кресло возле окна, что на половину оставалось закрытым, а незнакомка неспеша последовала к огромной кровати. Простыни на одной половине были скомканы, а другая нетронутая, аккуратно заправленная. Его глаза блуждали по комнате, запоминая, открытую дверь в ванной, белый халат на полу, включенный свет люстры, раскрытая книга на тумбочке, множество флаконов с духами. Только когда она снова заговорила детектив неловко заерзал в кресле и заставил себя взглянуть на нее.

– Так ты пришел смотреть кино?

– Н-нет... Я же говорил, что не занимаюсь таким.

– А что же? – Полина достала ноутбук и включила. – Я выбрала фильм “Касабланка”. Уверена это ты точно не видел.

– Нет, но и не собираюсь.

– Давай, иди сюда. – Показала рукой на свободное место возле себя. – Признаюсь, я ждала тебя раньше.

– Мне тут хорошо. Боюсь если я поднимусь с этого кресла, то уйду. – Попытался улыбнуться.

– Ты хочешь уйти? Тогда зачем пришел?

– Не знаю. – Она слишком сильно его привлекала к себе и одновременно чем-то раздражала, поэтому он и не подумал лгать. Возможно, хотел ее задеть или сделать неприятное, как было неловко ему.

– Чем же ты занимался столько дней? – Нажала на кнопку и третий голос начал говорить, как фон для двух других.

– Это имеет значение?

– Для меня имеет. – Улыбнулась. Аристарх задержал взгляд на влажных губах, пытался угадать какой это оттенок.

– Работал, что еще я могу делать?

– И как все продвигается?

– Даже сам не могу понять. – Запрокинул голову назад и уставился в потолок. Он скорей говорил сам с собой чем с ней. – Все так... так трудно.

– Разве ты впервые таким занимаешься?

– Нет конечно, но в этот раз все под другим углом или я слишком сильно изменился? Мне даже спросить некого, я всегда один и оценивать себя должен сам.

– Так брось все это!

– Что? – Нахмурил брови, но продолжал смотреть в никуда.

– Тебе нравится то, что ты делаешь?

– Хм... – Ему уже приходилось отвечать на этот вопрос и сколько раз себе то самому! Улыбнулся и отбрасывая напряжение, усталость, накопившийся за эти недели страх детектив решил расслабиться. К тому же она так успокаивающе действовала на него. Он не мог разобраться в своих чувствах, но и не желал больше ходить кругами. Надо было отдохнуть, хотя бы на пару часов или минут. – Кажется, я стал ненавидеть свою работу. Вечные поиски загадок, мешают мне увидеть настоящий облик человеческой природы. – карие глаза встретились с голубыми, и одно сердце забилося быстрее.

– Тогда действительно тебе надо все бросить.

– Н-е-е-т, я должен раскрыть это дело. – Ударил кулаком себя по ноге. – Да, должен.

Она прошлась по комнате, достала воду из мини бара и налила в два стакана. Из-за серых туч показывалось солнце. Аристарх снял куртку и бросил на пол, выпил предложенную воду, подавляя чувство голода. В животе урчало, а голова кружилась вместе с комнатой. Он уже не отводил от нее взгляда, а каждой клеточкой пытался проникнуться ее дыханием, жестами, запахом.

– А тебе нравится фотографировать трупы?

– Я не думаю над тем, что делаю и не отказываюсь от чего-то нового. Мне в принципе нравится делать фотографии и неважно чего именно.

– И что ты фотографировала?

– Хочешь увидеть?

– Нет. – Махнул рукой, останавливая ее на ходу. – Просто расскажи.

– Природу, людей, дождь, снег, животных, но больше всего мне нравятся люди.

– Не может быть! – Засмеялся.

– Чего?

– Я ненавижу людей.

– Фу! Как грубо! Как это вообще возможно? Ты лишаешь себя таких возможностей.

– Каких это?

– Познакомится с интересным человеком, узнать кого-то поближе. В этом и есть смысл общения, и жизни.

– Смысл жизни? – Еще больше засмеялся. – Какие глупости.

– Пусть так. – Надула губы, но не обиделась. – Мне нравится ловить моменты, когда кто-то счастлив, или наоборот плачет, играет в футбол, ну разное.

– Да, ловить момент. – Повторил, как будто пробуя на вкус эти слова.

– Расскажи что-то о себе. – Она выглядела такой милой и невероятно знакомой, что он решил довериться ей.

– Что же ты хочешь узнать?

– Где твои родители?

– Хм... – Это действительно все личное, но он лет десять никому не рассказывал, что-то подобное, даже приятно немного вспомнить. – Они умерли в автокатастрофе, когда мне было четыре и меня воспитала бабушка с дедушкой.

– Ты наверное за ними очень скучаешь?

– Иногда бывает, но я уже взрослый. – Улыбнулся и тяжело вздохнул.

– А у меня умерла мама. – Полина поправила волосы и перестала смотреть на него. – Когда мне было четырнадцать она умерла. Я ее так любила. У нас с ней были такие прекрасные отношения. Она заботилась обо мне, и... – Запнулась, сдерживая слезы.

Аристарху на секунду показалось, что голубые глаза пытаются что-то скрыть от него. Но увлеченный ее беззащитностью и доверием забыл об этом. Мог думать только о ее неровном дыхании, ссутуленных плечах, немного распахнувшимся халате. Но продолжал сидеть и смотреть. Не подошел, не обнял, не позволил себе это сделать, как и всегда. Какая досада, что никак не может коснуться этой безупречной женщины. Она напоминала ему героиню кино, а он чувствовал себя режиссером, который обязан все время смотреть в камеру и неотрывно наблюдать за ней.

– У тебя хоть столько было времени с ней, я свою уже кажется и не вспомню. Что-то смутное, размытое всегда вдали

чудится, но я не уверен, что это она.

– Да, жизнь такова... Реальность другое вписывает.

– Как это понять? – ее высказывание вытеснили воспоминания с головы.

– Знаешь, что такое будущее?

– Не понимаю. – Такая резкая смена разговора подействовала на него как холодный душ.

– Сейчас статистика сводится к тому, что родители узнают о болезни ребенка и делают аборт, а затем умники в лаборатории придумывают лекарства и женщина снова беременеет, и рождает уже здорового младенца. Вот это смысл нашего прогресса.

– К чему это? – Аристарх не мог понять зачем она заговорила об этом и еще больше запутывался, почему так злится по этому поводу. – Ты бы так не сделала?

– Если бы у меня был ребенок... такая возможность...

Но она не ответила. Закрыла ноутбук и пошла в ванную. Детектив подумал, что у нее была какая-то личная травма или еще что-то. Он сложил руки на груди и стал изучать флаконы с духами. Насчитал сорок четыре разных аромата и сильно сдерживался чтобы не попробовать хотя бы один из них. Вдруг вспомнил, что она почти всегда пахнет одинаково. Такой знакомый запах с далекой, прошлой жизни, но не припоминал ни ситуацию связанную с этим предметом, ни время когда это происходило. Полина вернулась с более заметным макияжем и поплотнее завязала халат. Ему стало

интересно, скрывается ли еще что-то под этой тонкой материей?

– Включить музыку?

– Я не слушаю ее.

– Ты ничего не делаешь? Как это возможно жить без интересов?

– Мои интересы это моя работа.

– А когда не работаешь? Бывают же у тебя выходные, отпуск?

– Да, я стараюсь уехать подальше от людей.

– И что там делаешь? – Она улыбалась, что весьма удивило Аристарха, но не понимал почему.

– Ничего особенного, ем, наслаждаюсь тишиной...

– Ты такой безумно скучный. – И она засмеялась почти, что как ребенок. – Давай я подберу тебе музыку! Это будет забавно.

– Забавно? – Почесал подбородок. – Ну попробуй.

Пару минут порывшись в ноутбуке она ударила по клавиатуре и в комнате заиграла медленная мелодия, а затем вступил нежный мужской голос. Женщина покачивалась в такт музыке. Ему нравилось смотреть как на красивом личике появляется румянец, а пухлые губы расплываются в улыбке. Выдержав только минуту, он замахал руками.

– Нет! Ты не угадала.

– Почему же? Мне кажется, это у тебя испорченный вкус и мне надо его подправить. Тебе подходит, что-то такое

неспешное, расслабляющее. Ты же не слушаешь рок?

– Ха! Это точно нет. – И он вспомнил сразу же уставшую девушку на сиденье своего авто и выбившуюся прядь волос. Сжал левую руку правой и улыбнулся.

– Послушай только какой здесь прекрасный проигрыш! – Она закрыла глаза и продолжила покачиваться. – Лучше этого не найти. Это же Bertie Higgins.

– Нет-нет! Выключи.

– Ладно, давай тогда... О!

Первые мелодии гитары, затем вступило пианино. Что-то в этой песне показалось ему знакомым. Это то и заставило молчать. Полина вскочила на ноги и начала подтанцовывать. Ее движения казались такими легкими, беззаботными, она почти парила в воздухе. Аристарху это понравилось, и он хлопал в ладоши, громко смеясь. Длинные, вьющиеся волосы кружились вместе с ароматом духов. Песня закончилась и она села тяжело дыша.

– Что это было?

– Я люблю танцевать.

– А я не умею, да и не хочу. Меня болит спина.

– Для этого не надо много усилий.

– Ладно, я согласен, эта песня мне понравилась.

– Это Chris Rea... Ты записываешь?

– Да, а что тут такого? – Оторвал взгляд от черного блокнота. – Я в машине потом послушаю.

– Как? Для этого нужен интернет, я видела твой сото-

вый. – Улыбнулась.

– Ах, точно. – С сожалением спрятал блокнот в карман штанов. – Да, ладно. Может быть когда-то ее включат по радио. А что ты слушаешь?

– Разное, под настроение, но почти всегда это опера или классика.

– Что значит классика?

– Как? Ну музыка такая... ты что не знаешь?

– Недавно я понял, что значение “классики” для каждого разное.

– Ага. Ну тогда для меня это все в исполнении Пуччини и Рахманинов.

– Ни одного не знаю.

– Моя любимая опера Пуччини Мадам Баттерфляй. Она его там так любила, но увы вы мужчины такие вруны. – Тихо засмеялась.

– Это мы то?

– Давай сходим в театр! Ты увидишь, как прекрасна эта опера.

– Еще чего! Вот туда то ты меня точно не затащишь. – Начал снова махать руками, как будто надо было уже идти в театр.

– Ты лишаешь себя таких удовольствий.

– У меня нету времени на такие глупости.

– Это прекрасный вкус, а не глупости.

– Значит тебе нравится смотреть фильмы, слушать музы-

ку разную и ходить в театр. С кем же ты делаешь все это?

– Иногда знакомые составляют компанию, а иногда одна.

– Ты и одна? Не поверю!

– Почему же это? Я много вещей делаю одна, но не так часто, как ты.

– Мне так нравится, как ты мыслишь. – Сложил руки за голову и закрыл глаза. – А еще этот аромат духов и то, что могу быть здесь.

Она включила незнакомую ему мелодию. Сквозь тишину и инструментальные фантазии, Аристарх удалялся отсюда к другой женщине. Он пытался представить, что врач оперирует или ест, или только что пришла домой. Припоминал ее последний взгляд, такой умоляющий, но о чем? Как же трудно прочесть мысли, понять, что именно хочет сказать человек. Зачем вообще об этом думать если сейчас он с другой? Как же он ненавидел эту свою привычку портить приятные моменты. Еще пару секунд назад детектив был счастлив, а теперь все исчезло. Открыл глаза и удивился. Полина сидела на краю кровати прижимая к себе правую ногу и с грустью о чем-то думала. Ему хотелось подойти к ней и напомнить о себе. Усталые ноги как будто отделились от мозга и поползли к постели. Дурмящий запах становился все ближе. Маленькая задержка во времени и голубые глаза снова засверкали жизнью. Она встала и оказалась на равне с ним. Темная подводка для глаз, матовая гладкая кожа, маленький нос, пухлые мокрые губы и ее дыхание у себя на лице. Не

был уверен стоит ли это делать, но женщина сама потянулась к нему. Вкус такой же нежный и сладкий как она. По телу пробежал ток, а мысли зависли. Как же Аристарх этого хотел. Его рука оказалась у нее на шее. Грубая мужская кожа пыталась впитать в себя гладкую женскую. Другая рука опустилась вниз, сжимая упругое бедро он прижал ее к себе и с грудей послышался хриплый стон. Сквозь тонкую ткань ощущал налитые груди и как тело становилось жарче. Ее тонкие пальцы впились ему в волосы и она больно дернула его назад. Потиралась щекой о его шею, шелковистые волосы щекотали кожу. Губы медленно, как будто подразнивая начали покрывать каждый миллиметр его кожи. Вдруг он испугался того что понял. В этот раз удар тока последовал не от мокрого тела рядом, а от страха стоявшего в углу. Глаза широко раскрылись, сердце начало вырываться с груди. Цветы лежавшие в тот раз, белые, и этот пьянящий аромат. Ее руки скользнули ему под футболку. Так странно было ощущать на себе чужое прикосновение. Не хотел этому поддаваться, но было уже поздно. Свежо срезанные головки цветов и усыпанные лепестками, выющиеся лепестки. Все было только что отрезанное, даже опрыскано водой, вот почему еще ощущался запах. Ее губы снова сплелись с его и Аристарх застонал, прижимая это вспотевшее тело к себе. В мыслях всплыла давняя картина, что должна была удалиться. Но этот ее запах духов обо всем напомнил. Так жгуче выбилось в мозгу название “Гардения”. Никогда больше не бу-

дет покупать цветов никому. Ее пальцы продолжали дергать за волосы причиняя новую боль, а губы обливали кипятком кожу. Но детектив уже забылся и отдался сумасшествию в руки. Он был не здесь, а в жилой квартире, распаковывал большую коробку и медленно отрывал скотч. Если бы знал, что его ждет! Стоял и смотрел на кучу отрезанных пальцев, все по десять с рук и ног, а кругом рассыпаны лепестки этого цветка. Белая головка аккуратно уложена, а в середине вместо желтой пыльцы замороженный указательный палец. На тот раз было пять жертв и у всех отрезаны пальцы. В составе с белыми лепестками эти конечности выглядели как палочки, как черные точки и у него такая паническая атака на точки. Тогда Аристарх нагнулся вперед и вдохнул запах еще свежих цветов. Первое о чем подумал, так это то, что как убийце удалось сохранить аромат? А сейчас когда эта желанная женщина обладает таким же запахом, ему сделалось тошно. И болело совсем не от подергивания за волосы, а от того, что лишился возможности чувствовать жизнь. Все увиденное проходило сквозь душу, делая каменным сердце, что бесполезно качало кровь. Он взял ее лицо в руки и заставил остановиться.

- В чем дело? – голубые глаза непонимающе засверкали.
- Я так... так не могу. Нет...
- Что?
- Надо это прекратить...
- Ты куда? – Она пыталась ухватиться за его руку, но Ари-

старх с силой отдернул ее. – Почему?

– Я так не могу...

Остановился тяжело дыша. К глазам подступали слезы, а сладкий вкус во рту сменился отвратительным металлическим. Сглотнул, схватил куртку и выбежал из номера. Не оборачиваясь, сбежал по лестнице, столкнул нечаянно мужчину, не извиняясь пробежал большим коридором и втиснулся в машину. Ауди быстро обгоняло соседние автомобили, не обращало внимания на красный мигающий цвет и не знало когда уже сбавить скорость. Тело лихорадочно билось в ознобе, не мог надышаться свежего воздуха сквозь открытое окно. Хотелось все забыть, удалить, стереть и начать сначала. Все по новой, как будто встретились в первый раз. Облизал губы и почувствовал этот сладко пугающий вкус желанной женщины. Дрожащие руки потянулись за пачкой сигарет. А когда обернулся, то на заднем сидении прислонилась к окну темная, постаревшая тоска.

Доедая вареный рис с большим куском свинины и запивая кофе почувствовал себя немного лучше. Желтые настенные часы показывали пол шестого вечера. Истратил целый день на разговоры, но не помнит, когда в последний раз просто беседовал без какой либо цели. Мобильник уже в четвертый раз зазвонил за это время. Не выдержав больше дурацкой мелодии Аристарх нажал кнопку.

– Да.

– Ты где? – Это был как всегда Андрей Андреевич.

– Какая разница?

– Вот же черт! Ты снова за старое? Если ты пьешь, то можешь не рассчитывать, что я допущу тебя до дальнейшего расследования.

– Я работаю.

– Ага как же! И что?

– Пока не знаю. Надо еще времени.

– Мне надо уже! Ты понимаешь? Кажется нет! Нам надо вместе работать. Меня уже достают... – Слышно как что-то пьет. – Давай я приеду и мы обговорим...

– Что тут говорить то?

– Мне надо знать, можно ли все повесить на Олега или...

– Немного запнулся обдумывая стоит ли такое говорить. – или он ни при чем.

– Вот это да! Готов любого подставить лишь бы смыть ручонки свои грязные.

– Ты даже не представляешь чего мне стоит быть на этом месте! – Перешел на крик. – Это тебе не разгуливать где вздумает паршивец ты такой! Какого черта ты ошиваешься в том районе?

– В каком?

– Ты прекрасно знаешь! Перестань этим заниматься или помоги нам. Что ты там видел?

– Ничего. – Допил кофе и кивнул официантке, чтобы принесла еще.

– Ах, ты! Мне напомнить тебе кто ты!

– Так кто я? Не переходи границы! – Ему надоел этот глупый разговор. – Я раскрою это дело, чего бы это не стоило. А ты если хочешь его разозлить, то да, сажай полицейского, но не плачься мне когда убийства продолжатся.

– Ну скажи где...

Фраза осталась недосказанной, потому что палец снова нажал кнопку, но уже красную. Горячий кофе действовал успокаивающе и выходя из кафе он уже позабыл о неприятных воспоминаниях. Сейчас его заботило мышление этого маньяка. Почему Аристарх просчитался? Почему два убийства с точной последовательностью, а теперь за пару недель такая тишина? Ему хотелось бы найти этого психопата и поймать за этим вот делом, чтобы пустить пулю в голову. Это было желанней всего. Совокупность путанных мыслей привела его ровной дорогой к спокойному району, где уже все ложились спать. Он не знал какой день недели и не понимал то ли завтра им всем вставать на работу, или всегда так быстро засыпают. Припарковал машину в тени, где только немного доставал свет фонаря и начал жевать батончик. Переключал радиостанции, вслушиваясь, чтобы понять та ли это песня. Через дорогу пробежала белая кошка, а за ней маленькая собачка. Открылась дверь подъезда и оба животных скрылись в дверях. Собака залаяла, виляя хвостом приветствуя хозяина. За последующие два часа никого больше не было на улице. Весенний теплый ветер приятно освежал лицо высунутое в окно. Закурил и ополоснул рот водой. Посмотрел

на серый дом, свет в нужном окне продолжал гореть. Вздыхнул и откинулся на спинку сиденья. Какая нудная работа, но и нервная. Ведь мысли не переставали выскакивать знаками вопроса в голове. Каждую секунду содрогался от любого стука снаружи и бросал взгляд на дверь, не выбежит ли оттуда девушка и ему придется последовать за ней. Представлял ест ли она сейчас, или читает книгу, или снова увлеченно готовится к операции. Постучал кулаком по рулю, доел последний батончик с орехами и выбросил фантик в окно. Выключил неустанно болтающего радиоведущего. Хотелось спать. Цифры на маленьком экране телефона показывали одиннадцать ночи. Расстегнул куртку, сровнял сиденье и хотел уже было уехать, но к дому прикатило такси. Нагнулся вперед, чтобы разглядеть все. Красные глаза уже почти слипались. С черной машины вылезла знакомая фигура. Растрепанные волосы развевались по ветру. Она тащила сумку, устало переплетая ноги, на секунду остановилась возле дверей и исчезла. Аристарх не мог поверить, что все это время выжидал не там, и наблюдал за пустой квартирой. Возможно, она ушла из дому с утра или даже прошлой ночью, а свет просто забыла выключить. Глупо засмеялся над своей работой и начал думать как поступить. Выкурил сигарету затем другую. Прошло десять минут, а свет в окне все не угасал. Пригладил растрепанные волосы, проверил на месте ли блокнот, запихнул за пояс пистолет и вышел с машины.

Спустя столько дней наблюдения он подсмотрел код от

дверей, поэтому не пришлось нажимать кнопку с ее фамилией. Сорок семь, ноль, один, ноль, три, и дверь открыта. Знали бы люди как все просто делается, то более старались бы о своей безопасности. Но не ему ли смотреть за порядком? Самодовольно улыбался, поднимаясь как можно тише ступенями. Вот нужная квартира. Прислонил ухо к двери – тишина. Погасила свет и уснула? Не хотелось уходить. Вытер вспотевшую ладонь о штанину и постучал. Один раз – ничего, другой тоже, только после глухого третьего перед ним оказалась бледная девушка. Черные немного отросшие волосы уложены за уши, бледное лицо без макияжа и мокрые еще глаза от слез. Анна махнула рукой, и когда он вошел продолжала молчать. Закрыла дверь, натянула длинные рукава и медленно вытерла себе щеки. Она села на кровать, а детектив остался стоять возле стены. По середине комнаты располагалась та самая большая сумка, на тумбочке куча посуды, все так же разбросаны бумаги и книги. Сквозь открытое окно доносился свежий ветер. На этот раз не было привычного сладкого запаха духов перемешанного с потом. Закрывая половину лица рукой она посмотрела на него и сказала.

– Зачем пришли?

– Я? – Переступил с ноги на ногу. – Мимо проходил... – Скривился. – И почему на “вы”?

– Поздно уже. Идите домой. – И она отвернулась.

– Так почему же на “вы”? Что случилось?

Аристарх видел, что девушка расстроена, но такой тон,

видел впервые и растерялся. Сюда шел и думал, как бы спросить о чем интересном, подтвердить свои догадки. А еще больше сожалел, что не понял, что в квартире пусто и не поднялся сюда без нее. Лежала на другом краю кровати, повернутая к нему спиной. Обнимала себя руками и подавливала плач, что доносился как стон. Содрогания плече участились. Видимо больше не могла сдерживаться и расплакалась. Он стоял у дверей ухватившись за ручку. Стоило только повернуть и уйти. Холодный пот покрыл все тело. Какого черта она делает? Зачем разыгрывать такие сцены? Он ведь и так не поверит в искренность ее чувств. А может наоборот надо остаться? Снял куртку и бросил на пол. Чего же хочет эта женщина? Как далеко предлагает ему зайти? Аристарх сел на кровать, нагнулся над ней и поправил волосы, чтобы открыть лицо. Сжатые бледные губы, зажмуренные глаза, покрасневшие щеки, и большие капли слез катившиеся по лицу. Она выглядела такой настоящей, незащищенной и хрупкой. Действительно ли ей больно? Он попытался лечь как она и неспеша засунул правую руку ей под голову, а левой нежно прижал к себе. Тело продолжало содрогаться. Анна не сразу поняла, что сделал это мужчина. А когда сообразила, то задержала дыхание и попыталась высвободиться, но детектив еще сильнее прижал к себе и коснулся носом и губами ее мокрой щеки. Она замерла в ожидании или хотела почувствовать этот жест. Затем ее пальцы переплелись с его и немного успокоившись девушка заговорила.

– Ты можешь уйти, я в порядке.

– Не-е-е-т, сначала расскажи, что случилось.

– У меня сегодня умер ребенок. – Снова расплакалась. –

Мальчик шесть месяцев. Так все глупо. Не могу поверить просто. Мы спланировали операцию. Саша пообещал, что мы это сможем. Вот же...

– А что было? – Аристарх не был уверен стоит ли спрашивать, но второй голос в голове подсказывал, что надо с ней разговаривать.

– Я только недавно перевелась в центр...

– И не работаешь больше в больнице?

– Нет, там тоже, но как и обещал Саша я вместе с ним оперирую в кардиологическом центре.

– Угу. Прости я тебя перебил.

– Ты действительно хочешь это услышать? – Прерывисто выдохнула и сильнее сжала пальцы, но не смотрела на него и ему не удавалось увидеть лица, только темные волосы щекотали кожу.

– Почему бы нет?

– Я с ним от самого рождения. Тетрада Фалло, у нас с ним были уже операции... – Снова начала плакать. – Такие маленькие ручки, пару раз я его кормила и он мне улыбался. Полтора года это внушительное время. Для меня так вообще каждая минута важна с пациентом. Я была уверена на все проценты, что он выживет.

– А что это такое Тетрада Фалло?

– Болезнь сердца...

– Угу. Дальше не объясняй и так не пойму.

– Так отвратительно приходится к родителям и говорить, что ребенок умер.

Аристарх дал ей время, чтобы она выплакалась. Горячие слезы стекали по его руке и он как то уже с сочувствием смотрел на эту девушку. Его сердце решило посочувствовать в этой ситуации и ему становилось тошно. Ведь другой голос нашептывал, как можно жалеть таких людей как она? И вообще нельзя было отвлекаться, но чувства! Ах, эти чувства! Детектив зарылся в ее волосы и вдохнул запах тела. Видимо его жесткая борода покалывала кожу на шее и Анна содрогнулась, отпустила руку и вытерла лицо длинными рукавами свитера.

– Вот почему я не в детском. Я слишком сильно привязываюсь ко всем. Этот парень стал мне как собственный ребенок. Я даже пыталась помочь собрать деньги на операцию. Все так дорого стоит. Еще и эти деньги. Возможно если бы мы на месяц быстрее провели операцию, то этого удалось бы избежать, но это только мои наивные предположения.

– Мне очень жаль, что так вышло.

– Да и мне.

Пока она пыталась успокоится и сровнять дыхание, Аристарх впитывал в себя момент, как это просто быть с женщиной. Не лежать одному в кровати и ощущать пустую холодную другую половину постели. Как это прижимать к себе

тело, теплое, нежное. Как это чувствовать быстро бьющееся сердце и успокаивать свое, а главное вдыхать запах. На этот раз у нее был другой аромат. Она пахла как весеннее утро, как свежо скошенная трава, как мокрые улицы после летнего дождя. Ему хотелось оказаться с ней на море, смыть эти соленые слезы, поест с ней августовского арбуза, взобраться на вершину горы, накормить мороженым, да все что угодно лишь бы увидеть улыбку на бледных губах. В боку остро закололо и перекрывало поток воздуха в легкие. Красные глаза стали влажными. Сделалось так жестоко больно, что даже всегда преследующая тоска растворилась в облаке опiums, сотканного из лжи. Сжимал горячие пальцы и уже почти спрашивал. Невыносимо больные фразы уже срывались с уст. Зачем так поступать с ним? Почему бы во всем не признаться? Но тут из хриплого горла послышались глухие слова.

– Ты можешь уйти. Я буду спать.

– Но я не хочу уходить. – Как трудно в этот раз лгать.

– Почему? – Она хотела повернуться к нему, но он не позволил и спрятал свое лицо в ее волосы.

– Лучше ты Расскажи мне что-то очень личное. Такое, о чем не хочется разговаривать или трудно говорить.

– Для чего это?

– Мне хочется узнать тебя поближе.

– Что-то личное? – Голос приободрился и по щекам перестали катиться слезы. – Я... сплю с одним врачом.

– Спишь? Это на работе? И что тут такого? – Аристарха удивило такое признание и показалось даже глупым. Вот он здесь лежит с ней и обнимает, а она разговаривает о другом. Выдохнул и скривился подавляя рвоту. В эту секунду точно удостоверился, что она пытается вести с ним игру по своим правилам.

– У него есть семья...

– Угу. И сколько ему?

– Сорок шесть.

– А тебе? Я так и не смог определить.

– Двадцать шесть.

– Тебе двадцать шесть? – Не смог скрыть удивления, но не из-за внешности, а из-за большой разницы у нее с этим врачом.

– Да, у него есть жена и двое детей.

– Так зачем тебе это?

– Ты меня презираешь?

Аристарх думал, зачем такое спрашивать и что на такое ответить? Неужели ее заботит его мнение? Она поправила волосы открывая лицо, на котором изображался только страх. Он чувствовал, как сильно бьется ее сердце, как трудно ей дышать. Ему действительно хотелось крикнуть ругательства, взглянуть в эти зеленые глаза и получить ответы. Сжать ее плечи, сказать, что да, презирает, ненавидит, злится, но вместо этого прикусил больно губу и снова солгал.

– Конечно нет. Но единственно, что мне бы не хотелось

быть на месте его жены. Просто быть обманутым.

– Мне тогда больше нечего сказать.

– И ты не думала остановиться?

– Ты же сказал, что не презираешь меня.

– Это так. Но каждый преследует цели какие-то. Чего хочешь ты? Это из-за карьеры?

– Не знаю.

– Да, пусть так. Не мне об этом расспрашивать.

Она немного отстранилась от него и запустила пальцы в свои волосы, поглаживая шею. Стрелки часов бежали, сквозь открытое окно доносилось утреннее пение птиц, искусственный свет лампочки раздражал. Захотелось выключить все, но так не сможет увидеть хотя бы крошечную часть ее лица. Анна продолжала молчать, а он понятия не имел, что здесь делает. Зачем пытается успокоить ее, обнимает? И впервые за много лет ему не хотелось никуда убегать. Не открывать дверь, не садится в машину, не катить по пустым улицам, а наоборот остаться в этой теплой кровати.

– Расскажи мне что-то о родителях. – Аристарх боялся, что она уснула. Дыхание становилось все ровнее, прерывистее.

– Моя сестра на пять лет старше от меня. И когда мне было восемь, то папа от нас ушел. – На этот раз ее голос был спокойным. – Я не совсем все понимала. Помню только как родители почти всегда сорились, как мама плакала, а папа кричал, ругался и убегал из дому. Почти все детство я про-

вела с сестрой, кормила ее, пыталась играть с ней. Я ее действительно очень люблю и сильно обижена на отца, почему он нас бросил. Ее болезнь требует постоянного ухода. И когда я стала старше, то всячески пыталась помочь маме.

– А что с твоей сестрой?

– У нее детский церебральный паралич.

– Угу. – С этой болезнью Аристарх был знаком.

– Возможно из-за нее я и выбрала медицину. Захотелось узнать почему такое происходит с детьми? Я была уверена, что вырасту и найду лекарство от этого недуга. Но ознакомившись со всеми терминами поняла, что жизнь не так проста и есть вещи которые нельзя изменить. Надо со всем смириться, принять, и чем скорее тем лучше. – Тяжело вздохнула. – Такая себе обманчивая неизбежность. Надеешься на одно, мечтаешь, а получаешь совсем иное.

– А что мать?

– Как что? Мама есть мама. Она за ней ухаживает. Ей сейчас тридцать один. Это большой ребенок и все. Я стараюсь высылать все деньги что удастся накопить. Даже учась все время я подрабатывала, чтобы маме не приходилось работать и оставлять сестру на других людей.

– А как же отец?

– У него уже давно другая семья.

– И ты не чувствовала себя обделенной вниманием?

– Как и все дети иногда я испытывала ревность, но это нормально. А так, матери удалось мне все объяснить и я с

ранних лет пообещала, что вылечу сестру. Поэтому мне кажется я так усердно хочу всем помочь, что эта болезнь неизлечима.

– Всех нельзя спасти.

– Да, но в детских мечтаниях я представляла как вырасту и смогу все, все на этом свете.

– Жизнь по-другому устроена. – Он сам о чем-то пожалел.

– Единственным моим желанием остается, чтобы сестра была здорова.

– Тебе не хотелось бы уже иметь детей?

– Возможно, но работа всегда была на первом месте. Мне хочется закончить учебу и стать врачом.

– А затем семья? Я думал ты спланировала свою жизнь.

– Как это?

– Ты похожа на тех людей, которые знают чего хотят в жизни, но тебе уже надо с кем то встречаться чтобы потом когда закончишь учиться, выйти замуж. – Не понимал зачем говорит такие глупости.

– А что насчет тебя?

– Я думаю, что заводит ребенка эгоистично.

– Чего? Да и что за сравнение такое “заводить”, как будто мы говорим о кошке. – Поерзала немного, но не повернулась к нему.

– Посмотри сама, живет себе человек, а потом ему скучно и он делает детей, чтобы было не так одиноко, чтобы заботится о другом, и в конце концов, чтобы в старости позабо-

тились уже о нем. Чистой воды эгоизм.

– Не могу поверить, что есть такие люди, что так думают.

– Чем я плохо думаю? Я же прав.

– Нет конечно! Дети есть на этой земле, чтобы напоминать взрослым о счастье, радости, искренности. Они нас любят не ожидая ничего взамен, разве что иногда сладкую вату или мороженное. – Засмеялась. – Я когда вижу маленькое личико, так и плавлюсь как лед на солнце. Неимоверно поднимают настроение. Не хотеть детей очень глупо.

– Так почему у тебя их нет?

Видимо его тон был слишком грубым, потому что девушка полностью выпуталась из его объятий и скрестила руки, как бы защищаясь. Согнула ноги и ссутулила плечи. Черные волосы рассыпались по подушке маня детектива к себе. Аристарх закрыл глаза и повернулся на спину. Наверное уже почти утро, ведь сон так сладко наступает на тяжелые веки, расслабляя тело. Он не верил в правдивость высказанных слов, но в глубине сердца хотел чтобы все эти чувства были настоящими. Содрогнулся и понял, что ему давно не снились кошмары.

– А почему ты до сих пор один?

– Я? – облизал сухие губы.

– Ты когда-нибудь любил?

Отдаваясь во власть сновидениям, он расчистил джунгли с плохих воспоминаний и добрался до менее ужасающих. Кажется в этих грезах было что-то приятное. То, что внутри

блуждало как мысли, вывалилось наружу, как рассказ собственной жизни, который никому не доверил бы. А вот эта женщина, одновременно служащая ему палачом и спасательным кругом, смогла достаться к самому сокровенному. Не отдавая себе отчета в том что хочет сделать, Аристарх мечтательно заговорил.

– Я познакомился с ней когда учился. Такая себе позитивная девушка, иногда слишком активная, но она мне подходила, я всегда думал не туда. – Улыбнулся. – Мне было с ней хорошо. Она не могла понять чем я буду заниматься, и считала меня полицейским. В свои двадцать четыре я еще не был испорчен всеми этими жуткими картинами убийства, от которых никак нельзя отмыться. Мне хотелось купить свою квартиру, машину, в общем хорошо зарабатывать и быть детективом. Всегда увлекало разгадывать тайны. – тяжело выдохнул. – И тут мое первое дело. Даже все как-то случайно вышло, всего и не припомню. У меня были обычные желания молодого мужчины. И я себе пообещал, что пока не получу первые три пункта не стану заводить семью. Расследование убийства затянулось почти на два года, а она все это время была со мной. Готовила мне вкусную еду, ждала до поздней ночи с работы, упрашивала взять свободные выходные и провести с ней. Ну, а я одержимый чувством поймать убийцу, забывал обо всем на свете, даже о женщине, которой собирался сделать предложение. Еще за шесть месяцев до раскрытия преступления я пошел и купил кольцо за послед-

ние деньги. Все время носил в кармане и когда было грустно, то любовался им и представлял как будет счастлива. Из-за постоянных мыслей о деле и отсутствия дома я не заметил как она изменилась. Потом я даже не понял зачем же так долго ждала. Но, наверное хотела сделать еще большее. – Потер красные, сухие глаза. – мы были так близко к разгадке. Придя домой одним вечером, она приготовила ужин и призналась, что беременна. Сначала я был в шоке, но затем сильно обрадовался. Такое странное чувство, что-то подобное никогда больше не испытывал. На работе я все отдалялся и хотелось чем быстрее все закончить. Исчезнуть из шумного кабинета, убежать домой к ней. И вот наконец я раскрыл первое убийство. Прихожу домой, а ее нет, только записка и то самое кольцо. Следующий месяц я пил и искал эту... – Сглотнул, чтобы не выругаться. – Так вот, нахожу ее дома у ее родителей. Вижу, что живот другой формы. Спрашиваю где ребенок, а она только улыбается. Обвинила меня во всех смертных грехах, мол я законченный псих, я сам похож на маньяка, и то, что таким как я нельзя иметь детей. Оказывается она мне еще услугу сделала. Я все не могу понять, что она говорит. Опомнился уже когда ее брат оттягивал меня от лежащего на полу окровавленного тела. Пришлось заплатить деньги, я весьма сильно вправил ей мозги. Но это не имело значения. Мне было плевать на все кроме того, какой урод решился сделать аборт. Отыскал я этого врача и тоже хорошенько пояснил все. Я помню только одну его фразу, что она

перешла допустимый срок когда можно делать прерывание и заплатила ему тройную сумму, лишь бы избавиться от ребенка. Эта сука убила моего сына. После этого посещения больницы, я ненавижу туда ходить и запах этот вызывает рвоту.

Аристарх почувствовал у себя на груди чужую руку. Легкое прикосновение будило в нем отвращение. Открыв глаза он увидел ее лицо, такое нежное, открытое, совсем не усталое. Заглядывал в зеленый цвет и не мог поверить, что эта симпатичная девушка способна на такое. Не хотел признавать черствые факты. Лучше уж прямо сейчас достанет нож и перережет ему горло. Пусть ему запомнится этот милый взгляд наполненный любовью. Не хотелось ничего больше менять. Она была так близко, касалась его кожи, могла разгадать его мысли. Детектив почти поймался в ее паутину. Нахмурил брови, сжал хрупкое запястье и отбросил руку в сторону. Резко поднялся и сел на край кровати. Теперь он повернулся к ней спиной и свесил голову. Аристарх слышал прерывистые движения, когда делала паузу, чтобы подумать стоит ли продолжать. Ловил приближающееся к нему чужое дыхание и обжигающий взгляд. Его съедали зарождающиеся чувства, которым нельзя было подчиняться. Он сжал кулаки и сцепил зубы, чтобы не заныть, чтобы не бросится к ней и забиться в ее объятиях. Ему хотелось остановить время, проиграть кассету назад и оказаться в той вселенной, где смог бы поверить этой лживой женщине и остаться с ней. Все что угодно, только не правда. Запустил пальцы в волосы и силь-

но потянул. Было больно как в прошлый раз, как пару часов назад, как в тот первый раз, когда возненавидел свою работу и себя самого. Открыл рот издавая крик, но в комнате была тишина. В ушах начало звенеть. Надо было либо выбежать с этой душной комнаты, либо продолжать играть по правилам чужой игры. Вытер капающую на пол слюну, пригладил волосы и повернулся. Анна лежала на боку, закрыв глаза. Он то думал, что она все это время наблюдает за ним. Девушка молчала, а немного нагнувшись вперед детектив заметил две блестящие струи, что катились по ее щекам.

– Могу я закурить?

– Да. Только открой окно.

Не открывая глаз, сухие губы шевелились, как будто не принадлежали ей. Аристарх подошел к окну, открыл, достал сигарету и закурил. На улице уже светало, холодный ветер приятно ласкал лицо. Рассматривая деревья сквозь густой туман, он ощутил себя одиноким. Кругом тишина, спокойствие, а внутри все бушует и кипит. Он делал глубокие затяжки и длинные выдохи. Потер рукой подбородок, поправил футболку, быстро заморгал отгоняя усталость с глаз. Выбрасывая сигарету в окно, почувствовал на себе тоскливый взгляд. Содрогнулся. Почему так хочется вернуться к ней в постель? Напустил воды с под крана и напился. Вкус во рту не хотел меняться и он был уверен, что выйдя отсюда снова вырвет вместимость желудка на обочину тротуара. Какая гадкая привычка организма или он болен? Спросить ли ее

об этом? И сразу вспомнил серые большие глаза, синие губы, детский смех. Детектив засунул руки в карманы, повернулся и ихние взгляды встретились. Ему показалось, что она испытывает тоже самое.

– Я знаком с одним парнем, ему пять лет и мне очень интересно чем он болен. Я постараюсь описать то, что видел. – растирал ладонями щеки. – У него синие губы и всегда бледный цвет кожи, еще он тяжело дышит, стоит ему немного пройтись быстрее и сразу задыхается. И он странно себя ведет... ну... не так как все дети.

– К сожалению это очень скудная информация, мне не удастся так вот поставить диагноз. Возможно ты сможешь показать мне его?

– Н-е-е-т, не думаю, что... – И тут он решил спросить без каких то уловок. Больно уж съедал интерес. Скорее сможет ли помочь мальчику. Вдруг подумал, что делает Артем, остался ли снова один в квартире? – Он живет на той же улице, что и та девушка с инсулином.

– Наташа? – Сразу оживилась.

– Да.

– Хм... – Провела руками по волосам, замыкая ключом на затылке. Закусила губу. – Как же его зовут?

– Артем.

– Тема? – Брови приподнялись вверх. – Откуда ты его знаешь?

– Я веду дело об убийстве его матери. – Красные глаза

сузились, но на лице женщины никаких изменений, только тот же печально тоскующий вид. – Проводил опрос, приходил домой, вот так и познакомились.

– И ты, что до сих пор видишься с ним?

– Угу.

– Но зачем?

Действительно – зачем? Аристарх скрестил руки на груди и опустил голову. Какой жестокий вопрос. Для чего покупает ему еду, почему уговаривал отдать игрушку, для чего постоянно думает о нем? Вместо этого перенесся мыслями к парню и улыбнулся. Рядом с ним детектив чувствовал себя счастливым. Покупая ребенку сладости, как будто это делал себе, и было так приятно. А главное исчезало одиночество. Но какое дело ей до этого всего? Уж точно не станет признаваться в настоящих эмоциях.

– Это неважно. – Решил избежать глупости и получить то, что хотел. – Ты лучше скажи, чем болен Артем? Ты же знаешь?

– Да. У него транспозиция магистральных артерий. Я веду его с двухлетнего возраста, именно тогда мы познакомились с ним в педиатрии. Это врожденный дефект и при выявлении нужно сразу же делать операцию. Но здесь вышло все весьма запутанно. Думаю ты знаешь, что у него нет отца и все оплачивала мать, но ее всегда заботили клиенты... – Запнулась, как будто вспоминала это женщину. – Уже даже в утробе можно определить этот дефект. – Аристарх скривился от

этого слова, как будто парень какой то уродина. – Первую операцию она оплатила, что немного улучшило жизнь Артему, но тем же самым усложнило и продлило мучения. Без этого первого шага он бы умер в течении двух месяцев или трех. Я каждый день ходила к нему и кормила его, а мать раз в месяц пришла и все, даже грудью не удосужилась покормить.

– Я говорил с ним о матери и парень очень ее любил. Мне кажется ты не все поняла. – Аристарху стало противно от ее слов. Как смеет осуждать других? Если бы не пару шагов разделяющих их, то он бы набросился на нее. Но эти тоскливые зеленые глаза заставили испытать чувство стыда.

– Это ты не понимаешь ничего в том, что она могла сделать для сына! Который ребенок не любит свою мать?

– Так в чем же все таки проблема?

– Этот дефект надо исправлять последовательностью из пару операций. У меня не было денег, чтобы помочь ему, а другим врачам не было до него никакого дела. Все отвечали, что он не первый такой. Поэтому все остановилось на медикаментозном лечении и то некоторые лекарства я достала с трудом.

– Ты его не вылечила? – Аристарха раздражал этот путанный рассказ, когда он так близко к получению ответа.

– За это время у Артема развился синдром Эйзенменгера...

– И?

– В общем это уже неоперабельный случай. – Закрывает лицо руками.

– Чего?

– Ему нужна пересадка сердца или он умрет.

– Как так?

Он не мог поверить, что такое случается с детьми, что такое произойдет с этим милым мальчиком. Сперся руками на тумбочку, чтобы не свалится. Хотя скорее от шока, что способен еще на такие чувства. Почему так сильно привязался к ребенку?

– Я за все это время пыталась найти донора, но это такая редкость у нас, да и снова деньги. Возможно если бы у меня были деньги, то сделали бы операцию за границей. Я уверена, что сумма денег, весьма внушительная подарила бы Артему новую жизнь. – Выдохнула. – Я так прикипела к нему, полюбила этого молчаливого парня. – На губах изобразилась грустная улыбка. – Так жаль, что это все мне не под силу.

– Сколько... сколько еще осталось?

– Этого я не знаю. И это чудо, что так долго продержался. Он так стойко держится, лучше некоторых взрослых.

– Это точно. – Вспомнились моменты, когда тихо ждал, молчал, не плакал, вместо привычных эмоций, что показывают дети. – А почему он почти всегда молчит? Это из-за болезни?

– Частично возможно, но скорей от нехватки любви. Его была мать, да и братья. Я не хочу, чтобы это была правда, но

эта женщина хотела, чтобы он умер.

– Не может быть! Артем так тепло о ней отзывается. – Аристарх запутался в том где правда, а где ложь. Но ведь дети не умеют лгать или как?

– Тема обо всех хорошо говорит, он не умеет обижаться и быстро все забывает.

– Я не понимаю. Он выглядит немного больным, но не настолько, чтобы умирать.

– Немного? – Ему показалось, что она улыбнулась.

– Ты чего?

– Ох... даже если я тебе все объясню, ты не поймешь насколько все серьезно.

– И так спокойно об этом говоришь?

– Тебе приходилось засовывать дрожащими руками трубку в узкую гортань, проводя интубацию? Ты лгал ему улыбаясь, что не будет больно, а затем вонзал острую иглу в маленькую вену, от чего по телу разносился обжигающий ток? Ты вытирал ему слезы, когда в очередной раз приходил на обследование? Ты зашивал ему разбитую голову и массирувал худые руки в синяках, чтобы хоть на пару минут прекратить боль? Ты... ты... не имеешь права... – И снова зашлась в плаче.

– Мне не хотелось тебя обидеть. – Захотелось подойти и обнять, прижать к себе и убаюкивать, как ребенка. Зачем делает это с ним? Аристарх сжал кулаки, закрыл глаза.

– Я делаю все возможное, чтобы облегчить жизнь вот та-

ким вот, никому ненужным людям в этом обществе. Их же просто не замечают, и всячески пытаются выбросить на обочину, чтобы не тянуть за собой лишний груз. Это так... так...

– Отвратительно? – И ему вспомнилось обидное сравнение Андрея Андреевича. Что на самом деле означает это слово?

– Пусть и так.

– Ты действительно так сильно хочешь ему помочь?

– А что здесь такого? Разве это плохо?

– Смотря с какой стороны смотреть. – И он говорил о другой ее способности спасать людей.

– Какого это ничего не чувствовать или скрывать все? Как трудно жить с человеком который не понимает чувства и поступки. Собственно ничего не понимает.

Аристарх поднял голову и с удивлением или испугом уставился на нее. Анна сидела на кровати прижимая к подбородку колени и смотрела на свои ступни. Казалось она позабыла о детективе, сосредоточилась на невидимом персонаже и говорила сама с собой. Ему же показалось, что девушка всячески испытывает его. Стоит ли признаться во всем? Может после этого и она все расскажет? Но только глупец бы так сделал, а она слишком умна и изобретательна. Бессонная ночь отступила и настало усталое утро. Аристарх потирал спину и вынимал сигарету. Окинул взглядом комнату, тусклый свет резал глаза, а в воздухе застыл горьковатый запах обиды, одиночества и лжи. Не спеша пошагал к двери,

подобрал куртку с пола, поправил штаны, надел кроссовки и остановился. Ему хотелось, чтобы она на него посмотрела, хотя бы секундный взгляд на остаток. И вдруг не отводя глаз от своих ног Анна хрипло сказала.

– Останься еще. Можешь уснуть здесь, я сегодня не иду в больницу. Потом поедим вместе.

– Я... мне трудно засыпать не в своей кровати.

Испугавшись собственных желаний детектив открыл дверь и с силой захлопнул. Не оглядываясь и не останавливаясь побежал маленькими ступенями вниз. Он тяжело дышал и все мысленно подгонял себя, чтобы не вернуться, чтобы не бросится к ней, все ей рассказать и услышать, что он ошибся, что она таким не занимается. Они бы вместе посмеялись и отдались в руки сновидениям.

Выбросил сигарету, сперся на капот машины и выблевал остатки содержимого в животе. Кислый желудочный сок резко ударил в нос. Пришлось долго сидеть на тротуаре, чтобы привести мысли в порядок. Какая длинная, неприятная ночь выдалась. Самым больным было то, что Артем может умереть. Докурил четвертую сигарету, согнулся пополам и сжимал рукой живот. Возможно ли, что она солгала о болезни мальчика, чтобы окончательно все запутать? Вытирал салфеткой капли слюны с куртки. Способна ли эта женщина, вызывающая в нем сострадание и отвращение, на такое? Пригладил волосы и сел в машину. Все равно душевная боль превозмогала физическую. Окно в котором еще смутно вид-

нелся свет закрылось и Аристарх поехал из этой тоскующей улицы.

Черный экран телефона замигал. Единственный знакомый номер. Немного подождал, но чтобы отвлечь мысли согласился сам с собой, что надо ответить.

– Да.

– Мне плевать даже если ты спишь. Тащи свой зад сюда. Хочешь ты этого или нет.

– Куда это? – Слишком нервный голос Андрея Андреевича раздражал Аристарха.

– Улица Вячеслава Черновола.

И длинные неприятные гудки.

Протирая красные глаза, Аристарх пошел к Зелковскому. На обочине шоссе стояла сгоревшая до последнего миллиметра машина. Патологоанатом путался под руками остальным экспертам и все время заглядывал на переднее сидение. Кругом рассыпалось битое стекло и детектив переступал через осколки. Подойдя ближе закурил, еще пахло дымом. Нагнулся вперед, внутри один пепел и чернота, не понятно даже как была окрашена машина. Положил руку на плечо Зелковскому.

– Так что я здесь делаю? Трупа же нет.

– Вообще то есть. – Ткнул пальцем в скомканное черное месиво. Металлический шпатель соскроб куски липкого содержимого и показалась белая кость.

– Угу. И что?

– А ты взгляни на заднее сиденье. – На другой стороне автомобиля стоял Андрей Андреевич.

Переместился к предложенному месту. Действительно среди черного цвета мигало что-то маленькое. Незнакомый предмет заиграл серебром, когда на него осветили фонариком. Аристарх закрыл глаза, сровнял спину. Вытянул перчатки из кармана Зелковского и открыл дверцу. Запах дыма резал глаза и нос, почти что душил. Откашливаясь детектив стал рассматривать серебряную монету на черной ладо-

ни. Провел аккуратно указательным пальцем с обеих сторон, слегка подул и причмокнул. То самое изображение. Две женщины высеченные в профиль. За это время так долго рассматривал имеющуюся монету дома, что ни с чем бы не перепутал эти изображения. Поднял взгляд на не менее озадаченного Андрея.

– Как так? Это шутка?

– Если бы.

– А труп это женщина?

– Так нельзя понять... – Зелковский поджал губы.

– Позвони мне в том случае если это женщина.

– А если нет? – Андрей оказался возле него и забрал монету в прозрачный пакет.

– Тогда это не мое дело.

– Да ладно тебе. А что с этим? – Помахал предметом в руке.

– А что с предыдущим делом? – Стал крутиться на месте.

– Могу тебя тоже самое спросить.

– Но ты же главный.

– А тебе зачем вести независимое расследование?

– Здесь есть камеры?

– Чего?

– Если есть, то там должна быть запись аварии или как это случилось?

– Машина загорелась. – Зелковский поправил очки.

– Это понятно. Но от чего? Не сам же он себя подпалил.

Где второй автомобиль?

– Нету. – Андрей Андреевич посмотрел по сторонам и как будто только сейчас уяснил для себя, что не понял такие простые вещи. Выругался и закурил.

– Вот именно. А должна быть. Значит другой виновник скрылся с места аварии, а это уже преступление и убийство. Учитывая эту монету, за рулем другого авто мог быть тот, кого мы так долго ищем.

– И что собираешься делать?

– Посмотреть камеры наблюдения.

– Отлично, я еду с тобой.

– Не-а.

– Но ты же не знаешь, что за фирма обладает этими камерами. Будь уверен в участке никто тебе не поможет.

– Чего ты хочешь? – Аристарх сжал кулаки.

– Все просто. – Оскалил зубы. – Мы едем вместе. Соглашайся. Я же не с Давидом тебя отправляю.

Он пошел к своей машине, но Андрей его остановил. Немного поругавшись Аристарх уступил. Удобное сидение нового автомобиля упрощало движения и не так чувствовалась боль. Выключив радио детектив борясь с сонливостью решил разговаривать.

– И ты знаешь куда ехать?

– Да, я сам знаком с парнем, что...

– Ну понятно все. Я то думал, что ты сам додумался до такого. Ничего без меня не можешь.

- Не лсти себе. Лучше скажи, что удалось узнать? И почему не отвечаешь на звонки?
- Ты как женщина. – Улыбнулся.
- Скажи же мне хоть что-то.
- Ладно. – Отстегнул ремень безопасности, что давил на живот и повернулся к другу лицом. – Убийца женщина.
- Почему?
- Потому...
- Какое то неубедительное... если так и дальше пойдет, то нам никого будет брать. Черт!
- Да погоди ты! Все убийства сделаны с медицинской точностью, так?
- Ага.
- Исходя из этого, можно сказать, что это врач.
- И ты знаешь кто это?
- Да, но мне надо время...
- Ты всегда это говоришь. Достал. Скажи, кто она?
- Если ты завалишься к ней в дом, то спугнешь. Скорей всего дома у нее ничего нету. И ты глупо истратишь свой шанс. Надо поймать ее с поличным.
- И как ты собираешься это сделать?
- Я сблизился с ней.
- Ты с ней спишь?
- Еще чего! Нет конечно.
- Ты хочешь переспать с ней, влюбить в себя и чтобы она сама привела тебя к трупу, так получается? Ты...

– Что за бред? Вот поэтому я и не рассказываю никому, то что думаю.

– Потому что у тебя извращенные мысли.

– А у тебя нет?

– Не боишься, что лежа в постели, среди ночи она достанет нож или пистолет и застрелит тебя. Каково бы было, а? – И он засмеялся.

– Тебя забавляет моя смерть? – Аристарх закурил и сам заулыбался.

– Вот, это здесь.

Вошли в большое здание. Пока Андрей разговаривал с мужчинами в черных костюмах, детектив смотрел в окно на оживший ото сна город. Еще час назад он был с ней, ощущал запах, ее тела, и эти слова. Что творится в этой маленькой головке? При воспоминании о зеленых тоскливых глазах ему сделалось тошно. Посмотрел на свое отражение в окне. На фоне проезжавших маленьких автомобилей выделялась исчезающая фигура одинокого мужчины с растрепанными волосами, острым носом, потрескавшимися губами, помятой одеждой. Он обнял себя руками и опустил голову. Выдохнул. Так хотелось все забыть.

– Ты идешь? – Андрей толкнул его в спину.

– Да.

– Вот этот парень вчера или уже сегодня был в ночную смену и видел все. – Показывал на идущего впереди них маленького мужчину одетого тоже в черный костюм.

– И кто был за рулем?

– Сами узнаем.

Поднялись в лифте на третий этаж. В каждой открытой комнате располагались компьютеры с большими экранами. Наконец все трое вошли в одну и мужчина сел за стол и начал ударять пальцами по клавиатуре. Через две минуты включил видео и пригласил обоих сесть. Аристарх внимательно всматривался в почти расплывчатое изображение. Немного отвлекал запах свежо заваренного кофе.

На видео черная машина не остановилась на мигающий красный цвет светофора, не сбавляя скорость погнала вперед. Другая белого цвета немного постояла на пешеходе, а затем погналась за ней. Белый автомобиль на скорости врезался в черный, и первое авто сделав два поворота оказалось на обочине шоссе, где сразу же загорелось. Белая машина постояла пару минут наблюдая за вспыхнувшей жестянойкой и уехала. Ролик закончился.

– Сколько это было времени? – Аристарх достал блокнот.

– Три часа сорок четыре минуты утра.

– Угу. А кто вызвал пожарных или полицию?

– Не знаю. В этой камере вмещается только одно движение дороги, и не видно что творится справа. Видимо там и были свидетели.

– Так покажи нам другие видео с других камер.

– Не могу.

– Как это?

– Другие записи удалены.

– Что?

– Если бы вы пришли до шести утра, то успели бы, но сейчас уже восемь, так что мы их удалили.

– Что за бред? Записи так быстро нельзя удалять. А если на них доказательство убийства как в этот раз?

– У нас такие правила.

– Дурацкие правила! И что нигде нету какого то хранилища, облака, или как это называется?

– Не-а. Это единственная база для всех записей.

– Мне кажется ты что-то недоговариваешь.

– Эй! Успокойся. Такие правила. Они частная фирма и это ихнее право, что делать с записями. Будь доволен и тем, что уже здесь.

– Хм... – Аристарх почувствовал враждебность в голосе друга. Потер руки и сел за стол нажимая на значок паузы. – Тогда ты можешь сделать более четкое изображение, чтобы я записал номер машины?

– Постараюсь.

Мужчина водил компьютерной мышью по экрану и заверив детективов что это самый лучший результат сел в другое кресло, освобождая им место. Пересмотрели все четыре раза. Аристарх вывел аккуратным почерком четыре цифры одной машины и название и тоже самое для другой.

– Вот же! Номера видны, а вот в лице я не уверен. В черной машины вообще стекла слишком темные, чтобы увидеть

что-то. А у второй водитель надел кепку и все равно изображение не очень. Я все таки не могу сказать это мужчина или женщина. Какая неприятность. – Он перевел взгляд на бледное лицо Андрея. Тот быстро дышал, приоткрыл рот и снова нажимал на пуск, чтобы в шестой раз посмотреть видео. – Ты что-то заметил?

– Нет. – Моргнул и сглотнул. – Нет. Если это все, то мы уходим.

– Ладно.

По пути к машине и дорогой к месту преступления молчали. Аристарху показалось очень странным, что его надоедливый друг так спокойно выдерживает тишину. Внезапно на пухлом лице изобразилась гримаса испуга и отвращения. Как же знакомо это чувство детективу. На месте где была с утра машина, осталось только битое стекло. Солнце поднялось ввысь и становилось жарко. Один расстегнул пуговицы пиджака, а другой кожаную куртку.

– Мне теперь и это дело надо расследовать. Кажется, если бы не отвлекался на твоего этого полицейского, то не было бы этой брошенной монеты. Что за послание хочет донести до нас?

– Та женщина врач которую ты подозреваешь, она богата?

– Что? – Аристарх закашлялся от застрявшего дыма в горле и от неожиданной смены разговора. – Нет.

– Это плохо.

– Почему? Да, что происходит.

– Теперь я уже ничего не понимаю. Если мои догадки подтвердятся, то будет очень...

– Я значит делюсь всем с тобой, а ты?

– Не будь таким глупцом! Это же я учил тебя этой работе. Не можешь быть лучше меня.

– Так значит?

– Мы закончили, я иду работать.

– А мне что делать? Пробей хоть номера. – Аристарх сжал руку Андрея не давая ему сесть в машину. – Ты же знаешь, что в участке мне никто не поможет. Зачем было звать если не хочешь...

– Подумай как нам третье убийство закрыть, а об остальном я позабочусь.

– Скажи мне, что ты увидел на видео?

– Ты... – Выдернул руку и открыл дверцу. – слишком много на себя берешь. Делай то, что я говорю.

Он толкнул Аристарха и через секунду автомобиль скрылся из виду. Детектив вытирал кровь с губы и выбросил четыре сигареты на землю, разорвал пустую коробку и растоптал все. Закрыв глаза, но кроме двух машин и размытых лиц ничего не припоминал. Что же там такое было? Единственной надеждой для него было, если сгоревшим телом окажется женщина, а если нет? Тогда зачем этот маньяк подбросил монету? Может он снова ошибся и убийца мужчина? С чего он взял, что надо подозревать эту симпатичную девушку? Какая гадость! Ударил кулаком по рулю, сиденью, по своим

ногам. Плевать на красный цвет, на пешеходов, на полицейских, на все, кроме личности этого маньяка. Захотелось выпить, залить в себя кучу алкоголя и проспаться до того момента, как кто-то другой раскроет это преступление. Но все такие болваны, а Андрей Андреевич, что-то скрывает. Если он сдастся, то...

Захлопнул дверь квартиры, бросил на пол куртку и упал на кровать. Красные глаза остановились на стене, что почти вся была увешана фотографиями, белыми бумагами, исписана маркером вопросами без ответа. Что здесь делает третья женщина? Неужели он ее убил? Сколько времени еще придется тарашиться на эти кровавые обои? Хотелось все сорвать и выбросить в мусорку и больше никогда, никогда к этому не возвращаться. Выдохнул. Почему в этот раз все так тяжело? Зачем только он рассказал ей о своем прошлом? А другой признался, что ненавидит эту работу. Так ли это? Забить все и уехать, как все просто! Но если будет гоняться как сумасшедший за каждым подозрительным типом или уедет в глубокую глушь, где только деревья и птицы, то все равно чувство одиночества не исчезнет. Закрыл глаза и стало так легко, ведь накатывал сон. Тело расслабилось, рука упала на пол, дыхание замедлялось вдруг понял, что может спокойно уснуть, ведь ему не снятся больше кошмары. В дверь постучали. Аристарх стал прислушиваться. К нему ли это или уже спит? Снова стук. Встал и медленно переставляя ноги побрел к двери. Два быстрых стука. Сердце забилося. А если

это все таки сон? Снова кошмар и на него вывалится тысячу трупов или его съедят зомби, а просыпаться всегда так тяжело. Скривился и сцепил зубы, подавляя всячески подступающую к горлу рвоту.

Рука повернула замок, потянул на себя дверь и закусил губу. От слишком большого потока мыслей в голове, все чувства поставили на паузу и Аристарх не смог ничего сказать. Улыбчивая женщина прошла мимо него оставляя после себя новый запах духов. Детективу это припоминало зиму, ледяной холод и замерзшую длинную дорогу. Но можно ли что-то унюхать при минус сорок мороза? Скривился и обернулся к ней. Полина сбросила длинный плащ и оказалась в нижнем белье. Длинные каблуки, черный цвет материи, распущенные вьющиеся волосы, две полоски свисали вниз, незаметно касаясь бедер. Почему не одела чулки?

Аристарх подошел к ней, сровнял глаза, дыхание, окунулся в этот аромат. Хотел было сказать, но она положила палец ему на губы, а затем облизала. Теперь и у нее на языке вкус его крови. Сухие губы так горели, он вытер подбородок и отступил к кровати. Полина расстегнула ему брюки. Верхняя одежда, затем штаны оказались на полу. Наконец он касается этого гладкого тела, а как же приятно она пахнет. Издав глухой стон и спрятав лицо в волосы лаская ее шею. Ему хотелось, чтобы эта женщина была нежна с ним, чтобы каждый ее вздох заполнял зияющие дыры в сердце, чтобы смогла стереть ужасные мысли и подарить сладкие чувства. Ото-

гнала тоску и спрятала одиночество, ощущать тепло тела, а не холод постели. Его руки скользили по коже, все сильнее прижимая незнакомку к себе. Пульсирующая артерия, тонкая кость, маленькая впадинка разделяющая шею и грудную клетку, все такое шелковистое, желанное, приятное. Хотелось забыться, спрятаться, растворится в ней. Детективу хотелось, чтобы его любили.

Ее мальцы снова зарылись в волосы и больно потянули назад. Аристарх широко распахнул глаза и пытался понять нормально ли это ощущать одновременно желание и неприятную боль? Пухлые губы покрывали поцелуями его загрубевшую кожу. Захрипел и сцепил зубы, чтобы не закричать. Ему казалось, что еще секунду и она вырвет волосы. Чувствовал как струя горячей крови из уголка рта течет вниз по подбородку. Она сжимая его руки, все сильнее вдавливая в постель. Неужели ей не приятны прикосновения? Пока Полина ласкала его тело, он уставился на стену увешанную фотографиями. Закрытые глаза, бледные лица, разные цвета волос, и кто-то здесь точно лишний. Как отличить плохое от хорошего, ложь от правды, мысли от чувств? Обжигающие следы на коже после поцелуев. Водила языком вырисовывая несмывающуюся печать. И снова неразделимая душевная боль. Она укусила его в плечо, на пару секунд задержав дыхание, впилась зубами в мясо. Не имея возможности оттолкнуть ее, он стиснул кулаки, содрогнулся, затем еще раз. Хотелось кричать, ругаться и прекратить это, но в

то же время притиснуть к себе и сменить все в нежном темпе. Взгляд застыл на растерзанном теле, связанном цепями, на ржавой комнате и тусклом свете лампы. Малое изображение на фото все отдалялось. Женщина отстранилась от него. Аристарх пытался сровнять дыхание и не осознавать внутри возрастающее, жестокое чувство пустоты.

Полина села на расстоянии вытянутой руки, прикрыла голое тело простыней и проследила за его взглядом.

– Тебе не надоело все время видеть это?

– Это часть работы.

– Но ты же можешь спрятать в папку и достать когда надо.

– Нет... – Лег на спину и стал смотреть в потолок. Захотелось курить и ни о чем не говорить.

– Встаешь с утра и видишь, засыпаешь тоже последнее видя фотографии. Зачем? Ты же и сейчас смотрел на них...

– Не-а. – содрогнулся, но не нашел мужества посмотреть на нее.

– Чтобы поймать убийцу надо думать как он, но это трудно.

– Почему?

– Все изначально понятно. Лев скучающий в траве знает, что не надо бояться зайца. А вот замешкавшаяся лань, станет убегать от тигра.

– Хм... Это ты к чему?

– Хищники остаются хищниками. И поедающий траву не станет клевать мясо.

– Да, такова природа, но человек единственное существо у которого есть выбор. Он сам решает кем ему стать.

– А если нет? Если за него все решил кто-то другой? Как изменить то, что оттачивалось годами? У нас у всех есть границы, которые нельзя пересекать, но стоит это сделать, и мы становимся падалью.

– Мне что-то в это не верится. – Подавил зевок.

– Ты хочешь поймать убийцу?

– Да.

– И ты мыслишь как жертва?

– Чтобы поймать его я должен думать как он, дышать как он, чувствовать как он.

– Да-а-а, но этим самым разве ты не становишься таким же как убийца?

– С чего бы это? – Приподнял голову. – Я никого не убиваю, а он да.

– В конце трудно отличить одно от другого. Если застрелишь обычного гражданина, то тебя посадят, а если прикончишь плохого парня, то тебе дают награду, а?

– Здесь важно, кто какие преступления совершил.

– Осуждаешь поступки, а как же сам человек? Существо как индивидуум?

– Да, я смотрю на человека который сделал преступление и надеваю наручники, потому что нельзя закрывать глаза на то, что у него есть оправдание. Не важно какие цели он преследует, если убил, значит, должен быть наказан.

– Как чертовски просто у вас у полицейских.

– Я детектив.

– Какая разница? Какое отличие между всеми вами?

– Я расследую то, что хочу. Я частный детектив.

– Независимый от чего?

– Ото всего.

– И это убийство ты тоже хотел разгадать?

– Послушай... – Аристарх встал, натянул штаны и начал рыться в карманах куртки. – ты меня утомляешь. Вот черт! – Вспомнил разбросанные сигареты на обочине дороги. Подошел к окну и открыл.

– Хочешь курить?

– Да, но у меня закончились.

Ему не хотелось стоять здесь и смотреть на зеленые деревья, вдыхать теплый воздух, но еще труднее было повернуться к ней, встретится с голубыми глазами и признать, что проиграл. Она здесь, а ему так одиноко. Как и десять лет назад испытывает холод, раздражение, боль, неудовлетворенность. Почему все повторяется снова и снова? Выдохнул, взял тонкую сигарету в руки и закурил. Выпуская дым все отдалялся и чтобы усмирить чувства хотел что-то сказать, что-то личное, странное, возможно постыдное. Слышал как короткие шаги прекратились и женщина снова оказалась на прежнем месте. Почему бы не упасть на кровать, зарыться в ее волосы, коснуться этого тела, послушать как бьется чужое сердце? Почему бы снова не заняться с ней любовью?

– Знаешь ли, я должен признаться, это возможно странно. Я... я... я не знаю, но больше всего в гардеробе женщины мне нравятся чулки. Да! Ихняя прозрачность, шелковистость, и то, как вы, женщины их одеваете и снимаете. Как одеваете, а я могу снять. – И он засмеялся.

Вот между сигналящим авто на улице, между заходившим солнцем за тучу, поймал секундное спокойствие, радость, счастье в моменте, а потом все исчезло, и луч солнца неприятно резал глаза. Почему она молчит? Аристарх выбросил сигарету и повернулся к ней. Полина смотрела на него, разглядывала руки, торс, пальцы на ногах, отросшую бороду, кровавые губы, красные глаза. О чем она думает, чего хочет от него? Наконец голубой цвет переменялся и забушевал как море, унося с собой одинокого мужчину в круговорот черной бездны. Припомнил, что хотел спросить.

– А ты сможешь пробить номера машины?

– Зачем?

– Это по делу. Надо.

– Сам почему не сделаешь?

– Тебе то какая разница? – Раздражение все возрастало.

– Если просишь помочь, то будь повежливее. – Надула губы, становясь похожей на капризного ребенка.

– Ладно. – Достал блокнот, пролистал страницы и вырвал одну бросая на постель. – Помоги мне если можешь.

– Это относится к этому делу? – Указала пальцем на стену.

– Да. Кажется.

– А что мне из этого?

– Эм... – Подошел к окну. – проведем время вместе, если захочешь.

– У-у-у. – Захлопала в ладоши. – Иди сюда.

– Нет.

– Послушаем снова музыку или фильм?

– Ни то, ни другое... я слишком устал.

– Так, тогда поспим вместе.

– Я не могу уснуть с кем-то рядом.

– У тебя давно не было женщины?

– Давай остановимся на этом. – Вытер со лба выступивши пот.

– Я проголодалась.

– У меня ничего нету.

– Не хочешь сходить куда-то?

– Не-а, лучше посплю.

– Где же ты был прошлой ночью?

Не мог представить чем в этот раз занимается та женщина. Осталась ли дома, как и говорила? Или занята новой операцией? С ее слов она постоянно работает, а чем занимается он? Возможно в это самое время готовит новый план, а он зеваает у открытого окна. Аристарх пригладил волосы и рассматривал маленькие пальчики на ногах, гладкую щиколотку, колени, чуть прикрытое левое бедро, плоский живот. Навязчивые мысли все сбивались в кучу, нарушая движение в голове. Как бы хотелось все закончить и попробовать что-то

с этой женщиной. Неужели он начинает влюбляться? Больно ударило в спину и молния ниспадающая с неба подкинула один вопрос.

– Ты разбираешься в искусстве? В картинах и такое... – Не понимал зачем заводить этот разговор, ведь она уже собиралась уходить, а ему так захотелось остаться одному и чтобы была тишина.

– Да. – Поджала губы. – А что именно ты хочешь узнать?

– Мне... ну... приснился сон, скорее кошмар. В общем там большой мужчина, с седой бородой поедал младенца. Это не выходит у меня из головы. И мне кажется, что я такое где-то видел.

– Как именно он его ел?

– Это... – Скривился, когда вспомнил брошенное тельце в сторону и надвигающего великана.

– Вот. – С экрана мобильного телефона на него смотрело чудище с большими глазами, держало обеими руками человеческое тело, голова которого была уже поглощена ртом, как черной дырой. – Это Франциско Гойя, картина называется “Сатурн пожирающий своего сына”. А вот это... – Перелистала страницы. – Рубенс. – Аристарх удивился, ведь сейчас увидел почти, что точное изображение своего сна. Даже младенец застыл в немом крике.

– Да. Вторая это оно. Как говоришь называется? – Впивался взглядом в ужасную картину.

– “Сатурн пожирающий своего сына” или “Сатурн” у Ру-

бенса. В последнего он более реалистичен, более правдоподобный к легенде.

– Какой легенде? – Не мог оторвать взгляда.

– Ну по древнегреческой мифологии Кронос боялся, что дети свергнут его с трона и поэтому он пожирал их еще в пеленках.

– Как? Ел своих детей?

– Это же легенда. – Засмеялась. – Миф. Нельзя верить сказкам.

– А если такое действительно было? И к тому же, зачем такое рисовать?

– Здесь уже надо ознакомиться с историей. Гойя писал при дворе, у него тоже красивый стиль, но под конец жизни он заболел, и видел разные видения, которые рисовал. Возможно поэтому так устрашающе искажена вышла история Сатурна у Гойи. А вот Рубенсу удалось передать реалистичность мифа. Тоже нагоняет страх, но уже от самого факта, что такое когда то могло произойти.

– Да, согласен. – Вернул телефон. – Откуда тебе это известно?

– Я посещаю выставки, скульптуры и картины меня вдохновляют, как и музыка. Читаю книги не просто ради забавы и вот. – Улыбнулась. – Доволен теперь?

– Угу. Но зачем мне это не пойму.

– Где же ты видел это, раз не интересуешься искусством?

– Видимо что-то в работе было такое. Я ни разу не был

в музее.

– Да, и снова лишаешь себя удовольствия.

– Какое там удовольствие? Там же полнейшая скука. Ходишь кругами и должен рассматривать картины, я лучше посплю или прогуляюсь.

– Ты скучный.

– А ты это уже говорила.

Сразу засмеялись в голос и сделалось так спокойно и тепло. Но вдруг, как будто влетела птица в комнату и сделала беспорядок. Аристарх кое-что понял очень важное. Хлопок справа, шум воды слева, надвигающаяся буря, что никогда, никогда прежде не меняла расположения уничтожения в его жизни. Под лучами солнца засверкала серебряная монета. Он выбросился из своих воспоминаний, сжег мосты мечтаний и выбежал из комнаты сжимая маленький предмет в кулаке. На столе в кухне лежал ноутбук. Засветился экран и пальцы лихорадочно начали вбивать буквы по клавиатуре. Древнегреческая мифология, вот где надо было искать. Пробегал кучу ненужного текста, пролистывал фотографии не находя ни одной похожей. Наверное прошло уже час или два, когда дверь со стуком захлопнулась. Аристарх вспомнил, что у него оказывается есть гости. Стукнул себя по голове, ругая, что оставил одну. Решительно поплелся в спальню, что служила одновременно гостиной, чтобы извиниться, но ее не было. Не оставила ничего, и ничего не забрала с собой, разве что его чувства, но какие именно? Сел на то место, где все

время сидела она. Сквозь открытое окно вылетал леденящий сердце запах чужой женщины. Оглянулся вокруг, фотокарточки, бумаги, коробки, одежда, брошенная на пол книга, пепельница на подоконнике, а в ней докуренная до половины затухшая сигарета со следами губной помады. Уставился на закрытую входную дверь. Одеться, сбежать по лестнице, бросится в машину, догнать ее и признаться, выговорится, не стыдясь собрать в охапку это прекрасное тело и оставить себе навсегда? Снова больно прикусил губу, ведь в углу за-таилась тоска. Протер красные глаза и осознал, что не хочет получать ответ впервые в жизни на пульсирующий в голове вопрос. Пусть она вернется и развеет страх. По стеклу забарабанил дождь. Он закрыл уши руками, чтобы не слышать свои мысли. Неужели это все хотел сделать с другой?

Отряхивал капли дождя с куртки и головы. В почти пустом баре не трудно было найти Андрея Андреевича. Его друг сидел у стойки бара и доставал молодого парня, что наливал ему в маленький стакан. Аристарх подошел к нему и похлопал по плечу.

– Ты чего так нажрался?

– Не все тебе одному таким заниматься. – Заулыбался и попытался схватить за щеки детектива. – Выпей со мной. – Протягивал свой стакан.

– Не-а. Мне надо вообще то кое-что рассказать тебе и уйти.

– Я тебе тоже кое... – Икнул.

– Ты пробил номера машины? Ну и кто это? За рулем была женщина?

– Чего? – отмахивался рукой, как от мух и выпил.

– Хватит! – Забрал бутылку виски и отправил бармена подальше. – Ты мне ответь, а то я уйду.

– Нет-нет. – вцепился в рукава куртки. – Мне надо признаться. Это... – Снова икнул. – это так меня душит.

– Зачем? – Делал глубокие вдохи, чтобы не поддаться запаху алкоголя.

– Знаешь сколько мне лет?

– Да, не пей ты! – Вырвал бутылку и положил на пол, возле

стула.

– Много. – Упал на стол закрывая голову руками, затем выпрямился.

– Может я потом приду? Завтра например? – Встал, но Андрей с силой дернул его назад.

– Я же ради этого тебя и позвал.

– Чтобы я слушал?

– Да, это важно.

– Это имеет какое то отношение к делу?

– Не... – Секунду подумал. – Нет, но...

– Тогда зачем мне слушать это? Я должен другим заниматься. Черт!

– Выслушай меня и уходи. Это займет пару минут.

– Ладно. – Взглянул на настенные часы. – Только четыре дня, а ты так напился.

– Вот. – Вытер слюну капающую изо рта. – Где-то лет двадцать пять назад или чуть меньше, я вел одно дело. Тоже серийный убийца. Все жертвы были задушены женскими платочками. Знаешь такие, что голову покрывают?

– Да. А кого он убивал?

– Женщин, такой же возраст как у нас сейчас.

– Насиловал?

– Да, но следов спермы не было.

– И как ты его поймал?

– Да, ты дай рассказать. – Искал глазами выпивку или бармена, но не удовлетворив свое желание сперся устало на ру-

ки и продолжил. – двенадцать неразборчивых убийств. Одна найдена в ванной, другая на кухне, в кровати, на балконе, среди цветов в саду. В общем никакой последовательности или аккуратности. Я истратил на него четыре месяца. Представляешь, как быстро все делал и ускользал, раз понадобилось четыре месяца на двенадцать мертвых женщин?

– Работаете вы конечно...

– Дело не в этом. – Ударил кулаком. – Убивая тринадцатую, видимо просчитался, потому что рядом с телом женщины мы нашли ее ребенка. Девочке было восемь. Ах... – Вытер лицо ладонями. – После этого ничего. Два месяца тишины. Я все перерыл, все пересмотрел, бегал по городу как бешеный и ничего. Это затишье так действовало на нервы. Я не мог спать, есть, даже курить. Только простая вода и перечитывание протокола один за другим до раннего утра и от поздней ночи. У меня была уже жена и дочка. Я хотел сына еще, но кто знал, что так получится. А, неважно! – Махнул рукой и умолк.

– Что дальше то? – Аристарх не понимал интересно ему или нет, но от того что так и не выспался, было приятно сидеть на стуле и греть руки.

– Да. Так вот, после двух месяцев снова убийство, но уже не женщины. Понимаешь?

– Не совсем.

– Он начал убивать девочек. Я даже сразу не понял. Столько информации о взрослых телах, что трудно было заставить

работать мозг в другом направлении. Я еще больше разозлился. Как может этот смазливый психопат играть со мной? Три трупа маленьких девочек и главное у всех восьмилетний возраст. С ними...

– Он их насиловал? – Не понял зачем это спросил.

– Да. – Забарабанил пальцами припоминая где остановился. – так вот, с ними он обходился очень аккуратно. Вымыл, причесал волосы, уложил в постель, одной даже ногти покрасил.

– Какой цвет?

– А что? Я не помню.

– Ладно. Давай дальше.

– Три трупа, а я все не могу его найти. Мне казалось, что я умер и нахожусь в аду. От прокручивания в голове одного и того же, ехала крыша. – Сплюнул на пол и положил пачку сигарет на стол.

– Давай выйдем и покурим?

– Нет- нет. Тебе надо дослушать.

– Скажи уже как ты его поймал и все.

– Сижу я значит у себя дома и пью кофе. Жена куда то уехала с дочкой, а нет в магазин или... ну не помню. – Отмахнулся рукой. – Сижу и слышу звонок в дверь. Иду открывать, а там...

– Убийца?

– Что? Нет! Откуда мне знать, что убийца если я не знаю его в лицо.

– Угу. – Засмеялся и потирал плечо куда его ударил Андрей.

– Я не могу назвать его имени, это очень влиятельный человек на то время был и сейчас бы тоже был, но умер, а семья его так и держится в высоких кругах. – Пригладил волосы. – Впускаю к себе и не могу говорить от удивления.

– Он пришел тебя убить?

– Нет, хуже. Но ты дашь мне нормально рассказать?

– Угу.

– Он начал с того, что дорожу ли я своей работой и положением в обществе. А я что? Какой дурак бы ответил нет? – расстегнул вторую пуговицу на рубашке. – Медленный голос говорит, что мол знает как долго работаю над делом, что каких усилий мне это стоило, но... Я тут и подумал, что пришли дело забирать и передадут все почести другому. Я же столько материала собрал...

– Да, собрал, но не поймал убийцу.

– Поймал... – Закрыв лицо руками и застонал. – Это был его сын.

– Что? – Аристарх осмотрелся по сторонам. Двое скучающих за кружкой пива в углу и бармен протирающий столик. – Повтори.

– Убийца был его сын. – Красные глаза налитые кровью умоляюще взглянули на детектива. – Он признался сам, но сказал, что я должен согласится на одно условие или сам сяду за решетку.

– Как это? Это точно?

– Куда уж точнее? Он сказал, что застал сына за этим делом у себя дома на заднем дворе среди цветов. Так у нас была четвертая жертва.

– А что за условие?

– Я должен был его отпустить.

– Кого? – Здесь Аристарху сделалось интересно, даже жутко.

– Парня...

– Убийцу? – Немного привстал на стуле, чтобы заглянуть в глаза своему другу.

– Скорей психопата...

– Так чего там?

– Условие было в том, что я закрываю на все глаза и отпускаю парня. В свою очередь отец отправит сына за границу. Куда? А вот это уже меня не касается. Главное, что дело будет закрыто и я получу повышение и естественно в случае чего, могу в любую секунду рассчитывать на его содействие.

– А если не сделаешь?

– То он закрывает дело, но все убийства сделанные его сыном он повесит на меня и даже больше... – Глубокий вдох. – Он даст убить сыну мою дочь и жену, а меня заставит на это смотреть. И даже боюсь представить какова была бы моя жизнь в тюрьме.

– В таком случае он бы все равно сына вывез, так зачем было рассказывать тебе?

– Да, но я бы тоже не молчал, и убил бы его и всех в целом или попытался бы...

– Так себе, но выполнимо...

– Так вот...

– И ты согласился? – Аристарх скривился и сглотнул.

– Разве сидел бы я здесь с тобой? – Вытер мокрые глаза. – Все немного исказилось или вернее задержалось. Он сам его боялся и решил спрятать, пока не найдем другого на кого можно это все повесить и пока что не мог вывезти его, а позволить разгуливать на свободе тоже не мог. Поручил мне всем заняться...

– Не могу поверить в это все...

– Ты дослушай!

– Еще не конец? И так достаточно!

– Садись. – снова дернул за рукав заставляя вернуться на место.

– Мне уже тоже захотелось выпить. – позади, сквозь динамики больших колонок доносилась знакомая мелодия напоминающая о женщине. Приятная песня заставляла оказаться с желанной женщиной. Грубый голос и длинное соло гитары, а руки сжимались от желания, чтобы поправить выбившуюся прядь волос. Сделалось так больно.

– Ты слушаешь?

– Да.

– Знаешь сколько было парню? Двадцать четыре. Вот же... – Расстегнул еще одну пуговицу рубашки. – Сволочь.

Мне так хотелось ударить его по роже, избить, закопать где-то в саду, пустить пулю в голову. Но вместо этого я... я его спрятал. Есть одно место, но я там уже давно не был... – Почесал затылок. – Это часть подземного хода, сделанного очень давно. Я там одну комнату нашел и вот, этот парень там сидел.

– Это бункер что-ль?

– Возможно и так. – Поджал губы. – Я не сказал отцу где именно его сын, а тот не так уж и интересовался. Его заботили дела, чтобы побыстрее все уладить и уехать.

– И ты его кормил?

– Приносил еду и дал помыться два раза.

– И сколько он там просидел?

– Два месяца.

– Да ну! В таких зверских условиях...

– Ты чего! Он же убийца.

– И ты взял на себя роль судьи?

– Какая разница теперь то?

– Пусть так. И кого же вы нашли вместо него?

– Один парень. Не повезло ему конечно.

– Это точно. – Вытянул бутылку со спиртным и отдал бармену. Андрей уже заметно протрезвел и как будто позабыл о том, что хотел напиться. – Почему теперь решил обо всем рассказать?

– Мне пришло сегодня письмо, что он умер. – вытер мокрое лицо рукавом рубашки.

– Кто? Тот маньяк?

– Нет. Этот парень, что сидел. Отсидел двадцать с лишним лет ни за что и умер. Его нашли на полу в туалете с отрезанными ушами и колотыми ранами в спине. Как же долго продержался. – От спокойного тона голоса друга, Аристарха передернуло. – Долго...

– Значит ты отпустил настоящего убийцу и подставил невинного, чтобы спасти свою душу и сохранить место на работе? А, нет! Получить повышение?

– А ты бы что сделал?

– Да, пусти ты! – Вырвался из цепких рук Андрея Андреевича и сел. Уже не хотелось уходить, ведь он знал куда пойдет, поэтому... – Стало легче?

– Нет. Еще больше болит...

– Да-а-а... – Потер рукой щеку. – А еще что-то есть ведь?

– Я очень долго думал и единственное... Нет! Странность в убийстве в этот раз, это такая же аккуратность как и у этого маньяка.

– Ты думаешь он вернулся? – Аристарх вскочил на ноги и взял в руки лицо друга.

– Чтобы все узнать, надо сходить в то место. Оно подошло бы под... А! – Махнул рукой и стукнулся головой о стол. – К тому же об этом месте знаю только я и он.

– Скверно. – И тут детектив вспомнил о своем открытии, что в корне меняло суть дела. Осмотрел уже почти трезвого Андрея Андреевича и решил поделиться, ведь ради этого то

он сюда и пришел. – Я тоже хочу рассказать.

– Это насчет последнего? Ты бы лучше...

– Нет! Я не там искал, а теперь знаю наверняка. – Лицо засияло от улыбки. – Но это значит, что убийца женщина!

– Почему?

– На монетах изображены две женщины, две богини Деметра и Персефона. – Сделал паузу. – Ты не знаешь эту легенду?

– Нет, конечно. Нечем заняться, лишь бы учить книги. Рассказывай уже!

– За древнегреческим мифом Персефону похитил Аид в царство мертвых, а у нее была мать Деметра. И когда исчезла дочь, то Деметра ходила по свету и искала ее горюя. Легенда гласит, что в то время пока мать скорбела, то ничто не сходило на земле, а узнав о похищении обратилась к Зевсу. Тот же решил, что Персефона должна проводить половину жизни внизу с Аидом, а половину на земле, на Олимпе. Время, что приходило на встречу с мужем, люди называли зимой и летом, так как Персефона не хотела там быть, а время припавшее на воссоединение дочери с матерью называли весной и летом. Неплохо да?

– Пусть, но я не понимаю.

– Как же? На всех монетах изображение этих двух богинь, а значит надо было прочитать легенду. Что я теперь и сделал. И точно убедился, что убивает женщина. Как не понятно?

– Потому что легенда о дочери и матери ты решил, что это

убийца женского пола. Но ведь в рассказе мать спасла дочь.

– Именно.

– Что именно то?

– Убийца тоже спасает детей от матери. Все мамы, по ее мнению, плохо обращались с детьми и их надо наказать.

– Хм... это уже интересно. Наказать значит убить?

– Да.

– И как твоя подозреваемая?

– Я убедился в своей догадке. Это точно она.

– Так дай мне имя, чтобы я все сделал. Нам надо уже что-то сделать. Черт! Мне выбить из тебя все?

– Я не могу понять, зачем она подбросила монету?

– В машину?

– Да. Это очень странно. Или у нас есть еще один труп, а мы не можем найти?

– Но разве до этого она сама не указывала нам на место преступления?

– И то верно.

– Так сходим все таки в тот бункер?

– Угу. Но не сегодня. Я должен кое-что сделать.

– Эй! Стой. Посмотри на меня и скажи, что ты видел ночью?

– Какой ночью?

– Я знаю где ты ошиваешься. Если бы ты сказал, то помог бы накрыть банду с наркотой. Давай, скажи.

– Не понимаю я ничего. – Аристарх увернулся от лете-

шего на него кулака и пошел к выходу.

– Ах ты паршивец!

Пытался прикрыть голову от льющего дождя и рассмотреть свою машину. Холодные капли ударяли в горячие щеки. В ушах звенела пронизывающая до глубины мелодия, что мысленно уносила к ней. Ему захотелось увидеть зеленые глаза, вдохнуть запах и ничего не спрашивая уснуть в ее объятиях. Желание спрыгнуть на скорости с моста и утонуть, забыть все увиденное, не думать, не слышать, не признаваться никому ни в чем и не быть судьей. Автомобиль медленно прикатил к обочине. Только дворники монотонно ходили взад и вперед соревнуясь по быстроте с дождем. Аристарх разминал пальцы рук, что заоченели от холода. Протер стекло и закрыл глаза. Зачем он сюда приехал? Было только шесть вечера, а из-за ливня нельзя рассмотреть фонари на улице. Поднял голову, в знакомом окне горел свет. Стоит ли подняться?

Скрестил руки на груди и откинулся на спинку сиденья. Как много времени он проводит в этом старом авто? Чертовски надоело гоняться за этими мерзавцами, постоянно менять места жительства, надоело убегать от себя самого. Выдохнул. Припоминал детский смех, большие серые глаза, синие губы. Действительно ли Артем умрет? Но если она все знает, если думает, что спасает детей, то почему все не исправит? Какая чушь! Она точно все выдумала, чтобы обмануть, чтобы смотреть и наблюдать, как он мучается и все время воз-

вращается к ней. Ведь и сейчас он хочет быть не здесь.

Дождь барабанил по стеклу и Аристарх все больше отдавался в руки сну. Путанные мысли приводили к расслабленному состоянию. Спокойные ощущения убаюкивали и бросали к сумасшедшему подсознанию. Дыхание замедлилось, веки закрылись и он оказался в белой комнате. Нашел серую дверь, открыл и снова та же комната. Затем повторилось все сначала. Одно и то же десять раз. Устал и упал на пол. Стены комнаты начали приближаться к нему со всех сторон. Паника охватила все тело. Инстинктивно метался по углам в поисках двери, но ее не было. Шаги все уменьшались, а мозг отказывался находить выход. Неужели умрет так глупо, вот так просто. Умрет не от выстрела к голову, не от руки какого-то убийцы, а от стен. Стало смешно и откинул голову назад хватая воздух. Пространства оставалось на шаг. Глаза широко открылись от удивления. Сквозь маленькое стеклянное отверстие в потолке к нему протягивалась рука. Аристарх ухватился за нее и почувствовал нежную кожу, тонкие пальцы, эта рука принадлежала женщине. Он приближался к скрывающемуся силуэту в тени. Пытался рассмотреть лицо и фигуру. Кто именно его спас? Хотел заговорить, хотел спросить, но в то время как ощутил дыхание на коже, хриплый вздох, открыл рот и чужая рука разжалась отпуская его. Он провалился в бездну из страха, непонимания, отвращения, грусти.

Открыл глаза и откашлялся. Не мог понять это был кош-

мар или просто сон. Что снится другим людям? Спят ли другие спокойно в своей постели? Нашел мобильник в кармане штанов. Выругался, ведь на этот раз потерял связь с реальностью на семь часов. Лучше уж страдать бессонницей, так больше всего успевал или нет? Начался страшный ливень. Нагнулся вперед и пытался рассмотреть движущиеся фигуры под дождем. Метрах в десяти стояла машина, трое мужчин пытались что-то втащить в багажник или вытащить из него. Под слабым светом фонаря другая размытая фигура стояла под зонтом и курила. Протер стекло, выдохнул и черкнул спичкой. Как хотел выпить воды, принять душ и уснуть. Зевнул. Открыть окно? Но что им скажет? Уже больше месяца здесь ходит и ни разу никому ничего не сказал. Зачем портить свою наблюдательную цель? Кажется в этом районе ничего больше делать. Надо все внимание уделить Анне, ведь она его единственная подозреваемая. Действительно, что он здесь забыл? Свет в окне уже не горел. Подумал, что делает Артем, спит ли парень? Выдохнул и завел мотор. Надо катится отсюда.

В стекло постучали. Нельзя было рассмотреть лица. Если он нажмет на газ, то сможет уехать и все. Но детектив никогда не убегал и преступление совершает не он. Открыл дверцу и вышел. Не успел повернуться, как в спину больно чем-то ударили. Упал на землю, упираясь руками и коленями на мокрый асфальт. Смахнул с лица мокрые капли и насчитал шесть пар ног в плохой обуви. Выпрямил спину и превоз-

могая боль поднялся. Увернулся от летящей в голову биты и ударил парня в лицо. Собственно уже было все равно кто как выглядит. Аристарх поймал кулак и вывернул второму руку. Он закричал и упал изнывая от боли. Детектив быстро поднял биту и с размаху ударил третьего по ноге. Затем когда тот оказался на коленях, заехал ему по роже и разглядел как вылетают три зуба и кровь изо рта. Первый мужик поднялся и схватил его за горло. Ощутил запах спиртного, облизал губы, но выплеснуть плохие эмоции на этих парней было куда приятнее, чем глоток обжигающего напитка. Аристарх пытался хватать воздуха, пока сильная рука сдавливала шею. Кровь пульсировала в висках. Ударил локтем в живот, потом еще раз. Тот согнулся пополам. Детектив ударил по голове с такой силой, что деревянная бита сломалась, а из головы парня брызнула кровь. Труп повалился на землю. Что-то сильно кольнуло в левом плече. Обернулся и увидел перед собой курящего незнакомца. В уме посчитал до четырех. Сглотнул. Как можно было такое упустить. Вот что значит жизнь без практики. Улыбнулся. Пнул того в живот. Его противник оказался на земле. Слишком худой, чтобы тягаться силами с детективом. Каждое движение сопровождалось острой болью в плече. Не мог понять чем именно тот его ударил. Хватая мужчину за шиворот куртки потянул к машине и поставил его голову между дверкой и сиденьем. Поднял закрытые глаза ввысь, подставляя горячее лицо под дождь.

– Как же я долго этого ждал.

Засмеялся и начал с силой ударять металлическими дверьми по голове незнакомца. Насчитал семь ударов. Тяжело дыша оттащил тело от машины. Мокрыми руками вытер следы крови с сиденья и сел в авто. Заколотил по рулю ругаясь. Дворники смахивали дождь и прочищали путь, чтобы смог увидеть вдали машину а в ней мокрую сумку. Пойти туда и забрать, но зачем? Водил правой рукой по спине. Повернул зеркало заднего вида и увидел торчащий нож из своего плеча. Никак не удастся самому его вынуть. Вздохнул и закусил губу. Нельзя было терять и минуты. Если она врач то сможет помочь и к тому же это отличная возможность поймать ее на том, где находится. Если нет дома, то поедет в больницу, но сначала домой. Крутил руль одной рукой, чувствуя как левая начинала холодеть. Прибавил скорости не обращая внимания на мигающий красный свет. Он не думал, как сильно избил тех парней, не думал, что надо было взглянуть на багажник, что надо было позвонить в полицию пусть они этим займутся, не думал, что может сбить кого-то на переходе. Его будоражила только единственная мысль, где находится сейчас эта женщина?

Вынул ключи, запихнул за пояс пистолет, проверил на месте ли блокнот и побежал к серому дому. Очень медленно переступал через ступени, все больше теряя силу. Наконец он возле нужной двери. Вытер мокрое лицо и постучал. Тишина. Вспомнил, что сейчас уже наверное два часа ночи. А если ее нету дома? Аристарх не был уже уверен, что доедет

до больницы. Снова постучал, но уже громко и сильно. Прислонил ухо к двери. Показалось, что услышал шаги. Через секунду двери открылись. Анна одетая в розовую пижаму с котиками, с растрепанными волосами, растирала глаза. Не сразу поняла, что происходит и кого видит. Детектив вбежал внутрь не дожидаясь приглашения. Проскользнул сквозь нее и сел на кровать придерживая левую руку, что уже невыносимым пульсом разносила боль в мозг.

– Мне нужна твоя помощь. – Немного нагнулся, чтобы увидела нож в спине.

Открыла рот, но ничего не сказала. Зрачки расширились, захлопнула дверь и побежала к тумбочке. Сверху достала синюю коробку, размеров с аптечку, бинты, пару флакончиков с темным стеклом, рулон марли. Быстро скинула скомканные простыни на землю, разложила все на кровати. Аристарх почувствовал ее дыхание возле уха, как касается его плеча, как пальцами щекочет шею.

– Я разрежу твою одежду...

– Что?

– Мне надо разрезать одежду, чтобы...

– Какого черта? – Болело невероятно, а секундное покалывание действовало на нервы, все доводило до сумасшествия, и не было времени, чтобы позаботиться о своих чувствах. Он говорил то что думал. – Вытяни его и все!

– Но может хлынуть кровь...

– Ты врач или кто? Вытяни я сказал! Я бы сам это сделал

но не могу достать.

Аристарх метался на краю постели пытаясь дотянуться до черной ручки ножа. Высунул язык и прикусил его. Начал ругаться и хотел встать, но нежные руки оказались у него на плечах. Он слышал как быстро она дышит, как нервно сглатывает слюну, проводит ладонью по его спине. Секундная тишина и резкое жжение, а боль только усилилась.

– А-а-а, – Так сильно уже давно не кричал. – Больно то как!

Детектив вскочил на ноги и начал скакать на одном месте. Сжал левую руку в кулак, а правой снимал куртку и футболку как можно спокойнее. Он запутался в тканях и стал рычать. Ему хотелось избавиться от этой невыносимой боли. В глазах потемнело, дыхание замедлялось. Еще немного и был уверен, что упадет. Аристарх уже мечтал, как вырубится, а проснется, когда боль исчезнет. Почувствовал на голом теле ее прикосновение. Содрогнулся и сглотнул. Стоило ли сюда приходить?

– Дай я тебе помогу.

Сняла футболку и вернулась на постель. Она выглядела такой спокойной. Никакой растерянности или страха, как будто действительно делала это сотни раз. Отодвинула кровяной нож от себя и взглянула на детектива. Он с интересом за ней наблюдал, но так ничего и не понял. На лице виднелась усталость, сонливость, безразличие или это все-таки грусть?

– Возьмешь это? – указала на нож.

– Брось на пол.

– Давай, иди сюда, а то кровью истечешь.

Аристарх смотрел как набирает в шприц лекарства из ампул, достает зажимом изогнутую иголку и нить, одевает перчатки. Он начинал сильно жалеть, что решил сюда прийти. Если она его усыпит? Как можно быть таким глупым? Наверняка эта умная женщина все разгадала и теперь только уберет его с пути и никто никогда ее не поймают. Вытер капли пота с чела и сел на кровать. Повернулся спиной и стал искать глазами свой пистолет. Прямо у ног, среди кровавой одежды. Стоит только нагнуться, вытянуть из кобуры, снять с предохранителя и выстрелить. Как много движений, а рука рабочая одна. И вдруг вспомнил зеленые глаза, когда она улыбалась. Вот сейчас надо все это сделать. Повернется и снова этот сверкающий цвет, выбившаяся прядь волос. Что он сделает первым? Выстрелит? Или желание собрать волосы в пучок, расчесать будет сильнее? Смог бы не думая об этом всем выстрелить в такое невинное личико?

Содрогнулся, ведь игла впилась в кожу. Сцепил зубы. Нельзя больше терять контроль, иначе он труп. Сделала ли она уже укол с тем лекарством? Остались ли силы, чтобы добежать до машины, надавить на педаль и доехать до больницы? Пытался прислушаться к своему сердцебиению. Колотится, как у кролика. Во рту пересохло. Сглотнул, но горло воспалилось и только сделал хуже. Казалось, что болит уже

все тело.

Вдруг прекратились пронизывающие движения ниткой сквозь кожу. Каждое ее касание по вспотевшему телу отзывалось сжигающим током внутри. Слышен звук скрипящих ножниц. Провела рукой по спине, пальцами слегка потыкала возле раны и надавила. Но Аристарх не выдал и звука, только задержал дыхание.

– Прости. Мне надо чуть-чуть сдавить, чтобы вышла тугая повязка, иначе швы могут разойтись. Потерпи еще немного.

Мотнул головой. Как узнала, что он чувствует, как поняла, что ему больно? Ее голос дрожал, но от чего же? Посмотрел на ладони. Он жив! Не спит, не умирает на полу, а дышит и думает, видит. Как прекрасно это все осознавать. Но почему она спасла его, для чего сохранила жизнь?

– Все. Если хочешь, то можешь лечь.

Обернулся. Анна собирала все на прежние места. Использованное и лишнее завернула в марлю и оставила на тумбочке. Налила воды и подошла к нему.

– Вот, выпей.

Уставился на чашку с водой. Как будто читает его мысли. Осушил до капли холодную воду и положил предмет на кровать. Почему не вернул ей? Стал рассматривать розовую пижаму, маленьких котиков. Какая детская нежность. В чем спит он постоянно? Выдохнул и задрожал. Ведь ее руки оказались у него на щеках. Погладила кожу, провела пальцем по губах, и подняла лицо, чтобы он взглянул на нее. Так близко,

так жестоко, невыносимо близко, что хочется убежать, спрятаться, не видеть никогда это симпатичное лицо. Что же он скажет ей в конце? И захочет ли услышать ответ? Сердце болело сильнее, чем воспаленная рана на плече. Пусть его истыкают ножами, избыют битами, отрежут уши, лишь бы избавится от этих чувств, лишь бы не признаваться себе, что... Что он влюблен? Нагнулась вперед, все больше сокращая расстояние между ними. Верхняя губа так соблазнительно доминирует над нижней, на подбородке выскочил прыщик, под глазами синие мешки. Устала ли она так же как и он? Так почему, почему? Хотелось закричать и отбросить ее от себя, затолкать в ванную и пусть другие ей занимаются. Но он бы не смог, не смог только наблюдать, уже нет, только не с ней. Веки опускались и он содрогнулся. Такого устрашающего, но все-таки желаемого соприкосновения не произошло. Она остановилась в сантиметре от его губ. Аристарх ощущал ее дыхание, быстро бьющееся сердце, вспотевшие ладони на коже. Заглянул в зеленые глаза. Что-то во взгляде было такое до боли знакомое, искреннее, совершенно не похожее на то, что видел постоянно детектив. За секунду, как гаснет свет, как падает звезда с неба, так и сквозь них прошла молния и оттолкнула обоих. Анна моргнула и отошла на другую сторону кровати. Тяжело дыша, смотрел в одну точку и пытался понять, что действительно ли ее лицо искривилось от боли, а по щекам покатались слезы?

После несколько минут тишины детектив хотел был со-

брать испачканные вещи и тихо затворить за собой дверь. Но продолжал ждать. Он чувствовал, что надо остаться, но зачем?

– Уже лекарство должно было подействовать. Тебе лучше? – голос немного дрожал.

– Да... кажется. – Не оборачивался, боясь, что сам нарушит установленные границы.

– Это ты на службе так?

– Можно и так сказать.

– Я читала в газете, что убийцу не поймали, а есть новое...

Аристарх резко повернулся. Стояла возле стены, бледное лицо, сухие губы, мокрые глаза. Растирала руки. Она все это время за ним наблюдала. Хотел поймать ее, а угодил в ловушку сам.

– Так еще не поймали убийцу?

Она впервые об этом заговорила, вообще начала расспрашивать о его работе. Чего же хочет? Не понимал почему не может прочесть ее мысли как это делает она. Застывшее выражение на лице тоски о чем-то далеком. Она оставалась для него загадкой и это слишком сильно ударило по его самооценке. Ссутулил плечи, находя более удобное положение, чтобы не чувствовать боль.

– Нет.

Все, что смог из себя выдать. Зеленые глаза потемнели, в них затаилась обида. Аристарх тяжело вздохнул.

– Я больше не сплю с Александром. – очень тихо сказала

Анна, как будто боялась, что еще кто-то подслушает.

– Это кто? – Опешил, от такой резкой перемены разговора.

– Помнишь я рассказывала, что сплю со своим коллегой? Так его зовут Саша.

– А мне то, что?

– Да-а-а...

Она прошла по комнате и остановилась возле окна, повернулась к нему спиной. Детектив не представлял чего она от него хочет. Он ожидал, что не увидит ее дома, или уличит в том, что пытается скрыть орудие убийства. Труп посреди квартиры, завернутый в мешок не удивил бы так, как ее спокойное повествование о своих похождениях. К чему выливать душу, если такая у нее еще имеется? Вздрогнул, ведь еще не давно сам задавался вопросом, есть ли у нее парень? Как же все таки она обходилась с мужчинами? Про себя почему-то улыбнулся. Ему так и не показала, что скрывается за почти детским личиком и неприкрытым трудолюбием.

– Невинные люди знают свои чувства, им проще различить человека, которого они полюбили. Порочные люди страдают. Они страдают от того, что добровольно лишили себя выбора. Порочным людям не дано ухватиться за момент. И только спустя много лет они понимают, что действительно были влюблены. Но тонув в пороке просто не заметили этого прекрасного чувства, и с самого начала они обречены на одиночество. Только в конце осознав все, сожалеют о потра-

ченном времени не на тех и не с теми.

Ее дрожащий голос сопровождали беспокойные капли дождя разбивающиеся о стекло окна. Можно ли это считать признанием? Что будет, если прямо сейчас подойдет схватить за руки и оденет наручники? Да, она ответит на вопросы, но все это будет ложью. Он столько раз видел такой тип. Говорят, что психически больных нельзя понять. И это ложь! Все они тоже делятся на группы, как и обычные люди. Все подходят под одну мерку. Надо быть очень бдительным. Детектив так усердно хотел рассмотреть размытое лицо, спрятанное в тени. Маленькая фигура женщины слишком привлекала к себе. Они две прямые, что когда-то пересекутся во вселенной. И что тогда? Представил звездное небо космоса и необъятное пространство, где она идет ему на встречу. Две переменные, что при плохом решении приводят к взрыву ядерных масштабов.

Анна стояла на месте. Дождь монотонно барабанил по стеклу, нагоняя сон. Припомнил, когда это в последний раз ему снился кошмар? Становилось холодно, но замирая от волнения и нерешительности он оставался сидеть на кровати. Что значила неузнаваемая женщина в его последнем сне? Как давно он видел Полину и чем она занята? Выругался про себя. Так злило, что находясь с одной, постоянно думает о другой. Если бы он мог сложить их вместе. Совсем, совсем запутался. Умоляюще еще раз на нее посмотрел и встал. Собрал еще мокрую одежду. Эта тишина так раздражала. Хоть

бы снова, что-то сказала или вытолкала его из квартиры. Но нет. Облизал сухие губы, замешкался возле дверей, снова бросая взгляд на спокойную фигуру в тени.

– Мне кажется, что я... в общем спасибо.

Дверь захлопнулась, а он с разочарованием выдохнул. Не бросилась вдогонку, не остановила, не предложила остаться. Может быть на этот раз уснул бы вместе с ней? В ночной тишине спящего дома услышал сквозь тонкую стену, как разбивается кружка об пол и сдавленный хрип одинокой женщины. Приостановился на второй ступени, сжал одежду и пистолет в руке. Сколько это еще продлится?

Борясь с холодом, пробирался сквозь ливень, под шипение сбившихся радиостанций. Четыре утра, а он не страдает бессонницей и хочет спать. Каково это быть нормальным, здоровым человеком? Как это не давать самому себе пощечины, от неисполненных желаний? Гонимый болью проезжал на блеклые цвета оранжевого. Приплелся домой и упал на постель. Весь мокрый от дождя, не надел сухую одежду, а скрутился в позе эмбриона и зарыл лицо в подушку. В этих мятых простынях сохранился еще ее запах. Неудовлетворенность, боль, одиночество, куча вопросов и отвращение ко всему и к себе. Как различить этих двух женщин? Содрогаюсь от озноба, Аристарх не в силах больше сдерживаться расплакался. Он знал, что единственным свидетелем его слабости будет тоска.

Проходил коридором минуя открытые двери и не обращая внимания на косые взгляды полицейских. Купил внизу кофе, ведь дома закончилось, а одержимый желанием побыстрее оказаться здесь, не останавливался по пути. Глоток горячего, горького напитка бодрил и заставлял сердце биться быстрее. Еще пару ступеней и окажется в нужном кабинете. Уже видел сквозь прозрачное стекло озадаченное лицо Андрея Андреевича. Не закрыл дверь, выбросил недопитый кофе в мусорное ведро и остановился возле шкафа с книгами.

– Ну и чем обязан? – Андрей снял очки. Недовольно следил за незванным гостем.

– Вы что здесь не читаете? – Аристарх не обращал внимания на негодование друга.

– Вот же! Ты вылил здесь кофе! Мне на ботинок попало.

– Твой кабинет последний. Если бы я нашел нужную книгу в предыдущих десяти, то не пришел бы сюда. Тебе надо закупить книг по праву и юриспруденции. Знаешь, такие толстые есть. Чем побольше. – Выбросил с полки три книги на пол, чтобы достать спрятанные позади.

– Хватит! А то я тебя выставлю. – Андрей Андреевич полез под стол и начал вытирать коричневое пятно на ковре.

– У тебя есть конфеты?

– Чего?

– В прошлый раз были вкусные. Где эта тарелка?

– Нету. Ты все сожрал.

– Э-э-э, что врешь? – Аристарх бросил на стол толстую книгу и сел в кресло, возле тарелки со сладостями. – К тебе, что дети сюда ходят?

– Вот же! – Стукнулся головой, когда поднимался с колен. – Я тебя сейчас... Зачем тебе эта книга?

– В ней страниц наверное две тысячи?

– Не-а, поменьше, но зачем?

– Прочитаю кое-что. Тебе то что?

– Ладно, забирай и уходи. Я и так пол дня теперь буду наводить здесь порядок.

– Ты номера машины пробил? Чем мне заниматься?

– Тем же, что и вчера! Катись отсюда!

– Вот как. – Набил карманы куртки конфетами и запихнул две в рот. – Сладкие.

– И что мне осталось. Две?

– Купишь еще. Не бедный.

– Да, уходи уже. Достал.

Аристарх взял тяжелую книгу и выбежал из кабинета. Андрей бросил ему в след собранные с пола книги. Придерживал правой рукой, ведь левая еще ныла. Надо было купить обезболивающие. Здесь ведь даже никто не даст, если и будет. Быстро прошел мимо двери Давида. Вот еще его рожу не хватало увидеть. Присвистнул вспоминая где именно находится нужная комната. Спустился еще ниже. Мимо про-

шла девушка в форме. Улыбнулась. Наверное не знает кто он такой. Детектив остановился, постучал по стеклу. Посмотрел сквозь него. Столько лет прошло, а ничего не меняется. Все те же серые стены, металлический стол и два стула. Естественно пригвождены к полу. Достал конфеты и начал жевать. Так сильно хотелось курить, но если выбежит на улицу, то упустит его. Держать книгу в руке становилось тяжело. Цифры в телефоне показывали семь утра. Давненько он не вставал добровольно в такое время. Успел ли выспаться? Не удалось вспомнить, что снилось. Возможно к лучшему, если кошмары вернулись. Бросил тяжелый предмет на пол и сел. Мимо проходили полицейские и бросали недовольные взгляды, но никто из них не набрался смелости, хоть слово сказать. Аристарх мысленно хвалил себя, ведь его все-таки боятся, презирают, ненавидят, но боятся. Разглядывал серое пятно на потолке. Где бы он хотел сейчас быть? Прокатится на яхте вдоль необитаемого острова? Затеряться в пучине океана, где единственным живым существом будут дельфины? Какая прекрасная возможность стать добычей для акул. Усмехнулся. Чем теперь отличается общество, в котором находится, от хищников? Как же там говорила Полина, что-то об инстинктах? Так по какому принципу человек решает совершить убийство? Что движет им, когда берет нож и вонзает в тело себе подобному?

Съел последнюю сладость. Встал на ноги и увидел свое отражение в стекле. За эти пару часов, что сложились в дни,

он постарел еще на лет десять. Каково это быть стариком в середине жизни? Прошло уже два часа. Детектив начал сомневаться, правильно ли рассчитал время. Пригладил волосы. Запустил руки в карманы и нервно перебирал фантики из под конфет. Подавил дурацкое желание, разбросать все по коридору и убежать, как ребенок спрятаться за угол и наблюдать, как кто-то другой это все будет убирать.

– Ты?

– А-а-а, какое приятное стечение обстоятельств.

Аристарх ступил назад, чтобы полицейский оказался напротив открытой двери и затолкнул его внутрь. Закрыл замок на подготовленный заранее ключ и оскалил зубы.

– Какого черта!

Олег оказался на полу, сбитый ударом книги по голове. Сперся на руки, а из носа хлынула кровь.

– Ты что делаешь?

– Предлагаю сотрудничать, а то будет хуже. Вот. – Достал из кармана маленький шприц с оранжевым колпачком, завернутый в прозрачный пакет. – Это ведь твое?

– Нет конечно! – Прижимал пальцами переносицу и кривился от боли. – Впервые вижу.

– А мне вот сказали, что там твои отпечатки. – Бросил предмет на стол.

– Ты долбаный псих! Не можешь поймать убийцу и хочешь все на меня повесить?

– А! Какая идея, я то сам не додумался.

Детектив снова взял книгу в руки и повторил тот же удар. Полицейский хотел набросится на него с дубинкой. Аристарх подумал, почему Олег не достал пистолет и не выстрелил? Все всегда так просто, только ведь так трудно додуматься до этого. Пока тот стонал и валялся в пыли на полу, детектив потянул его за руку к ножке стола и приковал наручниками. Стал на запястье и кажись сломал три пальца, вынул пистолет из пояса полицейского и отошел на два шага назад.

– Ты мне за это ответишь! – Лицо начинало распухать. Стекающая кровь с носа по подбородку и попадавшая в рот, придавала мужчине ужасный вид, но Аристарха это не беспокоило.

– Как же. Угу. – Бросил взгляд на мигающую камеру в углу. – Мне нужно только, чтобы ты сказал правду и все. Думаешь я люблю таким заниматься?

– Мне плевать!

– А мне вот надоело ходить кругами. – Достал сигарету. – Зачем ты убил свою жену? Из нас двоих болен ты! Пойми же, что никак нельзя вмешиваться в серию убийств. Ты его разозлил и будь уверен, когда я поймаю настоящего преступника, скажу кто испортил прекрасную последовательность...

– Заткнись! Не могу это слушать! – Начал дергать рукой, надеясь высвободится из наручников.

– Да? – Не мог найти спички. – А слушать длинные хрипы жены мог, когда она умирала? Было приятно видеть, как она задыхается? Сколько времени ты с ней так просидел?

– Хватит! Выпусти меня! Я здесь ни при чем!

– Кажется здесь нету пожарной...этой... А, да, ладно. Хочешь? – Нагнулся и засунул в кровавый рот сигарету. – Есть зажигалка?

Полицейский выплюнул и еще раз, оставляя на куртке Аристарха следы крови и слюны. Заулыбался. Детектив тоже рассмеялся. Выпрямился и взял книгу, открыл, перелистал пару страниц. Олег отвлекся на свое самолюбование, что досадил другому. Уличив момент, бросил толстую книгу с размаху в лицо мужчине. Тот от неожиданности подался назад и получил два удара, еще больно ударяясь в ножку стула затылком. Начал громко орать. Аристарх поднял вещь и начал бить того по животу, руке, что пыталась закрывать лицо, по плечу, и снова по голове. Он уже не совсем понимал, что делает и смог остановиться через пару минут. Возле почти безжизненного тела образовалась лужа крови. Детектив тяжело дыша, опустился на стул, снял куртку и вытер капли пота на лбу. Достал с кармана джинсов блокнот, а вместе с ним выпала коробочка спичек. Черкнул и глубоко затянулся. Единственная камера в углу продолжала мигать. Пока цифры в телефоне менялись, Аристарх успел выкурить четыре сигареты. Расслабленно сперся на спинку стула и выдохнул. Еще свежая рана ныла и покалывала от боли. Какой неприятный зуд внутри. Почувствовал резкий запах рвоты. Встал и увидел как полицейский корчась на полу выплевывает остатки переваренной еды и крови. Скривился и снова подошел к

нему.

– Так, что, узнаешь этот шприц?

– Н-н-е-т. Это не мое. – Левый глаз заплыл и он прищуривал второй. Уже не был так уверен в себе и старался отвечать без лишних слов, как прежде.

– Ты уверен?

– Да. Точно. Не мое.

– Тогда каким шприцом ты набирал инсулин?

– Не знаю. Я этого не делал.

– Эй! Смотри сюда. – Пнул ногой в живот. – Ты должен понять, что мы отсюда не выйдем пока ты все не расскажешь. Уяснил?

– Мне нечего рассказывать.

– Как же ты меня достал!

Аристарх снова пару раз ударил того по животу и ногам. Наступил кроссовками на руку и доломал последние целые пальцы. Полицейский стонал и метался в агонии ругаясь. На какую-то секунду показалось, что готов, что-то рассказать, но затем уставился в одну точку и умолк. Не отвечал на вопросы. Замер. Детектив вне себя от злости начал вырывать страницы из книги. Пригладил волосы, почесал щеку, протер глаза. Дрожащая рука потянулась за револьвером. Открыл барабан, высыпал патроны и вложил один, прокрутил, нацелился на Олега.

– Давай сыграем в русскую рулетку, только все попытки достанутся тебе. Выиграешь, тогда, когда получишь пулю.

Как тебе?

Улыбаясь, приблизился к нему, преодолевая подступавший ком в горле, старался не обращать внимания на резкий запах рвоты и пота. Приставил дуло пистолета к виску полицейского, затем повел вниз, засовывая в ноздрю. Олег закричал. Сломанные пальцы не могли ухватиться за футболку детектива, поэтому беспомощно рука блуждала в воздухе. Секундная тишина. Темные глаза умоляюще заглядывали в карие. Зрачки расширились, не веря в то, что он пистолет выстрелит. Палец потянулся к спусковому крючку. Щелчок и глаза закрылись. Полицейский содрогнулся.

– Какой же ты везучий. – Аристарх выплюнул слюну, чувствуя, как появляется металлический вкус во рту. – Продолжим?

– Не надо!

– Чего не надо? – Приставил холодное оружие к небритой щеке. – Вот как! Не брешь? А чего тогда в тот день выбрился, а? Не жалко было, что жена мертва? Отвечай мразь! – Снова щелчок.

– Хватит!

– Угу. Как же. – Опять тишина, смена места цели и щелчок. – Сегодня твой день вижу.

– Стоп! Хватит!

Заметался в конвульсиях, как будто в припадке. Детектив остановился, выпрямился и стал наблюдать, как человек превращается в животное. Полицейский застонал, и заплакал.

Изо рта шла кровь, тянулась длинная линия со слюны. Схватился за ножку стола, здоровой рукой и помог себе сесть. Рассмотрел искалеченные пальцы и еще больше заплакал.

– Я... Я этого не хотел.

– Громче!

– Не хотел! Я любил свою жену, это правда! – Красные глаза посмотрели на Аристарха. Он что хочет вымолить прощение?

– Дальше, что?

– И детей люблю... Мне казалось, что мы отлично живем.

– Я ж ведь и продолжить могу. – Снова пистолет оказался возле виска Олега. – Отсюда?

– Я Пытаюсь рассказать. Остановись! – Мотал головой, чтобы избежать следующего выстрела. – Я все делал, как надо, работа, дом, дети учатся, она дома сидит, обо всем думаю я. Ей же не о чем было беспокоиться.

– Покороче. К сути. Я теряю терпение. – Барабан прокрутился, палец скользил по крючку. Почему то Аристарху захотелось выстрелить. И он не смог отойти назад, спрятать пистолет в кобуру и слушать. Желание, как у хищника было выше него.

– Да-да. Только убери это.

– Или говоришь или... – сам удивился от того, что услышал клацанье барабана, щелчок. Выдохнул. Дыхание участилось, сердце с бешеной скоростью рвануло перекачивать кровь. В ушах гудело, покрылся потом. А если бы на сей раз

была пуля? Он же все-таки одну оставил.

– Ты придурок! Я же говорю, что расскажу все.

– Это ты ее убил? – Аристарх сделал два шага назад, все еще сжимая пистолет в руке пытался расслышать слова из-за шума.

– Чего ей не хватало?

– Отвечай!

– Она сидела дома, – Как будто не слушая угрозы детектива, Олег начал быстро выговаривать все в кучу. – Смотреть за детьми и все. Пока я пашу на этой работе, и пытаюсь устроить ей нормальную жизнь, как у всех. Думаешь, я бы не хотел прохлаждаться дома, вместо того, чтобы потеть в кабинете и втыкать в компьютер? Тебе этого не понять!

– Черт тебя дери! – Наставил пистолет на полицейского, целился в заплывший глаз. – Считаю до трех. Один...

– Эта сука мне изменила! Что бы ты сделал?

– Два...

– Не надо! – Замахал рукой и пытался встать. – Я... а-а-а. Это я убил! Я убил свою жену! Да, это все сделал я!

– Как? – Продолжал целится.

– Это не мой шприц правда. Я взял побольше, чтобы за одним разом... нет вернее, я не знал какой надо. У меня был такой, побольше. Ну...

– Дальше!

– Ага. Так, я взял шприц, и набрал инсулин...

– Откуда инсулин?

– Украл от бабули. Мы туда ходили ночью, она жаловалась на шум...

– Ты украл инсулин от незнакомой женщины?

– Да.

– Угу. Дальше то что?

– Пришел я домой, она была одна. И приготовила ужин и... Я поел, она тоже. Затем смотрела телевизор и убирала со стола, а я в то время приготовил шприц. Попросил, чтобы спустилась со мной в гараж, типа там я...

– Она умерла в квартире?

– Да, то есть нет...

– Что нет?

– Нет, не в квартире! Я же говорю, что мы пошли в гараж. Она села в машину. Удивлялась, где это я спрятал подарок.

– Ты там ввел инсулин?

– Да, в машине. Положил ее на заднее сиденье...

– Только инсулин, больше ничего?

– Не-а.

– А потом?

– У нас есть дача...

– Вот же черт! Дача! Вот где ты ее обработал. – Аристарх сел на стул не в силах больше видеть это искаленное им тело, это засохшее в крови лицо.

– Ага. Я отвез ее на дачу и уже там она умерла.

– Почему просто не убил, например, один выстрел и все? А затем бы закопал в саду на даче и все? Зачем было так

замораживать, так долго продлевать ее мучение?

– Тебе это не понять! Она же мне не один раз изменила. Я следил за ней год. Целый год видел, как мне лжет и убегает к нему. Я ей значит говорю, что все знаю, а она мне мол и пусть. Значит развод! Ага! Не согласился я на это, а она детей хотела забрать. Да! Этот ее любовник в сто раз побогаче меня и у них бы это получилось. Забрать детей! Каково бы тебе было?

– Мне плевать. Дальше давай.

– Конечно! Хотел бы я на тебя посмотреть, когда твоего ребенка будет воспитывать другой и твою жену будет трахать другой!

– А-а-а. Говори уже.

– Так что тут! Я все сделал и...

– Нет, ты мне скажи зачем было так замораживать? Каково было резать ноги, вспоминать детали убийства? Ты же стал как этот психопат! Каково сейчас смотреть на себя в зеркало?

– Я же говорю, что тебе не понять!

– Что тут непонятного? Ты убил свою жену и хотел увильнуть от правосудия.

– Да ты пойми. Если бы я просто ее убил, то он бы все понял, сразу бы докопался до меня.

– И что с того? Можешь обставить как хочешь все, для меня ты преступник, который хотел скрыться от наказания.

– Ты у нас праведник!

В двери начали стучать. Аристарх не поворачивался, а устало смотрел в серую стену, пытаясь понять, зачем он ее убил. Детектив был уверен с самого начал, что это ее муж, но теперь испытывал разочарование. Как же низко надо дойти, чтобы совершить такое?

– Это все. – Аристарх не видел лица полицейского, но был уверен, что он улыбается. – Отвязывай меня.

– Допрос прекратится, когда я этого захочу. Ты рассказывай, ведь я могу начать сначала. – Щелчок пистолета и лязг наручников о металлическую ножку стула.

– Ты садист! Это не допрос, а пытка.

– У каждого свои методы. – Закурил и начал вставлять патроны на место. – ты сожалеешь, что убил ее?

– Смотреть в глаза, и уже не видеть прежней нежности, спать с ней и осознавать, что тоже самое говорит и ему, так же само ласкает его, а в конце услышать, что любит не меня, что со мной была ошибка! А! Это по твоему нормально? Думаешь она сожалела, когда бегала на ночные свидания? Ей было плевать на меня и на детей тоже. Сделала бы все лишь бы досадить мне!

– Значит нет. – Одел куртку. Стук за дверь все увеличивался. – как тебе время, что себе припас? Сделал, что хотел? Ты ж ведь из тюрьмы можешь и не вернуться. Полицейский все-таки. – Засмеялся.

– Да пошел ты!

– Ты неплохо поработал, мразь.

Аристарх стал напротив него и в тот момент когда хотел бросить снова книгу в лицо, дверь распахнулась. Вбежала куча служащих в форме, трое навалились на детектива. Он попытался вырваться и это почти получилось, но все остановил Андрей Андреевич.

– Эй, хватит. Отпустите его. – Подошел к Аристарху. – Ничего так. – Взглянул на Олега. – Жестко. Болит?

– Посмотрите запись. – Ткнул пальцем в мигающую видеокамеру. – Какие вы все-таки... – Окинул взглядом толпу зевак и сплюнул. – Такая гниль, а всегда просят о помиловании. – Рассматривал полицейского трясущегося от прикосновений своих коллег. Они пытались высвободить его. – Даже самый жестокий, самый отвратительный человек, всегда в конце хочет прощения. – Достал пистолет, крепко сжал, прицелился и выстрелил. Андрей ухватил его за рукав куртки и оттащил. – Это тебе на память!

– Ты что творишь? Хватит уже.

Олег изнывал от боли, кричал и пытался достать до ноги, из которой хлестала кровь. Аристарх взял книгу со стола и втиснул в руки Андрею. Вышел из комнаты не оборачиваясь поплелся к выходу. Стал глубоко дышать оказавшись на свежем воздухе. Чиркнул спичкой, пригладил волосы. Собирались тучи, а внутри такая пустота. Не испытывал сожаления, или отвращения, или боли, ничего. Зияющая рана, там, где должны быть хоть какие то ощущения. Втиснул руки в карманы узкой джинсовой куртки и уныло пошагал к авто. Вы-

ключил скользящие дворники и надавил на газ. Мимо проходили люди, проезжали машины, пробежали собаки, а детективу было все-равно. Вот так вот всегда. Труднее всего ничего не испытывать. Сердце колотится, пульс бьется, а все не физическое заморозилось, разбилось, умерло. Не остановился возле аптеки, не купил таблетки. Как будто хотел оставить единственное связывающее звено с реальностью. Но зачем? В плече закололо и жгло. Заехать в больницу и снова попросить ее о помощи? И что скажет? Он уже ни в чем не уверен. Выбросил сигарету в окно и остановился. Стал массировать ладонями усталое лицо. Под глазами выступили синие круги, губы опять потрескались, косточки пальцев покраснели. Поднял воротник куртки, высыпал из карманов фантики в урну на обочине. Оглянулся, но никто не бежал на него с ножом, никто не бросал камней, никто даже не смотрел на него. Медленно добрался к открытым дверям. Очень удивился и хотел было вытянуть пистолет, но натолкнулся на двух парней, что выбежали из квартиры, так и не закрыв двери. Аристарх прошел внутрь, сразу держа направление в кухню. Там никого не оказалось и он очень тихо последовал к матовому стеклу, сквозь которое пробивался мигающий свет. Заглянул и увидел сидящего на полу Артема. Парень одетый в синий комбинезон, свитер на пару размеров побольше его и обутый в один кроссовок, смотрел с интересом в экран телевизора.

– Ты один дома?

Мальчик хотел встать, но тут же упал на землю и серые

глаза засверкали.

– Я не знаю. Возможно. Ты пришел! – И улыбнулся. Все-таки кое-как нашел последние силы и приковылял к детективу.

– Тебя болит нога?

– Кажется да. – Опустил голову вниз, осматривая голую пятку. – Я был упал и...

– Сам упал или толкнули?

– Нет сам.

Выйдя в коридор Аристарху показалось, что парень более бледный обычного и синие губы стали фиолетовыми. Захотелось взять его на руки и выбежать на улицу, а потом то что?

– Давай ты найдешь второй кроссовок и поменяешь свитер.

– Мы куда идем? – Высунул кончик языка.

– Куда захочешь. Так давай, поищи свои вещи. Где они? –

Рассматривался по сторонам.

– Я сам.

Скрывшись в темной комнате, оставляя детектива изучать потрескавшуюся стену и отсутствие одной доски в полу. На крючке за дверь в коридоре висел большой черный плащ и зонтик. Подошел ближе, второй предмет гардероба смахивал на необычно дорогую вещь. Кто будет платить кучу денег за зонт? Не все ли равно чем укрываться от дождя? Аристарх скривился, понимая, что начал изучать ненужный план расследования и сразу вспомнил об Анне. Что все-таки скажет

ей снова? То самое одинокое чувство подсказывало, что в прошлый раз он ее обидел. Может ли она испытывать такое? Артем похлопал его по ноге.

– Я все. – Направился к выходу.

– А двери не станешь закрывать?

– Не-а. Сестра просила, чтобы была открытой.

– И зачем? – Шли медленно, даже для него этот темп был слишком черепаший.

– Я не знаю.

Как ритуал, открыл дверцу, пару минут ждал, пока Артем влезет в машину и уселся сам, преодолевая боль в плече и спине, затем не спеша покатил по мокрому асфальту. Мальчик разглядывал прохожих, улыбался пролетающим птицам, но выглядел каким-то уставшим. Веки тяжело поднимались и опускались, дыхание хриловатое, немного приоткрыл рот. Маленькие пальчики стали нажимать на кнопку и радиостанции менялись еще быстрее, чем когда это делает Аристарх. Но его этот шум не раздражал, наоборот успокаивал. Рядом сидит парень, улыбается, играет. У него в машине чужое существо и это его несколько не беспокоит. Забарабанил пальцами по рулю, когда наконец то заиграла слишком детская мелодия. Тучи усердно собирались на дождь. Даже такая погода ничего не будоражила внутри. Усердно боролся с желанием покурить, но в этот раз слишком нездоровый вид Артема заставил подумать о нем, а не о своих потребностях. Отросшая борода все время чесалась, и не смог боль-

ше удерживаться. Остановился возле первой приглянувшейся кафешки, чтобы попить кофе. Внутри все столики оказались занятыми и они сели снаружи. По весеннему теплый ветер щекотал лицо, поднимая отросшие волосы вверх. Аристарх поудобней устроился и уставился на парня.

– Так чего тебе?

– У меня нет аппетита.

– Как это? Давай поедим. Вот, здесь есть блины, картошка, мороженное. Хочешь с яблочным сиропом мороженное?

– Не-а.

– Ты дома поел?

– Да, с утра.

– Угу. А теперь уже перевалило за обед. Надо есть.

– Но я не хочу! – Нахмурил брови и отвернулся.

– Ладно, я сам все закажу.

Детектива очень удивило, что он ничего не хочет есть и такое обидчивое состояние. Привыкший к мало эмоциональным реакциям Аристарх не знал, как быть дальше. Впервые ему захотелось извиниться самому, от чистого сердца, ведь так было трудно видеть расстроенного ребенка. Через десять минут ихнего молчания принесли большие порции картошки и одно мороженное, кофе и воды.

– Вот, извини. Если не хочешь, ты не обязан есть.

Артем поковырял вилкой и откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди. Аристарх быстро наглотался горячего кофе и еды. Смутно понимал, что хочет мороженого, но

желание курить было сильнее. Поправил куртку, что ужимала в плечах и взглянул на парня. Такая неестественная бледность, сухость губ. Почему так трудно дышит.

– Ты сегодня грустный. Что мне тебе купить, чтобы ты повеселел?

– Не знаю. Меня радовало мороженное, а сейчас нет.

– Мне тоже грустно.

– Так купи себе конфет.

– Да-а-а. Если бы сладости все меняли, все решали.

– Оно так и есть.

– У детей возможно. Вот у взрослых уже нет.

– Тогда я не хочу становится большим.

– И не надо Артем. Не надо.

– Я забыл...

– Что? – Наблюдал как парень крутится на стуле и ищет в карманах штанов.

– Да, забыл.

– Что именно?

– Инг... не помню названия. – Постучал пальцем у виска. – Такая штука, что помогает мне дышать.

– А тебе трудно дышать? Почему?

– Я не знаю. Анна знает.

– Анна? Это врач? Такая женщина с черными волосами?

– Да, она мой друг. А ты тоже ее знаешь?

– Угу. И когда вы виделись с ней?

– Она приходила когда я смотрел мультики.

– А день какой?

– Я смотрю мультики по вторникам. Сегодня вторник?

– Нет. – Взглянул в экран телефона. – Четверг.

– Да? Тогда это было... – Начал считать на пальцах.

– Два дня тому назад.

– Нет! На прошлой неделе.

– Ты же говоришь, что смотришь мультики по вторникам.

– Да, но она приходила не так близко.

– Что? – Вздохнул.

– Давно она приходила, это слишком быстро.

– Слишком быстро? – Где он был на прошлой недели и виделись ли с ней? Все так перепуталось в голове. – И она тебе принесла ту штуку. Как она узнала, что это тебе нужно?

– Анна часто к нам приходит. Сказала в последний раз, что много работы и не появится. Но пообещала, что придет быстрее, чем закончится лекарство в той вещи...

– Что же это такое? – Аристарх даже и близко не мог представить какую медицинскую вещь умудрилась принести та женщина.

– Такое не большое. – Расставил пальцы. – Надо нажимать на кнопку и вдыхать.

– Угу. Ладно, я и так не понимаю. Так и куда вы с ней ходите? Говорила ли она что-то странное? Возможно идете в необычные места?

– Э-э-э... – Протирал глаза, как будто хотел спать.

– Да. Ты же не умеешь отвечать на все сразу. Давай на

первый вопрос. Куда вы идете с Анной?

– Ну, она покупает мне еду, говорит со мной, играет. – Легкая улыбка.

– А куда идете? Вы же выходили из дому?

– Да, но она всегда спрашивает не плохо ли мне и быстро отводит домой.

– И куда вы ходили?

– По улице гуляли.

– Где? – Аристарх начинал раздражаться от такого диалога.

Призабыл как трудно общаться с этим парнем.

– Возле дома.

– Та ну! И как? Никто вас не трогал?

– Почему же? Я всех там знаю и они знают, что она мой друг. – Серые глаза потускнели.

– Угу. – Попросил еще кофе у проходившей рядом официантки. – А еще куда то ходили?

– В больницу. – Замолчал, а детектив забарабанил пальцами по столу.

– Зачем?

– Я туда часто хожу и с тетей даже, с мамой ходил... – Небольшая пауза. – Анна там анализы берет и проверяет меня. Иногда бывает больно, но я кажется привык.

– Да. – Припоминал рассказ женщины. Значит все правда, она не лгала?

– После этого дает конфеты, один раз подарила игрушку, но я ее потерял. – Разглаживал мятую салфетку.

– Она тебе нравится?

– Кто?

– Анна. Что ты о ней думаешь?

– Она очень добрая, и нежная. – О чем то задумался, а затем очень серьезно сказал. – Я ее люблю.

– Любишь? – Аристарх не сдержался и улыбнулся.

– Это правда.

– Ладно, пусть. И... – Запнулся, обдумывая стоит ли спрашивать о болезни, он ведь и так узнал все что хотел, если конечно Анна все-таки не солгала. – Может ты передумал и съешь мороженное?

– Нет. Мне не хочется. – Мальчик оставался хмурым, как будто его что-то тревожило.

– Знаешь что?

– Нет.

– Я тут подумал. – Пригладил волосы, что трепетались на ветру. – Когда я закончу это дело, то поеду на море. Да, я там давненько не был. И... В общем, поедешь со мной?

– На море? – Глаза сделались еще больше, но через секунду загоревшийся огонек потух. – На такое большое море, как на картинке?

– Да, как на картинке.

– Мне бы этого хотелось. – Водил пальцем по столу. – А ты точно сможешь меня взять с собой?

– Почему нет?

– Мне уже обещали сходить со мной в Диснейленд. Я

правда не знаю где это, но было так обидно, что не сходили со мной. Обидно.

– Эй! – Потянулся к нему рукой, касаясь почти холодной кожи. – Я сдержу обещание. Да, мы съездим с тобой на море. – Про себя умоляюще думал, хоть бы на секунду тонкие губы скривились в улыбке, но нет.

– Хорошо. – Серые глаза устало закрылись.

Аристарх выпустил из руки маленькие пальчики и потянулся за вибрирующим мобильником в кармане. Номер оказался незнакомым. Секунду колебался, а затем нажал зеленую кнопку. С другого конца трубки услышал приятный женский голос и не отдавая себе отчета улыбнулся.

– Узнал?

– Уже да.

– Ты везучий.

– Чем же это?

– Парень которого ты ищешь будет завтра на вечеринке.

– Значит за рулем был парень?

– И я тоже буду там. Пойдешь со мной. – Это был не вопрос, а почти что приказ.

– Нет, конечно. Дай адрес и я к нему сам поеду.

– Я так не работаю. – Короткий смешок. – тебе надо сменить гардероб.

– Чего?

– Как насчет сегодня сходить по магазинам?

– Так, остановись и...

– Я буду ждать возле отеля через час.

– Нет-нет! Я не приеду. – Его начала раздражать манера ее поведения.

– Почему?

– Я занят.

– Окей. Тогда завтра. Я позвоню.

– Эй! Подожди. Зачем мне одеваться, я...

– Ты не можешь в таком виде прийти на вечеринку. Ну по крайней мере не со мной. А я хочу, чтобы ты сопровождал меня.

– Почему нельзя просто отдать мне адрес и все?

– Хватит вести этот бессмысленный разговор! Завтра с утра я позвоню. Надеюсь ты рано встаешь, потому что я да.

И она бросила трубку оставив детектива наедине с испорченным настроением. Испытывал гнев и негодование. Какого черта, какая то женщина указывает ему что делать. И к тому же это все откладывает продвижение расследования, хоть по какому то маршруту, на целый день. Опустил голову на руки и закрыл глаза. Ненавидел таких испорченных девиц. Все они из другого круга и всегда норовят быть первыми. Выдохнул. Так почему все время думает о ней? Для чего вообще ходил к ней, знакомился с ней? Прикусил губу. Не хотелось никуда отсюда уходить. Это впервые за долгое время он не убегал, не пытался скрыться от реальности. Если в других случаях его все бесит, то этот маленький парень действует как таблетка снотворного. Только! Только, теперь трево-

жит, почему мальчик так плохо себя чувствует? Закрадывался страх, что если он просчитался и Анна окажется права? Неужели он разучился доверять людям?

– Ты все? – Серые глаза испытующе изучали детектива.

– Да. Вот только расплачусь. – Положил деньги в небольшую книжку и встал. – Может прогуляемся?

– Я не знаю. – Рассматривал свои кроссовки с разными шнурками.

– Пройдемся. Думаю, тебе полезно гулять на свежем воздухе.

– Будет дождь?

– Наверное. – посмотрел на большие темные тучи. – А что?

– Один раз я остался на улице и промок, а потом мама меня побила, потому что нельзя гулять под дождем.

– Да? – Ничего не понимал. – Можно. Это все глупости.

– Но я ведь был простудился и мне было очень больно.

– А-а-а. – Выругался про себя. Как мог забыть, что из-за своей болезни мальчик стал необычным ребенком. К нему нужен особенный уход или как это понять? – Д-а-а, все так сложно. – Говорил это скорей себе.

– У слона большие уши?

– Что? – Такой вопрос заставил его дернуться. – К чему ты это?

– Спрашивали в мультике, который я смотрел.

– А-а-а, тогда да, большие. А ты что слона не видел?

– В мультике видел, а так нет.

– Хотя в телевизоре, хоть в реальности у слона большие уши.

– А нос ему зачем такой длинный?

– Он им ест и еду в рот доставляет.

Аристарх почувствовал себя на много лучше. Как приятно знать ответы на вопросы. Если бы все так просто было у него. Взял да и решил задачку, а вместе с тем поймал убийцу. Ну где же она прячется, когда проколется? Детектив шагнул впереди на пару минут позабыв о мальчике. Пытался запомнить этот момент, чтобы потом не спутать эти эмоции ни с какими другими. Перебирал в уме, когда в последний раз был настолько счастлив. С одной из женщин, что неожиданно одновременно ворвались в его жизнь. Но с которой именно действительно счастлив? Повернулся назад и содрогнулся от испуга. Парень упал на колени и держался за горло, вывалив глаза, хватал воздух. Аристарх подбежал к нему и схватил на руки. В серых глазах было столько боли, растерянности и ужаса, что такого детектив не видел никогда. Сам дрожа от непонимания, что именно надо делать, бежал по тротуару прижимая хрупкое тело к себе. Положил его на сиденье рядом и вдавил педаль в пол. Максимальная скорость, что возможна и нарушение правил на все знаки. Ругался, кричал на все сигналы машин и как можно быстрее хотел доставить Артема в больницу. Единственное бьющееся имя в пульсирующей половине мозга было “Анна”. Сейчас его не

интересовало где она находится. Он мысленно просил все силы, лишь бы парень не умер у него в машине. Только не сейчас, не здесь, и не с ним. Все время поглядывал на синее лицо бьющееся в конвульсиях. Он и близко не понимал, что с ним происходит. Артем зашелся в длинном хриплом вздохе. Аристарх подумал, что надо было вызвать скорую? Но он бы не смог стоять и объяснять все, затем просто ждать пока они приедут. А мальчик в то время корчился бы от боли на обочине дороги. Так скорее, это точно. Протянул руку к парню.

– Еще немного потерпи.

Десять минут и они у больницы. Машину бросил почти по середине дороги, оставил дверцу открытой, схватил Артема и вбежал в приемное. Медсестра выкатила глаза, но затем быстро все поняла и начал звонить по телефону вызывая врача. Аристарх задыхаясь постучал по столу, и выкрикнул, не сводя глаз с парня.

– Позовите Анну. Такая молоденькая врач, с черным волосами. Она... – Напрягал извилины, чтобы вспомнить кем она работает. – Она кардиохирург. Ее вызовите.

Через пару минут от него из рук вырвали ребенка медсестры и потащили в какую то палату. Он не обращая внимания на протесты врача последовал за ними. С Артема сняли свитер и майку и стали подключать к аппарату. Аристарх ничего не понимал, только лихорадочно, как в бреду следил за бледным лицом и синими губами. Сперся на стену, да-

вая проход другим вошедшим. Мимо пробежала Анна собирая волосы в хвостик. Он хотел схватить ее за руку, но не успел. Она с решительным видом начал ощупывать горло парня, достала какие то трубки и открыла ему рот. Затем как будто передумала и начала набирать в шприц лекарства. Детектив не слышал никаких слов. Он наблюдал, как женщина натягивает прозрачную воду в шприц и вводит в руку ребенку. Мониторы издавали неприятные сигналы, цифры дали сбой. Артем стал совсем бледный и на какую то секунду Аристарх понял, что парень не дышит. Медсестры продолжали вводить лекарства, сменяя по кругу одна другую. Врач нажимал кнопки на мониторе, а Анна приложила две штуки к груди Артема. Стрелки настенных часов то резко начинали крутится вперед, то медленно возвращались назад. Аристарх почувствовал почему-то себя виноватым. Чтобы не расплакаться, скатился вниз и присел на корточки. Так ему не было видно, что делают с ребенком. Только серьезное лицо Анны постоянно мелькало туда-сюда. Она выглядела такой уверенной, но в зеленых глазах читался страх. Резкие движения прекратились, все начало успокаиваться и первым вышел врач. Сквозь невыносимый шум в ушах пробивался длинный неутихающий писк монитора. Аристарх поднялся и подошел к распростертому, маленькому телу на большой кровати. Анна держала в руках вещь похожую на баллон. Она отбросила ее в сторону и села на стул возле постели.

– Что такое? – Все вышли и они остались втроем. – Поче-

му ты ничего не делаешь? Почему все остановились? Верни их и скажи, чтобы продолжили! Ты врач или кто?

Аристарх ее ненавидел, хотел поднять за плечи и ударить, выбросить в окно, избить, накричать. Какого черта она села? Почему так спокойна. Он уже протягивал к ней дрожащую руку, но остановился. На него посмотрели зеленые глаза и столько боли сразу хлынуло. Она плакала, а когда увидела его то зарыдала в голос. Из ее груди вырвался длинный, невыносимый хрип, и сдавленный стон. Анна сжимала в ладонях руку парня. Опустила голову на кровать и поцеловала бледную кожу. Аристарх ничего не понимал, или не хотел понимать. Он взглянул на стеклянные глаза, застывшие в испуге, на открытый рот, на не поднимавшуюся грудную клетку. Женщина встала все так же сжимая руку, начал гладить лицо Артема.

– Неужели ты не понимаешь? – Глотала льющиеся слезы. – Он умер. – Провела ладонью по волосам мальчика и закрыла ему глаза. – Артем умер.

Он остался стоять на месте не издавая ни звука, а внутри как будто взорвалась бомба. Почему же так больно? Не верил ее словам. Он же еще меньше часа назад гулял с ним по улице. Меньше часа назад, он нарушал правила, чтобы отвезти в больницу парня. Он был так уверен, что здесь его вылечат. Аристарх наклонился над телом, коснулся еще немного теплой кожи. Прикусил губу, да так сильно, что сразу почувствовал как медленно стекает струя крови по подбородку и

шее. Посмотрел на Анну. Женщина продолжала гладить щеки, голову мальчика.

– Умер? Почему? – Только эти два слова блуждали в голове, заставляя снова и снова содрогаться от жестоких фактов.

– Ты! – Ткнула в него пальцем, а на лице изобразилось отвращение и гнев. – Какого черта ты был с ним? Зачем было таскать его на улицу? Я же запретила! – И упала на кровать, издавая глухие рыдания.

– Как ты можешь быть такой?

Это агрессивное поведение подействовало на детектива как красная тряпка на быка. Он сжал кулаки и сделав три больших шага оказался возле нее. Схватил за плечи и толкнул к стене. Анна от шока не сразу сообразила, что делать. Открыла рот и в испуге разглядывала потемневшие глаза, заросшее лицо, кровавые губы. Аристарх с ужасной силой сжимал ее запястья. В этот жест вкладывал всю свою обиду, отчаяние, злость. Он жаждал услышать от нее признание, ответы, прекращение этой сумасшедшей игры. Они смотрели друг на друга не осознавая, что уже не смогут просто так разойтись, они стали почти что сообщниками. Их двоих объединяло горе, которое нельзя стереть и забыть. Этот мертвый мальчик навсегда останется в ихней памяти, навсегда вырубится в сердце. Он чувствовал ее сердцебиение, учащенное дыхание. Выдохнул. Склонил голову ей на плечо. Задавался вопросом, почему она молчит? Ему было плевать, что она чувствует, что хочет, чего желает. Хотел избавиться от нее. Но

при этой мысли еще больше закололо внутри. Содрогулся. Вдохнул сладкий запах жестокой женщины. Он так близко к ней, что хочется упасть в ее ладони, зарыться в волосы, прижаться к себе и остаться так навсегда. Вместе.

– Я так больше не могу. – Опустил руки. – не сегодня. Оставь меня!

– Но я... – Протягивала к нему свои пальцы, но остановилась.

– Я слишком устал.

– Аристарх...

Кажется она впервые назвала его по имени. Сразу тысячи молний ударили. Как странно слышать свое имя в ее устах.

– Уходи! Оставь меня. – Упал на стул, где прежде сидела Анна. Он слышал, как она вытирает слезы, как становится позади него, как пытается, что-то сказать или показать. – Уйди!

Хриплое прерывистое дыхание удалялось, запах исчезал. Детектив ссутулившись сидел и смотрел как уходит единственный человек, который смог бы его понять, у которого в глазах читалась та же боль, сожаление и усталость. Почему он не остался с ней? Почему она не осталась с ним? Дверь захлопнулась и Аристарх коснулся уже холодной руки Артема. Как будто хотел его удержать, извинится, но было поздно. Сколько мало времени прошло, чтобы он смог привязаться к этому парню. Поэтому доселе пытался держать чувства под контролем. Но разве такое возможно? Неужели может обыч-

ный смертный управлять непослушным сердцем? Сколько не объясняй себе все умом, а чувства берут вверх. И сейчас он понимал, что надо уходить, оставить его, попытаться забыть, надо идти работать, а внутри все замирало. Исчезла пустота, спряталась тоска, все пространство видимое и невидимое заполняла боль. Жгучая, жестокая боль, доводящая до состояния агонии и сумасшествия, ударяла по голове заставляя все больше чувствовать себя лишним, виноватым, ненужным. Аристарх смотрел на бледное тело из которого уходила последняя связь с этим миром. Сжимал руку, провел пальцами по коже, поправил волосы. Наклонился к маленькому уху и прошептал.

– Мне так жаль. Я сожалею. Я такой как и все. Не смог сдержать обещания.

И только теперь признавшись самому себе в содеянном, вынес приговор и дал волю эмоциям. Горячие капли падали на холодные руки, на белые простыни. Так все бессмысленно и глупо, жестоко и грустно. Подошел к окну и открыл. Здесь нельзя курить. Начался весенний теплый дождь. Так кстати! Хмурая погода, мокрые улицы, одинокие люди, все так подходило Аристарху. Сперся на подоконник и вдохнул свежий воздух. Больничную тишину нарушал шум листьев. В палату влетел ветер, разбрасывая забытые записи проведенной реанимации. Далеко, на другом конце жизненной линии можно было заметить уставшего мужчину, что выглядывал в окно. Глаза следили за прохожими, автомобилями, а внутри появ-

лялось безразличие. Мир продолжал спешить к новому дню. Все шло своим обычным чередом событий. Ни один случайный человек снаружи не знал, что где-то в комнате есть одинокий мужчина, а всего в шаге от него на холодных и мокрых простынях продолжает лежать тело маленького мальчика.

Снял куртку и бросил на заднее сиденье. Так паршиво как сегодня ему не было никогда. Не смог уснуть, поэтому глаза слипались и жгли. Растирал щеки ладонями, приводя себя хоть в какое-то чувство. До десяти вечера провалялся на холодном полу в ванной, затем выплевал три стакана водки в унитаз и продолжал стоять возле окна на кухне выкуривая одну сигарету за другой. Солнце проскальзывало по стеклу, по крышам автомобилей, закрадываясь внутрь, неприятно щекоча сердце. Открыл дверцу и опустил ноги на землю, разминая, чтобы не болела спина. Бросил пустую пачку мимо урны. Сделал вид, что не видит суровый взгляд служащего отеля. Большая дверь открывалась и закрывалась, но она все не появлялась. Наверное хочет, чтобы он поднялся? Зачем вообще ее ждать. Но ему так все одинаково, что пусть даже сварит из него суп, все равно никак не избавится от чувства, что его трижды сбили грузовиком. Полина одетая в серое платье, до колен и белые туфли, с маленькой сумочкой радостная и улыбочивая выбежала на улицу. Сняла очки от солнца и пыталась найти детектива. Аристарх продолжал сидеть в своем автомобиле. К ней подбежал парень в форме и слегка коснулся ее плеча.

– Вот ваша...

– О, вы помните! – еще более широко заулыбалась, по-

правляя волосы.

– За столько лет, да.

– Сколько лет? – Аристарх решил подойти.

– За...

– Да неважно. – Хотела поцеловать детектива в щеку, но он увернулся. – Это такая поговорка.

– Угу. – Отступил на шаг назад. – Есть сигарета?

– Давай сядем в машину. – Она последовала к своей, оставляя мужчин глазеть друг на друга

– Не-а.

– Что? – Замерла держа в руках ключи.

– Едем на моей или я домой. – Скривился от попавшего луча солнца в глаз. – Дай сигарету.

Полина стояла не двигавшись пару секунд, как будто что-то усердно пыталась просчитать. Потом ударила рукой по капоту авто и с улыбкой на ходу протягивала дамские сигареты Аристарху. Он сразу закурил, сел в машину и не обращая внимания на цветочный запах духов завел мотор.

– Не нажимай! – Сжал ее руку. – Не хочу слушать музыку.

– Ай! – Потирала запястье. – Больно же!

– Ничего не трогай. – Его начинало раздражать, что она смотрит на него.

– Ты хмурый сегодня. Что случилось?

– Тебе какая разница? – Выбросил недокуренную сигарету в окно и достал другую. – Говори куда ехать, чтобы побыстрее это закончить.

– Хотела узнать. Может я бы помогла.

– Это точно нет.

– Тебе со мной не приятно?

– Дело не в этом. – Бросил взгляд на красивое личико, что по детски надуло губы.

– Так в чем?

– Это... это к тебе не относится. Давай перестанем говорить!

Она упала на спинку сиденья и серьезно следила за дорогой. Аристарху стало немного совестно. Эта женщина же там не была, не знает, что произошло, так зачем быть таким грубым? Достала из сумочки помаду, подвела губы, поправила волосы, а детектив неприятно скривился. Попытался как можно глубже вдыхать воздух сквозь окно, чтобы не зацикливаться на пьянящем аромате цветка Гардения. Вдруг она ударила его по руке.

– Вот! Останови, пройдемся по магазинах.

Полина выскочила из машины, расправила платье и улыбнулась. В ее то возрасте очень непривычно вести себя как ребенок, но это позабавило его. В целом с каждым движением вместе с ней, с души улетучивалась пустота.

– Так. – Покрутила головой. – Начнем отсюда. – Ухватила его за футболку и затянула в стеклянные двери.

– Если ты думаешь, что мы будем ходить по магазинах, то ошибаешься. Я это делаю, чтобы пойти на вечеринку, я хочу встретиться с тем парнем. Давай возьмем первый попавшийся

и уйдем. Вообще было бы лучше, если бы ты... – Изогнулся, потому что она пнула локтем его в живот.

– Хватит! Лучше иди примерь это.

– Ты предлагаешь одеть мне голубой костюм?

– Что тут такого? Я одену голубое платье, будет очень красиво смотреться.

– Угу. – пошагал к выходу.

– Куда ты? – побежала за ним останавливая. – Хорошо. – сглотнула, выравнивая дыхание. – Сам выбирай, я только немного...

И не договорив бросила костюм на диван шагая к примерочным. Не оборачиваясь стояла на месте сжимая кулаки. Аристарх не мог понять ее поведение. Сама сюда его притащила, да еще и злится. Неужели он раздражает ее так же сильно? Подошел к темным цветам, выбрал свой размер и пошагал к ней. Пухлые губы с вишневым блеском, сразу изогнулись в улыбке, покрасневшие щеки и глаза. Именно в голубых глазах читалось, что-то ужасное, неприкрытая враждебность, пугающая жестокость. Он на секунду сравнялся с ней, но не желая разговаривать скрылся в примерочной. Пока раздевался, то слышал ее шаги на высоких каблуках, растягивание сумочки несколько раз, даже прерывистое глубокое дыхание. Аристарх сглотнул и отвернулся от большого зеркала в полный рост. Как же изменилось тело за последние месяцы. Как вернуться в былую форму? Застегнул пуговицы рубашки, одел пиджак. Усмехнулся, подумав, как бы выгля-

дела его душа, столь израненная? Сел на стул и открыл ногой дверцу. Полина не выразила ни восторга, ни удивления. Подошла, стала рядом, взглянула в зеркало, поправила волосы. Он схватил ее за руку, привлекая внимание, и поднес к губам. Нежная кожа коснулась шершавых губ. Закружилась голова от пьянящего аромата цветов. Ему так хотелось, чтобы она была нежнее, чтобы она позволила себя любить. Карие глаза встретились с голубыми.

– Я так от всего устал. – сжимал ее руку, чтобы ей тоже было больно, чтобы она хоть что-то сделала. Зарыл тонкие пальцы в свои волосы. – Скажи же что-нибудь. Я не выношу тишину. Не могу это слышать.

Он хотел насладиться ее прикосновением, ее присутствием. Пусть ласкает его тело, пусть говорит приятные слова, пусть будет прекрасна, добра, пусть сделается женщиной, которую он хочет. Оказаться с ней далеко от города, там где полевые цветы, где нет суеты и забыться. Окунутся в весеннюю прохладу и утонуть в объятиях, как маленький ребенок. Все в одну секунду разбилось. Она убрала свою руку и отошла назад. Окинула его оценивающим взглядом.

– Не плохо, но могло быть лучше, слушай ты меня. Давай поедим. – Собрала его повседневную одежду с пола и пошла к милой девушке, стоящей у кассы.

Переложил все вещи из куртки и вырвал у нее из рук пистолет. Сунула ему коробку с новыми туфлями садясь в машину. Солнце стояло в зените, выгоняя всех людей на ули-

цу. Возле фонтанов толпились дети, переполненный парк и кафе, на лавочках распивали напитки и весело проводили время подростки. Аристарху хотелось, чтобы лил дождь. Пустился ливень и разогнал счастливых прохожих, чтобы он всматривался в дорогу и не мог распознать цвет светофора. Полина, скрестив руки на груди молча смотрела в окно. Впервые она непривычно сделалась серьезной. Впервые на красивом личике читалась взрослая отчужденность. Созрела за пару дней? Поездка, что должна была закончиться через пару минут, затянулась на час. Они кружили по городу и ни один не хотел останавливаться. Аристарху было безразлично, чем занимается, а что испытывала женщина сидящая рядом, он не мог угадать. Выбрасывал тонкие сигареты и чиркал спичками. Наконец она предложила поесть фаст-фуд.

Сели за столик, заказали большие порции почти всего и кофе. Детектив чувствовал, как во рту появляется привычный вкус желчи. Проглатывал слюну, но тошнота только возрастала. Сделал пару глотков горячего напитка и наблюдал как она ест. Полина почти не пережевывая заглатывала одно блюдо за другим.

– Все-равно, – Растрепал волосы, – не понимаю, откуда у тебя такой аппетит?

– Хочешь? – Не дожидаясь, с набитым ртом предложила картошку.

– Не-а.

При приеме пищи она себя не контролировала. Это един-

ственный случай, когда Аристарх смог увидеть ее несдержанные, испорченные манеры поведения. Рассмотрел появляющиеся морщины на переносице и возле глаз, слишком бледную шею. Оказывается и эта женщина не идеальна. Вздохнул и отвернулся к окну. От этого факта, она не сделалась менее привлекательной. Наоборот для него осталась такой же притягательной, женственной, даже безупречной. Не важно как она ест, что делает, как спит, следит ли за собой. Важно лишь, то, что она к нему испытывает? Сгорает ли желанием так же, как он к ней? Расстегнул две пуговицы рубашки. Этот пиджак его душил, все казалось таким маленьким, а он слишком большим. Ему хотелось спросить ее, забросать вопросами, узнать правду и не мучится. Почему она к нему так холодна и местами слишком жестока? Что же это такое, игра, только интрижка, чтобы отвлечься, от другого или же настоящие неподдельные чувства? Но он ничего этого не смог выговорить. Смотрел на шелковистые волосы, губы испачканные майонезом, длинные ногти с синим лаком и глаза, что все время ускользали от него. Нравилось это платье, эти руки, маленькая сумочка, серебряный браслет, все что принадлежало ей, то он и желал.

– Ты не хочешь есть?

– Нет.

– Но почему? Уже обед!

– Мне хватит кофе.

– Ты слишком плохо выглядишь. Мне еда поднимает на-

строение.

– Я это заметил. – Немного улыбнулся.

– Попробуй и ты.

– Мне это не поможет. – Снова растрепал волосы.

– Ты такой из-за работы?

– Не совсем. Вернее нет.

– Нет?

– Почему это так тебя удивляет?

– Почему же? – Отодвинула пустую тарелку. – Я думала, ты только о работе думаешь.

– Угу. Знала бы ты, что творится у меня в голове. – Улыбка.

– Расскажи. – Голубые глаза засверкали.

– Нет уж. Если бы ты рассказала первая. Я не могу так...

– Я... – Пару секунд заминки, обдумывая, стоит ли говорить. – У меня есть способ для разрядки, чтобы обуздать демонов внутри.

– Какое сравнение. – Засмеялся, но она оставалась серьезной, даже слишком серьезной, что смутило Аристарха. – А я вот просто устал. Не думаю, что нашел бы сил, чтобы что-то там умирять.

– Каждому человеку нужен стимул. Движущая энергия, что заставляет идти дальше.

– Правильно. Но что делать если нету желания даже искать эту последнюю энергию?

– Придумай что-то.

– Чего?

– Придумай себе цель, хотя бы маленькую. Ты полностью отвлечешься на достижение результата, а это чувство пройдет.

– Как может такое пройти? – Сцепил зубы.

– Ты даже не представляешь с чем человек способен жить. Надо только смириться. Эта способность и отличает нас от животных. Ты чувствуешь боль, но продолжаешь вставать с утра, чистишь зубы, моешь лицо, уходишь на работу, а внутри... что же внутри?

– Пустота? – Неужели она испытывает тоже самое что и он или только прикидывается. Она ведь улыбается. Скривился от возрастающей тошноты.

– Если пусто, то ты ничего не должен чувствовать, но это же не так?

– Да, мне грустно и больно. – Слишком испытующий взгляд, слишком все далеко зашло. Разве он готов излить ей душу? В этом людном кафе, раздражающе светлом от солнца, готов рассказать все?

– Так значит никакой пустоты нет? Что же тогда образуется внутри на месте человека?

– Все так и остается. – Допила воду. – Ничего не меняется. Человек ушел, а воспоминания о нем остались. Все так как и было. Ты в любой момент, закрываешь глаза и переносишься к этому человеку. Снова и снова проживая с ним эпизоды жизни. И то как ты себя чувствуешь снова и снова зависит

от того, каким был этот человек.

– Да... – Вспомнил серые большие глаза, маленькие пальчики, холодное тело, и так больно закололо в груди. – Мне грустно. – Отвернулся, чтобы она не заметила наступающие слезы.

Он не видел как меняется ее лицо от гнева до милой нежности. Как она сгребает все в кучу и выбрасывает в мусор, поднимается и уходит оставляя его наедине с собой. Только через пару длинных минут Аристарх увидел самоуверенную, красивую женщину, что стояла возле машины и ждала. Она ждала его. И так хотелось об этом закричать, чтобы все знали. Никто бы не поверил, но детективу хотелось заверить каждого, что эта прекрасная женщина хотя бы на маленький миг жизни, но все же принадлежала ему.

Настроение менялось, но не так быстро как у нее. Не успевал уследить, как морщит лоб, как прикрывает глаза и в конец отворачивается от него, оставляя любоваться размытым отражением в окне. Аристарх втискивал с силой кнопку, переключая радиостанции. Усердно пытался избавиться от чувства отвращения к себе, но не удавалось. Перед глазами мелькал образ Артема и голос совести нашептывал жгучие, больные обвинения. Смахнул рукой, как будто отгоняя все это. И на заднем сидении молчаливо уселась тоска. Он уже как третий лишний выбежал с машины, оставляя женщину позади и вбежал по лестнице к ее номеру. Переминаясь с ноги на ногу выглядывал знакомый силуэт, что неспеша

приближался к нему. Полина оставалась такой невозмутимой и даже не пыталась расспросить его, что же происходит. Удовлетворившись ответами в кафе, напустила привычную холодность и принялась раздеваться. Даже не посмотрела в его сторону, когда Аристарх ворвался в ванную и со стуком закрыл дверь.

В лихорадке упал на пол, снимая пиджак и расстегивая пуговицы. Невозможно было справиться с этими чувствами, с осознанием, что он по-прежнему одинок. Вывернуть наизнанку душу, выпотрошить это ужасное тело, испачкаться в собственной крови. Все что угодно лишь бы замолчал этот въедливый голос. Шум в ушах не давал расслышать, чем занимается женщина за дверью. Ему захотелось постучать к ней и чтобы при одном только взгляде она все поняла. Разгадала и утешила, убаюкала, успокоила. И ему бы не пришлось идти на эту вечеринку, разговаривать с другими. Зачем эти другие если есть она? И пульсирующим ударом разбрасывался единственный вопрос, поймают ли он убийцу?

Через несколько часов, как ему казалось, Полина позвала его. В голубом длинном платье, с зачесанными волосами, что так соблазнительно открывали взгляд на тонкую шею, сверкающие глаза, нежный макияж. Ничего лишнего, только все это делало ее еще более прекрасней, привлекая Аристарха к себе. Она вопросительно уставилась на него, протягивая колье. Детектив не понимая, что все таки идет к ней, дрожащими руками ухватился за дорогую вещь и закрыл глаза. Она

снова так близко, пленительно рядом. Пьянящий аромат ударил в голову, окончательно завораживая его. Провел рукой по плечу и не удержался. Склонился над ней и коснулся губами нежной кожи. Шея изогнулась, из груди вырвался тонкий вздох. Вот этот момент. Она не противится, не ускользает. Она в его крепких руках, она его желает, подраживает, подчиняется. Но вдруг искаженное отображение мужчины и женщины в зеркале показалось ему не естественным. Кто-то здесь явно лишний. С расстегнутой рубашкой, осунувшимся лицом. Слишком уж выделялась усталость, неухоженность, заброшенность всего на ее фоне. Вздохнул и отступил. Полина поправила его одежду, одела на него пиджак, завязала голубой галстук и вышла из номера. С ней он чувствовал себя не таким уверенным, она заставляя меняться, даже требовала этого. Содрогнулся. В большой комнате еще остался ее запах, ее присутствие не улетучилось. А детектив вспомнил о другой. Ведь с той другой он не испытывает такого. С той другой ему легко и непринужденно. Когда же впервые осознал это, или только сейчас?

Еще в лифте нервно два раза перепроверил взял ли пистолет и переложил в другой карман черный блокнот и ручку. Присутствие Полины совсем не успокаивало. Он знал, что все внимание будет уделено ей, а его блеклая тень удостоится осуждающих, косых, небрежных взглядов. Мысленно прокрутил план действий, только бы она сразу назвала имя этого типа, скроется в толпе, или спрячется и украдкой проследит, пока не застанет врасплох незнакомца. С этими богачами надо поаккуратней. Как же он ненавидел это общество. Сглотнул, пригладил волосы и дверь лифта распахнулась. Сделали пару шагов и сразу в глаза блеснул ослепительный свет. Полина схватила его за руку, прижимая к себе. Она продолжала идти и улыбалась, кивая почти каждому. Аристарх с большим вниманием наблюдал за ней, и не мог заставить себя оторвать взгляд, чтобы рассмотреть присутствующих. Облизал губы и наклонился к ней, шепча на ухо.

– Ты что делаешь? Ты в курсе как я выгляжу в их глазах? Решила подпортить себе репутацию за мой счет? Зачем тебе это?

– Заткнись! – Больно ущипнула за руку, но продолжала смотреть по сторонам. – Меня не заботит то, что они думают.

– Тогда... – Моргнул, и вышел из-под ее гипноза, припоминая, зачем сюда пришел. – Тогда скажи мне его имя или

ткни в него пальцем.

– Давай сначала поедим?

– Что? Ты только недавно наелась.

– Глупости. – Подошла к столику и начала накладывать большие куски морепродуктов на тарелку. – Я проголодалась.

– Не понимаю... – Расстегнул пуговицы и галстук, хватая воздух. – Почему ты просто не скажешь кто это?

– Тебе плохо со мной? – Снова по детски надула губы.

– Ты уже это кажется спрашивала.

– И каков был ответ? – Улыбка.

– Хватит! – Хотел схватить ее за локоть, но остановился.

Даже если он детектив, его бы выкинули через окно, а лететь отсюда очень далеко.

– Я тебя представлю ему. Если он увидит, что ты пришел со мной, то согласится ответить на твои поросы, будь уверен.

– Где здесь вода?

Аристарх не в силах больше выносить это милое личико, и этот жестокий взгляд, бросил ее одну, ища воду. Она заставила его одеть этот костюм, тратить время на магазины, притащила сюда и отказывается назвать имя. Эта женщина, что издевается над ним? Как мог он доселе не замечать ее коварства? Какую игру она затеяла и для чего? Ей мало того, что он как верный пес бегают за ней, лихорадочно ищет поводов, чтобы встретится? Это все надо прекратить. Детектив схватил стакан холодной воды и осушил. В горле неприятно

заболело. Не оборачиваясь поднимался по лестнице, удаляясь от шума. Прислонился к стене, с силой развязал галстук и бросил на пол. Слишком душно, жарко, все раздражало. Он прошел еще немного вперед и остановился возле двери. Что же он здесь делает? Плевать и на ту монету, и на расследование, на убийцу, на все, только бы убежать отсюда. Должен быть другой выход, чтобы узнать, кто же был за рулем? Если бы не та чертова монета, этот богач не имел бы никакого отношения к убийствам. А что если один из этих богатых парней настоящий убийца? Что если они пользуются своим положением и знают, что выйдут безнаказанно, даже в таком жестоком случае? И ему припомнилось признание Андрея Андреевича. Никаких гарантий, что даже через столько лет ситуация не повторится. Он сам был свидетелем, того как блюстители порядка, забивают на закон и присягу, и закрывают глаза на преступления. Поэтому помнит свое обещание данное самому себе, что никогда, никогда в жизни не превратится в такого полицейского.

Растрепал волосы, достал сигарету из пачки и направился к выходу. Но кто-то с силой схватил его за ворот рубашки и потащил в комнату. Не успел все сообразить, как удар слева повалил Аристарха на землю. Уронил вещи из рук и приложил ладонь к губе из которой хлынула кровь. Поднял глаза и открыл рот. Сжимая кулаки, весь красный и разъяренный, готовый снова к атаке, перед ним стоял Андрей Андреевич.

– Эй! Ты чего?

– Если встанешь я тебя застрелю и всем скажу, что ты хотел меня убить.

– С чего бы это? – Усмехнулся, приходя в чувство.

– Ты! Ты!

– Чего уже? – Снял пиджак. Правая сторона лица так болела, даже сильнее ноющего плеча.

– Ты с ней спишь?

– С кем? – Аристарх ничего не понимал и начинал тоже злиться.

– С ней. – Указал пальцем на дверь. – С... – Лицо исказилось от боли или отвращения. – С девушкой что пришел!

– Тебе то, что?

Андрей Андреевич с невероятной силой налетел на Аристарха хватая за рубашку и поднимая вверх, чтобы встретиться с ним взглядом. Детектив сжал его руки, но не наносил удара. Он занял выжидательную позицию. Ему стало интересно, почему так заботится об этой женщине.

– Она моя дочь. – Тихо вымолвил Андрей.

– Что?

Мужчины расцепили хваткие объятия. Один испытывал злость, а другой удушающее удивление.

– Я же не знал...

– Да не может быть! Все ты знал! ты хотел меня достать и таким вот мерзким способом. Ты с ней спишь?

– Это не имеет значения.

– Значит да! – Целился в лицо, но промахнулся и ударил-

ся об угол массивного стола. – выметайся отсюда. Наше сотрудничество окончено! Ты больше мне не нужен!

– Не нужен? Вот как это получается! – Подошел к окну, чтобы увеличить расстояние. – я ничего не знал. Иди и спроси ее. Она первая меня нашла. Это же бред. – Вытер капли пота на лбу и сперся на стул. В голове звенело и все кружилось.

– Ты слишком далеко зашел! Я видел, что ты изменился, но не подозревал, что на столько. – Закатал рукава рубашки. – Я не позволю, чтобы моя дочь ошивалась с таким как ты!

– Угу. Значит я плохой, а вы все хорошие! – Смутно понимал, что в одну секунду может ее лишится, больше не видеть этого лица, не вдыхать запах и сделалось так тоскливо. Еще больше заболело, но уже внутри, ведь он не был уверен, что эта женщина не откажется от него, что не бросит.

– Заткнись и уйди, пока я тебя не пристрелил. – Начал целиться в направлении окна.

– Угу. Я значит плохой? А ты? Ты используешь меня как цепного пса, чтобы не марать руки и остаться в этом вот гнилом круге. Ты даешь мне указания! Ты же знал, что полицейский виновен, но не хотел выставлять себя плохим начальником. Оставил все мне, что мол вот я такой псих и добился признания, а ты ни при чем, но все почести себе припишешь! Ты ведь знал, что лучше меня никто это не сделает. И теперь знаешь, что только я могу закрыть серию убийств.

Натаскал меня, как собачонку, а я всю жизнь тебе обязан? Ты забываешься! Я уже не мальчик. Понял! Не мальчик! – Упал на стул тяжело дыша.

– Я делаю то, что должен. – Опустил руку, что-то припомнив. – С тебя мог получиться отличный полицейский.

– Я и есть... Я отличный детектив!

– Пусть так.

– Меня бесит твое спокойствие, твое вечное оправдание, что ты сделал все. Ни черта ты не сделал! Как насчет того парня, что ты скрыл? Может на этом ты не остановился? А что же ты скрываешь в последнем деле? Почему никто не хочет мне сказать его имени?

– Тебе лучше оставить эту аварию. Мне кажется наш убийца никакого отношения не имеет к этому случаю...

– Вы все за одно. Помнишь Чикатило?

– А? – Красные глаза непонимающе уставились на него.

– Чикатило. Это то никто не скажет, но его ловили и выпустили, а знаешь почему? Он был в партии. Такой себе прилежный семьянин, человек работающий, серый, ничем не отличающийся внешне, а самое главное он состоял в партии. Это же невозможно представить, чтобы человек служащий на благо родины, был примером для других и чинил такие зверства. Иногда, знаешь ли, эти вот свыше закрывают глаза на все такое, им так удобнее, выгоднее, а как же люди? Где сейчас гарантии, что такое не повторяется, а?

– Ты забываешься!

– Я их всех поймаю!

– Ты так ничего и не понял. – Во взгляде проскользнуло сожаление. – иногда ты делаешь то, что обязан и не думаешь о последствиях. В данную секунду, в этом случае ты поступаешь так, а уже в другой ситуации совершенно иначе.

– Вот и я обещал, что закрою дело. И я это сделаю, чего бы мне это не стоило. Назови мне имя!

– Хватит! Иди домой и все обдумай. Ты теперь плохо соображаешь. Я куплю тебе билет на самолет в любую страну которую скажешь и мы больше никогда не увидимся.

– Угу. – Бросил стул в сторону. – Все не так просто. – Отвернулся к окну приглаживая волосы. – Тебе придется меня убить. Я... – Так жгло в том месте, где должно находится сердце. – Я кажется люблю ее.

– Что это значит?

– Я влюблен в твою дочь.

Андрей Андреевич продолжал сжимать в руке пистолет, но как будто передумав или снова что-то вспомнив, устало опустился на диван и начал говорить, как будто позабыв, что в комнате не один.

– Я ведь не всегда такой был. Такой старый. – Усмехнулся. – Я любил свою жену, а она меня... – Сглотнул. – Я даже до сих пор не уверен любила ли она меня. Но я продолжал о ней заботиться и был так счастлив, когда родилась Полина. Она так похожа на свою мать, даже характером. Вот есть такое заблуждение, что человек меняется. Да, но сами

то мы ничего не можем. Нас меняют люди! В одиночку ты познаешь что-то, но не сможешь это применить, если не будешь взаимодействовать с другими. И я поменялся. Первой к этому приложила руку моя жена. Такая уверенная, красивая, очень милая, но к близким такая жестокая. Какими же были сладкими моменты, когда она становилась ко мне нежной, заботливой, не такой холодной...

– Да-а-а. – Аристарх удивился, ведь все слова применимы к Полине, он так само чувствует себя с ней.

– И... – Встал, понимая, что сказал слишком много. – И я теперь другой.

– Меня почти ничего не радует. Кроме работы я забыл обо всем. Меня раздражает солнце, холодный дождь, жаркое утро, несвежий кофе и отсутствие еще одного человека на пустой стороне кровати. И вдруг появляется она! Мне даже кошмары перестали сниться. Если ты...

– Нет! Ты не станешь с ней видеться! Это последние мои слова.

– Тогда... – Прикусил губу, оценивая может ли его обмануть, согласен ли сам на такое. – Тогда назови все, что знаешь, все имена. Признайся в том, что скрываешь!

– Ты еще не дорос к тому, чтобы допрашивать меня! – Оставил пистолет на столе и подошел к Аристарху. – А теперь взгляни мне в глаза и скажи, что ты видел ночью, когда патрулировал на той улице, а?

– Ничего...

– Ах, ты мразь! – Прижал к стеклу. – Я же просил, чтобы ты поспособствовал! Я молчал и закрывал глаза на то, что ты суешься куда не надо, чтобы ты предоставил мне информацию.

– Что не касается моего дела, то я не вижу. – Сдавленно шептал, ведь плечо так ныло, на секунду показалось, что расходятся швы. – Это ко мне не относится. Я только так работаю.

– И после этого ты смеешь обвинять меня? Чем ты лучше остальных? Да, стой ты! – Снова с силой толкнул к стеклу, еще больше вдавливая в холодное пространство. – Как же девочка? Ты видел как насилуют девочку? Хочешь знать сколько ей было лет? Наверняка ты и сам прикинул. Давай я назову цифру и мы посмотрим, если угадал. Одиннадцать, а? – Такая въедливая улыбка, пропитанная профессиональной жестокостью и безразличием, только наслаждение, что другой страдает. – Я же вижу по глазам, что угадал. Ты молодчинка!

– Не тебе мне указывать...

– Стоять! – Резкий удар в живот и скрутил руки, чтобы больше не смог противиться. – Почему ты не сказал? Тебя же никто не просил вмешиваться! Просто сказать и все было бы достаточно.

– Меня это не касается! – Пытался выровнять спину, но безрезультатно. Боль блокировала мысли.

– Ты действительно хуже меня. Пойдем дальше?

– Хватит!

– Это уже я решу. Как насчет парней, что ты убил? Да, ты их убил. Не суйся ты туда почти каждую ночь, так этого бы не случилось. Я конечно иногда думал, что убьют тебя, но ты оказался живучим. Можно было ведь и поаккуратней все сделать, но это ведь не твой стиль, верно? Такое месиво. Это еще дождь смыл твои следы. Рассматривать такое с утра по меньшей степени не приятно. Может мне тебя посадить?

– Не сможешь, это самозащита была ты...

– Ага, как же! Тебе просто повезло. Все смыл дождь.

– Угу. – Все тело ныло от боли.

– Да ладно, что уж тут. – Отпустил хватку, но тут же с размаху ударил по лицу, подкосил коленку и пинал валяющегося детектива на полу. – Ты мне все испортил. Эти придурки должны были привести нас к главному. Мы это дело вели четыре года. Сумка в багажнике набита наркотой. Ты просто долбаный, конченный психопат. Зачем было там каждую ночь ошиваться? Ответь же? Ты невыносим! Просто невыносим! Обвиняешь меня в том, что сам делаешь.

– Если бы я тратил время на такое, то никогда бы не раскрыл ни одно дело. – Вытирал кровь с лица поднимаясь на ноги. – Мне по прежнему грустно, вот и все. – Разглаживал рубашку размазывая кровь по белой материи.

– А мне плевать, как тебе!

– Да и мне на все это наплевать! – Пошагал к двери.

– Чем же ты отличаешься от этих убийц, которых так

усердно пытаешься поймать?

– И я... – Вернулся, чтобы подобрать пиджак с пола. – я тоже не вижу уже разницы. – Засунул сигарету в рот.

– Ты сделал себе мир и не видишь, как стал ненормальным. Это же извращение...

– Да, ты прав, а я просто, чертовски устал. – Когда моргал, то видел маленького мальчика, стоящего в углу, возле книжного шкафа.

– И не смей! Слышишь? – Ткнул в него пальцем. – Не смей к ней подходить!

Аристарх набросил пиджак и вышел. Он медленно переступал через ступени, высматривая дорогу. В животе кололо, спина болела, а глаза, губы и плечо невыносимо жгло. В лифте оставил размытые следы крови на двери и кнопках, на своем отображении в металлической оболочке. Так было противно, обидно, а еще больше одиноко. Сигарета намокла под льющимся дождем, а он не выбрасывал, а продолжал жевать. Подставил лицо под капли дождя. Хотелось закричать, выпустить всю обойму в воздух или себе в голову? Обхватил себя руками, как будто хотел согреть. Обернулся в надежде увидеть ее. В последний раз заглянуть в голубые глаза, насладиться ее присутствием, коснутся губ и ощутить сладкий вкус. Почему она не появляется? Почему двери не открываются? Неужели она так быстро смогла все забыть? Большие капли больно ударяли по щекам. Чем же занята эта женщина? Казалось, он так и не смог ее понять. Бросил пиджак на

мокрый асфальт и поплелся к машине.

Нервно по кругу переключал радиостанции, чтобы найти одну из знакомых песен. Доселе никогда он так не привязывался к музыке, ведь до этого все мелодии были просто чьи-то воспоминаниями, а сейчас! Теперь уже ему хотелось хотя бы под звуки чужих слов, воссоздать образ и ощущения связанные с желаемой женщиной. Раскаты грома освещали одинокую улицу. Шоссе все становилось меньше, а его машина больше. Выбросил почти полную пачку сигарет, и наблюдал как желтая коробочка становится меньше. Еще один всплеск молнии и на секунду показалось, что в зеркале заметил знакомую движущуюся фигуру. Проехал немного и остановился у обочины. Женщина немного ссутулившись, прижимала к груди сумку и медленно ступала по тротуару. С мокрыми волосами, мокрой одеждой, она сровнялась с ним и Аристарх выпрыгнул ей на встречу. Два удивленных взгляда пересеклись создавая разряд другого характера. Детектив ощутил ее продрогшее тело, ее усталость, теплое дыхание сквозь капли дождя.

– Давай я тебя подвезу.

– Не надо. Мне не далеко.

– И ты и я знаем, что идти тебе долго, а ты ведь можешь простудиться. – Ухватил ее за руку, но уже нежнее, не так как в прошлый раз.

– Тебе то что?

– Пожалуйста, позволь мне тебя отвезти домой.

Секундное сомнение, но он видел, что какая-то невидимая сила заставляла девушку поддаться ему. Анна все так же прижимала к себе сумку. Попыталась расплести сбитые волосы и пару капель упало на детектива. От ее присутствия все внутри вспыхнуло, загорелось. Как же справиться с этим чувством? Сжимал руль и подавлял почти инстинктивное желание броситься к ней и задать один единственный вопрос. Слишком много всего произошло сегодня, чтобы он смог с достоинством распрощаться с ней. И вдруг пульсирующим током созрела идея, ведь он должен, просто обязан узнать, где она была.

Только когда машина остановилась возле его дома Анна вопросительно и обиженно взглянула на него.

– Мы где?

– У меня. Давай поднимемся.

– Зачем? Если тебе что-то нужно взять я подожду.

– Нет. Давай, идем. Ты согреешься.

Ее голос оставался спокойным, но глаза блестели, и Аристарх не понимал, что именно она пытается скрыть или показать. Он как во сне взбежал по лестнице, быстро открыл дверь и нырнул внутрь. Прошел к окну оставляя за собой следы. Тихо, не спеша, как будто боясь в квартиру вошла девушка. Вытерла ноги, провела рукой по волосам и замерла. Аристарх выжидал, он сжимал кулаки, как можно дольше отдавая желаемое действие. Детектив хотел увидеть ее взгляд, ее реакцию и наконец услышать ответ. Учащенное дыхание,

пару секунд... прерывистое дыхание, еще несколько секунд и повернулся. Анна стояла возле кучи коробок и рассматривала фотографии на стене. Вдруг, совсем неожиданно зеленые глаза встретились с его. Он испугался, ведь не увидел в них ничего, что ожидал, ничего, чтобы обвиняло ее во всем этом.

– Зачем? – Вытерла капли дождя с лица. – Зачем это все?

– Это моя работа!

– А я тут зачем?

– Ты... ты... – Сглотнул. Ее неподдельное удивление, неприкрытое отвращение к увиденному, к нему. – Где ты была?

– Что? – Мотнула головой. – Это тебя не касается!

– Угу. А мне кажется наоборот!

– Ты не на том месте, чтобы ставить мне такие вопросы!

– А на каком мне надо быть месте? Надо было заделаться твоим любовником или в твоем вкусе что-то постарше, а?

Она в решительном шаге хотела уйти, но остановилась. Бросила на пол сумку и взмахнула волосами. Руки нервно растирали шею, а глаза. Тут Аристарх понял. Он все понял и закрыл уши ладонями, чтобы не слышать ее голос. Но срывающийся женский голос на крик все равно больно ударял в грудь, вколачивая последние, оставшиеся гвозди.

– Я тебе призналась, что сплю с другим! А знаешь почему? Мне хотелось, чтобы ты знал вот я какая. Не идеальная, обычная, испорченная, со своими пороками. И мне было ин-

тересно примешь ли ты меня?

– Ты испорченная? – Не хотелось верить, он убеждал себя, что это ошибка, нельзя так сильно просчитаться, нельзя в этом деле ошибаться. – И это все?

– Тебе мало? В чем же ты меня обвиняешь?

– Ты не понимаешь? – Бросил взгляд на фотографии.

– В этом? – Ткнула пальцем и немного пошатнулась. – Все это время... все это из-за этого?

И уже не капли дождя струились по щекам, а горячие, соленые слезы. Она не стыдилась своих чувств, не пыталась сдержаться и это то больше всего удивляло Аристарха. Привлекала ее искренность, чувственность, нежность. Всегда ли эта женщина была такой?

– А как же ты?

– Что?

– Ты мог его спасти!

– Кого? – Спрашивал себя, что она делает? Никто не задает вопросы о других, когда его обвиняют в убийстве.

– Мальчика. Зачем было с ним таскаться, проводить вместе время, если ты не собирался его лечить?

– Артем?

– Да! Для тебя люди, что игрушки? Тебе больно, грустно и ты бежишь к ним, чтобы утешиться? А как же ихние чувства? Ты не думаешь, что испытывает человек находящийся рядом! Ты эгоист! Тебя заботят только собственные чувства! Ты мне отвратительный. Все это, – Показала на стену и раз-

брошенные бумаги, – отвратительно. А ты жесток.

– Я? А как же ты? – Опустился вниз, блуждая пальцами в мокрых волосах. – Знаешь каково было мне?

– Вот как? – Сделала шаг назад. – Ты сам все это себе придумал и я... – Перевела дух, немного успокоившись. – Я просто случайная. На моем месте могла быть другая, от этого так больно. – Снова остановилась, передумав уходить. – Если ты уверен, что убийца я, то застрели меня.

Какие слова! Он с испугом уставился на нее. Такая решительная, серьезная, уверенная, но вместе с тем, слабая, незащищенная, нуждающаяся в поддержке, опеке, которую он не смог ей дать. Эти слова он еще совсем не давно сам говорил. И впервые действительно разгадал ее мысли и чувства. Единственный случай, когда он сдается, когда он так непоправимо ошибся.

– Я при любой возможности к тебе сбегала. Опаздывала на операции, выслушивала ругательства от врачей, лишь бы подольше побыть с тобой. Я даже... Даже не понимаю когда именно все это случилось, но ты мне нравишься. Даже больше... – Сжимала в руках сумку. – Больше всего мне обидно за мальчика. – Подавила слезы. – Я так надеялась, что ты сможешь найти в себе человеческую любовь и попытаешься сделать ему операцию. У тебя же есть деньги, верно?

– Что? – Слышал детский смех, сменяющийся детским плачем. – Деньги? Да.

– И почему ты этого не сделал?

– Я не знаю...

Поднялся и подошел к ней, все время боясь, что она сорвется с места и убежит, а он не сможет ее догнать. Оказавшись так близко, понял, что это та самая женщина, которую он искал. Неиспорченная, симпатичная, а главное не лживая с вечно растрепанными волосами, что так хочется собрать в охапку и навсегда оставить себе. Вдохнул ее запах и коснулся пальцем ее кожи. Так странно, так все по новой ощущается.

– Не смей меня трогать! – Отступила назад. – Надеюсь наши пути никогда не пересекутся. Не стану в чем либо тебя обвинять. Мне не хотелось бы... – Слезы сами катились. – Как же я это ненавижу! – Топнула ногой. – Все равно не хочу делать тебе больно, ведь мне так невыносимо трудно. Пусть на этом лице, – Поднесла руку к его щеке, но сжала в кулак. – Почаще будет улыбка. Просто будь счастлив.

И она исчезла. Растворилась, как это делает весенний ветер уносящий все плохое. Аристарху так хотелось погнаться за ней, но он чувствовал себя виноватым, действительно виноватым. В этот раз преступником оказался он. Боль внутренняя заглушила физическую. Он сорвал со стены фотографии, разорвал их на куски и разбросал по комнате. Отворил окно и выбросил любимую книгу, вместо кучи ненужных бумаг, что ничего не дали в процессе следствия. Чем же он занимался все это время?

В истории Оруэлла двоим людям помешала система. Что же Аристарха заставило так легко отказаться от одной жен-

щины и привязаться к другой? Взглянул вниз, но не увидел бежащей девушки, что пытается укрыться от дождя. Только листки бумаги намокали, удалялись, уничтожали буквы, а вместе с тем и последние тлеющие чувства детектива. В лживой современности все добровольно отказываются быть счастливыми оправдывая себя строением карьеры, не желанием иметь детей, эгоистичными иллюзиями, что когда-нибудь они достигнут желаемого. Вот и Аристарх не смог поймать цель, ведь все забывают, что мы обычные смертные, которые часто ошибаются, обманывают самих себя и порой просчитываются, делая ставку не на ту цифру. Упал на кровать, сожалея, что дома нет алкоголя. Сейчас бы обжигающего напитка и поставить точку в этом деле. Первая незакрытая серия. Зарылся в простыни, ощущая холод на спине. В один миг все показалось таким второстепенным, неважным. Все дела отошли на второй план, скатились по лестнице амбиций вниз, оставляя на вершине один вопрос. Дверь билась и открывалась, вгоняя ветер в комнату, забирая с собой бумаги и приглашая снова притаится в углу одиночество с тоской. Рассматривал кусок оторванной фотографии. Какое невыносимое зверство, а он за этим только наблюдает. Почему он ничего не делает? Закрыв глаза. Пусть будет хотя бы больно, невыносимо больно, чем ничего. Все-таки пустота существует, и он добровольно приютил ее у себя на груди. Вдохнул. Силуэты двух женщин сплелись в один. Кого, кого же он по-настоящему любит?

Вырисовывал ногой круги на мокрой земле. В небе собирались тучи, чтобы наполнить этот скучающий район дождем. Мимо пробежала девочка лет восьми и он так сильно пытался не дать воспоминаниям пробиться, не дать себе снова окунуться в миг веселых дней с маленьким парнем. Взглянул на телефон, уже ждет час. Начал сомневаться, что его так называемый друг сдержит обещание. Но сам то для себя решил, даже прождать до вечера. Поэтому продолжал фантазировать на картинах из песка, чтобы отвлекать мысли.

Аристарх два дня пытался дозвонится до Андрея Андреевича, чтобы упросить его отвезти к забытому подземному ходу. Его внутренний голос подсказывал, что это последняя надежда за что-то зацепится. Сохраняя трезвость ума, он не смог собрать вещи и уехать. Было бы не плохо сейчас полежать в лесу или на море, да вот только он сильно сомневался, что получил бы удовольствие от отдыха на этот раз. Сглотнул и прикрыл ладонью глаза, чтобы рассмотреть два силуэта вдали. Содрогнулся, когда заметил Давида. Полицейские сровнялись с ним.

– Зачем он здесь? – Ткнул пальцем в живот Давида.

– Я тоже не в восторге.

– Тогда для чего пришел?

– Он моя страховка. – Подавляя улыбку сказал Андрей. –

Все взяли фонарик?

– Для чего?

– Давайте без глупых вопросов. И вообще молчите. Задавать вопросы только по сути дела.

Действительно ничего общего эти трое, кроме расследования не имели. Следующие несколько минут были в тишине. Зашли внутрь подъезда, спустились сходами вниз к подвалу, отворили массивную дверь, затем Андрей достал ключ и открыл решетку. Войдя в маленькую комнату, они увидели люк, прикрытый железной крышкой. Одному пришлось выйти, чтобы двое смогли оттащить крышку. Все трое устались вниз, в бездонную дыру. Аристарх осветил фонариком.

– Там глубоко?

– Ну так. – Андрей переменял руку, что держала фонарик. – Прилично.

– Кто первый? – Давид стоял в проеме дверей, все время поправляя воротник рубашки.

– Может лестница оборваться при тяжести веса? – Детектив поскакал на месте.

– Не уверен, но все возможно. – Почесал затылок и растянул пуговицы. – Это было уже так давно. – Положил папку и пиджак на пол. – Ты меньше всех по весу. – Указал на Давида.

– Я? – Отступил на шаг, приглаживая волосы. – Я? – Почти истерически повторил.

– Ладно. – Аристарх снял свитер оставляя футболку, достал мобильник из кармана и блокнот. – Я пошел.

Зажал зубами фонарик и не спеша стал спускаться. Лестница ведущая вниз действительно оказалась длинной, и только раз заставила его испугаться, издав неприятный звук, что эхом раздался по крошечной темноте. Наконец ощутил твердую почву. Снова поскакал на месте, чтобы взять себя в руки, обуздать чувства. Глаза уже немного привыкли, когда к нему присоединился Давид. Водя маленьким светом вокруг, все время натыкались на серые стены, покрытые ржавчиной и плесенью. Аристарх высматривал Андрея Андреевича, убеждая себя, что он снова ошибается. Никак не мог избавиться чувства, что это подстава. А что, если его друг так мстит? Пытался услышать звук хлопающей крышки и исчезающий силуэт вверху. Они бы вдвоем никогда отсюда не выбрались, а единственным человеком, что обо всем знал был Андрей. Как можно после всего ему доверять? Аристарх даже себе уже не верит. Давид опустил фонарик, когда Андрей Андреевич похлопал его по плечу.

– Ух! Ну и запах здесь.

– Я чувствую мочу. – Настраивал фонарик

– И не только.

– Так куда нам?

– А-а-а, – Покрутился на месте. – Прямо.

– Точно?

– Не хочешь не иди.

Усмехнулся и пошагал впереди, показывая им путь. Аристарх пытался не обращать внимания на дрожащего рядом Давида, он так напоминал ему Зелковского. Такие молодые парни, еще не испорченные этой жизнью. Слева заметил поворот, но последовал прямо, как велел друг. Все таки в таких делах не надо быть слишком уверенным. Тяжело выдохнул и вдруг услышал глухой стук. Из-за темноты не мог быстро разглядеть, что это. Блуждающий свет искал цель. Обернулся назад и неожиданно содрогнулся. Рядом не было Давида.

– Что такое?

– Я не понимаю. Его нет!

– Эй! Ты паршивец мелкий, хватит с нами играть. Мы здесь не для развлечений.

– Это не...

Аристарх уронил фонарик и упал на колени. На полу лежал Давид. Из шеи у него хлестала кровь. Он пытался что-то сказать. Звук булькающей крови, и хрипящего голоса заполнил всю одинокую пустоту в этом подземелье. Детектив пытался прижать выступающую артерию, но пальцы непослушно соскальзывали. Теплая жидкость ударила ему в лицо, испачкала футболку. Андрей продолжал стоять над ними и светить фонариком.

– Да, не говори ты!

И свет исчез. Аристарх на ощупь блуждал по теплой коже, изо всех сил пытался удержать жизнь чужого человека. Если он умрет, то будет ли он чувствовать себя виноватым?

– Что ты делаешь? Я же ничего не вижу! – Зажал фонарик между зубов.

– Этого давно здесь не было! Вот как он поранился. Взгляни.

– Давай вернемся. Давай вытащим его отсюда.

– Это вмонтированное лезвие. Будь осторожен когда...

– Да, как тебя может это заботить?

В конце коридора послышался звук, как будто кто-то разбил стекло, или уронил тарелку на плитку. Два луча света направились в том направлении.

– Какого черта? Здесь дверь другая!

– Что? Ты куда?

Аристарх вглядывался в стеклянные глаза, ощущал замирающее сердцебиение, улавливал короткие содрогания всего тела. Кровь еще продолжала хлестать, но Давид уже умер. Детектив взглянул на свои руки, растирал теплую жидкость. Не может быть, чтобы он стал свидетелем еще одной смерти! Что за жизнь? Когда же это прекратится? Устало поднялся на ноги и переступил через еще не остывшее тело, следуя за Андреем.

Подойдя ближе, удостоверился, что дверь действительно новая. Он медленно достал пистолет, сжал в руке и протиснулся внутрь. Аристарх не мог понять, почему Андрей так удивлен, бледен и испуган. Неимоверно обставленная комната, поражала нечеловеческой работой, которую пришлось проделать, чтобы все затащить сюда. Половина была в зер-

калах и низ, и потолок, а другая половина в начищенном до блеска серебре. Справа от них были шкафчики обделанные в тон стенам, на полках которых хранились инструменты. В углу спрятанный не то холодильник, не то железный комод. Аристарх проследил взгляд друга и замер. Он видел ее отражение в зеркале. На металлическом столе повернутая спиной к ним сидела женщина. Она ему улыбнулась. Детектив отступил назад, пару раз моргнул, но знакомая девушка не исчезала. Его рот как будто сшили ниткой. Так много хотелось выговорить, но он продолжал молчать. Дернулся, когда услышал голос Андрея.

– Ты... Ты, что здесь делаешь? Как... ты узнала об этом? Ты его видела?

– Кого его?

– Ну... – Шагнул к ней, но остановился. – Я ничего не понимаю.

– Хм... Это так скучно. – Повернулась к ним и улыбнулась Аристарху. – Ты же у нас скучный, а? Отгадаешь? Ты же такое любишь! – Она ему подмигнула.

– Этого не может быть! – Детектив хотел протереть глаза, но только размазал кровь по лицу. Взглянул на свои руки и ужаснулся. Чья это кровь? Что он здесь делает? Кто она? – Это все время была ты?

– Тебе, что не понравилась наша игра? – Надула губы. – Мне было интересно.

– Хватит, что ты несешь? – Андрей хотел к ней подойти,

но топтался на месте, как будто боялся.

– Дай мне сказать! – Аристарх впервые увидел это прекрасное лицо изуродованное гневом, жестокой жаждой позабавится. – Мы же не можем, – И снова милая, фальшивая улыбка, она была как кукла. – Не можем оставить детектива Новаковски без объяснений. Ты же так жаждал меня поймав. Ну вот я!

И она зашлась в истерическом смехе. Аристарх не понимал, куда подевалась ее нежность, ее женственная особенность? Как такое ангельское создание, может быть таким дьявольски жестоким отродьем? Столь чудесная, безупречная внешность, сколько испачканная гнилью душа. Как мог он так ошибиться? Сам себе подписал смертный приговор! И что, он мог ее любить? Действительно, что-то испытывал к этой женщине?

– Вот! Ты же разгадал? – Бросила к его ногам монету. – Я видела у тебя в квартире.

– Точно, а я то думал... – Рассматривал знакомые изображения у себя на ладони. Детектив был так уверен, что это не она, кто угодно, только не она. И каждой клеточкой тела впитывал в себя ее слова. – Да, это все легенда, миф!

– Знаешь почему я выбрала именно эту легенду? Потому что ее из ада забрала мать, и все вокруг померкло, а когда они воссоединились, так всё ожило. Так я вот и не останавливаюсь на убийстве, пусть все идет по кругу, как времена года. Посмотри, как прекрасно лето. Ты же любишь лето? – улыб-

ка. – а вот меня никто из ада не забрал. Меня там оставили навсегда. И я не умею наслаждаться природой, это качество украла у меня мать. Так почему другие должны жить нормально. Они такие жестокие, что не заслуживают на обычные переживания.

– Ты хоть знакома с теми женщинами, что убила? Ты уверена, что имеешь власть забирать жизни?

– Да! Каждая из них делала то же самое, что и...

– Нет-нет! – Андрей упал на колени заливаясь слезами. – Что ты такое говоришь?

– Как же обидно, что приходится все рассказывать.

Аристарх содрогнулся от ее холодного лица, от осознания, того, что стал свидетелем жестокой истории отца и дочери. Он сжимал пистолет и водил рукой, целясь ей в голову, пока она ходила кругами взад и вперед.

– Он приводил меня пару раз сюда. Здесь было так сыро и страшно. Пап ты помнишь, как здесь было? – Он содрогнулся. – у него была особая специфика. Он не разобрался в музыке, совсем, но постоянно крутил этот эпизод из оперы, – она подошла к стене, вложила кассету в плеер и это дьявольское место наполнила прекрасная, медленная мелодия. – чувствуете, как ваше тело хочет подняться ввысь, хочет чего-то другого? А знаете, что чувствую я? – Замолчала, как будто в воспоминаниях возвратилась в те детские переживания.

– Кто он? – Андрей встал на ноги и пытался сровнять ды-

хание.

– Твой любимчик. – Снова эта улыбка. – Ты, что уже за-
был? Кого ты сюда приводил?

– Нет! – Закрыв лицо руками.

– Именно, что да. – Оставалась по прежнему серьезной,
как будто рассказывала историю фильма или книги. – Мать
подсмотрела, куда ты ходишь все время. С ее то проница-
тельностью ты хотел ее обмануть?

– Ты говоришь о том парне, что пробыл здесь два месяца?

– И ты знаешь? Я удивлена! Значит он знает, а мне нельзя
было рассказать, да? – Ударила по столу и замолчала.

– Тебя сюда привела мама? – Аристарх не мог выдержать
тишину и хрипы Андрея.

– Именно. Она впервые, она приводила меня сюда и остав-
ляя. Смотри, как я все здесь обделала, а тогда как было? На
холодном полу, среди ржавых деталей, я лежала и рассмат-
ривала плесень на потолке, а мне было всего-то девять лет.
А? Девять!

– И что... что он с тобой делал? – Аристарх не понимал,
почему спрашивает об этом, но все равно хотел услышать,
вот наконец, он может услышать ответ.

– Я приходила, он включал музыку и говорил, что поигра-
ет со мной. Да, вот почему я люблю игры. Мы все время иг-
рали. Он меня расчесывал, мыл, кормил, примерял платья,
укладывал волосы и...

– Хватит уже! Умоляю прекрати!

– Почему же? Тебе не интересно, что мать обо всем знала? Она приносила сюда ему поесть и умыться. А меня заставляя... заставляя делать с ним это...

Она сложила руки на груди и спряталась, как ребенок под стол. Аристарх опустил пистолет, но сжимал крепко в руке, и нагнулся к ней. Полина действительно, выглядела, как маленькая девочка. Голубые глаза налились слезами, пухлые губы обиженно надулись. Он протягивал к ней руку, а она как испуганный кролик отстранилась, удаляясь к стеклянной стене. Детектив вернулся на свое место и спросил.

– Этот парень тебя насилует, верно?

Через пару секунд вскочила на ноги в привычной наигранной манере. Как он не замечал, что перед ним актриса, а не реальный человек? Она походила на персонажа из очень жестокого фильма, где в конце детектив умирает. Он уже не режиссер и не следователь, и даже не любовник. Так кто же он на самом деле?

– Мне хотелось повторить его жесты. Воссоздать собственную картину, стать совершенной, и довести до совершенства своих...

– Вот значит, какой метод ты выбрала.

– А тебе, что не нравится? Ты капризный! Тебе ничего не нравится.

– Ты знаешь, что ты больна, и мать была больна, а твой отец ее поощрял. Если ты думаешь, что и я такой, то ошибаешься! – Нацелил на нее свой кольт.

– При чем здесь ты? – Засмеялась и испытующе уставилась на него. – Все уладит папа. Ты же сделаешь для меня это? – Надула губы и на секунду снова показалась ему привлекательной.

– Это не нормально, это...

– А, что можно считать нормальностью? В нашем обществе, где постоянно поднимаются ставки, что есть нормально? Люди идут на такие гадости лишь бы не умереть со скуки! Этот порочный грешок...

– Избавь меня этого! – послышался щелчок.

Аристарх не верил, что сможет выстрелить. До последнего хотел отыграть назад, и поставить на паузу. Остановить эту игру еще вначале. Если бы он только знал, если бы смог все понять быстрее! Голубые глаза исчезли. Рассыпалось стекло, разлетелось на кусочки. Выбрасывая, как бомба, как граната, все воспоминания из головы, все что было, все что прожил с ней. Отдернул руку от Андрея. И непонимающе уставился на него.

– Ты чего? Ты не понимаешь, что это все сделала она. И не останавливаться, если мы ее не остановим.

– Это же моя дочь!

– Может быть... – Скривился от отвращения. – Может быть все это время ты все знал?

– Да не знал он ничего. – Пригладила волосы в зеркале. – Ты испортил мне комнату. И зачем?

– Как можно оставаться такой спокойной, такой нормаль-

ной? Я же говорю, что обычный человек так себя не ведет, обычный человек сожалел бы о таком. Ты мне ответь зачем было все так делать, зачем меня в это втягивать, а? Насладились тем, как я мучаюсь? Из-за тебя я... – И вспомнил зеленые глаза, в которых читалась неподдельная искренность, а затем обида. – Зачем?

– Да. Я позабавилась. Я же говорила, что это игра.

– Ты испорченная девчонка.

– Испорченная? – Засмеялась. – Что за слово? Какое странное.

– Угу. – Снова нацелился. – нет людей чьи бы жизни ничего не стоили.

– Ты хочешь испугать меня этим? – Указала на револьвер. – Ты хоть можешь представить, как я жаждала чтобы он меня убил. Было невыносимо, снова и снова сюда приходиться и делать, то что хочет он. Кто спрашивал меня, чего хочу я? Видишь, что возможно жить с любыми воспоминаниями. Я тому доказательство.

– Угу. И быть таким чудовищем?

– Так значит? Помнится ты меня по другому называл. – Улыбнулась.

– Как же это меня достало. Я убью тебя, а затем себя.

– Значит наши жизни ничего не стоят?

– Ошибаешься! Ты и я заплатим неоцененное, ведь я прерву эти убийства!

– Ну и что же ты чувствуешь, когда поймал меня? Прият-

но? Удовлетворен?

– Да!

– Вот и ты научился лгать. Тебе противно, ты хочешь все исправить. А так ведь всегда! При поимке желаемого, теряешь все важное в себе. И в конце оглядываясь назад, на длинный путь, и понимаешь, что совсем этого не хотел, надо было остановиться еще там, на середине дороги. В самом конце ты по прежнему ничего не получил, ведь вещи такие пустые, а возможность найти настоящего человека ты растратил.

Боль в груди все возрастала, сжимала сердце и выкачивала последние капли крови. Единственное желание заглушить этот голос стало навязчивой идеей. Он не сможет жить зная, что где-то по улицам гуляет такой человек. Он должен довести дело до конца. Вот его цена, вот расплата за все содеянное. Как же нежна она была, как прекрасна. Закрыв глаза, вдохнул пьянящий аромат цветка. Они остались с ней на той вечеринке и кружились в танце. Для этой женщины он сделал исключение и подарил танец. Он будет делать все, что она скажет, исполнит любое желание, лишь бы видеть на лице эту нежную улыбку. Как же это возможно? Так невыносимо близко, и так холодно, все время холодно и далеко! Он не вышел под ливень, не ушел домой. Они вместе едят, слушают музыку, разговаривают об искусстве. Он начал во всем разбираться. Какая прекрасная жизнь. Какие бы красивые у нее были дети! Все так близко, вот он держит это в своих руках. Все как на ладони. И чувства, и реальность, и боль-

ные нити, что навеки их сплели. Содрогулся, ведь эта самая рука, что касалась ее плеча, ласкала шею, скользила по бедре нажала на курок. Открыл глаза и увидел треснувшее зеркало и как стекает вниз кровь. Скользящее тело, застывшая на лице устрашающая улыбка. Эта женщина мертва, но все равно красива.

Медленно вышел, и затворил на тяжелый замок дверь. Слыша, как плачет, кричит за дверью Андрей. Он ступал сжимая пистолет и фонарик, не понимая, как это случилось. Хотел ли этого? Упал на луже крови. Содрогулся от прикосновения мертвого тела. А глаза стеклянные, налиты кровью. Никогда больше не услышит этот голос, не будет ее желать, не станет гадать, хочет ли того же? Собрал свои вещи и накрыл черную дыру люком, навсегда оставляя людей и переживания, свою боль и рассудок в этом подземелье.

На улице лил дождь, давая ему незаметно скрыться с места преступления. Бросил все на сиденье и поехал. Ну и куда же теперь податься? Перед глазами сменялись образы жертв, детей, женщин и мужчин. Вытер мокрое лицо и не мог не удивляться, откуда на руках столько крови. Остановил машину на пол пути и побегал. Прижимая к себе пистолет бежал, одолевая капли дождя, холодный ветер, крики прохожих и размывая чудесный силуэт женщины. Взбежал по лестнице, прислонился к двери, постучал. Тяжело дыша, упал на колени. Зеленые глаза непонимающе уставились на него.

– Ты ранен? Нужна помощь?

– Нет- нет.

– Что случилось?

– В этом городе, в этом большом городе, я так одинок.

Мне так больно и если ты сможешь... – Приставил пистолет к виску. – Сможешь, то прости меня. Я такой дурак. Мне так хочется застрелиться, но я не могу. – Зашелся в рыданиях.

Он ее не стыдился, как и она его. Если эта женщина смогла во всем признаться, то что мешает ему? Но может ли он возложить на нее такую ношу? Может ли сделать ее судьей, свидетелем своих преступлений? Взял это лицо в свои липкие, мокрые руки, вдохнул сладкий запах ее тела и понял, что она все примет, все стерпит. Оставляя выбор ему. В его власти сохранить такую чистоту или погубить и эту душу, как все остальные, как погубил свою.

– Это так жестоко. Так несправедливо и жестоко.

Ощутил ее прикосновения, и прижался к ней, ощущая тепло, пробуя на вкус, теряясь в ее мире. Как же было приятно ни о чем не думать и тонуть в чужих объятиях, которые не ждут ничего взамен. Она молча его принимала, ничего не требуя, отдавала все. Смахнул пальцем ее слезы, запустил руки в волосы. Как же он этого хотел. Аристарх лихорадочно мечтал, как поправит непослушную прядь волос, как коснется ее губ. Анна прижалась к нему, поглаживая по спине, вдыхая его запах, щекоча ухо прошептала.

– Это действительно жестоко. Ведь я тебя люблю.